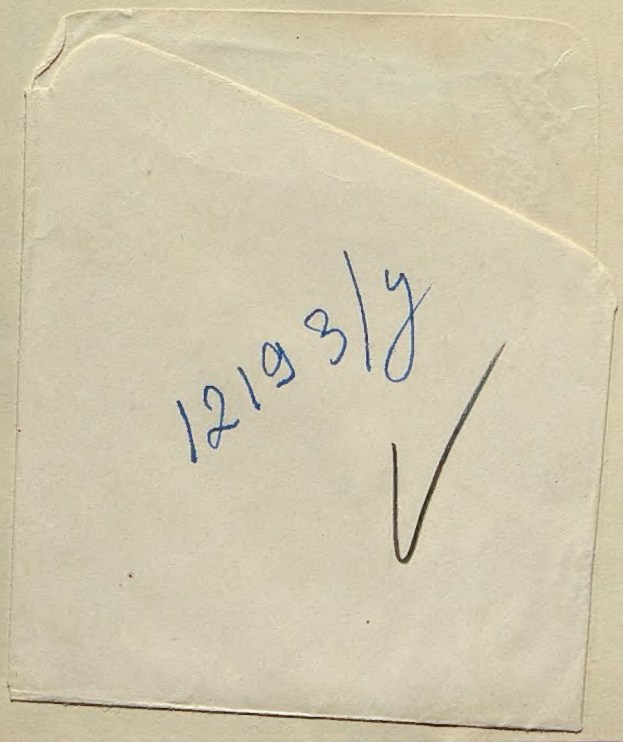
7063

БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

437


12193/y

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Рассекречено оч. Директивой Зам. Нач. Генштаба № 166277-61 г. [redacted]
(Перечни 61 г. № 3 п. 2)
Экз. № 4322
Гриф снят на основ. директивы Нач. Генштаба № 154890-64 г.
(Перечень № 1 п. 175)

БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

17 ИЮЛЯ 1942 – 2 ФЕВРАЛЯ 1943

12.1934

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

Инв. № 111 дсп
Фундаментальная Военно-научная библиотека ГИК ВМФ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

Инв. № 10844 с
Фундаментальная Военно-научная библиотека ГИК ВМФ

Проверено | 2015

(К) 355.В
Б-66

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Оперативно-стратегическое описание исторической битвы составлено группой офицеров военно-исторического отдела Генерального штаба Красной Армии в составе генерал-майора Замятина Н. М. (руководитель группы), полковников Савина М. В., Воробьева Ф. Д. и подполковника Паротькина И. В. В книге излагаются завязка, ход и результаты сталинградского сражения, даются оперативно-тактические выводы.

Рассмотрены основные этапы сражения: оборонительная фаза, удар Красной Армии и окружение вражеской группировки под Сталинградом, ликвидация попыток противника освободить окруженную группировку и её уничтожение.

Книга предназначается для генералов и старших офицеров Красной Армии.

ВВЕДЕНИЕ

В середине июля 1942 г. на берегах Дона развернулось одно из величайших сражений современной эпохи, сражение, которое по своим масштабам превзошло все известные в военной истории битвы.

В эту гигантскую битву, происходившую на громадной территории между излучиной Дона и Волгой, было вовлечено свыше миллиона человек; на отдельных её этапах в бою одновременно участвовало более 2 тысяч танков, около 2 тысяч самолётов, свыше 20 тысяч орудий и миномётов.

Грандиозное сражение, стоявшее в центре внимания всего мира, длилось, не ослабевая и не прерываясь, в течение шести с половиной месяцев. Заключительные выстрелы его отзвучали 2 февраля 1943 г.

Битва за Сталинград явилась генеральным сражением кампании второго года Великой отечественной войны. Разгромив и полностью уничтожив крупнейшую группировку немецко-фашистских войск [1], Красная Армия выиграла эту кампанию, результаты которой были ещё более значительны, чем кампании первого года войны, завершившейся также нашей победой — разгромом немецких полчищ под Москвой зимой 1941 г.

С военной точки зрения, Сталинградская эпопея представляет исключительный интерес как пример современного сражения во всей его сложности и многообразии форм. Его заключительный этап — ликвидация 6-й и 4-й танковой армий — является классическим, непревзойденным образцом современной наступательной операции стратегического масштаба с наиболее решительной целью окружения и полного уничтожения крупнейшей вражеской группировки, образцом современных завершённых «Канн», высшим проявлением военного искусства.

Битва под Сталинградом и по своей длительности, и по количеству вовлечённых в неё сил, и по разнообразию характера боевых действий на различных её этапах представляет собой сложный комплекс нескольких крупных операций.

Основные этапы этой исторической битвы следующие:

1) оборонительное сражение за Сталинград (с 17 июля по 19 ноября 1942 г.);

[1] 6-я и 4-я танковая немецкие, 3-я румынская и 8-я итальянская армии

2) удар Красной Армии и окружение сталинградской группировки немцев (с 19 по 30 ноября 1942 г.);

3) ликвидация попыток противника освободить окружённую под Сталинградом группировку (декабрь 1942 г.) и, наконец,

4) уничтожение окружённых под Сталинградом немецко-фашистских войск (с 10 января по 2 февраля 1943 г.).

I. ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Летом 1942 г. немецко-фашистское командование вновь пыталось решить ту задачу, которую немецкая армия оказалась не в состоянии выполнить в 1941 г.,— уничтожить главные силы Красной Армии, захватить Москву и вывести Советский Союз из войны.

На этот раз для нанесения главного удара немецкое командование выбрало другое стратегическое направление: юго-западное. Враг намечал: прорваться к Волге, разорвать фронт Красной Армии на две изолированные части, перерезать коммуникации центральных районов Советского Союза с Кавказом, а в дальнейшем направить удар вдоль Волги на север, выйти в тыл Московскому стратегическому району и, отрезав Москву от волжского и уральского тыла, во взаимодействии со своими войсками, которые должны были начать наступление с запада, разгромить главные силы Красной Армии и занять Москву.

Вспомогательный удар германское командование предполагало нанести в южном направлении на Баку с целью отвлечь часть наших войск с московского фронта и захватить Кавказ с его богатейшими ресурсами, в частности нефтеносные районы Закавказья. При успешном развитии этого удара создавались выгодные условия для активных операций на Ближнем Востоке, которые Германия могла вести во взаимодействии со своими силами, действовавшими в Северной Африке.

Таким образом, с точки зрения дальнейших перспектив развития второй мировой войны, летняя кампания 1942 г. на нашем юго-западном стратегическом направлении имела исключительно важное значение.

Гитлеровское командование стремилось осуществить намеченный план в максимально короткие сроки, в полной мере используя благоприятную для себя обстановку, сложившуюся в результате отсутствия второго фронта в Европе.

Оперативные документы неприятеля, попавшие в наши руки, полностью это подтверждают. В частности, у одного офицера германского генерального штаба, захваченного в плен 10 октября в районе станции Садовая (западнее Сталинграда), была отобрана карта с нанесённым на ней планом продвижения немецких войск летом 1942 г. Этот явно авантюристический план предусматривал: захват Борисоглебска 10 июля, Сталинграда — 25 июля, Саратова — 10 августа, Куйбышева — 15 августа и Арзамаса — 10 сентября. К 25 сентября немцы предполагали захватить Баку. Решительное сражение за Москву, судя по этому плану, должно было развернуться в октябре — ноябре 1942 г.

II. ОБСТАНОВКА, ПРЕДШЕСТВОВАВШАЯ СТАЛИНГРАДСКОМУ СРАЖЕНИЮ

(Карта района боевых действий. Схема 1[1])

Для осуществления намеченного плана немецко-фашистское командование сосредоточило к лету 1942 г. на советско-германском фронте огромное количество войск; в сентябре против нас действовало не менее 179 немецких дивизий из общего количества 256, имевшихся к этому времени у Германии, и, кроме того, 61 дивизия её союзников, всего 240 дивизий, т. е. враг бросил против Красной Армии почти в два раза больше войск, чем против русской армии в первую мировую войну.

Основная масса этих войск была сосредоточена на 500-километровом участке фронта от Орла до Лозовой, что позволило врагу создать на этом направлении значительное превосходство в силах.

Судя по ходу событий, первоначально немцы собирались выйти в тыл Москве по кратчайшему пути и поэтому концентрировали свои главные усилия на воронежском направлении.

После тяжёлых и неуспешных для нас боёв в июне 1942 г. противнику удалось прорваться в стыке между Брянским и Юго-Западным фронтами в общем направлении на Старый Оскол и Воронеж. Под Воронежем, однако, в результате нашей упорной, активной обороны вражеские войска были остановлены. Тогда немецко-фашистское командование меняет направление главного удара, перенацеливая свои главные силы на Сталинград (вдоль правого берега Дона).

Танковым тараном противника наш Юго-Западный фронт был расколот. Его правое крыло с тяжёлыми боями отходило за Дон на участок Павловск, Клетская; левое крыло, ведя сдерживающие бои, отступало в направлении на Ростов. Здесь оно вошло в состав Южного фронта. Пути к большой излучине Дона и Сталинграду оказались слабо защищенными.

К середине июля крупная неприятельская группировка в составе 6-й и 4-й танковой армий вышла в излучину Дона в район, ограниченный населёнными пунктами: Боковская, Морозовский, Миллерово, Кантемировка.

Над Сталинградом и Волгой нависла грозная опасность. Для устранения её требовались неотложные меры.

Использовать для прикрытия Волги и Сталинграда войска Юго-Западного фронта не представлялось возможным, так как приведение их в порядок после длительного отступления, совершённого в весьма тяжёлых условиях непрерывных боёв, требовало много времени. Приходилось спешно организовывать оборону на фронте протяжением свыше 400 км, а также готовить оперативные резервы, достаточно сильные не только для того, чтобы сдержать наступление врага, но и нанести ему решительное поражение.

---

[1] Схемы 1—61 даны отдельным приложением.

В расчётах германского командования Сталинград занимал очень важное место. Он являлся крупным стратегическим пунктом, связывавшим наши армии севера и юга; после падения Ростова он оставался единственным связующим звеном между центром страны и Кавказом. Только с выходом к Волге и захватом Сталинграда немцы могли бы приступить к дальнейшему осуществлению сумасбродного гитлеровского плана занятия Москвы ударом с востока и овладения Кавказом. Обосновавшись в Сталинграде, они получали свободу манёвра как в северо-восточном, так и в южном направлениях. И, наоборот, сохранение сталинградского плацдарма в руках Красной Армии создавало сильную угрозу коммуникациям немецких войск, выдвинувшихся к Волге и Северному Кавказу. Фланговыми ударами наших войск эти коммуникации могли быть легко прерваны.

Таким образом, захват Сталинграда являлся составной и важнейшей частью всего стратегического плана германского командования.

От того, сумеем ли мы разгромить немецкие полчища и удержать в своих руках Сталинград, в значительной степени зависел исход кампании 1942 г.; от этого же зависели и дальнейшие перспективы войны с гитлеровской Германией.

Роль Сталинграда правильно была охарактеризована в одной из лондонских радиопередач (22 сентября 1942 г.); радиокомментатор заявил: «История Сталинграда является сейчас уже не военной историей, а историей человечества».

III. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Карта района боевых действий. Схема 1)

Границы района

Район боевых действий ограничивался условной линией, проходившей на западе через Россошь, Кантемировку, Каменск, Новочеркасск; на востоке — Усатово, озёра Эльтон и Баскунчак; на севере — Россошь, Верх. Мамон, Камышин и на юге — Новочеркасск, Зимовники, Заветное, Никольское (на Волге).

Районы к северу от Дона и условной линии Качалинская (на Дону), Дубовка (на Волге), а также к востоку от Волги рассматриваются нами как районы расположения тылов, сосредоточения армейских и фронтовых резервов. Собственно боевые действия развернулись в большой излучине Дона к востоку от линии Россошь, Новочеркасск, а также между Доном и Волгой на пространстве, ограниченном условными линиями: с севера — Качалинская, Дубовка, с юга — Ремонтная, оз. Сарпа (южн.) и с востока — Ерзовка (на Волге), озёра Сарпа (сев.), Цаца, Барманцак, Сарпа, (южн.). Таким образом, район боевых действий охватил площадь около 70 тысяч квадратных километров.

Оперативная характеристика отдельных районов

Отдельные районы с точки зрения оперативного значения и того места, которое они заняли в ходе сталинградского сражения, можно характеризовать следующим образом.

Пространство, ограниченное большой излучиной среднего течения Дона, явилось ареной боёв наших войск с наступавшей группировкой врага в июле — первой половине августа 1942 г., а также боёв войск левого крыла Юго-Западного фронта и Донского фронта в период нашей ноябрьской наступательной операции. В декабре на этой же территории развернулось наступление Юго-Западного фронта против 8-й итальянской и 3-й румынской армий.

В период оборонительной операции Дон являлся важнейшим оборонительным рубежом, который был максимально использован нашими войсками для прикрытия междуречья (Волга, Дон) и борисоглебского направления. Наступавшему врагу Дон облегчал организацию обороны ограниченными силами на сковывающих направлениях, что позволяло противнику создавать сильные группировки на направлениях его главных ударов.

Северная часть излучины Дона на участке Верх. Мамон, Сиротинская использовалась врагом в качестве естественного оборонительного рубежа, прикрывавшего от ударов с севера глубокие тылы и основные коммуникации главной немецкой группировки под Сталинградом.

Из правых притоков Дона наиболее важную роль играла р. Чир, представлявшая собой в начальный период оборонительного сражения наш передовой оборонительный рубеж. В период наступательной операции рубеж этой реки выгодно прикрывал наши части, обеспечивавшие правый фланг ударной группировки Юго-Западного фронта. Эта группировка, как будет известно ниже, наступала из района Еланская, Клетская в юго-восточном направлении.

Пространство между Доном и Волгой явилось ареной наиболее ожесточённых боёв и в период оборонительной операции и при развёртывании наступательных действий Сталинградского фронта в ноябре, а также и в январе 1943 г., во время заключительной операции по ликвидации сталинградской группировки немцев.

Левые притоки Дона — реки Мышкова, Карповка с двумя небольшими притоками: Рассошка, Червлёная, были использованы обеими сторонами в качестве естественных оборонительных рубежей.

Волга могла стать мощным оборонительным рубежом, прикрывающим юго-восточные районы СССР, в случае, если бы противник, ликвидировав наш сталинградский плацдарм, попытался развивать наступление далее в восточном направлении; при развитии же отсюда вражеского наступления на северо-восток (на Саратов) Волга прикрывала бы правый фланг основной группировки противника.

Фактически водный рубеж Волги в период борьбы за Сталинград разобщал наши войска, действовавшие на её правом берегу,

от их тылов; но зато даже ближайшие наши тылы и огневые позиции артиллерии надёжно прикрывались Волгой от воздействия наземного противника. Наличие этого рубежа значительно стесняло наш манёвр резервами из глубины.

Степной район правобережья Волги, расположенный к югу от сталинградской излучины её, разъединял наши войска, действовавшие, с одной стороны, в районе Сталинграда, и с другой,— на астраханском направлении, и тем самым препятствовал развёртыванию крупных операций.

Характер поверхности района

По рельефу местности описываемый район можно разделить на три части.

1) Центральная часть, ограниченная с севера течением Дона и условной линией Качалинская, Дубовка, с востока — Волгой и тянущейся к югу от Сталинграда цепью озёр, с юга — южной границей района, характеризуется высотами, проходящими несколькими грядами с северо-запада на юго-восток; северная гряда проходит вдоль правого берега Дона до станицы Качалинская; северные и восточные скаты этой гряды, обращённые к Дону, более короткие и крутые, чем скаты южные и западные. Другая значительная гряда высот тянется от верховьев р. Чир на юг к станице Цымлянская; крайний юго-восточный угол этой части района заполнен отрогами Приволжской возвышенности, образующими водораздел между Доном и его притоком р. Сал.

Сам по себе рельеф местности в центральной части района не создаёт сколько-нибудь значительных препятствий для движения и маневрирования любого рода войск. Более ощутимым тактическим препятствием являются многочисленные овраги (балки), образовавшиеся на скатах возвышенностей вследствие размыва почвы дождевой и снеговой водой. У недавно образовавшихся оврагов, обычно небольшой длины, берега очень крутые; такие овраги на всём протяжении представляют серьёзное препятствие для движения войск; у оврагов давнего происхождения таким препятствием служат только верховья, у которых берега также отличаются значительной крутизной.

Почва района преимущественно чернозёмная. Песчаные места встречаются главным образом по долинам рек Дон, Калитва, Чир, причём песчаными в большинстве являются левые берега. К востоку от линии Качалинская, Нижне-Чирская преобладают глинистые почвы.

2) Местность на северном (левом) берегу Дона в границах описываемого района почти ровная с очень небольшими скатами к руслу рек и балок.

3) Юго-восточная часть района, прилегающая к правому берегу Волги южнее её сталинградской излучины, а также территория на её левом берегу в границах описываемого района, представляет собой степную равнину, поверхность которой лишь местами

изрезана отдельными неглубокими балками и котловинами. Почва этой части района преимущественно солончаковая.

Весь район исключительно беден лесами. Небольшие лесные участки имеются лишь по берегам Дона между станицами Еланская и Ново-Григорьевская, а также на островах, образуемых рукавами Волги в районе Сталинграда. Отсутствие лесов сильно осложняло маскировку войск, снабжение их строительными материалами, необходимыми для оборонительных работ, а также топливом в холодное время года.

Гидрография района

По территории района протекают две крупные реки с большим количеством притоков, кроме того, здесь имеется несколько озёр.

Однако водоснабжение войск было сопряжено с большими трудностями вследствие глубокого залегания грунтовых вод и ограниченного в связи с этим количества колодцев. Населённые пункты, большинство которых расположено по берегам рек, снабжаются водой только за счёт последних. Пространства между населёнными пунктами, иногда довольно значительные (до 20—30 км), совершенно лишены всяких водных источников. Особенно неблагополучно со снабжением водой в степных районах.

Дон при общем направлении течения с севера на юг в пределах рассматриваемого района описывает большую дугу, обращённую своей выпуклостью на восток к Волге.

Ширина реки на разных участках колеблется в пределах от 140 до 400 м. Средняя её глубина на участке Верх. Мамон, Качалинская — от 2 до 14 м, ниже по течению — до 15 м. Скорость течения в межень на поверхности 0,2 м в секунду, во время весеннего разлива скорость увеличивается до 1,2—1,5 м в секунду.

Дно реки преимущественно песчаное и лишь изредка встречаются илистые или глинистые участки. У станиц Качалинская, Цымлянская, Нижне-Чирская на дне реки попадаются груды камней.

В пределах описываемого района правый берег реки командует над левым; на отдельных участках превышение достигает 100 и более метров, что даёт возможность просматривать местность, расположенную на левом берегу, на глубину до 20—25 км. Вследствие этого левый берег очень невыгоден для организации обороны. Правый, нагорный, берег северной излучины реки характерен меловыми обрывами и большей частью покрыт лесом. Левый же, песчаный, берег спускается к реке отлого и почти всюду открыт. Ниже станицы Качалинская правый берег также возвышен, но возвышенность его часто отходит от русла, образуя между собой и руслом широкую низменную полосу. Низкий левый берег расстилается степной равниной, покрытой заливными лугами. У станицы Качалинская Дон делится на ряд рукавов, образует озёра и острова, которые особенно многочисленны между станицами Ниж. Курмоярская и Константиновская.

В 1942 г. ледостав на Дону начался 19 ноября и закончился 30 ноября. В последних числах ноября толщина льда допускала переброску грузов весом до 3 тонн.

Переправы через Дон

До начала боевых действий на Дону имелись следующие мосты:

1) железнодорожный мост между Рычковский и Ложки (железная дорога ст. Лихая — Сталинград);
2) мост грунтовой дороги у селения Галиевка (5 км северо-восточнее Богучар);
3) мост грунтовой дороги у станицы Казанская;
4) » » » » » Вешенская;
5) » » » » » Еланская;
6) » » » » города Серафимович;
7) » » » » станицы Клетская;
8) » » » » » Ново-Григорьевская;
9) » » » » хутора Березовский.

Все эти мосты в конце июля 1942 г. с отходом наших войск на левый берег Дона были уничтожены.

Паромные переправы были почти у всех станиц, где отсутствовали мосты.

Весною и осенью до замерзания Дон служит серьёзным препятствием при движении войск. В летние месяцы значение Дона как препятствия уменьшается вследствие множества открывающихся бродов.

Река Чир берёт начало в районе хутора Артамошкин и впадает в Дон у станицы Нижне-Чирская. Ширина реки достигает 10 м, глубина — 2 м. Грунт дна песчаный. Течение быстрое.

В 1942 г. р. Чир замёрзла во второй половине ноября.

К началу боевых действий мосты через реку имелись у станиц Боковская, Нижне-Чирская. Помимо мостов было несколько паромных переправ и бродов.

Речки Карповка, Мышкова, Аксай — левые притоки Дона, а также Мокрая Мечетка, Царица — правые притоки Волги, впадающие в неё в черте города Сталинград и похожие летом на ручьи, текут в глубоких, местами обрывистых берегах, что позволяет использовать их в качестве естественных противотанковых препятствий.

Волга в районе Сталинграда описывает дугу, обращённую выпуклостью на запад. Разделяясь здесь на отдельные рукава, она образует ряд больших и малых островов. Ширина реки непосредственно у Сталинграда 1—2 км, глубина на различных участках в границах описываемого района от 5 до 24 м. Грунт дна песчано-известковый. Скорость течения около 0,9 м в секунду. Правый берег Волги высокий и крутой, левый — низменный. Оба берега изрезаны большим количеством балок, поросших лесом. Мостовых переправ на описываемом участке нет. Постоянные паромные пе-

переправы к началу боевых операций имелись у селений Дубовка, Рынок [1] и в городе Сталинград. Грунт правого берега (у пристаней) глинисто-песчаный; подъёмы на нагорный берег крутые. В 1942 г. Волга покрылась льдом во второй половине ноября.

Характер населённых пунктов

Населённые пункты в описываемом районе расположены главным образом по берегам рек со средней плотностью один населённый пункт на 5 кв. км, в степных районах один на 15 кв. км. Постройки в селениях преимущественно деревянные и саманные. Количество дворов в них колеблется от 100 до 350. Имеется несколько крупных станиц, насчитывающих до 1000 и более дворов.

Пути сообщения

Район боевых действий пересекается шестью железнодорожными линиями, из которых лишь одна дорога (Сталинград — ст. Лихая) проходит с запада на восток в его средней части, остальные, расположенные на периферии, имеют в основном меридиональное направление.

Участок железной дороги Россошь — Ростов, лежащий на западной границе района, в период Сталинградского сражения использовался противником как рокада для маневрирования резервами в пределах всей южной группы. На дороге располагалась часть неприятельских армейских баз, через которые шло снабжение сталинградской группировки врага.

В период оборонительных боёв западнее рубежа Дона нами интенсивно использовалась железная дорога ст. Лихая — Сталинград; она была основной артерией, питавшей войска наших 62-й и 64-й армий. В течение последующих этапов сражения дорога стала главной коммуникацией, по которой немцы осуществляли снабжение своей сталинградской группировки.

Железная дорога Сталинград — Тихорецк в первый период операции (оборонительный) служила линией подвоза для 51-й, 57-й и отчасти 64-й армий. Дорога была использована и для действий наших бронепоездов. На дальнейших этапах операции, с переходом дороги в руки противника, по ней шло питание 4-й немецкой танковой армии; с помощью этой дороги осуществлялось оперативное взаимодействие между сталинградской и кавказской вражескими группировками.

Железные дороги Калач (Воронежский) — Поворино, Поворино — Сталинград и Иловлинская — Камышин обеспечивали подвоз к группе наших войск, действовавших севернее и северо-западнее Сталинграда.

Войска, сосредоточившиеся непосредственно в районе Сталинграда и южнее его, базировались на железную дорогу Урбах — Верх. Баскунчак — Верх. Ахтуба.

---

[1] В районе селения Рынок существовала паромная железнодорожная переправа.

Сталинградский железнодорожный узел с его окружной дорогой в период оборонительных боёв использовался нами для действий бронепоездов.

В период нашего наступления дороги ст. Лихая — Сталинград и Тихорецк — Сталинград бездействовали, так как были разрушены отходившими неприятельскими войсками. Подвоз в это время производился исключительно по грунтовым дорогам со значительным отрывом войск от железных дорог.

Все перечисленные дороги одноколейные. Их пропускная способность в период операций из-за активной деятельности вражеской авиации сильно снизилась. Отдельные участки дорог выводились из эксплоатации иной раз на два-три дня.

Хороших грунтовых дорог в районе нет. Шоссейные совершенно отсутствуют; улучшенные (грейдерные) дороги имеются лишь на основных направлениях. Однако характер местности допускает в сухое время года движение всех видов транспорта по полевым дорогам и даже без дорог.

Большое значение для питания Сталинградского и Юго-Восточного фронтов и подвоза резервов в первый период оборонительного сражения имела Волга. Но с развёртыванием боёв восточнее Дона, со второй половины августа, роль Волги резко снизилась вследствие интенсивных налётов неприятельской авиации и минирования фарватера реки. Во время боёв непосредственно под Сталинградом транспортное движение по реке на участке Камышин, Сталинград и далее к югу почти прекратилось.

Метеорологические условия лета и зимы 1942 г.

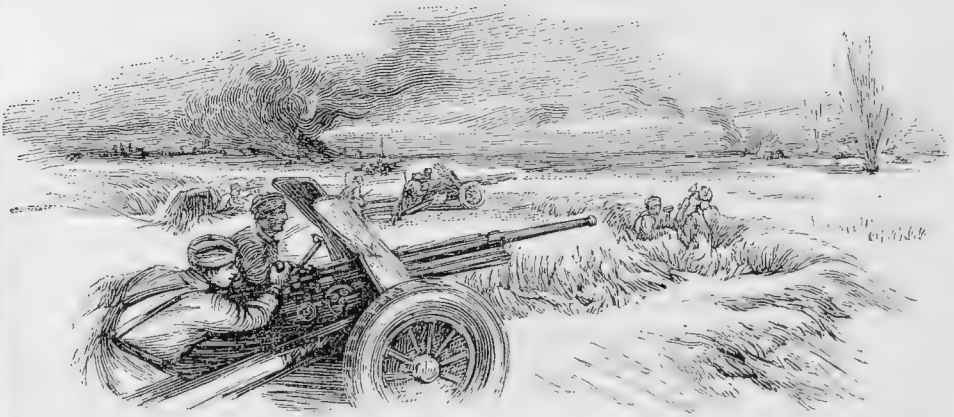
Лето 1942 г. было жарким, с малым количеством осадков. Температура доходила до 35—40°. Осадки были также незначительны и в осенний период.

Зима наступила сразу: днём 6 ноября ещё шёл дождь, а в ночь на 7 ноября температура резко упала до пятнадцати градусов ниже нуля. Первый снегопад был 20 ноября. Снежный покров появился к концу ноября. Зимние месяцы характеризовались резкими юго-восточными ветрами, снежными метелями, заносами; температура в конце декабря 1942 г. и в январе 1943 г. достигала 25—27° мороза при сильном ветре.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ

17 ИЮЛЯ-19 НОЯБРЯ 1942



ГЛАВА I

БОРЬБА НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

17 июля—13 сентября

(схема 2)

☆

Организация сил обороны

Распоряжением Верховного Главнокомандующего на рубеж Клетская, Суровикино 10 июля была выдвинута из района Сталинграда 7-я резервная армия в составе пяти стрелковых дивизий. Переименованная в 62-ю армию, она получила задачу занять оборону на этом рубеже и не допустить выхода противника к Дону.

Одновременно к Дону из резерва Ставки выдвигались 63-я и 64-я армии, каждая в составе четырёх стрелковых дивизий. 63-я армия развёртывалась по рубежу северной излучины реки на фронте Павловск, Серафимович, а 64-я армия, южнее 62-й, на фронте Суровикино, Верх. Курмоярская.

В целях объединения командования этих армий 12 июля распоряжением Верховного Главнокомандующего был создан Сталинградский фронт. Разграничительная линия между Сталинградским и Воронежским фронтами была установлена: Камышин, Ново-Анненский, Бабка (все пункты включительно для Воронежского); между Сталинградским и Северо-Кавказским — Астрахань, Кетченеры, Верх. Курмоярская (все пункты включительно для Северо-Кавказского).

В дальнейшем, во второй половине июля, в состав Сталинградского фронта были включены 21 и 57-я армии из бывшего Юго-Западного фронта, а также 51-я армия из Северо-Кавказского.

Управления 38-й и 28-й армий Юго-Западного фронта послужили базой для сформирования соответственно 1-й и 4-й танковых армий.

К 23 июля войска Сталинградского фронта развернулись и заняли оборону:

63-я армия[1] по левому берегу Дона на участке Бабка, устье р. Медведица, общим протяжением около 300 км;

21-я армия[2] также по левому берегу Дона, восточнее 63-й армии, до станицы Клетская, на фронте свыше 60 км;

62-я армия[3] на рубеже Клетская, Суровикино;

64-я армия[4] на участке Суровикино, Суворовский и далее по левому берегу Дона до станицы Верх. Курмоярская.

51-я армия, ещё входившая к этому времени в состав Северо-Кавказского фронта, оборонялась по левому берегу Дона, растянувшись цепочкой на участке Верх. Курмоярская, Цымлянская и далее по левому берегу Дона на запад. Части армии вели напряжённые бои с подошедшими передовыми частями противника в районах станиц Цымлянская, Николаевская и Константиновская.

57-я армия после отхода приводила свои части в порядок севернее Сталинграда в районе Орловка, Ерзовка, Дубовка. Управления 38-й и 28-й армий, передав свои войска в резерв фронта и Ставки, приступили к формированию из прибывавших в распоряжение Сталинградского фронта пополнений соответственно 1-й и 4-й танковых армий.

В качестве резерва в районе Сталинграда сосредоточились две морские бригады, шесть батальонов из курсантов пехотных училищ, переброшенные сюда с Северо-Кавказского фронта, и 10-я дивизия НКВД.

Подготовка оборонительных рубежей

(схема 3)

В широком масштабе развернулись работы по строительству четырёх оборонительных рубежей — обводов для прикрытия Сталинграда:

1) внешнего обвода «О», проходившего по линии Горная Пролейка, левый берег рек Бердил, Иловля, Дон до устья его притока Мышкова, правый берег р. Мышкова и далее Абганерово, Райгород, протяжением около 400 км;

---

[1] 127, 153 и 197-я стрелковые дивизии, 13-я истребительная бригада.

[2] 304, 300 и 278-я стрелковые дивизии (из числа дивизий Юго-Западного фронта, отошедших за Дон).

[3] 192, 184, 33-я гвардейская, 147 и 181-я стрелковые дивизии, 40, 644, 648, 649, 650, 645 и 651-я отдельные танковые батальоны и 121-я танковая бригада.

[4] 229, 29, 214, 131 и 112-я стрелковые дивизии.

2) среднего обвода «К» — Пичуга, Самофаловка, левый берег р. Рассошка, правый берег р. Червлёная, ст. Тундутово, Красноармейск — протяжением до 150 км;

3) внутреннего обвода «С» — Рынок, Орловка, Городище, Гумрак, Песчанка, Елхи, Красноармейск — протяжением 70 км;

4) городского обвода «Г», окаймляющего непосредственно город и проходившего по его окраинам.

К началу боёв между Доном и Волгой строительство этих обводов не было закончено. На ряде участков внешнего обвода были подготовлены ротные и частично батальонные районы обороны. На других участках строительные работы только начинались. Готовность оборонительных сооружений была неодинаковой: на участке Горная Пролейка, Верхне-Песчанский она колебалась от 15 до 60%, на рубеже Верхне-Песчанский, Голубинский — от 50 до 100%; на участке ст. Ляпичев, устье р. Мышкова от 40 до 100%; на всём юго-западном и южном фасе внешнего обвода от селения Демкин до Райгорода (на Волге) от 3 до 20%; работы здесь только ещё развертывались.

На западном фасе обвода на участке Голубинский, ст. Ляпичев, как относительно труднопроходимом, оборонительные рубежи были лишь протрассированы, за исключением района города Калач, где были полностью оборудованы два узла сопротивления.

Процент выполнения оборонительных работ на среднем и внутреннем обводах в основном не превышал 50. К строительству запланированных отсечных позиций между средним и внутренним обводами ещё не приступали.

Рубеж среднего обвода на участке Самофаловка, устье р. Рассошка был выбран неудачно. Стремясь прикрыть оборону на этом участке каким-нибудь естественным противотанковым рубежом, строители отнесли передний край обвода на восточный берег р. Рассошка, тогда как следовало для него использовать преимущества господствовавших высот, расположенных на западном берегу речки. Неудачное начертание здесь переднего края лишило нашу оборону хорошего наблюдения и в большой степени стеснило организацию системы огня перед передним краем обороны.

План немецкого командования и группировка вражеских сил

(схемы 2, 4 и 5)

На Сталинград наступали 6-я и 4-я танковая армии врага, 6-я армия в составе 8, 11, 17 [1], 51-го армейских и 14-го танкового корпусов наступала на Сталинград с запада; 4-я танковая армия в составе 4-го армейского, 48-го танкового немецких и 6-го армейского румынского корпусов развивала наступление на юго-восток в направлениях на Верх. Курмоярская и Цымлянская с целью последующего выхода к Сталинграду с юго-запада. Вся эта группи-

[1] Впоследствии был переименован в 29-й армейский корпус.

Центральной ВИБ

ровка к середине июля насчитывала в общей сложности 16—17 пехотных, 4 танковых и 4 моторизованных дивизий. Создание такой крупной группировки, состоявшей из отборных немецких дивизий, снабжённых мощной техникой, говорило о том, что немецкое командование готовилось захватить Сталинград стремительным ударом с хода, имея в виду в дальнейшем как можно скорее приступить к осуществлению следующего этапа своего плана — к выдвижению на север, в тыл Москве. Ход последующих событий подтвердил этот замысел врага.

17 июля авангарды наступавших немецких корпусов вступили в бой с передовыми отрядами 62-й армии на р. Чир, а 22 июля оттеснили их к главному оборонительному рубежу. Убедившись в том, что части Красной Армии уже организовали оборону на западном берегу Дона, немецкое командование, однако, не оставляет мысли о захвате Сталинграда с хода. Оно решает (схема 4) предварительно короткими концентрическими ударами окружить наши войска, обороняющиеся на рубеже Клетская, Суровикино, Суворовский, и захватить переправы через Дон, а затем, не останавливаясь, развивать удар на Сталинград.

Для осуществления этого решения были созданы из частей 6-й и 4-й танковой армий две ударные группы: северная в районе селений Головский, Перелазовский и южная — в районе станицы Обливская. Для прикрытия левого фланга всей группировки выделялись четыре пехотные дивизии на участок Белогорье, Серафимович.

Северная группа, составленная из четырёх пехотных, двух танковых и двух моторизованных дивизий[1], наносила удар (схема 5) частью сил из района селений Головский, Верхне-Черенский в направлении Цымловский, Верхне-Бузиновка, частью сил из района хуторов Перелазовский, Липовский вдоль р. Крепкая на Манойлин, Верхне-Бузиновка.

Южная группа немцев, состоявшая из двух пехотных и одной танковой дивизии[2], направляла свой удар из района Обливская, Верхне-Аксёновский на северо-восток, на Калач.

Основной целью при этом противник ставил захват с хода переправ через Дон у селений Вертячий и Калач.

Соотношение сил

К 23 июля, после выхода 62-й армии и частично 64-й армии на западный берег Дона, с окончанием сосредоточения основных сил 6-й немецкой армии в районе селений Перелазовский, Чернышевская и 4-й танковой армии (не полностью) в районе станицы Обливская, соотношение сил сторон в большой излучине Дона на участке Клетская, Суворовский было следующим:

---

[1] 305, 100, 384 и 113-я пехотные, 16-я и 22-я танковые, 3-я и 60-я моторизованные дивизии (все из состава 6-й армии).

[2] 71-я, 297-я пехотные и 24-я танковая дивизии (последние две из состава 4-й танковой армии).

Состав сторон			Соотношение	Примечание
Красная Армия		Противник перед фронтом армии (количество)		
Количество	Наименование армии			
62-я армия				
68 462	Людей	101 700		**Наши:** 192, 184, 33-я гвардейская, 181-я и 147-я стрелковые дивизии, 40, 644, 645, 648, 649, 650, 651-й отдельные танковые батальоны, два батальона пех. училищ. **Противник:** 305, 376, 113 и 100-я пехотные, 22-я и 16-я танковые, 3-я и 60-я моторизованные дивизии
383	Орудий	1054		
1138	Минометов	932		
277	Танков	500		
64-я армия				
34 464	Людей	56 000		**Наши:** 229, 196 и 214-я стрелковые дивизии, 121-я танковая бригада, бывшая на западном берегу Дона. **Противник:** 71, 44, 297-я пехотные и 24-я танковая дивизии
226	Орудий	558		
622	Минометов	498		
55	Танков	200		
Итого:				
102 926	Людей	157 700	1 : 1,5	
609	Орудий	1612	1 : 2,6	
1760	Минометов	1430	1,2 : 1	
332	Танков	700	1 : 2	

1. БОИ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ ДОНА

23 июля – 7 августа

(схема 5)

Бои в районе Верхне-Бузиновка

Закончив сосредоточение, северная группировка немцев утром 23 июля атаковала правый фланг 62-й армии на фронте Клетская, Евстратовский, нанося удар в юго-восточном направлении, а утром следующего дня немцы перешли в наступление также из района Перелазовский, Липовский на Манойлин.

В результате двухдневных ожесточённых боёв к исходу 24 июля они прорвали фронт 62-й армии, окружив две её правофланговые дивизии с танковой бригадой[1], и главными силами вышли в район Верхне-Бузиновка, Осиновка, Сухановский. К исходу 26 июля вражеские передовые части прорвались к Дону в район Малоголубая, Голубинский и Мостовский.

Бои в районе Верхне-Бузиновка, Манойлин, длившиеся до 7 августа, носили исключительно ожесточённый характер. Противник бросил здесь в бой до 500 танков. Только против одной 33-й

[1] 192-ю, 184-ю стрелковые дивизии и 40-ю танковую бригаду.

гвардейской стрелковой дивизии в районе Манойлин утром 24 июля наступало до 150 танков; 35 из них было подбито огнём нашей противотанковой артиллерии и противотанковых ружей.

24 июля командование Сталинградского фронта приняло решение ликвидировать прорвавшуюся к Дону неприятельскую группу концентрическими ударами подвижных соединений из резерва фронта, а также частью сил 21-й и 62-й армий. Выполнение этой задачи возлагалось на 1-ю и 4-ю танковые армии, которые должны были нанести контрудар: 1-я армия — из района Калач в направлении на Липологовский 25 июля и 4-я армия[1] — из района Трёхостровская, Качалинская в направлении Верхне-Бузиновка 27 июля. Одновременно переходили в наступление ударные группировки: 21-й армии из района Распопинская в направлении на Цымловский и 62-й армии из района Плесистовский, Добринский на Манойлин с задачей восстановить связь с окружёнными дивизиями.

В результате наших контрударов план врага — окружить 62-ю армию и захватить переправы через Дон на участке Вертячий, Калач с целью дальнейшего марша на Сталинград — был сорван. Наступление прорвавшихся в тыл 62-й армии войск противника было остановлено. К 28 июля наши части организовали оборону на линии Мело-Клетский, Венцы, Большенабатовский, Мостовский, Липологовский, Плесистовский, Рожковский.

192-я, 184-я стрелковые дивизии и 40-я танковая бригада, совместно с прорвавшимися к ним частями 13-го танкового корпуса[2], перешли в наступление навстречу контратаковавшей 4-й танковой армии и, прорвав кольцо окружения, соединились с последней. Однако ликвидировать прорвавшуюся к Дону группировку врага и восстановить фронт обороны 62-й армии на участке Клетская, Калмыков не удалось.

Причинами этого были: ввод в бой соединений 1-й и 4-й танковых армий, ещё не закончивших своего формирования (сложившаяся на фронте 62-й армии обстановка была такова, что пришлось бросить их в бой по частям, по мере подхода); отсутствие предварительной разведки противника, который быстро подготовил сильную противотанковую оборону; неорганизованное взаимодействие танковых соединений с пехотой, а также с артиллерией, вследствие чего в первых же боях танковые части понесли крупные потери.

Бой в районе устья р. Чир

Южная группа противника перешла в наступление 26 июля. Фронт 64-й армии, оборонявшейся на правом берегу Дона на участке Суровикино, Суворовский, был прорван и разрезан на две части.

[1] Обе эти армии начали формироваться лишь 22 июля, и к моменту ввода их в бой 1-я танковая армия состояла из 23-го и 28-го танковых корпусов и 131-й стрелковой дивизии, а 4-я танковая из 22-го танкового корпуса, 18-й стрелковой дивизии и 5-й истребительной бригады. Материальной частью корпуса были укомплектованы лишь на 40—50%.

6 августа 1-я танковая армия была расформирована, а остатки её влиты в состав 62-й армии. 4-я танковая армия, в дальнейшем не получавшая материальной части для танковых соединений, сохраняя свое название танковой армии, состояла лишь из стрелковых соединений.

[2] Из состава ударной группировки 62-й армии.

Две правофланговые дивизии 64-й армии (229-я и 112-я) отошли в северо-восточном направлении и заняли оборону на участке Суровикино, Рычковский. Здесь обе дивизии были включены в состав 62-й армии. Далее этого рубежа южная группировка немцев продвинуться не смогла, и фронт стабилизировался.

214-я дивизия и одна стрелковая бригада отошли на левый берег Дона, где заняли оборону на участке Зимовской, Кибиревский. Участок же Кибиревский, Верх. Курмоярская оборонялся вышедшей туда 29-й стрелковой дивизией этой же армии.

Несмотря на то что оборонительные бои нам пришлось вести в очень тяжёлых условиях, немецкое командование не смогло осуществить взаимодействия между северной и южной группировками; окружения оборонявшихся на западном берегу Дона частей 62-й и 64-й армий не получилось; переправиться через Дон немцам тоже не удалось.

Вместо быстрого марша на восток, на что рассчитывало немецкое командование, главная группировка врага была вынуждена втянуться в затяжные бои на западном берегу Дона. Попытка противника захватить Сталинград с хода была сорвана.

Однако положение наших войск оставалось тяжёлым. Отход 214-й стрелковой дивизии на левый берег Дона и выдвижение неприятельских частей к Дону на участке Нижне-Чирская, Суворовский создавали угрозу удара противника на Сталинград с юго-запада: его южная группировка могла выйти в тыл всему Сталинградскому фронту.

2. БОИ ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

1—10 августа

(схема 2)

План немецкого командования по овладению Сталинградом ударом с юго-запада

К концу июля немецкому командованию стало ясно, что первоначальный план прорыва к Сталинграду с хода со стороны среднего течения Дона потерпел неудачу. Войска созданной здесь ударной группировки втянулись в затяжные бои с частями 4-й, 1-й танковых и 62-й армий. Дальнейшее наступление немцев на восток было сопряжено с необходимостью проведения ряда частных операций с целью захвата всего западного берега Дона, а затем его форсирования; по восточному берегу реки уже была организована наша оборона; поэтому немецкое командование, подстёгиваемое категорическими требованиями Гитлера в кратчайший срок овладеть Сталинградом, решило, повидимому, попытаться прорваться к Сталинграду с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. Обстановка, сложившаяся к этому времени на левом фланге Сталинградского и правом фланге Северо-Кавказского фронтов, благоприятствовала осуществлению такого плана.

64-я армия была вынуждена отойти за Дон. 51-я армия, оборонявшаяся на чрезвычайно растянутом фронте, не выдержала натиска неприятельских войск, наступавших вдоль Сев. Донца на Кавказ. К концу июля немецкие войска захватили ряд плац-

дармов на левом берегу Дона на участке Константиновская, Цымлянская, в частности 48-й танковый и 4-й армейский корпуса 4-й танковой армии к 30 июля заняли на левом берегу Дона район к югу от станицы Цымлянская.

С целью развития удара вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград немецкое командование сосредоточило в районе станицы Цымлянская группировку в составе двух пехотных, двух моторизованных и одной танковой немецких дивизий [1] и 6-го румынского армейского корпуса [2]. Последний после выдвижения на фронт Тормосин, Ниж. Курмоярская должен был форсировать Дон на участке Суворовский, Верх. Курмоярская; в дальнейшем румынский корпус предназначался для усиления удара основной немецкой группировки.

Сосредоточивая в районе Цымлянская силы для наступления на Сталинград с юго-запада, немецкое командование одновременно ставит перед 6-й армией задачу полного овладения западным берегом Дона, чтобы в последующем продолжать движение на Сталинград с запада. В период с 7 по 17 августа здесь против наших 4-й танковой и 62-й армий проводится ряд наступательных операций.

Организация обороны юго-западных и южных подступов к Сталинграду

Учитывая тяжёлую обстановку на левом фланге Сталинградского фронта и создавшуюся опасность прорыва врага к Сталинграду с юго-запада, Верховный Главнокомандующий ещё 28 июля указал командующему Сталинградским фронтом на необходимость принять все меры для прикрытия города с юго-запада:

«В связи с отходом 214 сд 64 армии южнее устья р. Чир за Дон и выходом здесь противника на западный берег реки Дон, направление Нижне-Чирская — Сталинград в данный момент является для фронта наиболее опасным, а следовательно, и основным. Опасность эта состоит в том, что противник, переправившись через реку Дон, может обойти Сталинград с юга и выйти в тыл Сталинградскому фронту.

Ставка приказывает: 1) продолжая действия по полному уничтожению противника в районе Верхне-Бузиновка, основной задачей фронта в ближайшие дни иметь: активными действиями 64-й армии с использованием подошедших в район Калач и южнее 204 и 321 сд и 23-го танкового корпуса во что бы то ни стало не позднее 30.7 разбить противника, вышедшего южнее Нижне-Чирская на западный берег Дона, и полностью восстановить здесь оборону по Сталинградскому рубежу.

2) Принять немедленные меры по усилению обороны юго-западного фаса Сталинградского внешнего обвода от ст. Красный Дон до Райгорода» (директива № 170535 от 28 июля).

Восстановить положение и ликвидировать прорыв немцев в районе устья р. Чир не удалось вследствие недостатка сил у 64-й армии и резкого ухудшения обстановки на фронте 51-й армии.

---

[1] 94-я, 371-я пехотные, 29-я, 16-я моторизованные и 14-я танковая дивизии.
[2] 1, 2, 4, 18 и 20-я пехотные дивизии.

Для обороны Сталинграда с юго-запада южный фас внешнего Сталинградского обвода на участке Красный Дон, Райгород к 1 августа был занят войсками 57-й армии (четыре батальона пехотных училищ, 15-я и 38-я стрелковые дивизии, 13-я истребительная бригада и шесть отдельных артиллерийско-пулемётных батальонов 118-го укреплённого района).

31 июля 51-я армия[1] была передана в состав Сталинградского фронта.

5 августа в целях удобства управления войсками сталинградского направления Ставка Верховного Главнокомандования (директива № 170554) разделила Сталинградский фронт на два: Сталинградский и Юго-Восточный.

В состав Сталинградского фронта вошли 63, 21, 4-я танковая и 62-я армии; в состав Юго-Восточного фронта вошли 64, 57 и 51-я армии. Разграничительные линии между этими фронтами проходили: Сталинград, Верхне-Чирский, Морозовский (все, кроме Сталинграда, для Сталинградского фронта включительно); между Юго-Восточным и Северо-Кавказским фронтами — Астрахань, Ремонтная, Николаевская (все для Юго-Восточного фронта включительно).

Одновременно к южному фасу внешнего обвода для усиления 64-й и 57-й армий и создания глубокой эшелонированной обороны выдвигается ряд частей и соединений из резерва фронта. К 5 августа к левому флангу 64-й армии в район Зеты, ст. Тингута, ст. Тундутово были подтянуты три стрелковые дивизии, одна истребительная противотанковая бригада, один танковый корпус в составе трёх танковых бригад[2], шесть пушечных артиллерийских полков и один истребительный противотанковый полк. Кроме того, на марше в район 64-й армии находились ещё две танковые бригады и два отдельных танковых батальона.

Юго-восточный фас среднего обвода на участке Ивановка, Красноармейск к 8 августа был занят 422 и 244-й стрелковыми дивизиями, переданными из резерва фронта в 57-ю армию.

Прорыв фронта 51-й армии и выход 4-й немецкой танковой армии к р. Аксай

30 июля немецкая группировка, сосредоточившаяся в районе Цымлянская, Николаевская, перешла в наступление и прорвала растянутый в нить фронт 51-й армии: 31 июля немцы вышли в район Ниж. Жиров, Гашун и, развивая далее наступление вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград, 1 августа заняли станцию Ремонтная, 2 августа — станцию и город Котельниково, 3 августа — Жутово. Одновременно 6-й армейский румынский корпус вышел к Дону на участке Тормосин, Ниж. Курмоярская.

51-я армия в результате тяжёлых боёв на Дону в районе Цымлянская, Николаевская под натиском превосходящих сил врага отошла сначала к 7—8 августа на рубеж Ново-Сальский, Нововеселый, а к 17 августа — на рубеж озёр Цаца, Барманцак, Сарпа

[1] 138, 157, 91, 302-я стрелковые, 115-я кавалерийская дивизии, 135-я и 155-я танковые бригады.

[2] 204, 208, 426-я стрелковые дивизии, 20-я истребительная бригада, 13-й танковый корпус (13, 133 и 254-я танковые бригады).

(южн.), где и перешла к обороне. За время отхода армия понесла большие потери.

Для уничтожения прорвавшейся в район Котельниково неприятельской группировки 3 августа была создана оперативная группа в составе трёх стрелковых дивизий, одной морской стрелковой и одной танковой бригады [1] под командованием генерал-лейтенанта Чуйкова. После неудачных для нас боёв в районе Котельниково группа Чуйкова 5 августа отошла на северный берег р. Аксай. Войдя в состав 64-й армии, она организовала оборону на участке Городской, Тингута.

57-я армия, сдав 64-й армии рубеж Красный Дон, Тингута, обороняла южный фас внешнего Сталинградского обвода на участке Тингута, Райгород.

4-я танковая армия немцев, развивая наступление вдоль железной дороги Тихорецк—Сталинград, к 6 августа вышла на рубеж оз. Цаца, Плодовитое, Абганерово, раз. Капкинский, Жутово и далее по южному берегу р. Аксай.

Бои в районе Абганерово (схема 6)

Готовясь к нанесению удара по Сталинграду вдоль железной дороги, немецкое командование создало в районе Абганерово, Плодовитое группировку в составе одной танковой, одной моторизованной и трёх пехотных дивизий [2]. Левый фланг ударной группировки на участке Городской, Капкинский прикрывался тремя пехотными румынскими дивизиями из состава 6-го армейского корпуса [3].

В 5 часов 6 августа немцы атаковали левый фланг 64-й армии на участке Абганерово, Тингута, оборонявшемся частями 126 и 38-й стрелковых дивизий. К 10 часам группа немецких танков численностью около 70 машин прорвалась в стыке между дивизиями и вышла в район раз. 74 км. Однако наступавшая за танками вражеская пехота была остановлена огнём нашей обороны перед передним краем. Группа прорвавшихся танков, контратакованная нашими частями 13-го танкового корпуса и 20-й истребительной бригады, к середине дня с большими потерями была отброшена за передний край. Эта неудача не остановила врага. Следом он предпринял ещё ряд атак силами одного-двух батальонов пехоты, поддержанных 15—20 танками. Атаки перемежались с авиационными налётами, в которых участвовали группы из 20—30 самолётов.

В 16 ч. 25 м. противник перешёл в атаку силою до дивизии при поддержке значительной группы танков из района селения Плодовитое, в направлении на раз. 74 км. Прорвав фронт обороны 38-й стрелковой дивизии на участке ферма № 2, ферма № 3, противник моторизованной пехотой с 70-ю танками к исходу дня вновь занял раз. 74 км и продвинулся далее на северо-восток к ст. Тингута. Дальнейшее проникновение противника в глубину нашей обороны было приостановлено.

[1] 157, 138, 29-я стрелковые дивизии, 154-я морская стрелковая и 6-я танковая бригады.

[2] 14-я танковая, 29-я моторизованная, 94, 371-я немецкие и 4-я румынская пехотные дивизии.

[3] 2, 1 и 20-я румынские пехотные дивизии.

64-я армия получила задачу уничтожить прорвавшуюся вражескую группировку и восстановить положение. Ведя частью сил сдерживающие бои, армия 7 и 8 августа готовилась к контратаке. Утром 9 августа неприятельская группировка была атакована войсками 64-й армии с разных направлений: 204-я стрелковая дивизия с 254-й танковой бригадой атаковала раз. 74 км из района Зеты; 13-й танковый корпус перешёл в атаку вдоль железной дороги на юго-запад; 38-я стрелковая дивизия атаковала противника в западном направлении из района фермы № 3. Наши атаки поддерживались мощным огнём подошедших в этот район ещё 6 августа артиллерийских полков, гвардейских миномётных полков и авиацией 8-й воздушной армии. После двухдневных упорных боёв к исходу 10 августа противник был выбит из района раз. 74 км и отброшен за передний край. 38-я стрелковая дивизия вновь заняла свои оборонительные позиции.

Одновременно с ударом в районе Плодовитое, раз. 74 км противник, чтобы сковать наши силы, произвёл с целью демонстрации ряд сильных атак на участке Генераловский, Заливский, обороняемом частями 157-й стрелковой дивизии. Все попытки противника прорвать нашу оборону успехом не увенчались. В бою 8 августа части 157-й стрелковой дивизии уничтожили до двух батальонов пехоты 1-й румынской дивизии, пытавшихся вклиниться в нашу оборону в районе балки Попова.

В ходе боёв в районе Абганерово, раз. 74 км истреблено свыше 1000 вражеских солдат, сожжено и подбито около 100 танков и захвачено 23 орудия. Попытка врага прорваться к Сталинграду силами 4-й танковой армии с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград, была успешно отражена войсками 64-й армии.

3. БОИ НА ВНЕШНЕМ ОБВОДЕ

17 августа – 3 сентября
(схема 2)

Подготовка немецким командованием концентрического удара по Сталинграду (схема 7)

После того как попытки овладеть Сталинградом с хода (удар 6-й армии из района Боковская, Морозовский и удар 4-й танковой армии с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград) провалились, немецкое командование решает овладеть городом и выйти к Волге путём организации одновременного наступления обеих армий с нанесением концентрических ударов: одного из района малой излучины Дона (Трёхостровская, Большенабатовский) силами 6-й армии и другого вновь из района Плодовитое, Абганерово, вдоль железной дороги на северо-восток, силами 4-й танковой армии.

Бои за переправы на Дону (схема 5)

Закончив перегруппировку и подтянув резервы, 6-я немецкая армия 7 августа начала операцию против 4-й танковой и 62-й армий с целью ликвидации всех наших плацдармов на западном берегу Дона.

На участке 62-й армии противник перешёл в наступление, нанося концентрические удары по её флангам в общем направлении

на Калач. Удар с севера из района Манойлин, Сухановский, Верхне-Бузиновка осуществлялся группировкой в составе двух пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизий[1]. Удар с юга наносился из района Верхне-Чирский силами одной пехотной дивизии[2], усиленной танками.

В результате упорных боёв к исходу 9 августа врагу удалось вновь окружить четыре наши дивизии[3] 62-й армии, которые до 14 августа вели ожесточённые бои, стремясь вырваться из окружения, что и удалось сделать их отдельным частям. Три дивизии[4] той же армии отошли на левый берег Дона, где заняли оборону на участке Вертячий, Ляпичев.

4-я танковая армия, продолжавшая удерживать рубеж Мело-Клетский, Большенабатовский, 15 августа была атакована противником, перешедшим в наступление. Прорвав фронт армии в центре, немцы разделили её на две группы. Отошедшая на северо-восток правая группа[5] влилась в 1-ю гвардейскую армию (незадолго перед этим прибывшую в район селения Фролово). Эта армия в связи с обстановкой, сложившейся на фронте 4-й танковой армии, получила задачу оборонять рубеж Кременская, Сиротинская и далее по левому берегу Дона до устья р. Иловля. Левая группа[6] под натиском превосходящих сил противника к исходу 16 августа переправилась на левый берег Дона и заняла оборону на участке от устья р. Иловля до посёлка Нижне-Гниловский.

Объединение командования Сталинградским и Юго-Восточным фронтами

Для организации действенного сопротивления наступающему врагу на левом берегу Дона и надёжного прикрытия подступов к Сталинграду потребовалась более тесная координация усилий обоих фронтов. Поэтому 9 августа Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин даёт директиву (№ 170562) о подчинении Сталинградского фронта командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику Ерёменко с оставлением за ним в то же время прежних функций. В этой директиве подчёркивается важность задачи, стоящей перед обоими фронтами — во что бы то ни стало отстоять Сталинград.

«Оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и с юга на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего Советского фронта. Верховное Главнокомандование обязывает как генерал-полковника Ерёменко, так и генерал-лейтенанта Гордова[7] не щадить сил и не останавливаться ни перед какими жертвами для того, чтобы отстоять Сталинград и разбить врага».

---

[1] 376-я, 384-я пехотные, 16-я танковая и 60-я моторизованная дивизии.

[2] 71-я пехотная дивизия.

[3] 33-я гвардейская, 181, 147 и 229-я стрелковые дивизии.

[4] 196, 131 и 112-я стрелковые дивизии.

[5] 205, 343 и 321-я стрелковые дивизии.

[6] 184-я, 39-я гвардейская, 18-я, 40-я гвардейская стрелковые дивизии, 193-я танковая бригада и 22-й танковый корпус в составе одной бригады.

[7] Командующий Сталинградским фронтом.

Бои в районе селений Вертячий и Песковатка. Прорыв немцев к Волге севернее Сталинграда (схема 2)

К 17 августа войска Сталинградского фронта, отойдя за Дон, заняли оборону по внешнему обводу сталинградских укреплений. Правофланговые армии фронта — 63-я [1], 21-я [2] и 1-я гвардейская [3] — продолжали оборонять левый берег Дона на участке Бабка, устье р. Иловля; в наших руках удерживались плацдармы на правом берегу в районе города Серафимович, станиц Клетская и Ново-Григорьевская. 4-я танковая армия [4] удерживала рубеж по левому берегу Дона от устья р. Иловля до посёлка Нижне-Гниловский, прикрывая железную дорогу Сталинград — Поворино (схема 1). 62-я армия [5] оборонялась по левому берегу Дона на участке Нижне-Гниловский, Ляпичев, прикрывая кратчайшие пути к Сталинграду с запада.

Все дивизии наших армий были в значительном некомплекте.

Для осуществления удара по Сталинграду с запада германское командование к этому времени сосредоточило против Сталинградского фронта в излучине Дона группировку в составе одиннадцати пехотных, двух танковых и двух моторизованных исключительно немецких дивизий.

Наиболее плотная группировка (шесть пехотных, две танковые и две моторизованные дивизии [6]) из состава 6-й армии была сосредоточена в районе Трёхостровская, Большенабатовский, Верхне-Голубая (схема 7).

Для прикрытия левого фланга этой группировки против 63-й и 21-й армий развёртывалась прибывавшая на это направление 8-я итальянская экспедиционная армия в составе 35-го армейского корпуса и армейского корпуса «W». Не особенно рассчитывая на стойкость своего союзника, немецкое командование оставило за итальянцами три немецкие дивизии [7]. Наиболее ответственное направление фронта в малой излучине Дона — на участке Клетская, Трёхостровская прикрывали исключительно немецкие дивизии.

17 августа противник возобновил атаки на всём фронте. В период до 23 августа наши войска вели ожесточённые бои на переправах через Дон, препятствуя противнику переправиться на левый берег. Юго-западнее Сталинграда немцы 17 августа также перешли в наступление, нанося удар из района Плодовитое, оз. Цаца в северном направлении.

---

[1] 127, 1, 153, 197, 14-я гвардейская, 203-я стрелковые дивизии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус.

[2] 304, 96, 124, 278, 76, 63 и 343-я стрелковые дивизии.

[3] 41, 40, 4-я гвардейские стрелковые дивизии. К этому времени армия ещё не закончила сосредоточения.

[4] 37-я, 39-я гвардейские, 18-я, 184-я стрелковые дивизии, 22-я мотострелковая и 22-я истребительная бригады.

[5] 98, 399, 87, 35-я гвардейская и 131-я стрелковые дивизии, 134, 137, 121 и 40-я танковые бригады.

[6] 100, 305, 384, 389, 76, 295-я пехотные, 16-я, 22-я танковые, 3-я и 60-я моторизованные дивизии.

[7] 29-й армейский корпус (298, 294 и 62-я пехотные дивизии).

20 августа неприятель форсировал Дон и, захватив переправы, а также плацдарм на левом берегу в районе селений Вертячий, Песковатка, к 23 августа переправил на левый берег реки до четырёх дивизий, в том числе одну танковую и две моторизованные.

Все попытки 4-й танковой и 62-й армий уничтожить или отбросить переправившиеся немецкие части успеха не имели.

23 августа вражеская группировка, переправившаяся на левый берег Дона, при мощной поддержке авиации прорвала фронт наших войск в стыке 4-й танковой и 62-й армий. Развивая наступление в общем направлении на Вертячий, раз. 564 км, Рынок, передовые части 16-й танковой и 3-й моторизованной дивизий к 16 часам вышли к Волге на участке Ерзовка, Рынок. В результате этого прорыва Сталинградский фронт был разрезан на две части узким восьмикилометровым коридором. Затем в образовавшийся прорыв противник ввёл 60-ю мотодивизию и несколько пехотных дивизий.

К юго-западу от Сталинграда противнику также удалось прорваться через фронт наших войск и выйти в район Тундутово, где завязались ожесточённые бои. Дальнейшее продвижение к северу прорвавшейся группировки было приостановлено.

Овладев 23 августа Рынок и выйдя к Волге, противник развернул наступление на Сталинград с севера, пытаясь овладеть городом внезапным ударом силами группировки в составе 100 танков с мотопехотой.

Одновременно противник бросил в этот день на город почти всю авиацию 4-го воздушного флота: за сутки было произведено 2000 самолётоатак. Было сброшено большое количество фугасных и зажигательных бомб. Весь город был объят пожарами. Особо сильные пожары возникали на берегу Волги в районе нефтяных хранилищ «Нефтесиндиката». Многие кварталы города были превращены в развалины. Наша авиация и зенитная артиллерия героически боролись с авиацией врага. Только в течение 23 августа в воздушных боях и огнём зенитной артиллерии над городом было сбито 90 немецких бомбардировщиков.

Над Сталинградом нависла грозная опасность. Она усугублялась тем, что основные силы 62-й армии к этому времени продолжали ещё вести напряжённые бои на восточном берегу Дона. Таким образом, к отражению наступления немцев с севера могли быть привлечены лишь незначительные части сталинградского гарнизона; это — из 10-й дивизии НКВД, истребительные батальоны, сформированные из рабочих сталинградских заводов, и отряды народного ополчения, организованные под руководством Городского комитета обороны.

Первыми вступили в бой с врагом истребительные батальоны, занявшие оборону по р. Сухая Мечетка в 800—1000 м севернее Сталинградского тракторного завода.

Эти отряды были усилены несколькими десятками танков, срочно выпущенных из ремонта тракторозаводцами и обслуживаемых экипажами из состава рабочих завода, а также противотанковыми пушками, выпущенными заводом «Баррикады».

На северном берегу р. Сухая Мечетка наступление немцев было остановлено.

В ночь на 24 августа на оборонительный рубеж севернее города вышел один полк 10-й дивизии НКВД, а также стали подходить другие части из состава фронтового резерва.

Несмотря на ряд ожесточённых атак, предпринимаемых противником в течение 23, 24 и 25 августа, прорвать нашу оборону ему не удалось, и фронт на р. Сухая Мечетка стабилизировался.

Бои с целью окружения и ликвидации прорвавшейся к Волге немецкой группировки (схема 2)

Период с 23 августа по 2 сентября характеризуется рядом ожесточённых контратак войск Сталинградского фронта, предпринятых с задачей окружить и уничтожить прорвавшуюся неприятельскую группировку, а также парировать попытки немцев захватить Сталинград с хода ударами с севера и северо-запада.

Получив донесение о прорыве немецких частей к Волге севернее Сталинграда, Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин категорически потребовал (радиограмма от 23 августа) от командования фронта немедленной ликвидации прорвавшейся группировки противника.

Он указал:

«Противник прорвал ваш фронт небольшими силами. У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с прорвавшимся противником не только днём, но и ночью. Используйте во-всю артиллерийские и эресовские силы . . . Самое главное не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе. И. Сталин»[1].

С целью создания ударной группы северо-западнее Сталинграда ещё 21 августа в районе Самофаловка, Широков, Лозное началось сосредоточение прибывавших из резерва Ставки соединений (пять стрелковых дивизий и два танковых корпуса). Для удара с севера по прорвавшейся немецкой группировке из подошедших соединений была образована группа в составе 35-й гвардейской стрелковой дивизии и 169-й танковой бригады, сосредоточившихся в районе свх. Котлубань, Самофаловка. Эта группа, которую возглавил заместитель командующего фронтом генерал Коваленко, во второй половине дня 23 августа контратаковала противника со стороны Самофаловки; она имела задачу восстановить положение на правом фланге 62-й армии. Перейдя в наступление, группа с боями прорвалась к 62-й армии и вышла в район селения Бол. Россошка. Однако из-за недостатка сил закрыть коридор полностью не удалось. Противник 24 августа вынудил части 35-й гвардейской стрелковой дивизии отойти к Бол. Россошке и, создав сильные

[1] Радиограмма от 23 августа 1942 г., № 170582.

заслоны на флангах прорыва, продолжал усиливать новыми частями прорвавшуюся к Волге группировку.

Утром 24 августа с целью удара по тылам и коммуникациям прорвавшейся немецкой группировки из района Серафимович, Клетская были брошены в наступление две стрелковые дивизии 21-й армии. В тот же день из района Ново-Григорьевская перешла в наступление 1-я гвардейская армия. Она захватила селения Ярковский, Перекопка и тем самым несколько расширила плацдарм на правом берегу Дона, но отрезать прорвавшуюся неприятельскую группировку не могла.

25 августа перешла в наступление также ударная группа 63-й армии в составе четырёх стрелковых и одной кавалерийской дивизий. Продвинувшись с рубежа Еланская, Зимовский на юг, она захватила плацдарм на правом берегу Дона, но попытки развить дальнейшее наступление и здесь оказались безуспешными.

Тем временем состав группы генерала Коваленко пополнился только что подошедшими 84-й и 64-й стрелковыми дивизиями, двумя полками 315-й стрелковой дивизии, а также 4-м и 16-м танковыми корпусами; все эти силы с утра 26 августа были двинуты в наступление. Однако ввиду недостаточного артиллерийского обеспечения и отсутствия налаженного взаимодействия (части бросались в бой с хода по мере их прибытия) не удалось прорвать оборону противника, который успел к этому времени захватить рубеж господствующих высот и организовать систему огня и противотанковой обороны. Фронт с севера на участке между Доном и Волгой стабилизировался по линии Паньшино, раз. 564 км, Кузьмичи, Томилин.

Равным образом окончились неудачей и попытки нанести удар по прорвавшемуся противнику из района Городище, Гумрак в северо-западном направлении частью сил 62-й армии (группа генерала Штевнева). Однако в результате действий этой группы все попытки противника прорваться к Сталинграду с северо-запада через Гумрак, Городище были сорваны.

Хотя войскам Сталинградского фронта и не удалось ликвидировать прорыв, но их многочисленные контратаки оказали значительное влияние на ход боевых событий. Активные действия группы генерала Коваленко и войск 63, 21 и 1-й гвардейской армий с первого же дня прорыва вынудили противника потратить не мало своих сил для парирования наших ударов. В результате он оказался не в состоянии немедленно начать наступление непосредственно на Сталинград. Это обстоятельство позволило нам выиграть некоторое время для упорядочения обороны.

Прорыв немцев в районе города Калач и отход 62-й армии на средний оборонительный обвод (схема 2).

25 августа неприятель двумя пехотными дивизиями форсировал Дон в районе города Калач и повёл наступление в восточном направлении вдоль железной дороги Калач — Сталинград. Под натиском противника 62-я армия с упорными боями к 31 августа основными силами отошла к р. Россошка и заняла для обороны западный фас среднего

сталинградского обвода на участке Западновка, Новый Рогачик. 29 августа армия была передана в состав Юго-Восточного фронта.

Бои в районе Тингута, Абганерово, Семкин (схема 2)

Потерпев неудачу при первой попытке прорваться к Сталинграду с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград, немецкое командование в первой декаде августа приступило к подготовке нового удара в этом же районе.

В период с 17 по 20 августа части противника произвели ряд последовательных ударов на фронте 64-й и 57-й армий с целью нащупать слабые места нашей обороны и дезориентировать наше командование в отношении направления подготовляемого главного удара.

17 августа 371-я пехотная дивизия противника, усиленная танками, атаковала наши части в районе станции Абганерово и прорвалась к свх. им. Юркина, захватив его. На другой день 29-я стрелковая дивизия стремительной контратакой выбила немцев из совхоза и отбросила их к южной окраине станции Абганерово. 19 августа вражеская атака на свх. им. Юркина была повторена сразу с двух направлений: 371-й пехотной дивизией из района станции Абганерово и 94-й пехотной дивизией вдоль железной дороги; кроме того, в направлении на раз. 74 км наносила удар из района Плодовитое 29-я моторизованная дивизия. 20 августа группа в составе 150 танков 14-й танковой дивизии атаковала наши части в районе селения Сёмкин.

В результате этих атак противнику удалось лишь незначительно вклиниться в нашу оборону, захватив станцию Абганерово. Дальнейшее продвижение немецко-фашистских частей было приостановлено вводом наших резервов. Командование Юго-Восточного фронта своевременно установило подготовку немцами нового удара по Сталинграду с юго-запада и приняло ряд мер, направленных к дальнейшему усилению подступов к Сталинграду с юго-запада и запада.

В целях сокращения линии фронта и создания более плотной обороны на внешнем обводе 13 августа группа генерал-лейтенанта Чуйкова была отведена с рубежа Аксай на внешний обвод на участок Семкин — Тебектенерово; в полосе между реками Аксай и Мышкова создавалось предполье, обороняемое передовыми отрядами 64-й армии.

В тылу Юго-Восточный фронт располагал общими и противотанковыми резервами, состоявшими из одной стрелковой дивизии и трёх танковых бригад [1]. Однако к 20 августа значительная часть этих резервов была уже введена в бой. Надо было парировать удары противника, наносившиеся им в период с 17 по 20 августа.

Одновременно немецкое командование готовило главный удар силами трёх пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий[2] из района Плодовитое в направлении на Красноармейск.

---

[1] 29-я стрелковая дивизия, 6-я гвардейская, 254-я и 13-я танковые бригады.

[2] 94, 371, 297-я пехотные, 14-я, 24-я танковые и 29-я моторизованная дивизии. 297-я пехотная и 24-я танковая дивизии были переброшены сюда в первой половине августа из района станицы Нижне-Чирская.

21 августа эта группировка начала наступление; к исходу дня до 150 вражеских танков вышли в район селения Дубовый Овраг. В последующие дни противник стремился углубить прорыв и выйти к южным окраинам Сталинграда. Однако все его попытки в этом направлении были отражены войсками 64-й и 57-й армий. К 25 августа фронт проходил по линии свх. им. Юркина, раз. 74 км, ст. Тингута, раз. 55 км, южная окраина селения Дубовый Овраг.

Прорыв фронта 64-й армии в районе Капкинский, Абганерово и отвод войск Юго-Восточного фронта на внутренний обвод (схема 2)

Потерпев неудачу при прорыве в стык между 64-й и 57-й армиями, немецкое командование перенесло свой главный удар и направило его против центра 64-й армии — участок раз. Капкинский, станция Абганерово. Произведя перегруппировку, оно сосредоточило в районе Бирзовой, раз. Капкинский, ст. Абганерово 24-ю, 14-ю танковую и 29-ю моторизованную дивизии, дополненные потом 94-й пехотной немецкой, а также 2-й и 4-й пехотными румынскими дивизиями. 29 августа эта группировка перешла в наступление, нанося главный удар в общем направлении на селение Зеты, Гавриловка; к исходу того же дня она выдвинулась на рубеж Тундутово, Нариман, создав тем самым угрозу тылам 64-й и 62-й армий.

В связи с этим, а также для сокращения фронта обороны, командование фронта 30 августа приняло решение об отводе 62-й и 64-й армий на средний сталинградский обвод, куда они и отошли в ночь на 31 августа. Армии заняли для обороны: 62-я — на западном фасе среднего сталинградского обвода участок Западновка, Новый Рогачик (рубеж Рынок, Орловка, Конный, Западновка был занят частями 62-й армии 23 августа после прорыва немецкой группировки к Волге севернее Сталинграда); 64-я — юго-западный фас среднего сталинградского обвода — участок Новый Рогачик, Ивановка (по р. Червлёная).

Одновременно 57-я армия, оттянув назад свой правый фланг, закрепилась на рубеже Ивановка, Большие Чапурники, восточный берег оз. Сарпа (сев.), Трудолюбие, Райгород.

51-я армия продолжала оборонять рубеж от оз. Цаца через оз. Барманцак до оз. Сарпа (южн.).

В то время как наши войска отходили на новый рубеж, противник сосредоточил в районе Нариман, Ракотино группировку в составе трёх пехотных, одной моторизованной и двух танковых дивизий и при содействии авиации 31 августа вновь перешёл в наступление в общем направлении на Басаргино, Воропаново.

Войска 64-й армии не успели ещё прочно обосноваться на новом рубеже и поэтому противнику удалось прорвать нашу оборону, заняв к исходу 1 сентября Басаргино. Вновь создалась угроза тылам 62 и 64-й армий. Поэтому командующий Юго-Восточным фронтом в 20 часов 1 сентября отдал приказ об отходе этих армий на внутренний обвод сталинградских позиций на рубеж Рынок, Орловка, Гумрак, Воропаново, Елхи, Ивановка для упорной обороны Сталинграда. К исходу 2 сентября войска фронта

заняли оборону по внутреннему обводу: 62-я армия на участке Рынок, Орловка, Гумрак, Песчанка (2 км южнее ст. Воропаново); 64-я армия на участке Песчанка, Ивановка; 57-я и 51-я армии продолжали оборонять ранее занятые рубежи.

Таким образом, остановить врага на дальних подступах к городу не удалось. Началась борьба под стенами Сталинграда. Обстановка для наших войск сложилась тяжёлая, но и у противника были сорваны все его планы: потеряв время (полтора месяца), громадное количество живой силы и техники, он тогда был также далёк от своей цели, как и в начале наступления.

4. БОИ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

3—13 сентября

(схема 2)

Прорвав фронт наших войск на среднем сталинградском обводе и вынудив их отойти на внутренний обвод, враг бросил основные свои силы против 62-й армии. Он стремился во что бы то ни стало овладеть городом с хода.

Перед фронтом 62-й армии и левым флангом 64-й действовала неприятельская группировка из семи-восьми пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий[1]. В составе этой группировки насчитывалось до 500 танков. С воздуха её поддерживало свыше 1000 самолётов 4-го воздушного флота.

Над полем боя на направлениях главного удара непрерывно действовали группы по 20—40 самолётов. Общее число самолёто-атак на участке 62-й армии в отдельные дни доходило до 800 (не считая налётов на самый город).

Создалась непосредственная угроза захвата Сталинграда немцами. Чтобы остановить наступление мощной вражеской группировки, непрерывно питаемой вновь подбрасываемыми резервами, сил 62-й армии было явно недостаточно. Требовалось принять срочные меры, которые позволили бы отвлечь часть сил врага от Сталинграда, ослабить его нажим на 62-ю армию и выиграть время для организации непосредственной обороны города и подтягивания резервов из-за Волги.

В 22 ч. 30 м. 3 сентября Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин передал представителям Ставки генералу армии т. Жукову, генерал-полковнику т. Василевскому и представителю Комитета государственной обороны т. Маленкову, находившимся в штабе Сталинградского фронта, следующую директиву:

«Положение со Сталинградом ухудшается. Противник находится в 3-х верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам.

---

[1] 76, 295, 71, 371, 94, 297-я немецкие и 20-я румынская пехотные дивизии, 14-я, 24-я танковые и 29-я моторизованная дивизии.

Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало.

Получение и принятые меры сообщите незамедлительно. И. Сталин».

Ставка Верховного Главнокомандования заблаговременно усилила сталинградское направление свежими крупными резервами. Так, например, на усиление левого крыла Сталинградского фронта в первых числах сентября были переданы из резерва Ставки 24-я[1] и 66-я[2] армии, была заново укомплектована 1-я гвардейская армия[3]. Кроме того, Сталинградский фронт был усилен 16-й воздушной армией. К 4 сентября основные силы сосредоточиваемых армий вышли в район Самофаловка, Ерзовка, Лозное.

Во исполнение директивы Верховного Главнокомандующего войска левого фланга Донского фронта[4] в течение сентября провели две крупные наступательные операции (5 и 18 сентября). Целью их ставилось: ликвидация образованного немцами коридора, уничтожение прорвавшейся к Волге вражеской группировки и соединение с войсками 62-й армии.

Несмотря на то что войскам Донского фронта не удалось выполнить полностью поставленной перед ними задачи, они своими непрерывными наступательными действиями заставили немецкое командование значительно ослабить нажим на Сталинград, оттянув на себя восемь пехотных, две танковые и две моторизованные немецкие дивизии. Кроме того, правофланговые армии Донского фронта (63-я и 21-я) активными действиями продолжали сковывать семь итальянских и одну венгерскую пехотные дивизии. В результате в решительный момент противник был вынужден повернуть значительную часть войск в северном направлении для обеспечения левого фланга своей основной группировки. Это позволило 62-й армии остановить наступление немцев у стен Сталинграда, на внутреннем оборонительном обводе.

Ожесточённые бои за этот обвод шли до 14 сентября.

Несмотря на то что противник был вынужден значительную часть сил оттянуть к северу от Сталинграда, перед фронтом 62-й армии немцы всё же имели явное превосходство в силах.

В период боёв непосредственно за город 62-я армия состояла из соединений, уже в значительной мере ослабленных.

Боевой состав их не превышал 40 тыс. человек. Им противостояло до двенадцати немецких дивизий, в том числе три танковые и одна моторизованная общей численностью свыше 100 тыс. человек. Общее количество артиллерии, включая и фронтовую, поддерживавшую 62-ю армию, достигало 723 орудий. Противник

---

[1] 173, 292, 308, 221 и 207-я стрелковые дивизии.

[2] 299, 120, 231, 61 и 99-я стрелковые дивизии, 10-я и 69-я танковые бригады.

[3] 39, 84, 24, 116, 41, 38-я гвардейские и 49-я стрелковые дивизии, 16-й и 7-й танковые корпуса.

[4] Сталинградский фронт директивой Ставки от 30 сентября был переименован в Донской фронт, а Юго-Восточный — в Сталинградский фронт.

перед фронтом 62-й армии имел 1435 орудий, т. е. двойное превосходство. Число танков в 62-й армии не превышало 60, в то время как в составе немецкой группировки, наступавшей на город, их насчитывалось около 500.

Упорство сопротивления войск 62-й армии нарастало, а темп продвижения противника, несмотря на безусловное превосходство в силах, снизился и измерялся сотнями метров в день, причём и это незначительное продвижение достигалось ценой громадных потерь: только за первые десять дней сентября враг потерял в боях с 62-й армией свыше 24 тыс. человек, 185 орудий и более двухсот танков.

В результате упорных боёв немцам удалось к 12 сентября оттеснить наши части к окраинам города.

Начался период ожесточённых уличных боёв — последний этап оборонительного сражения под Сталинградом.

ГЛАВА 2

БОРЬБА ЗА ГОРОД

13 сентября—19 ноября

(План города Сталинграда и его окрестностей. Схема 8)

Оборона Сталинграда 12 сентября была возложена на 62-ю армию. Командующим 62-й армией был назначен генерал-лейтенант Чуйков.

Обстановка в районе Сталинграда к 13 сентября (схема 9)

Части армии занимали рубеж обороны Рынок, пос. Спартаковец, Орловка, южные скаты высот 144,4; 147,6, высоты с отметками 108,8; 120,5; 109,4, МТС (1 км северо-восточнее раз. Разгуляевка), высоту с отметкой 153,7, МТС (2 км северо-восточнее станции Садовая), приг. Минина, Ельшанка, Купоросное. Линия фронта проходила в удалении от 2 до 10 км от окраин города. На севере группа наших войск в районе селения Орловка глубоко вклинивалась в расположение противника, сдерживая натиск до четырёх неприятельских дивизий[1]. На всём протяжении (до 50 км) фронт был непрерывным; фланги наших частей тесно примыкали один к другому.

62-я армия вела напряжённые бои, энергичными контратаками успешно отражая попытки врага овладеть городом.

Противник на многих участках фронта при поддержке авиации, обычно применявшейся массированно, предпринимал ожесточённые атаки танками и пехотой. К 13 сентября он сосредоточил на непосредственных подступах к Сталинграду шесть пехотных, три танковые, две моторизованные дивизии[2], до 500 танков (из которых свыше 100 танков было сгруппировано в районе

---

[1] 16-я танковая, 60-я моторизованная, 389-я и 100-я лёгкая пехотные дивизии.

[2] 389, 100, 295, 76, 71 и 94-я пехотные, 14, 16 и 24-я танковые, 29-я и 60-я моторизованные дивизии.

Городище, Гумрак и более 150 танков в районе Верх. Ельшанка, Песчанка) и до 28 артиллерийских дивизионов. Наиболее плотные группировки пехоты, танков и артиллерии немцы имели: одну в районе Городище, Гумрак и вторую — в районе Верх. Ельшанка, Песчанка, Зелёная Поляна. К районам селений Городище и Песчанка непрерывно подтягивались вражеские резервы. Всё это говорило о том, что в ближайшие дни можно ожидать наступления врага как с запада, так и с юго-запада.

Краткая характеристика местности и оборонительных сооружений Сталинграда (карта района Сталинграда. Схема 10)

Местность к западу от Сталинграда в основном степная открытая, пересечённая оврагами и балками. На многих участках, особенно в северной части, она покрыта кустарником. Лесов здесь нет. И лишь непосредственно к городу, с западной стороны, примыкают рощи искусственного насаждения.

К западу от Сталинграда проходит гряда высот, имеющих общее понижение с запада на восток. Это позволяло противнику хорошо наблюдать не только передний край расположения наших войск, но и просматривать наши тылы; в то же время тыл противника был укрыт от нашего наземного наблюдения, что облегчало ему подвоз, сосредоточение резервов и перегруппировки.

Большое число балок и оврагов, подходивших непосредственно к западным окраинам города, предоставляло в распоряжение противника много укрытых подступов и затрудняло нашим войскам как наблюдение, так и создание системы огня.

Сеть грунтовых путей к западу от Сталинграда развита широко; все дороги пригодны для движения автотранспорта.

Волга в районе Сталинграда имеет ширину от 1—2 км. Мостовых переправ нет. Правый берег значительно командует над левым. Река затрудняла для наших войск подвоз, эвакуацию и производство перегруппировок, так как устройство переправ требовало затраты больших усилий.

Одновременно с этим Волга играла положительную роль: она прикрывала наши артиллерийские огневые позиции и тылы от удара наземных подвижных войск врага. Высокий, обрывистый правый берег реки создавал большое мёртвое пространство, которым не без успеха пользовались штабы и ближние тылы, укрыто размещавшиеся в нём.

Район города с запада на восток пересекают две небольшие речки: Мокрая Мечетка в северной части и Царица — в центре. Обе они текут в глубоких оврагах, затруднявших маневр наших войск и в то же время являвшихся удобными подступами к городу (с запада) для неприятеля.

Таким образом, условия местности мало способствовали организации обороны Сталинграда.

Город, расположенный вдоль правого берега Волги, вместе с прилегающими к нему пригородами имеет протяжение с севера на юг 25 км и с запада на восток от 0,5 до 3 км. В северной части города расположены три крупных завода — детище сталинских пятилеток: Сталинградский тракторный завод (СТЗ), «Баррикады»

и «Красный Октябрь». Местность, прилегающая к заводам от Рынка до высоты 102,0 (Мамаев Курган), изобилует оврагами и балками, подходящими непосредственно к городу. Решающее значение для обороны имела высота 102,0 (Мамаев Курган), она командует над всей территорией города и заводов; с неё можно наблюдать левый берег Волги до пределов видимости.

Общая планировка города выдержана в форме прямоугольных кварталов с большим числом длинных и прямых улиц. Это облегчало и устройство баррикад и организацию системы огня. С другой стороны растянутость Сталинграда вдоль Волги и большое число коротких прямых улиц, пересекающих его с северо-запада на юго-восток, при наличии в руках неприятеля командных высот, позволяли последнему организовать на ряде направлений сквозной прострел улиц и чрезвычайно затрудняли всякий манёвр обороняющихся частей внутри города.

В северной, западной и южной частях города преобладали главным образом деревянные постройки, затруднявшие организацию упорной обороны. В восточной части в годы сталинских пятилеток выросли заводы и многоэтажные дома-гиганты, но к 13 сентября они были в значительной степени уже разрушены вражеской авиацией (бомбардировки города начались 23 августа).

К началу борьбы на непосредственных подступах к Сталинграду, т. е. к середине сентября, он ещё не был полностью подготовлен к обороне. 13 сентября в постановлении Военного Совета 62-й армии отмечалось, что оборонительные работы выполнены всего лишь на 25%. Противотанковые рвы на некоторых танкодоступных направлениях были отрыты неполного профиля; совершенно отсутствовали рвы перед баррикадами, построенными на улицах города, а сами баррикады не являлись препятствиями для танков. Отсечные позиции вообще не создавались. Не были приспособлены к обороне и каменные здания. К минированию сооружений, установке всякого рода «сюрпризов» прибегали в недостаточной мере. Систему оборонительных сооружений районов города войсковые части, занявшие их, не знали. Планов обороны городских районов не было.

Такое положение требовало от Военного Совета армии принятия срочных мер по приведению города в оборонительное состояние. Эти мероприятия приходилось осуществлять в процессе уже начавшихся напряжённых уличных боёв.

Для лучшего руководства организацией оборонительных работ город был разбит на три сектора: северный, центральный и южный; в каждом из них назначались ответственные исполнители. Внимание войсковых командиров было обращено на необходимость упорядочить противотанковую оборону, развить её в глубину; были даны указания приспособить для пехотной обороны все пригодные для этой цели здания, а перед баррикадами внутри города отрыть рвы. Одновременно продолжалась подготовка к обороне островов и левого берега Волги. Все эти работы, естественно, отвлекали с фронта значительное количество войск.

I. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

С 13 сентября по 19 ноября, т. е. более двух месяцев, шла ожесточённая борьба на непосредственных подступах к Сталинграду и внутри города. Непрерывные бои велись на всём фронте 62-й армии. Однако напряжённость их на разных участках фронта была различной. В ходе борьбы за город можно установить следующие основные этапы:

1) бои в центральной и южной частях города (13—26 сентября);

2) бои за рабочие посёлки и бои орловской группы (27 сентября—8 октября);

3) бои за заводы и бои северной группы (4 октября—19 ноября).

1. БОИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ ЧАСТЯХ ГОРОДА

13—26 сентября

Обстановка на центральном участке 62-й армии к 13 сентября (схема 11)

На центральном и южном участках войска 62-й армии к 13 сентября занимали рубеж МТС (1 км северо-восточнее раз. Разгуляевка), высота с отметкой 153,7, МТС (2 км северо-восточнее станции Садовая), приг. Минина, Ельшанка, Купоросное. Часть этого рубежа, лежащую к северу от р. Царица (центральный участок фронта армии), занимали 23-й танковый корпус[1] и 42-я стрелковая бригада. В глубине, по линии отметка 144,3, курган +0,8, подготавливали оборону части 112-й стрелковой дивизии. На южном участке фронта армии от р. Царица до пос. Купоросное находились 244-я стрелковая дивизия, 10-я стрелковая бригада, 271-й полк 10-й дивизии НКВД и 35-я гвардейская стрелковая дивизия. Армейские резервы располагались: за центральным участком — 399-я стрелковая дивизия в районе к юго-западу от пос. Баррикады и 27-я танковая бригада у Мамаева Кургана; за южным участком — 131-я стрелковая дивизия, сосредоточившаяся к северо-западу от водокачки. В резерве командира 23-го танкового корпуса в районе пос. Красный Октябрь были оставлены 9-я мотострелковая и 189-я танковая бригады. 10-я дивизия НКВД, подчинённая командующему 62-й армии, двумя полками (269-м и 272-м) несла охрану города[2].

Все наши части, действовавшие на центральном и южном участках фронта армии, были в значительном некомплекте. Общая численность их не превышала 17 500 человек. В 23-м танковом корпусе и 27-й танковой бригаде насчитывалось всего 93 танка.

Против войск центрального участка действовали 295-я, 76-я и частично 71-я немецкие пехотные дивизии, усиленные танками в количестве свыше 100 машин. Перед южным участком группирова-

---

[1] Сводный батальон 112-й стрелковой дивизии, 6-я гвардейская танковая бригада, 38-я мотострелковая бригада и 6-я танковая бригада.

[2] 282-й полк этой дивизии оборонялся в районе селения Орловка.

лась остальная часть 71-й пехотной дивизии, 94-я пехотная, 24-я, 14-я танковые и 29-я моторизованная немецкие дивизии. В составе этой вражеской группировки насчитывалось свыше 150 танков.

На 13 сентября задачей войск центрального участка фронта было: прочно удерживать занимаемые рубежи и совершенствовать оборонительную систему. На южном участке левофланговые части 244-й стрелковой дивизии и правофланговые части 10-й стрелковой бригады должны были нанести удар по 24-й немецкой танковой дивизии из района высоты с отметкой 126,6 в общем направлении на станцию Садовая.

***

Наступление немцев 13 сентября. Бои в центре города (схемы 11, 12 и 13)

Ночь на 13 сентября на всём фронте армии прошла спокойно. Изредка одиночные самолёты противника сбрасывали бомбы на боевые порядки наших войск и на территорию города.

На рассвете 13 сентября 38-я моторизованная, 6-я танковая бригады 23-го танкового корпуса, занимавшие позиции к юго-востоку и к югу от селения Александровка, части 10-й стрелковой бригады, находившиеся восточнее станции Садовая, и 35-я гвардейская дивизия, оборонявшая рубеж Ельшанка, Купоросное, подверглись интенсивной бомбардировке неприятельских пикирующих самолётов, а также сосредоточенному артиллерийскому и минометному обстрелу. Около 7 часов противник перешёл в наступление одновременно против центральной и южной частей города, нанося удары из района Городище в юго-восточном направлении и из района Песчанка (7 км юго-западнее станции Садовая) в северо-восточном направлении, обороняясь в центре 71-й пехотной дивизией. Для участия в наступлении немецкое командование привлекло три пехотные, две танковые и одну моторизованную дивизии[1]. Этими силами были нанесены удары с четырёх направлений: 1) раз. Разгуляевка, пос. Красный Октябрь и высота 144,3; 126,3; 2) больница, Аэродромный посёлок; 3) станция Садовая, МТС и 4) с юго-запада на Купоросное. Надо полагать, что противник рассчитывал этими концентрическими ударами сломить сопротивление наших войск и овладеть центральной и южной частями города.

На участке 23-го танкового корпуса (центральный участок фронта армии) после ожесточённого боя и ценою больших потерь противнику удалось во второй половине дня прорвать нашу оборону и овладеть МТС и посёлком, расположенными соответственно в 1 км северо-восточнее и юго-восточнее раз. Разгуляевка, восточными скатами высоты с отметкой 126,3 и Аэродромным посёлком. Контратаками наших частей дальнейшее продвижение противника, несмотря на его последующие атаки, было задержано. Обеспечивая свой правый фланг, командир 42-й стрелковой бригады вынужден был частью сил организовать оборону фронтом на север.

[1] 295, 76, 94-я пехотные, 14-я, 24-я танковые и 29-я моторизованные дивизии

23-й танковый корпус совместно с частями 189-й танковой и 9-й мотострелковой бригад, выдвинутых из резерва командира корпуса, отошёл и занял оборону по западным опушкам рощ у посёлков Баррикады и Красный Октябрь. 272-й полк НКВД, находившийся в Сталинграде, занял район высоты с отметкой 115,4.

На южном участке фронта атаки противника из района станции Садовая против 10-й стрелковой бригады и на Купоросное против 35-й гвардейской стрелковой дивизии энергичными контратаками наших войск были успешно отражены.

Выполняя приказ командующего фронтом, командующий 62-й армией решил в ночь на 14 сентября ударом по прорвавшимся частям 295 и 76-й немецких пехотных дивизий уничтожить их и восстановить положение; для этого было приказано: сводному батальону 112-й стрелковой дивизии с усиленной ротой 9-й мотострелковой бригады и артиллерийским дивизионом нанести короткий удар по частям 295-й пехотной дивизии из района высоты с отметкой 98,9 в общем направлении на посёлок, что в 1 км юго-восточнее раз. Разгуляевка; 272-му полку 10-й дивизии НКВД нанести контрудар по частям 76-й пехотной дивизии из района высоты с отметкой 115,4 в общем направлении на высоту 126,3 и далее на высоту 144,3; сводному полку 399-й стрелковой дивизии по сосредоточении в роще, что в 0,5 км севернее высоты с отметкой 112,5, нанести удар по частям 76-й пехотной дивизии через Аэродромный посёлок на высоту с отметкой 153,7.

С утра 14 сентября войска центрального участка фронта перешли в наступление и первоначально имели некоторый успех. Однако вводом в бой значительных сил авиации (группы, следовавшие одна за другой, до 60 самолётов каждая) противнику удалось отбить контратаку и потеснить наши части. Используя благоприятную обстановку, отдельные группы неприятельских автоматчиков к 17 часам прорвались (схема 12) в центральную часть города и вышли к вокзалу Сталинград 1-й, где завязались напряжённые уличные бои.

В распоряжение командующего 62-й армией была передана 13-я гвардейская стрелковая дивизия, располагавшаяся на левом берегу Волги. Дивизия получила задачу к 19 часам 14 сентября скрытно и в расчленённых порядках сосредоточиться в посёлке Красная Слобода, а к 3 часам 15 сентября переправиться в центральную часть Сталинграда для борьбы с прорвавшимся противником. Переправа осуществлялась отдельными подразделениями (рота, батальон) средствами Волжской военной флотилии и понтонных батальонов под непрерывным артиллерийским огнём противника, под воздействием его авиации. Сразу же после высадки на правый берег переправившиеся подразделения получали боевые задачи и немедленно вступали в уличные бои.

С 14 до 18 сентября уличные бои не прекращались ни в центральной, ни в южной частях города. 13-я гвардейская стрелковая дивизия приостановила распространение противника в районе южнее вокзала. Но центральная часть города к западу от железной дороги, после упорной борьбы за отдельные кварталы и здания,

была нами оставлена. Противник захватил мост через р. Царица и продвинулся к северу до южных скатов оврага Крутой.

Особенно ожесточённые бои происходили 17 сентября за вокзал Сталинград 1-й. Этот район оборонялся 1-м батальоном 42-го гвардейского стрелкового полка (13-й гвардейской стрелковой дивизии), усиленным ротой автоматчиков и ротой противотанковых ружей. Подтянув к вокзалу до двух рот автоматчиков и до 20 танков, противник перешёл в атаку. Три раза враг бросался на штурм. За день вокзал четыре раза переходил из рук в руки; к исходу дня немцы были отброшены за железную дорогу. На подступах к вокзалу осталось 8 сожжённых и подбитых вражеских танков, а также до 100 трупов солдат и офицеров.

Не менее ожесточённая борьба в эти дни шла и на южном участке фронта. 14 сентября атаки немцев здесь были отражены. 15 сентября противник вновь их повторяет и, перейдя в общее наступление силами четырёх дивизий (94-й пехотной, 24, 14-й танковыми и 29-й моторизованной), к исходу дня овладевает пос. Купоросное. 19 сентября после упорных уличных боёв мы оставили приг. Минина. Противник получил возможность распространиться до вокзала Сталинград 2-й. В связи с создавшейся угрозой окружения 42-я стрелковая бригада и крайне ослабленные части 244-й стрелковой дивизии были отведены в центральную часть города. Остатки 244-й стрелковой дивизии были влиты в состав 42-й стрелковой бригады.

17 сентября Ставка Верховного Главнокомандования усилила 62-ю армию 92-й стрелковой и 137-й танковой бригадами. Эти бригады получили от командующего армией задачу: 92-я стрелковая — уничтожить противника в районе железнодорожного моста на р. Царица, а 137-я танковая — сосредоточиться западнее высоты 102,0 (Мамаев Курган). На следующий день в состав армии была включена 95-я стрелковая дивизия, также направленная в район Мамаева Кургана.

К исходу 18 сентября на северном участке фронта армии от посёлка Рынок до р. Мокрая Мечетка положение наших частей оставалось без изменений (схема 9). Все атаки противника здесь были отражены. На центральном участке части 23-го танкового корпуса и 27-й танковой бригады[1], отбивая многочисленные вражеские атаки, обороняли опушки рощ, что западнее посёлков Баррикады и Красный Октябрь. На южные опушки рощи, что на высоте 102,0, выдвигалась 95-я стрелковая дивизия и 39-й стрелковый полк 13-й гвардейской стрелковой дивизии, переправившиеся с левого берега Волги. Далее к югу располагались 385-й и 524-й полки 112-й стрелковой дивизии, оборонявшие северо-восточные кварталы города; центральную часть города до р. Царица обороняли 34-й и 42-й гвардейские полки 13-й гвардейской стрелковой дивизии, а также 42-я стрелковая бригада. Южнее части 92-й стрелковой бригады с влитыми в её состав отдельными ослабленными подразделениями 10-й стрелковой бригады, 131-й

[1] Выдвинута из резерва командующего армией из района высоты 102,0.

и 35-й гвардейской стрелковых дивизий обороняли кварталы города, лежащие между р. Царица, железнодорожной линией, вокзалом Сталинград 2-й и Волгой.

Противник перед фронтом армии действовал в прежней группировке, концентрируя свои усилия (главным образом авиации) против центральной и южной частей города.

К 18 сентября в Сталинграде создалась крайне напряжённая обстановка. Чтобы оказать помощь 62-й армии во исполнение директив Верховного Главнокомандования, войска левого крыла Сталинградского фронта 18 сентября вновь перешли в наступление. Им была поставлена задача нанести поражение группировке немецких войск в районе Гумрак, Городище и соединиться с 62-й армией.

Одновременно командующий Юго-Восточным фронтом приказал 62-й армии частью сил перейти в наступление из района Мамаева Кургана в юго-западном направлении с целью лишить противника возможности перебрасывать свои резервы от Сталинграда на север.

В соответствии с этим приказом 62-я армия 19 сентября перешла в наступление, нанося удар: частями 23-го танкового корпуса в направлениях на высоту 126,3 и сараи, расположенные южнее её; частями 95-й стрелковой дивизии на МТС (0,5 км юго-западнее высоты 112,5); 39-м гвардейским полком на вокзал Сталинград 1-й с севера и 42-й стрелковой бригадой на этот же вокзал с юга.

На всём фронте завязались упорные бои, в результате которых части 23-го танкового корпуса заняли высоту 126,3; остальные части армии успеха не имели.

Наступавшее левое крыло Сталинградского фронта тоже не продвинулось, но оно сковало силы всей северной части немецкой группировки под Сталинградом. Таким образом, в критические дни борьбы в центре города противник был лишён возможности путём переброски подкреплять свои части.

Атаки 21 и 22 сентября и попытки противника выйти к Волге в центре города (схема 13)

Противник стремился во что бы то ни стало сломить сопротивление наших войск в центре города и выйти в этом районе к Волге.

С этой целью 21 сентября силами пяти дивизий [1] он атаковал наши части на фронте 13-й гвардейской стрелковой дивизии, 42-й и 92-й стрелковых бригад. На участке 13-й гвардейской стрелковой дивизии атаки немцев были отражены. Подтянув резервы, противник силами 76-й пехотной дивизии при поддержке 100 танков с утра 22 сентября возобновил атаки. Бои достигли высшего напряжения. 34-й и 42-й гвардейские стрелковые полки отбили 12 вражеских атак, прежде чем неприятель смог потеснить их. Во второй половине дня группе автоматчиков противника общей численностью до 200 человек с пятнадцатью танками удалось вклиниться в нашу оборону в районе оврага Долгий и выйти на правый фланг 34-го гвардейского стрелкового полка. Одновременно с этим вторая группа автоматчиков проникла на левый фланг

[1] 76-я, 94-я пехотные, 24-я, 14-я танковые и 29-я моторизованная.

этого полка в район площади 9 Января. Создавалась чрезвычайно тяжёлая обстановка. Полку угрожало окружение. Для ликвидации прорыва командир дивизии ввёл свой резерв: сводный батальон и разведывательная рота 34-го гвардейского стрелкового полка получили задачу перейти в контратаку против группы автоматчиков, прорвавшейся к правому флангу полка в район оврага Долгий; 3-й батальон 39-го гвардейского стрелкового полка [1] направлялся в контратаку против частей противника, прорвавшихся на площадь 9 Января. Контратаки резервов были удачны. Противник не выдержал стремительных атак гвардейцев и в беспорядке отступил. В течение всего дня 22 сентября шли ожесточённые бои также юго-восточнее вокзала. Здесь оборонялись 1-й и 2-й батальоны 42-го гвардейского стрелкового полка. Противник значительными силами окружил 1-й батальон и 5-ю роту. Потеряв связь со штабом полка, бойцы и командиры, попавшие в окружение, мужественно отражали атаки врага. На исходе дня 5-я рота прорвала вражеское кольцо и соединилась со своими частями. Бойцы и командиры 1-го батальона, окружённые численно превосходящими силами противника, продолжали борьбу и пали смертью храбрых на своём посту.

В бою 21 и 22 сентября 13-я гвардейская стрелковая дивизия успешно покончила с попытками противника сломить её сопротивление в центральной части города и выйти к Волге. Враг одержал незначительный тактический успех, продвинувшись всего на несколько десятков метров. Эти ничтожные успехи были достигнуты однако ценою больших потерь. На поле боя осталось 43 подбитых и сожжённых немецких танка и более 500 трупов.

В дальнейшем, вплоть до начала нашего наступления 19 ноября, 13-я гвардейская стрелковая дивизия, прочно закрепившись, крепко держала занимаемый рубеж, не допустив здесь врага не только к Волге, но и в восточную часть центра города.

Бои 42-й и 92-й стрелковых бригад в южной части центра города (схема 14)

42-я и 92-я стрелковые бригады, непрерывно атакуемые численно превосходящими силами врага, вели с 21 по 26 сентября упорные оборонительные бои. Противник, действуя долиной р. Царица, 22 сентября разобщил эти бригады, отрезал их от 13-й гвардейской стрелковой дивизии и вышел к Волге в районе пристани. В течение пяти дней части бригад разрозненными группами дрались в окружении; в ночь на 27 сентября они вынуждены были оставить южную часть города и переправиться на левый берег Волги в селение Красная Слобода. Южная часть центра города была занята противником.

***

В результате четырнадцатидневных боёв, ценою огромных потерь, противнику удалось овладеть южной частью и центром го-

[1] 39-й гвардейский стрелковый полк в ночь на 22 сентября с Мамаева Кургана был возвращён в состав дивизии и сосредоточен на левом фланге в районе к юго-востоку от вокзала Сталинград 1-й.

рода. Однако ему не удалось сломить боевой дух, стойкость и упорство частей 62-й армии. Несмотря на необычайно тяжёлые условия борьбы, вызывавшиеся главным образом превосходством противника в воздухе, защитники города Сталина, сознававшие важность задачи, поставленной перед ними Верховным Главнокомандующим, были готовы продолжать борьбу до последней капли крови.

2. БОИ ЗА РАБОЧИЕ ПОСЁЛКИ И БОИ ОРЛОВСКОЙ ГРУППЫ

27 сентября—8 октября

(схема 14)

Упорная, активная борьба 13-й гвардейской стрелковой дивизии в северо-восточной части центра города лишала противника всяких надежд выйти на этом участке к Волге; поэтому с 23 сентября немецкое командование начало сосредоточение войск южнее Городище и Мамаева Кургана, подготовляя удары с востока на пос. Красный Октябрь и с юга на Мамаев Курган (высота 102,0). Это намерение врага было своевременно разгадано командованием 62-й армии, и 25 сентября наши войска получили указания об усилении обороны на этих направлениях.

В целях создания глубины обороны было приказано: 112-й стрелковой дивизии с ротой 50-мм миномётов, при поддержке 1186-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, занять и оборонять подготовленный рубеж, проходящий по западным окраинам посёлков Баррикады и Красный Октябрь [1].

К исходу 26 сентября противник сосредоточил до двух дивизий [2] южнее Городище и одну дивизию [3] южнее Мамаева Кургана. С утра 27 сентября можно было ожидать перехода противника в наступление. Сосредоточивая на этих направлениях столь значительные силы, враг рассчитывал глубоким ударом захватить заводы «Красный Октябрь», «Баррикады» и выйти на берег Волги.

Чтобы сорвать подготовленное наступление противника, командующий 62-й армией решил с утра 27 сентября нанести контрудар частью сил, оборонявших район пос. Красный Октябрь и Мамаев Курган. С этой целью на 23-й танковый корпус была возложена задача наступать на кладбище, что у высоты с отметкой 112,5; 95-я стрелковая дивизия нацеливалась на Городской сад (0,5 км северо-западнее вокзала Сталинград 1-й); 284-я стрелковая дивизия своим правым флангом переходила в наступление в общем направлении на вокзал Сталинград 1-й. Начало наступления назначалось на 6 часов после часовой артиллерийской подготовки. Командующий армией требовал действий преимущественно мелкими

---

[1] 21 сентября в состав армии из резерва Ставки была передана 284-я стрелковая дивизия. Она сосредоточилась в районе Мамаева Кургана, сменив там части 112-й стрелковой дивизии.

[2] 24-я танковая и части 100-й лёгкой пехотной дивизии.

[3] 295-я пехотная дивизия.

пехотными группами, снабженными ручными гранатами и бутылками с горючей жидкостью, усиленными противотанковыми ружьями и ручными пулемётами. Батальонную и полковую артиллерию рекомендовалось использовать поорудийно для поддержки блокировочных групп, широко при этом применяя стрельбу прямой наводкой по окнам, амбразурам и чердакам строений.

Бои за пос. Красный Октябрь (схема 14)

В 6 часов 27 сентября части армии перешли в наступление. И хотя на некоторых участках сразу же обозначился наш успех, однако развить его не пришлось. Под давлением численно превосходящих сил противника, контратаковавших наши части, и главным образом вследствие воздействия неприятельской бомбардировочной авиации, наступление к 8 часам было приостановлено. Части вернулись в исходное положение.

В 10 ч. 50 м. после авиационного налёта и последовавшей за ним артиллерийской подготовки перешёл в наступление противник. До трёх неприятельских дивизий [1], поддержанных 150 танками, атаковали наши части, оборонявшие посёлки Баррикады, Красный Октябрь и Мамаев Курган.

Завязались ожесточённейшие бои. После полудня враг прорвал наш фронт, и его танковые группы, хотя и ослабленные, проникли в глубину нашей обороны. Так, около 14 часов группа танков из 60—80 машин ворвалась в пос. Красный Октябрь. 95-я стрелковая дивизия после ожесточённого боя вынуждена была оставить Мамаев Курган. Атаки же противника на остальных участках фронта были отбиты.

28 сентября 524-й и 416-й полки 112-й стрелковой дивизии занимали пос. Баррикады, части 23-го танкового корпуса — западные окраины рабочего посёлка завода «Красный Октябрь», 95-я и 284-я стрелковые дивизии — северные и восточные скаты Мамаева Кургана. Части 13-й гвардейской стрелковой дивизии попрежнему продолжали вести уличную борьбу в восточной части центра города.

Попытки противника одним ударом овладеть районом завода «Красный Октябрь» и выйти на этом участке к Волге потерпели неудачу. Наступавшие вражеские части были задержаны на западных окраинах посёлков Баррикады и Красный Октябрь.

Неоднократные атаки противника 28 сентября нами успешно отражались на всём фронте. Враг нисколько не продвинулся.

В ходе боёв 27—28 сентября командующий 62-й армией внёс изменения в организацию обороны. Оборона рабочего посёлка завода «Красный Октябрь» была возложена на 193-ю и 95-ю стрелковые дивизии [2]. Правее 193-й стрелковой дивизии пос. Баррикады

---

[1] 24-я танковая, 295-я пехотная дивизии и части 100-й лёгкой пехотной дивизии.

[2] 193-я стрелковая дивизия, переданная в состав 62-й армии из резерва Ставки 23 сентября, была сосредоточена на заводе «Красный Октябрь», в районе которого она занимала оборону 895 и 883-м полками; её 685-й полк действовал в составе 13-й гвардейской дивизии; 95-я стрелковая дивизия имела в своём составе 241, 161 и 90-й полки неполного состава.

оборонялся частями 112-й стрелковой дивизии, а левее 95-й стрелковой дивизии восточные скаты Мамаева Кургана удерживала 284-я стрелковая дивизия. Части 23-го танкового корпуса выводились в резерв в район завода «Красный Октябрь». На всем фронте армии обороне был придан жёсткий позиционный характер.

С 28 сентября по 4 октября 193-я и 95-я стрелковые дивизии вели напряжённейшие оборонительные бои за пос. Красный Октябрь. Занимая небольшими отрядами отдельные кварталы и каменные строения, эти дивизии ежедневно не только отражали многочисленные атаки врага, но и сами небольшими штурмовыми группами переходили в энергичные контратаки. Борьба шла буквально за каждую улицу, за каждый дом. Очень часто улицы и отдельные дома в течение дня по нескольку раз переходили из рук в руки. Посёлок горел. Огонь автоматов, винтовок и пулемётов на чрезвычайно сближенных дистанциях, ручные гранаты, бутылки с горючей жидкостью, ампуломёты, стрельба мелкокалиберных и полевых орудий прямой наводкой почти в упор, непрерывные атаки мелких штурмующих групп, рукопашные схватки — вот что было характерным для этого периода борьбы, принявшей типичные формы уличных боёв в крупном населённом пункте.

Здесь за семь суток непрерывных боёв противнику ценою больших потерь удалось продвинуться всего лишь на 400—600 м. Возраставшие потери врага вынуждали его вводить в бой строительные, понтонные части, так как ни резервов, ни подходивших пополнений нехватало. Темпы продвижения неприятельских дивизий всё более и более сокращались. Наступательная энергия врага, встретившего упорнейшее сопротивление 62-й армии, истощалась. Если до 4 октября враг ежедневно предпринимал по нескольку атак силами от роты до полка, при поддержке артиллерии, минометов и танков, при содействии больших групп пикирующих бомбардировщиков, то, начиная с 5 октября, ввиду безрезультатности атак, немцы отказались от активных действий против наших частей, оборонявших посёлок завода «Красный Октябрь», и перенесли свои усилия к северу.

Положение частей 62-й армии, защищавших рабочий посёлок завода «Красный Октябрь», к исходу 3 октября было следующим: 193-я стрелковая дивизия занимала северо-восточную и восточную части посёлка Красный Октябрь, южнее её располагались 39-я гвардейская[1] и 284-я стрелковые дивизии; правее 193-й стрелковой дивизии оборонялись части 92-й стрелковой бригады и 308-й стрелковой дивизии[2], а к югу от оврага Долгий—части 13-й гвардейской стрелковой дивизии, попрежнему занимавшие восточную часть центра города.

---

[1] 39-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 62-й армии 30 сентября и сменила части 95-й стрелковой дивизии, переброшенные после смены в район к северу от завода «Баррикады».

[2] 308-я стрелковая дивизия вошла в состав армии 30 сентября; 42-я и 92-я стрелковые бригады были переброшены в район заводов из Красной Слободы, куда они отошли 27 сентября.

Бои за пос. Баррикады (схема 14)

27 сентября одновременно с наступлением на посёлок завода «Красный Октябрь» противник силами 24-й танковой дивизии наносил удар по нашим частям, оборонявшим посёлок завода «Баррикады». Район этого посёлка удерживали 6-я гвардейская и 189-я танковые бригады весьма слабого состава (входили в 23-й танковый корпус). Непосредственные подступы к посёлку обороняли части 112-й стрелковой дивизии. 6-я и 189-я танковые бригады в первой половине дня 27 сентября стойко отражали все атаки частей 389-й пехотной дивизии немцев, поддержанных танками и многочисленной штурмовой авиацией. Но к исходу дня в стыке бригад противнику удалось прорваться и продвинуться до второй оборонительной полосы, занятой частями 112-й стрелковой дивизии. Энергичными контратаками 524-го и 416-го полков этой дивизии противник был задержан, и все его попытки захватить посёлок в этот день потерпели неудачу. За один день (27 сентября) немцы потеряли до полка пехоты и около 30 танков. Это заставило их ввести в бой резервы.

Около 12 часов 28 сентября противник силой до батальона пехоты при поддержке восьми танков перешел в наступление против левого фланга 416-го полка и правого фланга 895-го полка 193-й стрелковой дивизии, оборонявшей пос. Красный Октябрь. После напряжённого боя 416-й полк вынужден был отойти к кладбищу, что на юго-западной окраине пос. Баррикады. Отдельные группы неприятельских автоматчиков, обойдя кладбище с юга, проникли в посёлок. Около 14 часов до двух вражеских батальонов пехоты с двенадцатью танками, при поддержке большого количества пикирующих самолётов, перешли в наступление против 6-й танковой бригады, но части бригады отразили атаку и удержали занимаемые позиции.

В тяжёлых боях, развернувшихся непосредственно за посёлок, самоотверженно дрались 524-й и 416-й стрелковые полки, отстаивавшие буквально каждый дом. Как и в борьбе за пос. Красный Октябрь, здесь весь день шли не прекращавшиеся ни на час уличные бои. Авиация противника непрерывно бомбила боевые порядки наших войск. Пожары в посёлке не прекращались. Понеся значительные потери, полки оставшимися подразделениями, к исходу 28 сентября, принуждены были отойти на юго-западную окраину завода «Силикат».

Распоряжением командующего армией войска, оборонявшиеся в районе завода «Силикат» и пос. Баррикады, были усилены 308-й стрелковой дивизией, переброшенной с восточного берега Волги. В тяжёлые бои дивизии пришлось вступить по частям.

2 октября 42-я, 92-я стрелковые бригады и 308-я стрелковая дивизия получили задачу овладеть пос. Баррикады [1]. Наступление этих частей 2 и 3 октября успеха не имело, однако и

[1] 112-я стрелковая дивизия в связи с создавшейся тяжёлой обстановкой в районе селения Орловка была выдвинута к рубежу р. Мокрая Мечетка, к северо-западу от пос. Баррикады.

попытки противника развить наступление от пос. Баррикады в северо-восточном направлении на посёлок тракторного завода были отражены.

К исходу 3 октября части, действовавшие в этом районе, занимали следующее положение: 42-я стрелковая бригада обороняла район садов, примыкающих к посёлку с северо-востока; 308-я стрелковая дивизия — северные окраины завода «Силикат»; 92-я стрелковая бригада—район сада «Скульптурный» (юго-восточнее завода «Силикат»).

С 4 октября начались бои за поселок тракторного завода, переросшие впоследствии в напряжённую и длительную борьбу за овладение заводами.

Бои орловской группы (схемы 15, 16)

К 27 сентября войска орловской группы занимали следующее положение: 124-я стрелковая бригада (без 1-го батальона) обороняла участок Рынок, пос. Спартаковец; 149-я стрелковая бригада — пос. Спартаковец, совхоз (3 км юго-восточнее селения Орловка); 282-й полк НКВД — совхоз, южные скаты высоты 135,4; далее к северу до высоты 147,6 располагались 1-й и 3-й батальоны 115-й стрелковой бригады; от высоты 147,6 фронт, изгибаясь, шёл на запад и был занят сводным полком 196-й стрелковой дивизии; южнее его до р. Мокрая Мечетка оборонялись части 2-й мотострелковой бригады, 2-го батальона 115-й бригады и 1-го батальона 124-й стрелковой бригады.

Таким образом, части орловской группы были расположены в выступе глубиною до 10 км и шириною не более 5 км общим протяжением фронта 24 км. На каждый километр фронта обороны приходилось активных винтовок 345, ручных пулёметов 12, станковых пулемётов 3, миномётов 8, противотанковых ружей 6, противотанковых пушек 1,5, пушек 76-мм 2.

Орловской группе противостояло до четырех немецких дивизий: с северо-востока части 16-й танковой и 60-й моторизованной дивизий, с северо-запада и запада — части 389-й и 100-й лёгкой пехотных дивизий. В составе этих четырёх дивизий насчитывалось до 120 танков.

Ни 27 сентября, ни до вечера 28 сентября на этом участке фронта противник активности не проявлял. С 20 часов 28 сентября до 6 часов 29 сентября боевые порядки наших войск подвергались сильному авиационному воздействию. В течение ночи противник сбросил до 1700 бомб. С 7 часов 29 сентября вражеская штурмовая и бомбардировочная авиация возобновила бомбардировку и обстрел войск группами пикирующих самолётов из пушек и пулемётов.

В 8 часов 29 сентября противник двумя дивизиями[1] перешёл в наступление одновременно с двух направлений — с северных скатов высоты 135,4 на центральную часть Орловки и с рубежа высот 124,9 и 129,1 на железнодорожный разъезд (500 м западнее Орловки). На обоих направлениях первая атака врага была отбита.

[1] 389-я пехотная и 60-я моторизованная.

В 10 часов противник предпринял вторую атаку уже с трёх направлений: с прежних двух и с западных скатов высоты 147,6 на юг против 3-го батальона 115-й стрелковой бригады (силами до батальона пехоты с пятнадцатью танками). Противник, наступавший на этом последнем направлении, с большими потерями был отброшен в исходное положение. Удар врага с рубежа высот 124,9; 129,1 пришёлся по левофланговым частям сводного полка 196-й стрелковой дивизии и по 2-й мотострелковой бригаде. После ожесточённого боя противник прорвал фронт обороны и продвинулся до линии железной дороги, где и был остановлен. Попытки неприятеля овладеть разъездом и железнодорожным мостом (500 м южнее разъезда) успеха не имели; он вынужден был приводить в порядок свои расстроенные части и подтягивать резервы.

2-я мотострелковая бригада оказалась разрезанной на две части. Её 4-й батальон отошёл к Орловке и организовал оборону фронтом на юг по южным скатам высоты 108,2, а остальные батальоны отошли к южной окраине Орловки. Сводный полк 196-й стрелковой дивизии в упорной борьбе с противником понёс большие потери; остатки его были влиты в 4-й батальон 2-й мотострелковой бригады.

2-й батальон 115-й стрелковой бригады стойко отражал все атаки противника на высоту с отметкой 108,3 как с юга (со стороны балки Казённая), так и с северо-запада (со стороны прорвавшейся немецкой группы войск). Около 16 часов до 50 вражеских танков, развернувшись в долине р. Мокрая Мечетка (северо-восточнее Городище), атаковали подразделения батальона, занимавшие северо-восточный берег балки Казённая; за танками наступала до батальона пехоты. Атаке предшествовала короткая, но интенсивная артиллерийская подготовка. Передовые подразделения батальона были потеснены на гребень высоты 108,3; дальнейшее наступление врага здесь было приостановлено.

Удар противника в направлении на Орловку с северо-востока (с северных скатов высоты 135,4) пришёлся по 1-му батальону 115-й стрелковой бригады. Батальон в результате тяжёлых боёв с неприятельской пехотой и танками, непрерывно поддерживаемых штурмовой и бомбардировочной авиацией, вынужден был отойти к селению Орловка.

Несмотря на ожесточённые атаки 29 сентября противнику не удалось полностью окружить наши части, оборонявшиеся северо-западнее Орловки: 3-й батальон 115-й стрелковой бригады и 4-й батальон 2-й мотострелковой бригады сообщались с основными силами долиной р. Орловка.

30 сентября упорные бои за Орловку продолжались. Неоднократными атаками с запада на разъезд и южную часть Орловки и с востока на её восточные окраины противник стремился замкнуть кольцо окружения вокруг 3-го батальона 115-й стрелковой бригады и 4-го батальона 2-й мотострелковой бригады. Однако все неприятельские атаки были отбиты; цели своей противник не достиг и на этот раз. За два дня боёв враг потерял только убитыми до 1200 человек, выведено из строя до 50 немецких танков

(подбиты и сожжены). К исходу 30 сентября части орловской группы удерживали за собой следующие рубежи: 124-я, 149-я стрелковые бригады и 282-й полк НКВД попрежнему занимали Рынок, пос. Спартаковец, южные скаты высоты 135,4; 1-й батальон 115-й стрелковой бригады оборонял южную часть селения Орловка фронтом на северо-восток. Северную часть этого селения по юго-западным её окраинам занимали правофланговые подразделения 3-го батальона 115-й стрелковой бригады фронтом на восток. Далее фронт этого батальона вытягивался на север и доходил до юго-западных скатов высоты 147,6. Северо-восточные скаты высот 108,8 и 108,2 обороняли части 4-го батальона 2-й мотострелковой бригады, располагаясь фронтом на запад и юго-запад и имея свой левый фланг у железнодорожной будки (Б), что 300 м южнее разъезда. К югу от этой будки высоты 108,3 и 109,4 удерживал 2-й батальон 115-й стрелковой бригады. Наконец, к юго-востоку от высоты 109,4 до р. Мокрая Мечетка находились подразделения 1-го батальона 124-й стрелковой бригады и части 112-й стрелковой дивизии.

Таким образом, для связи группы наших войск (3-й батальон 115-й бригады и 4-й батальон 2-й мотострелковой бригады), оборонявшейся северо-западнее селения Орловка, с основными силами, действовавшими южнее его, оставался коридор шириною не более 1000—1200 м. В составе группы к этому времени было не более 200—250 человек, несколько пулемётов и орудий. Этот небольшой отряд храбрецов стойко отражал атаки во много раз превосходящего противника (части 60-й моторизованной, 389-й и 100-й лёгкой пехотных дивизий).

В 11 часов 1 октября противник при поддержке авиации начал атаки из района к югу от кладбища (западнее разъезда) одновременно в северном и юго-восточном направлениях (вдоль линии железной дороги). В это же время была атакована немцами северная часть Орловки с юго-востока. Наступление их здесь успешно отразил 3-й батальон 115-й стрелковой бригады. Оставив на поле боя более 50 трупов, немцы отошли в исходное положение. Во второй половине дня противник, подтянув резервы, вновь перешёл в наступление и на этот раз занял Орловку. Наши части, оборонявшиеся к северо-западу от неё (схема 16), были отрезаны.

Группа полковника Горохова (124-я, 149-я стрелковые бригады и 282-й полк НКВД), занимавшая участок Рынок — Орловка в те дни (29 сентября — 2 октября), успешно отбила все атаки врага.

В ночь на 2 октября и весь этот день части 115-й стрелковой и 2-й моторизованной бригад вели напряжённые бои восточнее Орловки.

Около 11 часов 2 октября развернулись такие же бои южнее Орловки на стыке 2-го батальона 115-й стрелковой бригады и 1-го батальона 124-й стрелковой бригады.

Пехота немцев (до полка) при поддержке 30 танков перешла в наступление из района пригородов (что в 3—3,5 км северо-западнее пос. Баррикады) в северо-восточном направлении, прорвав

оборону наших частей. После напряжённого двухдневного боя 1-й батальон 124-й стрелковой бригады вынужден был отойти к сараям (что в 1 км юго-восточнее высоты 97,7). Создалась крайне тяжёлая обстановка и для частей, действовавших южнее Орловки.

Яростные атаки противника следовали одна за другой. В 16 часов 4 октября противник повёл наступление силами до полка пехоты при поддержке 20 танков с северо-востока на совхоз (3 км юго-восточнее Орловки). Удар пришёлся по 282-му полку НКВД, который оказал упорное сопротивление, но всё же вынужден был оставить совхоз и отойти частью сил на запад — к 1-му батальону 115-й стрелковой бригады, а частью сил на восток — к 149-й стрелковой бригаде. Во второй половине дня перешла в наступление вражеская группа с северной окраины пос. Баррикады на сараи (что 1 км юго-восточнее высоты 97,7). Под давлением её 1-й батальон 124-й стрелковой бригады отошёл на западную окраину посёлка тракторного завода. Немцы получили возможность, продвинувшись к совхозу, с юга окружить наши части, действовавшие южнее и юго-восточнее Орловки.

К исходу 4 октября 115-я стрелковая и 2-я моторизованная бригады очутились в окружении и вели упорные бои двумя изолированными группами: одна — севернее Орловки, другая — южнее.

На следующий день (5 октября) атаки противника продолжались. Превосходящими силами при поддержке танков и авиации он нанёс по южной группе наших войск удар одновременно с двух сторон: от Орловки на юг и в восточном направлении на высоту 108,3. В течение всего дня наши части оказывали упорное сопротивление. В ночь на 6 октября группа получила приказание выйти из окружения и присоединиться к войскам, ведшим борьбу за посёлок тракторного завода. Наши подразделения пробились через кольцо вражеских войск и сосредоточились в северной части тракторного завода.

В ещё более тяжёлом положении находилась северная группа наших войск. В течение 5 и 6 октября она успешно отражала все атаки врага. С рассветом 7 октября противник перешёл в наступление на войска группы одновременно с юга, с севера и с запада. Весь день наши подразделения упорно сдерживали натиск врага и только к исходу дня ему удалось сбить нас с обороняемых рубежей и потеснить в балки к северо-западу от Орловки. Командир батальона, возглавлявший группу, не имел связи ни со штабом бригады, ни со штабом армии. В создавшейся обстановке было принято решение в ночь на 8 октября пробиться из окружения; для этого было намечено направление, идущее через высоты 108,2; 108,3 и 97,7 на северную окраину посёлка тракторного завода.

Прикрыв свой отход активными действиями в северо-восточном направлении, северная группа в количестве 121 человека удачно вышла из окружения; к 8 часам 8 октября она присоединилась к войскам бригады, находившимся в северной части тракторного завода.

Группа полковника Горохова (части 124, 149-й стрелковых и 2-й мотострелковой бригад [1]) отодвинула своё левое крыло к востоку и к 9 октября занимала Рынок, пос. Спартаковец, рощу к западу от него и посёлок тракторного завода.

Далее на юго-запад от этого посёлка оборонялись части 112-й стрелковой дивизии.

***

Таким образом, в течение восьми суток напряжённейшей борьбы немногочисленные по своему составу части орловской группы стойко сопротивлялись натиску четырёх немецких дивизий (16-й танковой, 60-й моторизованной, 389 и 100-й пехотных). Своими героическими действиями они приковали к этому участку значительные неприятельские силы, не позволили противнику использовать их для наступления на сталинградские заводы. За восемь суток немцы потеряли только убитыми около 2500 человек и уничтоженными до 70 танков. В необычайно сложных условиях орловская группа вышла из окружения и, закалённая в тяжёлых боях, была готова продолжать борьбу за город Сталина. Северный фас обороны прочно удерживался группой полковника Горохова; все атаки численно превосходящего врага успешно отражались.

3. БОИ ЗА ЗАВОДЫ И БОИ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ

4 октября—19 ноября

К началу октября обстановка в районе Сталинграда была чрезвычайно тяжёлой. После захвата немцами орловского выступа и заводских посёлков бои придвинулись непосредственно к территории основных сталинградских заводов. Врагу удалось также овладеть большей частью центра города и выйти к Волге в районе пристани Купоросное, что в значительной мере осложнило поддержание связи 62-й армии с левым берегом Волги. Ограниченность территории, остававшейся в наших руках, очень затрудняла организацию обороны. Её полоса теперь простреливалась артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём. Манёвр ограничивался до предела: всякие передвижения даже мелкими подразделениями были возможны лишь непосредственно вдоль берега Волги и только ночью.

Лживая пропаганда врага уже неоднократно заявляла о том, что «неприступная большевистская крепость на Волге» взята немецкими войсками и основная задача летней кампании 1942 года немецкой армией выполнена.

Вопреки этим хвастливым утверждениям Сталинград продолжал упорно обороняться, приковывая к себе основные силы немецких армий и лишая их всякой возможности осуществить манёвр,

[1] 2-я мотострелковая бригада по выходе из окружения поступила в распоряжение полковника Горохова, а 282-й полк НКВД был выведен в резерв.

намеченный планом — выход в тыл Московскому стратегическому району.

Войска 62-й армии, мужественно защищавшие Сталинград в ожесточённых уличных боях, перемалывали живую силу и технику врага.

Одновременно, в соответствии с планами Верховного Главнокомандования, шла подготовка наших войск к переходу в решительное наступление с целью разгрома всей сталинградской группировки немцев. В этих условиях задача удержания за собой сталинградского плацдарма, сковывания здесь основных неприятельских сил и их перемалывания приобретала исключительно важное значение.

Телеграммой № 170634 5 октября 1942 г. Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин вновь указал командующему Сталинградским фронтом на необходимость удержать Сталинград. «Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталинграда... Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена. Сталин».

Учитывая возможные попытки противника высадить десанты на островах и на левом берегу Волги с целью изолировать оборонявшие Сталинград войска от их тылов, Ставка Верховного Главнокомандования даёт указания об усилении обороны островов (директива № 170640 от 6 октября 1942 г.).

С 4 октября начались ожесточённые бои за сталинградские заводы, не прекращавшиеся до самого начала нашего наступления, т. е. до 19 ноября. Можно установить следующие этапы развития этих боёв: борьба за Сталинградский тракторный завод (4 — 14 октября), за завод «Баррикады» (15 — 23 октября) и за завод «Красный Октябрь» (24 октября — 19 ноября). Весь этот период времени северная группа 62-й армии (группа полковника Горохова) вела бои в окружении.

Бои за Сталинградский тракторный завод (схема 17)

Упорное сопротивление 62-й армии на непосредственных подступах к заводам «Красный Октябрь» и «Баррикады» — в рабочих посёлках — заставило противника отказаться от попыток овладеть этими заводами при помощи ударов с запада.

Завязавшиеся в конце сентября ожесточённые бои в районе селения Орловка отвлекли на это направление значительные вражеские силы и средства. Перед 62-й армией в первых числах октября противник имел двенадцать дивизий (из них семь пехотных, две моторизованные и три танковые [1]) и до 250 танков, сосредоточенных на фронте 21 км. Встречая упорное сопротивление и не будучи в состоянии достигнуть поставленной цели — захватить Сталинград,— немцы вынуждены были сосредоточивать ударные группы на узких участках. В первых числах октября, после занятия противником орловского выступа, началось сосредоточение

[1] 389-я, 100-я лёгкая, 295, 76, 71, 94 и 305-я пехотные, 60-я и 29-я моторизованные, 16, 24 и 14-я танковые дивизии.

крупной немецкой группировки танков и пехоты в районе пос. Баррикады. Одновременно неприятельские войска не прекращали своих атак на юго-западные окраины рабочего посёлка тракторного завода.

С севера и северо-запада этот завод обороняли части группы полковника Горохова (124-я и 149-я стрелковые бригады), а с запада и юго-запада 42-я стрелковая бригада, 112-я, 37-я гвардейская стрелковые дивизии и 92-я стрелковая бригада. Южнее, в районе завода «Баррикады», располагались полки 308-й стрелковой дивизии.

Части, прикрывавшие тракторный завод, были малочисленны: в итоге длительных и весьма напряжённых боёв 112-я стрелковая дивизия оказалась значительно ослабленной[1], а из состава 37-й гвардейской стрелковой дивизии к 4 октября на западный берег Волги переправился пока только один 114-й полк[2].

В ночь на 4 октября неприятельская авиация несколько раз бомбила посёлок тракторного завода, а с утра противник предпринял ряд атак против частей, оборонявших северный участок. 124-я стрелковая бригада успешно отбила несколько последовательных атак. 112-я стрелковая дивизия около 12 часов отразила атаку врага с высоты 97,7. На участке 416-го полка этой дивизии до роты немецких автоматчиков безрезультатно пытались форсировать р. Мокрая Мечетка. Восточнее завода «Силикат» части 92-й стрелковой бригады и 339-го полка 308-й стрелковой дивизии воспрепятствовали наступлению противника на сад «Скульптурный». 114-й полк 37-й гвардейской стрелковой дивизии, переправившись с левого берега Волги на западный и выйдя на южную окраину посёлка тракторного завода, завязал уличные бои с противником, пытавшимся просочиться к западной окраине завода.

В ночь на 5 октября переправились и остальные два полка этой дивизии: 109-й и 118-й. Выдвинувшись почью на западные окраины посёлка (южнее 112-й стрелковой дивизии), они с утра завязали упорные бои с автоматчиками противника, форсировавшими р. Мокрая Мечетка и стремившимися проникнуть в посёлок с запада. Атаку автоматчиков поддерживали четыре тяжёлых танка, стрелявшие прямой наводкой термитными снарядами по домам, занятым нашими бойцами. Среди пылающих домов с ожесточением сражались наши гвардейцы. Вражеская атака была отбита.

7 октября противник двумя пехотными полками при поддержке 90 танков перешёл в наступление из района пос. Баррикады на юго-западные окраины посёлка тракторного завода. В результате этой атаки на участке 37-й гвардейской стрелковой дивизии противнику удалось вклиниться в глубь нашей обороны на 300—400 м. В 18 часов батальон немцев атаковал из района южнее железнодорожного моста через р. Мокрая Мечетка 1-й батальон 124-й стрелковой бригады. Удачным залпом гвардейских миномётов неприятельский батальон был почти полностью уничтожен.

---

[1] Например, 416-й полк имел всего 97 человек.

[2] 109-й и 118-й полки этой дивизии продолжали переправу.

Все попытки врага овладеть посёлком и тракторным заводом, предпринятые в период 4—8 октября, благодаря стойкости наших гвардейцев, оказались безуспешными. Ценою больших потерь противнику на участке 37-й гвардейской стрелковой дивизии удалось продвинуться в северо-восточном направлении на 300—400 м.

Для решительного наступления на тракторный завод сил противника, сосредоточенных в районе пос. Баррикады, явно нехватало. Чтобы создать новую группировку, враг на шесть суток (8—13 октября) вынужден был прекратить дорогостоящие попытки прорваться к заводу.

Намерения противника сосредоточить новые силы для атаки частей, защищающих тракторный завод, были своевременно разгаданы командованием 62-й армии. Командование решает усилить оборону завода. Однако свободные резервы отсутствовали: все части, поступавшие на усиление армии, сразу же после переправы через Волгу вступали в бой. Манёвр наличными силами был до крайности стеснён, так как осуществлять его представлялось возможным только в пределах узкой прибрежной полосы (вдоль Волги) и притом ночью.

Командующий армией в ночь на 9 октября снял с юго-западных окраин завода «Красный Октябрь» части 95-й стрелковой дивизии и перебросил их в район к юго-западу от тракторного завода[1]. Дивизия заняла боевой участок в стыке между 37-й гвардейской и 308-й стрелковыми дивизиями[2].

Ввиду того что за время боёв с 4 по 10 октября 37-я гвардейская стрелковая дивизия на отдельных участках была несколько потеснена, командующий армией в соответствии с приказом командующего фронтом решил 12 октября нанести противнику контрудар с целью восстановить положение. Выполнение этой задачи возлагалось на 37-ю гвардейскую и 95-ю стрелковые дивизии.

Два дня — 12 и 13 октября — они вели напряжённые наступательные бои, в ходе которых имели местные успехи. Однако своей задачи наши части выполнить не могли, так как противник противопоставил им численно превосходящие силы и успел организовать прочную оборону.

В 5 ч. 30 м. 14 октября в районе Сталинградского тракторного завода противник начал усиленную авиационную и артиллерийскую подготовку, а в 8 часов силами пехотной дивизии при поддержке 150 танков[3] перешёл в наступление против 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий. После напряжённейшего четырёхчасового боя немцам удалось прорвать нашу оборону в направлении тракторного завода. В образовавшуюся брешь они бросили танковую группу с автоматчиками. За отсутствием резервов

---

[1] Участок на юго-западной окраине завода «Красный Октябрь» был занят частями 284-й стрелковой дивизии (см. схему 14).

[2] 42-я и 92-я стрелковые бригады к этому времени располагались на участке 308-й стрелковой дивизии.

[3] В процессе боёв были захвачены пленные 94-й пехотной, 14-й и 24-й танковых дивизий.

территория завода не была занята нашими частями. Это дало возможность противнику к исходу дня захватить завод, выйти в районе его к Волге и тем самым разрезать фронт армии. Дорого обошёлся врагу этот успех. За день боя он потерял более 1500 человек только убитыми. Нашими бронебойщиками было подбито и уничтожено 40 немецких танков.

Чтобы не допустить здесь дальнейшего распространения противника, командующий армией предпринял следующие меры: 124-я стрелковая бригада получила задачу выделить батальон со средствами ПТО для занятия северной части завода; 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригадам было приказано овладеть северными окраинами посёлка; 37-я гвардейская стрелковая дивизия должна была удерживать район к юго-востоку от тракторного завода, а 95-я стрелковая дивизия, установив связь с 37-й гвардейской дивизией,— не допустить распространения противника в сторону завода «Баррикады».

Захватив тракторный завод, немцы неоднократно пытались развить успех в северном направлении на пос. Спартаковец и в южном — на завод «Баррикады». Но все вражеские атаки были отражены и дальнейшее наступление противника приостановлено.

К исходу 14 октября наши войска занимали Рынок, пос. Спартаковец, южную часть рощи, что западнее его, северную часть рабочего посёлка тракторного завода, северную часть самого тракторного завода, прибрежный район юго-восточнее завода и заводские постройки севернее и северо-западнее завода «Баррикады».

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин не раз подчёркивал важнейшее значение сохранения за нами Сталинграда и требовал удержания его во что бы то ни стало.

После оставления нашими войсками тракторного завода оборонять город стало ещё более сложно. Дальнейший отход был невозможен, так как мог повлечь за собой потерю всего сталинградского плацдарма. Поэтому 14 октября Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин вновь потребовал принятия решительных мер к усилению обороны города. Одновременно он дал практические указания об организации обороны крупных населённых пунктов и о методах ведения уличных боёв (директива № 170655):

«При приспособлении населённых пунктов к обороне руководствоваться следующим:

а) каждый населённый пункт системой оборонительных сооружений и инженерных заграждений на подступах и в самом пункте превращать в крепость, способную остановить продвижение противника и самостоятельно вести оборону длительное время, даже находясь в полном окружении;

б) для непосредственного руководства подготовкой крупного населённого пункта к обороне и оборонительными боями на ближайших подступах и в самом населённом пункте назначать комендантом пункта одного из стойких командиров, подчинив ему все части, расположенные в гарнизоне;

в) непосредственную оборону крупных населённых пунктов строить по принципу обороны укреплённых районов, т. е. заранее подготовлять несколько оборонительных рубежей, состоящих из ряда опорных пунктов и узлов сопротивления, находящихся в тесной огневой связи между собой; в распоряжение комендантов пунктов выделять подвижные резервы;

г) каждый опорный пункт и узел сопротивления должны быть приспособлены к круговой обороне;

д) оставление опорного пункта гарнизоном допускать только по письменному приказу старшего начальника;

е) устройством завалов, надолб и ежей из трамвайных и жел.-дор. рельсов, баррикад, разрушением домов, минированием зданий и улиц закрывать все подступы к обороняемому пункту.

Подступы к заграждениям и сами заграждения простреливать фланговым и косоприцельным огнём всех видов оружия из соседних зданий и специальных ОТ, построенных в системе заграждений;

ж) все каменные здания путём проломов в смежных стенах и устройством ходов сообщения соединять в узлы сопротивления и приспособлять к обороне; усиливать стены домов мешками с землёй и дополнительной кирпичной кладкой, верхние перекрытия брёвнами, землёй и завалом верхних этажей в многоэтажных зданиях; в стенах этажей, приспосабливаемых к обороне, проделывать бойницы; особенное внимание уделить приспособлению к обороне подвальных помещений; часть подвальных помещений использовать под убежища и медпункты; использовать для СОТ канализационные колодцы и колодцы связи, в качестве ходов сообщения — канализационные подземные трубы; для усиления огневой системы опорного пункта использовать железобетонные колпаки, закапывать танки, использовать подбитые танки, танковые башни, чугунные котлы и т. д.;

з) заблаговременно в каждом опорном пункте создавать запасы боеприпасов, продовольствия, медимущества и питьевой воды;

и) для управления боем использовать городскую техническую связь, дублируя её войсковыми средствами связи; создавать развитую систему наблюдения с чердаков, церквей, заводских труб, связав наблюдателей с гарнизонами технической связью и сигнализацией;

к) в плане обороны городов, кроме всего, предусматривать — использование зенитной артиллерии для борьбы с танками противника на всю глубину обороны; создание команд для борьбы с пожарами; организацию ПВО, в первую очередь, против пикирующих самолётов противника.

Сталин. Василевский».

Бои за завод „Баррикады“ (схема 18)

Понеся большие потери, противник вынужден был снять с Донского фронта и перебросить в район тракторного завода новую 305-ю пехотную дивизию.

Таким образом, к 15 октября здесь действовали четыре пехотные и одна танковая немецкие дивизии [1].

15 и 16 октября из района этого завода противник продолжал попытки наступать и на север к пос. Спартаковец и на юг к заводу «Баррикады», но успехов не имел.

Для усиления обороны завода «Баррикады» 16 октября командующий армией направил 138-ю стрелковую дивизию, переданную в его распоряжение из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Дивизия получила задачу к 4 часам 17 октября сменить части 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий, занять и прочно оборонять северную окраину завода; 37-я — после смены должна была оборонять его центральную часть, создав в ней сеть опорных пунктов; 95-я — перебрасывалась на западную окраину завода в район Сормовск.

Смена втянутых в бой дивизий, оборонявших небольшими группами отдельные дома и заводские постройки, естественно, была затруднена и к утру 17 октября закончить её полностью не удалось. Части 138-й стрелковой дивизии за ночь не успели организовать системы огня и изучить принятые районы обороны, а сменённые части выйти на назначенные им новые рубежи.

Противник же утром 17 октября перешёл на участок завода «Баррикады» в наступление с севера — 305-й пехотной и 14-й танковой дивизиями и с запада — 94-й пехотной дивизией. К 16 часам врагу, обладавшему численно превосходящими силами, удалось потеснить 138-ю стрелковую дивизию и подойти непосредственно к северным окраинам завода. 339-й и 347-й полки [2], атакованные 94-й пехотной дивизией, завязали кровопролитные бои на западных подступах к заводу. Весь день боевые порядки 308-й стрелковой дивизии выдерживали непрерывные массированные удары авиации противника. К 17 часам немцы сломили сопротивление 339-го и 347-го стрелковых полков и подошли к западной окраине завода «Баррикады».

138-я стрелковая дивизия частью сил отошла на территорию завода и вместе с 37-й гвардейской стрелковой дивизией в ночь на 18 октября вела напряжённую борьбу на его северо-западной окраине. Одновременно разрозненные группы бойцов и командиров этих дивизий, оставаясь на занятой противником территории, продолжали упорно оборонять отдельные строения в 300—500 м севернее завода.

С 18 октября начались бои на внутризаводской территории за отдельные постройки, складские помещения, цехи, за отдельные крупные станки и агрегаты внутри цехов.

В результате ожесточённых боёв в течение 17 — 18 октября 308-я стрелковая дивизия понесла большие потери: в 339-м и 347-м полках насчитывалось всего по нескольку десятков человек; несмотря на это, оставшиеся бойцы и командиры отдельными группами продолжали вести бои за те или иные объекты. Рота

[1] 389-я, 100-я лёгкая, 94-я, 305-я пехотные и 14-я танковая; в составе последней насчитывалось до 150 танков.

[2] 308-й стрелковой дивизии.

178-го полка НКВД и рабочий отряд завода «Баррикады» численностью 85 человек целый день доблестно отстаивали каждый метр заводской территории. Лишь после того как в роте осталось 5 человек, они отошли на территорию восточной части завода.

Напряжённые бои здесь продолжались до 19 ноября. Противник всё время пытался выйти к Волге. Из глубокого тыла он непрерывно подбрасывал пополнение и свежие части. 4 ноября части противника, атаковавшие завод «Баррикады», дополнились 389-й пехотной дивизией. В течение 6 и 7 ноября из Магдебурга самолётами был переброшен 336-й сапёрный батальон, а из Миллерово на автомашинах — 45-й сапёрный батальон; каждый из этих батальонов имел до 400 человек.

Особо ответственная и почётная роль при обороне завода «Баррикады» выпала на долю 138-й Краснознамённой стрелковой дивизии (командир полковник Людников).

До 11 ноября эта дивизия вместе с частями 37-й гвардейской и частично 308-й стрелковых дивизий вела напряжённую борьбу на заводской территории.

11 ноября противник, подтянув резервы, перешёл в наступление против частей 241-го полка 95-й стрелковой дивизии, оборонявшихся в юго-восточной части завода. Полк не выдержал натиска численно превосходящих сил неприятеля и отошёл на юг, открыв противнику путь к Волге.

138-я стрелковая дивизия оказалась отрезанной от других частей армии, а между тем против неё были сосредоточены усилия 389-й и 305-й пехотных дивизий, а также 40, 50 и 336-го сапёрных батальонов. Не обращая внимания на огромные потери, немцы непрерывно атаковывали части дивизии и отдельными группами проникали в глубь нашей обороны. Героически, самоотверженно дралась дивизия, отбив в этот день шесть вражеских атак и уничтожив более 1000 гитлеровцев.

Введя новые резервы, 12 ноября противник возобновляет атаки против 138-й стрелковой дивизии. И на этот раз все немецкие атаки были отбиты.

С утра 13 ноября до 1600 пьяных фашистских солдат и офицеров ринулись в новое наступление. Одиннадцать часов шёл непрерывный бой, ещё раз показавший героическую стойкость бойцов и командиров 138-й стрелковой дивизии. Враг не добился никаких результатов и вынужден был отойти, оставив на поле боя до 1000 трупов.

Получив жестокий урок 12 и 13 ноября, противник в дальнейшем меняет свою тактику: он отказывается от массовых атак и переходит к действиям отдельными группами. С этого времени первая половина дня обычно отводилась на работу артиллерии, которая прямой наводкой методически обстреливала намеченные для атаки пункты; атаки же неприятельской пехоты следовали во второй половине дня. Однако и такой метод действий не приносил противнику успеха. При обстреле зданий наши бойцы укрывались в подвалах, откуда они забрасывали гранатами врывавшихся

в помещение гитлеровцев и уничтожали их огнём из автоматов и пулемётов.

Нередко немцы воздействовали на наших бойцов и командиров, занимавших подвалы, дымовыми гранатами или же взрывом подвальных помещений.

Положение окружённой 138-й стрелковой дивизии с каждым днём становилось всё более тяжёлым. Отрезанная не только от соседей, но и от своих тылов, дивизия испытывала крайние затруднения с боеприпасами и продовольствием. К 14 ноября запасы их почти полностью иссякли. На Волге начался ледоход. Доставка по реке лодками стала невозможна. То количество боеприпасов и продовольствия, которые сбрасывались самолётами У-2, было явно недостаточно. Число раненых, подлежащих эвакуации, с каждым днём возрастало.

К 15 ноября дивизия, будучи отрезана от своих войск с севера и юга, удерживала за собой на восточной окраине завода «Баррикады» участок размером 700 м по фронту и 400 м в глубину. Бойцы и командиры героически продолжали выполнять поставленную им задачу и не допускали немцев к Волге. В течение последних дней перед переходом наших войск в общее наступление (19 ноября) дивизия вела бои, используя главным образом трофейные боеприпасы.

Бои за завод „Красный Октябрь“ (схема 19)

Одновременно с боями на территории завода «Баррикады» шла не менее напряжённая борьба и за обладание заводом «Красный Октябрь», оборонявшийся частями 193-й и 39-й гвардейской стрелковых дивизий.

В своём стремлении как можно скорее ликвидировать наш сталинградский плацдарм противник продолжал поиски слабого места в нашей обороне. 23 октября основные усилия он перенёс на овладение заводом «Красный Октябрь».

Для этой цели немецкое командование сосредоточило здесь 94-ю и переброшенную с Донского фронта 79-ю пехотные дивизии.

Неприятельские атаки начались в ночь на 23 октября одновременно на северо-западную, западную и юго-западную окраины завода. Эти первые ночные атаки противника были отражены. В 11 часов 23 октября перешли в наступление два полка немецкой пехоты, поддержанные пятнадцатью танками. 120-й и 112-й полки 39-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшие западные и юго-западные подступы к заводу, огнём артиллерии и энергичными контратаками отбили атаку противника. Лишь небольшой группе неприятельских автоматчиков удалось просочиться по овражку Банный (на левом фланге 112-го полка) в глубину нашей обороны, где они были полностью истреблены.

Ровно через сутки — после интенсивной авиационной, артиллерийской и минометной подготовки противник вновь перешёл в наступление, но уже на северную окраину завода, пытаясь при этом небольшими группами прорваться к Волге; 161-й полк[1]

[1] 193-й стрелковой дивизии.

встретил врага стойкой обороной и успешно отразил все атаки. На правом фланге 39-й гвардейской стрелковой дивизии 117-й полк вёл борьбу с неприятельскими автоматчиками, просочившимися на территорию северо-западной части завода.

До 27 октября 193-я и 39-я гвардейская стрелковые дивизии непрерывными энергичными контратаками и упорной обороной занимаемых районов и рубежей сдерживали наступление неприятеля. В развернувшихся ожесточённых боях части несли значительные потери. В полках 39-й гвардейской стрелковой дивизии оставалось по 30—40 человек. Получалось так, что из-за недостатка людей некоторые участки не занимались нашими войсками. Это позволяло значительным группам неприятельских автоматчиков проникать на территорию завода. Напряжённые бои завязались и на ней.

27 октября противник при поддержке тяжёлых танков предпринял атаку в направлении северо-западной части завода. К исходу суток, после ожесточённого боя, в ходе которого было уничтожено три тяжёлых неприятельских танка, наши части отошли непосредственно к заводу.

29 октября в состав 62-й армии из резерва Ставки была передана 45-я стрелковая дивизия. В связи с тяжёлой обстановкой, создавшейся в районе завода «Красный Октябрь» (значительное ослабление 193-й и 39-й гвардейской стрелковых дивизий), командующий армией направил 45-ю стрелковую дивизию на усиление частей, оборонявших этот завод, и сосредоточил её севернее 193-й стрелковой дивизии. Жестокие бои к этому времени велись уже в восточной части завода.

С подходом 45-й стрелковой дивизии командующий армией решил силами двух дивизий (45-й и 39-й гвардейской) 31 октября перейти в контрнаступление с целью уничтожить противника, ворвавшегося на территорию заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». В 12 ч. 30 м. 31 октября дивизии перешли в наступление. 45-я стрелковая дивизия успеха не имела. Части же 39-й гвардейской стрелковой дивизии после ожесточённого боя овладели мартеновским, сортовым и калибровым цехами, а также складом готовой продукции завода «Красный Октябрь».

В дальнейшем, до 19 ноября, т. е. до дня перехода наших войск в общее наступление, на территории завода шли ни на один день не прекращавшиеся ожесточённые бои. Враг предпринимал многочисленные атаки с целью вновь овладеть цехами, отбитыми у него 31 октября. Однако все атаки неизменно отражались нашими частями. Выйти к Волге через участок завода «Красный Октябрь» противник так и не смог.

***

В боях за сталинградские заводы, длившихся в течение полутора месяцев, противник всё время стремился выйти на берег Волги, не считаясь при этом ни с какими потерями. 14 октября ценою огромных жертв ему удалось достичь этого в районе Сталинградского тракторного завода. 11 ноября после ожесточённых

боёв он вышел к Волге южнее завода «Баррикады». Но все его попытки овладеть заводом «Красный Октябрь» потерпели неудачу. Враг не нашел ни сил, ни средств, ни форм борьбы для того, чтобы сломить сопротивление бойцов и командиров 62-й армии. Защитники Сталинграда прочно удерживали плацдарм на правом берегу Волги.

Бои северной группы (группа полковника Горохова, схема 20)

С выходом противника к Волге в районе тракторного завода северная группа 62-й армии[1] оказалась отрезанной от остальных войск армии. К исходу 14 октября части этой группы занимали: Рынок, пос. Спартаковец, рощу западнее посёлка, северную окраину рабочего посёлка тракторного завода и северную часть территории собственно завода.

С утра 15 октября противник повёл концентрическое наступление на части северной группы, нанося одновременно удары 16-й танковой дивизией в направлении Латашанка, Рынок, 389-й пехотной дивизией с запада вдоль реки Мокрая Мечетка и 94-й пехотной дивизией с юга, со стороны тракторного завода. Действуя таким образом, противник стремился разобщить войска группы на отдельные изолированные части, чтобы затем последовательно их уничтожить. Целый день шли напряжённейшие бои. Все попытки врага прорваться в глубину обороны наших войск были отражены. Чтобы укрепить оборону, уплотнить боевые порядки и в то же время создать резерв, полковник Горохов решил сократить линию фронта и отвести 149-ю стрелковую бригаду из рощи на западную окраину пос. Спартаковец, а на юге занять оборону по северному берегу р. Мокрая Мечетка. Для облегчения управления подразделения 2-й моторизованной и 115-й стрелковой бригад, а также оставшиеся подразделения 112-й стрелковой дивизии и 282-го полка НКВД были влиты в состав 149-й стрелковой бригады. К исходу 15 октября 124-я бригада занимала Рынок и северо-западную часть пос. Спартаковец, а 149-я бригада — юго-западную и южную окраины этого посёлка. В обеих бригадах были выделены резервы. Общая площадь обороняемого района не превышала 8 кв. км. Задуманная перегруппировка была проведена успешно, и к утру 16 октября части северной группы закрепились на указанных рубежах, организовав прочную оборону, в готовности продолжать борьбу в окружении.

До 20 ноября северная группа отражала все атаки врага, ведя бои в условиях почти полного окружения. Атаки противника силами от батальона до двух полков с танками и авиацией предпринимались почти ежедневно с самых различных направлений. Так, 17 октября подразделениями группы были отбиты атаки в общей сложности до дивизии противника, наступавшего с трёх направлений от селения Латашанка на Рынок, с запада и юга на пос. Спартаковец. 19 октября 149-я стрелковая бригада сорвала

[1] Группа полковника Горохова в составе: 124, 149, 115-й стрелковых, 2-й моторизованной бригад, частей 112-й стрелковой дивизии и 282-го полка НКВД, общей численностью около 6500 человек.

наступление немецкого пехотного полка на западную окраину пос. Спартаковец. Напряжённые бои на участке этой бригады завязались 25 октября, когда враг непрерывными атаками с юго-запада пытался расколоть фронт 149-й стрелковой бригады. Пополнив 16-ю танковую и 389-ю пехотную дивизии, немцы 2 ноября силами до пехотного полка, при поддержке 40 танков и содействии авиации, предприняли в течение дня пять безрезультатных атак против частей, занимавших западную часть пос. Спартаковец. 149-я бригада держалась стойко. Потерпев неудачу в попытках сломить сопротивление частей северной группы и понеся огромные потери, противник на время прекратил атаки.

17 ноября немцы возобновляют наступательные действия, два дня атакуют они позиции частей группы полковника Горохова, нанося удары с севера на Рынок и с запада на пос. Спартаковец. 124-я и 149-я стрелковые бригады, упорно обороняясь, не уступают врагу ни одной из своих позиций.

Таким образом, северная группа в течение более чем месяца успешно отбивала атаки численно превосходящего противника. Она устояла, не сдав назначенные ей рубежи.

Борьбу приходилось вести в чрезвычайно тяжёлых условиях, потому что враг, окружив плотным кольцом подразделения группы, мог свободно маневрировать и пополнять свои части, в то время как войска северной группы были отрезаны от тылов начавшимся на Волге ледоходом. Были периоды, когда группа снабжалась исключительно при помощи транспортной авиации. В боевом питании наших частей большую роль сыграло также трофейное оружие и боеприпасы.

С переходом наших войск в наступление связь с группой полковника Горохова 24 ноября была восстановлена наступавшими с севера частями 99-й стрелковой дивизии. Части 16-й танковой и 60-й моторизованной немецких дивизий в развернувшихся боях понесли большие потери и, избегая полного разгрома, вынуждены были неорганизованными группами поспешно отходить на юго-запад.

II. ОСОБЕННОСТИ БОЁВ В ГОРОДЕ

Борьба за Сталинград складывалась из двух этапов; это, во-первых, боевые действия на ближних подступах к городу и его окраинах; во-вторых, бои внутри города. Эти два этапа значительно отличались один от другого как по характеру боевых действий, так и по тем условиям, в которых они протекали.

Основные особенности боевых действий на подступах и окраинах Сталинграда

Характерным для первого этапа боёв было то, что они велись методами манёвренной войны.

Наступающий противник располагал достаточной свободой манёвра. Условия местности (твёрдый грунт, наличие глубоких балок, командных высот и гребней) позволяли неприятельским частям скрытно продвигаться к городу и производить перегруппировки, укрыто располагать резервы, танки, огневые позиции артиллерии. Массированное применение танков было возможно,

хотя манёвр ими вдоль фронта несколько стеснялся из-за балок, имеющих здесь преимущественно широтное направление.

Захватив командные высоты и гребни на подходах к городу, противник мог легко просматривать большую часть фронта нашей обороны. Рубеж её проходил по окраинам города, занятым преимущественно низкими деревянными строениями.

Наши части, вынужденные обороняться против превосходящих сил противника, в период боёв за окраины города занимали кварталы, которые были или уже сожжены или объяты пламенем. Обширные очаги пожаров разобщали действия наших частей. Временами командованию приходилось отвлекать значительную часть сил на тушение возникавших пожаров, так как они помогали противнику хорошо ориентироваться при артиллерийских и авиационных налётах на наши позиции ночью.

Основные особенности боевых действий внутри города

После того как немцам удалось овладеть окраинами города и бои развернулись во внутренних кварталах, состоявших в основном из крупных каменных домов и заводских построек, борьба приняла иной характер.

Методы нормального боя в полевых условиях оказались здесь совершенно неприемлемыми и обе стороны очень скоро от них отказались.

Каменные городские строения, объединённые в блоки и кварталы, часть из которых была превращена в развалины в результате предшествующих бомбардировок и артиллерийского обстрела, ограничивали возможность манёвра войск, особенно танковых частей. Наличие многочисленных препятствий и выгодных условий для создания системы противотанкового огня ограничивало использование танков вообще; массированное же применение их совершенно исключалось.

Снизилась эффективность артиллерийского огня и авиационных бомбардировок, поскольку войска стали укрываться в подвалах и развалинах каменных домов, приведённых в оборонительное состояние. Артиллерия и авиация вынуждены были вести огонь уже не непосредственно по живой силе, а на разрушение.

С переносом боевых действий во внутренние кварталы города улучшились условия наблюдения, хотя значительные преимущества попрежнему были на стороне противника, так как он располагал рядом командных высот. С них город на отдельных направлениях просматривался до самого берега Волги.

К этому времени наши части стали приспосабливать для обороны каменные строения, глубокие подвалы и даже лестничные клетки. Каменные постройки, сравнительно легко приспосабливаемые к обороне, придавали ей силу и прочность, значительно ограничивая возможности применения наступающей стороной крупных массированных сил пехоты и танков.

При наличии сплошного фронта бои в основном развёртывались вокруг отдельных опорных пунктов, прикрывающих наиболее важные в тактическом отношении направления.

Борьба во внутренних кварталах города представляла собой сложный комплекс боевых действий мелких групп и подразделений. Это была борьба не только за определённые районы города, но и за отдельные кварталы, дома, комнаты в них, цехи и даже за те или иные станки внутри цехов. Широкое применение получил миномётный, пулемётный, автоматный и винтовочный огонь с ближних дистанций. Ручные гранаты, стрельба прямой наводкой из лёгких орудий, удар в штыки — вот чем характеризовались бои этого периода.

Даже при наличии плана города ориентировка в нём сильно затруднялась: большинство кварталов было разрушено, таблички с названиями улиц исчезли.

Следует отметить, что к тому времени, когда бои перенеслись во внутренние кварталы города, пожары резко сократились, так как всё деревянное и способное гореть сгорело в последние дни августа и в начале сентября.

По мере отхода наших войск к востоку и вклинения противника в город условия его обороны сильно осложнились. Наличие Волги в непосредственном тылу частей 62-й армии значительно стесняло наш манёвр из глубины и затрудняло подвоз, так как постоянные переправы через реку отсутствовали, а воздействие неприятельского артиллерийского огня и авиации было почти непрерывным.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕМЕЦКОЙ ТАКТИКИ УЛИЧНЫХ БОЁВ

Тактика наступательного боя немцев в городе

Во всех случаях наступления противник сосредоточивал на узком фронте (на направлениях главного удара) численно превосходящие силы и средства. Дивизия обычно наступала на участке, не превышающем 500—600 м, пехотный полк — 200—300 м. Переходу в наступление предшествовала кратковременная, но сильная артиллерийская и миномётная подготовка, а также продолжительные и непрерывные массированные налёты бомбардировочной пикирующей авиации. Так, например, при подготовке наступления на завод «Баррикады» немецкая авиация в течение трёх суток непрерывно бомбила территорию завода. Были дни, когда части 62-й армии выдерживали до 1800—2000 самолётоатак врага. Во время коротких промежутков между авианалётами усиливался огонь артиллерии и особенно миномётов (в том числе и шестиствольных). Однако даже после такой всесторонней и продолжительной подготовки наступление врага зачастую не имело успеха; в этих случаях противник возобновлял подготовку, отводя наступавшие части назад. Так, например, 2 октября все атаки противника в районе бани (западнее завода «Красный Октябрь») были отбиты нашими войсками. Баня шесть раз переходила из рук в руки и осталась за нами. 3 октября противник отвёл свои части назад и предпринял на район бани новые авиационные налёты, произвёл также артиллерийскую и миномётную подготовку. После этого атаки были возобновлены.

В максимальных размерах противником использовались минометы. Миномётным огнём покрывалась обычно вся полоса предстоящего наступления.

Огневая подготовка наступления производилась весьма тщательно. Немцы методично и продолжительно обстреливали огнём всех видов намеченный для наступления коридор от переднего края до берега Волги. Часть самолётов выделялась для подавления нашей артиллерии на левом берегу Волги. Пикирующие бомбардировщики, хорошо прикрытые с воздуха истребителями, обычно на большой высоте проходили в глубь нашей обороны без бомбёжки, а затем, развернувшись к Волге с востока группами по 6—12 самолётов, пикировали на наши войска, сбрасывая бомбы и одновременно обстреливая из пулемётов.

На боевые порядки войск противник обычно сбрасывал 25—100-кг и 250-кг бомбы. Особо важные опорные пункты разрушались бомбами весом 250 кг и больше. Артиллерийские орудия калибра до 105 мм включительно в большинстве случаев использовались как орудия сопровождения пехоты; огневые позиции для них выбирались за углами зданий и другими укрытиями, откуда они прямой наводкой вели огонь по нашим опорным пунктам, окопам, танкам и пехоте.

В период подготовки наступления противник проводил тщательную разведку с целью отыскания стыков и слабых мест в нашей обороне. Разведка велась самолётами, боем, а также специальными танками-разведчиками. Разведывательные самолёты фотографировали расположение наших войск, огневые позиции артиллерии, районы расположения танков и резервов.

Разведывательные группы пехоты противника действовали чрезвычайно настойчиво. Отбитые огнём наших передовых огневых точек, они обычно после усиленного обстрела из орудий и минометов наших боевых порядков повторяли поиск. Такими повторными поисками немцы стремились вскрыть всю систему нашей обороны.

Иногда ими предпринимались ночные разведывательные поиски для захвата пленных. Чтобы ввести наши войска в заблуждение относительно времени начала наступления и направления удара, а также вскрыть расположение огневых точек и средств противотанковой обороны, противник часто предпринимал ложные передвижения и перегруппировки в глубине своих боевых порядков.

Ввиду того что глубокие прорывы при помощи танков в городе немцам осуществить не удавалось, они впоследствии стали прибегать к организации наступления методически с последовательными атаками отдельных опорных пунктов. Продвигаясь от объекта к объекту, они тщательно закрепляли занимаемые рубежи.

При всех наступательных действиях немцы широко использовали автоматчиков, которые мелкими группами и в одиночку просачивались в тыл наших войск; с началом общего наступления автоматчики открывали огонь в тылу, создавая видимость окружения.

Во время наступательных действий в городе противник применял танки небольшими группами в качестве поддержки пехоты (20—30 танков на пехотный полк); зачастую выбрасывались танковые десанты.

Наступление противника развивалось обычно в такой последовательности.

После окончания авиационной и артиллерийско-минометной подготовки двигались танки. Первая группа танков, выйдя из укрытий и продвигаясь к нашим окопам, вела огонь с хода, имея целью вызывать на себя огонь нашего противотанкового оружия. Эти танки обычно быстро выводились из строя, но вслед затем противник сосредоточивал огонь минометов, артиллерии и авиации по выявленным таким образом нашим противотанковым орудиям и противотанковым ружьям.

После повторного огневого воздействия шла в атаку основная масса танков, эшелонированная в глубину, в большинстве случаев с автоматчиками, посаженными на броню; некоторые танки вели огонь из временных укрытий, используя для этого развалины зданий, заборы. Танки (особенно тяжёлые) стремились уничтожить наши уцелевшие огневые точки, расстреливая их в упор и подходя к нашим опорным пунктам на расстояние 30—40 м. Немецкие автоматчики небольшими группами быстро рассредоточивались и закреплялись в зданиях, подвалах, щелях, стараясь проникнуть возможно глубже в нашу оборону. Лёгкие и средние танки, встреченные огнём наших противотанковых средств, неся большие потери, отходили за укрытия на дистанцию 150—200 м, откуда огнём с места поддерживали наступление пехоты.

Следует отметить, что немецкие автоматчики, прошедшие специальную подготовку, проникали через бреши в нашей обороне в её глубину и оставались там иногда по нескольку дней, даже в тех случаях, когда наступление противника успеха не имело. Для их уничтожения приходилось выделять отдельные группы бойцов, а иногда и целые подразделения.

За вторым эшелоном танков наступала пехота. Наступление немецкой пехоты без сопровождения танков и авиации почти не практиковалось. Пехота, как правило, атаковывала несколькими эшелонами (обычно тремя) и действия её характеризовались крайней осторожностью. Она стремилась двигаться в полосе, уже обработанной воздушными бомбардировками и пройденной автоматчиками. До штыковой атаки немцы обычно не доводили своего наступления; рукопашные схватки всегда навязывались противнику нашими войсками.

При проникновении в глубину нашей обороны немцы для блокировки незанятых ими наших опорных пунктов оставляли группы пехоты и автоматчиков, усиленные танками и орудиями ближнего боя. Прежде чем штурмовать эти опорные пункты, они стремились всеми средствами их разрушить.

Ночью наступление обычно заканчивалось и возобновлялось только с рассветом. Вообще немцы редко прибегали к ночному бою; их ночные атаки — редкое явление.

При наступательных действиях в городе противник широко применял сапёрные части, используя их не только для расчистки заграждений, подрыва зданий и развалин, но и в качестве штурмовых частей.

Организация немцами обороны в городе

Немецкая оборона состояла из взаимносвязанных огнём опорных пунктов с гарнизонами от взвода до роты, усиленными тяжёлым оружием. На особо важных направлениях создавались узлы сопротивления (узел сопротивления на Пензенской улице, на заводе «Красный Октябрь»), состоявшие в свою очередь из нескольких опорных пунктов.

При оборудовании опорных пунктов обычно все этажи зданий приспособлялись для обороны, причем в нижних этажах располагалось тяжёлое оружие, а в верхних — снайперы, автоматчики, лёгкие миномёты и гранатомётчики. Опорные пункты соединялись между собой крытыми ходами сообщения, использовавшимися для манёвра живой силой. Промежутки между опорными пунктами заполнялись отдельными огневыми точками или ДЗОТ. Танки в обороне применялись главным образом как неподвижные огневые точки, для чего они укрывались в строениях или в специальных окопах.

2. ОСОБЕННОСТИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НАШИХ ВОЙСК

Борьбу за Сталинград войскам 62-й армии приходилось вести в исключительно тяжёлых условиях. Армия имела фронт протяжением в 25 км и глубину оборонительной полосы от 200—300 м до 2,5 км. Манёвр из глубины был невозможен за отсутствием постоянных переправ через Волгу. Манёвр же по фронту мог осуществляться только по узкой прибрежной полосе и лишь в ночное время, так как вся глубина обороны армии простреливалась артиллерийским и минометным, а местами пулемётным и автоматным огнём. Значительная часть городских зданий в районе расположения наших войск разрушена неприятельской авиацией.

Опыт борьбы 62-й армии за Сталинград показывает, что, несмотря на возросшую силу наступательных средств, при умелой организации обороны и упорстве войск, оборона может успешно и длительно осуществляться на узком, насквозь простреливаемом плацдарме даже при наличии в ближайшем тылу широкой водной преграды.

Организация обороны в городе

Характерными особенностями, выявившимися при обороне Сталинграда, были, с одной стороны, её упорство, о которое разбивались удары немцев, а с другой,— её высокая активность. Непрерывными контрударами, частными наступательными операциями, а также контратаками частей первой линии и резервов наши войска не только сводили на-нет успех немцев на том или ином направлении, но и улучшали своё положение. Уже с конца октября, когда продвижение врага было остановлено на всём фронте, трудно было сказать, кто является наступающей стороной. С этого времени наши части оборонялись, наступая. Они вырвали инициативу из рук противника, заставив его перейти к жёсткой обороне; непрерывные удары частей 62-й армии истощали физические и моральные силы немцев; тем самым подготовлялись условия для полного разгрома и уничтожения врага.

Активный характер обороны имел большое оперативное значение, так как благодаря ему удавалось сковывать крупные силы противника и тем ограничивать возможность его манёвра против других участков фронта, особенно в северном направлении.

Оборона прежде всего строилась как противотанковая, противосамолётная и круговая. Основу её составляли опорные пункты, расположенные в прочных каменных зданиях. Бо́льшая устойчивость обороны достигалась созданием ряда эшелонированных в глубину оборонительных рубежей. Все подступы к ней прикрывались противотанковыми и противопехотными препятствиями. На вероятных путях движения танков устраивались засады из истребителей танков. Хорошо зарекомендовали себя бутылочные поля [1] перед проволочными заграждениями в местах, мало подверженных артиллерийскому обстрелу и бомбёжке.

Для предотвращения излишних потерь от авиации и артиллерийского обстрела вокруг здания, приспосабливаемого под опорный пункт, оборудовались укрытые щели, куда во время бомбёжек переходил гарнизон; в доме оставались лишь наблюдатели. Огневые средства, расположенные на всех этажах, поддерживали и прикрывали огнём друг друга. Промежутки между опорными пунктами, а особенно стыки и фланги частей, обеспечивались, как правило, многослойным огнём.

Сила гарнизона отдельного опорного пункта, в зависимости от величины и значения последнего, колебалась от отделения до роты. Усиление гарнизона противотанковыми ружьями, противотанковыми или полковыми пушками, лёгкими миномётами и автоматчиками, а также назначение коменданта опорного пункта из числа наиболее стойких командиров, придавало ему необходимую устойчивость.

Выделение резервов в обороне являлось обязательным. Там, где имелся хотя бы небольшой резерв, прорыв противника удавалось быстро ликвидировать. Резервы, располагавшиеся небольшими группами за стыками и флангами, своим огнём поддерживали подразделения первого эшелона.

Для всех огневых средств были подготовлены запасные позиции; огневые позиции часто менялись.

Весьма эффективным средством, приносившим противнику огромный урон и чрезвычайно сильно стеснявшим его действия, был огонь снайперов. Хорошо зарекомендовали себя кинжальные пулемёты и засады автоматчиков, размещавшиеся среди развалин в тылу наступающего противника.

Опыт боёв за Сталинград показал, что при контратаках, а также при организации наступления обороняющимся система обороны в связи с перегруппировкой войск не должна нарушаться: в опорных пунктах и узлах сопротивления обязательно должна оставаться часть сил с задачей отражения возможных контратак противника.

---

[1] Для устройства бутылочного поля использовались бутылки с КС; они раскладывались в шахматном порядке.

Методы ведения наступления в городе

Наступательные действия велись небольшими подразделениями и специально подобранными группами при сильной поддержке всех видов огня.

Наступательный бой в городе складывался из ряда отдельных атак, в ходе которых каждая группа решала свою самостоятельную задачу.

Атакам обычно предшествовала тщательная разведка всех видов, проводившаяся иногда в течение нескольких дней с целью получения исчерпывающих сведений о характере объекта атаки, о численности и вооружении его гарнизона, о расположении огневых точек в самом объекте и особенно прикрывающих подступы к нему, о направлении их секторов обстрела, о подступах к объекту, ходах сообщения на его территории и заграждениях перед передним краем обороны противника.

На основании данных разведки составлялся план боя, которым предусматривалось расчленение немецкой обороны отдельными ударами штурмовых групп и уничтожение её по частям.

Объектами атаки в уличном бою избирались обычно опорные пункты противника, стеснявшие действия наших частей (пример: дом железнодорожников, «Г-образный» дом). С занятием этих пунктов противник был вынужден оставлять соседние с ними объекты, а также те, которые могли явиться трамплином для наступательных действий в дальнейшем. Наиболее ярко это видно на примере боёв 39-й гвардейской дивизии, происходивших на территории завода «Красный Октябрь» в декабре, когда после захвата цеха «Лоц», нарушившего устойчивость немецкой обороны, дальнейшими действиями удалось расчленить её на части, а потом и ликвидировать.

Выбор способа атаки каждый раз зависел от местных условий. Чаще всего она проводилась без артиллерийской подготовки с расчётом на внезапность, а иногда с предшествующим обстрелом из минометов.

Время атаки избиралось в зависимости от характера объекта, сил противника, а также своих сил и средств усиления. Наилучшим временем для атаки здания оказывались предрассветные часы. Темнота прикрывала атакующих от огня противника в период сближения, а бой внутри дома, закрепление и отражение контратак происходили уже при дневном свете.

Для атаки ДЗОТ, окопов и небольших строений лучшее время —первая половина ночи; захватив их, атакующие до утра успевали подготовить к обороне захваченные объекты.

Дневные атаки приносили успех в тех случаях, когда они проводились под прикрытием дымов и при поддержке сильных огневых средств.

Силы и средства, выделяемые для атаки, зависели от объекта атаки (размеров его, силы гарнизона, системы огня, препятствий как перед атакуемым объектом, так и внутри него). Если для захвата отдельной огневой точки было достаточно группы, состоящей из 3—4 человек, а для атаки ДЗОТ или группы точек — 8—12 человек, то для атаки крупных объектов выделялись значительные силы (до 80—100 человек).

Атакующие подразделения обычно действовали несколькими эшелонами. Действия штурмовых групп поддерживались огнём артиллерии, полковых и батальонных миномётов, противотанковых пушек и ружей, а также ручных и станковых пулемётов.

3. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ

Использование артиллерии

В битве за Сталинград исключительная заслуга принадлежала артиллерии и гвардейским минометным частям.

В уличных боях с большим успехом использовалась артиллерия мелких и средних калибров, применявшаяся в боевых порядках пехоты для разрушения опорных пунктов противника и борьбы с его танками. Для последних мелкокалиберная артиллерия и подразделения противотанковых ружей были настоящей грозой.

Однако артиллерия, действовавшая на правом берегу Волги, быстро выбывала из строя из-за непрерывных авиационных бомбардировок, а также от сосредоточенного артиллерийского и минометного огня неприятеля.

Значительная часть артиллерии, в особенности крупнокалиберной и дальнобойной, располагалась на левом берегу Волги. В основном она использовалась для нанесения массированных ударов по боевым порядкам пехоты и танков противника, по его артиллерийским позициям.

Управление огнём этой артиллерии, жёстко централизованное в руках начальника артиллерии фронта, позволяло создавать на наиболее важных направлениях плотность огня до 110 орудий на 1 км фронта[1].

За время борьбы за город[2] наша артиллерия произвела около 500 тыс. выстрелов, обрушив на головы врага 12 500 т металла. Кроме того, зенитной артиллерией по земным целям было выпущено 532 855 снарядов.

Решением Военного Совета фронта 14 сентября была создана фронтовая группа артиллерии (дальнего действия) в составе 250 орудий и тяжёлых миномётов. Огневые позиции этой группы располагались на левом берегу Волги, а на правом берегу имелась широко развитая сеть наблюдательных пунктов, связанных с командирами общевойсковых соединений. Фронтовая группа делилась на четыре подгруппы: первая — поддержки 62-й армии (северная подгруппа), вторая — поддержки 64-й армии (южная подгруппа), третья — Волжской военной флотилии и четвёртая — зенитной артиллерии.

С середины октября, в связи с прибытием новых тяжёлых артиллерийских полков, заработали также армейские группы дальнего действия в 62-й и 64-й армиях, решавшие огневые задачи в пределах отведённых им ответственных полос.

---

[1] С учётом фронтовых артиллерийских групп.
[2] За период с 23 августа по 19 ноября.

Состав артиллерийских групп к началу ноября был следующим: фронтовая группа состояла из 66 орудий, группа 62-й армии из 52 орудий и 64-й армии из 36 орудий.

В состав армейской артиллерийской группы входили также гвардейские минометные части. О степени напряжённости боевой работы этих частей говорят следующие данные. Было произведено 45 полковых, 1400 дивизионных, 1117 батарейных залпов и 313 залпов отдельными установками. Всего по немецким войскам выпущено 240 741 мина общим весом около 10 тыс. т.

Эффективность огня фронтовой группы оказалась настолько высокой, что немецкое командование в конце сентября, т. е. вскоре после образования этой группы, вынуждено было сделать вывод о том, что «у русских на восточном берегу Волги внезапно появилась масса тяжёлой артиллерии, задерживающей окончательное взятие Сталинграда».

Использование танков

Танки в уличных боях применялись небольшими группами в 5—7 машин для поддержки пехотных штурмующих групп. На танки возлагалась задача уничтожения вражеских отдельных огневых точек в зданиях, блиндажах путём стрельбы прямой наводкой. Часть танков использовалась в качестве неподвижных броневых точек, вблизи и вокруг которых строились блиндажи и группировались огневые средства пехоты. В этих случаях танки располагались на перекрёстках улиц, на площадях, чтобы иметь круговые секторы обстрела. Отдельные машины оставались в глубине обороны в качестве противотанковых средств.

Применение танков большими группами внутри города было стеснено баррикадами, разрушенными зданиями и глубокими воронками от крупных авиационных бомб и снарядов.

Использование огнеметов и ампулометов

Большую роль в обороне Сталинграда сыграли также огнемёты всех видов. Ранцевые огнемёты, как наиболее подвижные средства, являлись составной частью каждой штурмовой группы. Огнемётчики подползали к огневой точке или ДЗОТ противника на 15—20 м и производили огнеметание по амбразуре, после чего забрасывали ДЗОТ гранатами. Часть немцев погибала в загоравшейся ДЗОТ, успевшие же выбежать оттуда уничтожались огнём штурмовой группы и поддерживавших её пулемётов. При атаке укреплённых домов в штурмовую группу выделялось 5—6 огнемётчиков, которые, подползая к дому с разных сторон, производили огнеметание. Широко применялись ранцевые огнемёты также для выжигания противника, засевшего в подвалах и блиндажах.

Для поджигания домов, ДЗОТ, ослепления огневых точек и психического воздействия на противника применялись ампуломёты. Эффект получался при их массированном использовании, когда по избранному объекту одновременно действовали 6—7 ампуломётов.

Штурмовые группы применяли и другие зажигательные средства, например термитные шары и бутылки с горючей жидкостью. Обычно каждый боец имел 3—4 таких термитных шара или бутылки с горючей жидкостью.

Большую роль в период борьбы в городе сыграли и фугасные огнемёты. Они использовались главным образом для закрепления рубежей, захваченных нашими контратакующими группами, для прикрытия флангов и стыков между подразделениями, для отражения контратак противника, а также для выжигания противника из ДЗОТ и укреплённых домов.

Для закрепления захваченных рубежей в каждой фугасно-огнемётной роте выделялся резерв в 30—40 огнемётов, установленных на салазках. После занятия того или иного рубежа он быстро выдвигался вперёд и изготавливался для действия.

Выжигание противника из ДЗОТ и укреплённых домов обычно производилось при помощи 1—2 фугасных огнемётов. Ночью к намеченной огневой точке противника на расстояние 60—70 м выдвигались огнемёты, которые в назначенное время приводились в действие.

Это служило сигналом для перехода в атаку штурмовой группы. За исключением отдельных случаев действие огнемётов давало положительные результаты: огневая точка или уничтожалась струёй огня или противник спешно оставлял её.

Внезапное применение фугасных огнемётов по контратакующему противнику приводило его в замешательство и заставляло откатываться назад, зачастую со значительными потерями.

Авиация

В обороне Сталинграда активное участие принимала и авиация, которой приходилось действовать в исключительно тяжёлой обстановке, так как превосходство в воздухе было всё время на стороне противника.

Так, например, в сентябре немцы располагали 900 самолётами (из них 500 бомбардировщиков и 400 истребителей), мы же только 192 самолётами; на 1 октября немцы имели 850 самолётов (из них 350 истребителей), у нас же было 373 самолёта[1] (из них 71 истребитель). О напряжённости работы нашей авиации можно судить по количеству самолёто-вылетов: в сентябре—17 577, в октябре—16 831.

Наша авиация в ходе боёв за Сталинград действовала над полем боя, взаимодействуя с наземными войсками, боролась с артиллерией противника и неприятельской авиацией (как в воздухе, так и на аэродромах), наносила ощутительные удары по коммуникациям и тылам врага, вела непрерывную разведку.

Большое место в работе авиации занимали действия ночных бомбардировщиков. Непрерывные в течение всех ночей удары мелких групп ночных бомбардировщиков, главным образом У-2, по важнейшим участкам фронта врага преследовали цель морального подавления и изнурения неприятельских войск. За время с 13 сентября по 2 октября, т. е. за 20 ночей, силами одной 8-й воздушной армии было произведено 5289 ночных самолёто-вылетов и сброшено 63 930 бомб, каждая весом от 2,5 до 50 кг (общий вес около 1 600 т).

Насколько эффективны были налёты нашей ночной авиации, можно видеть из отчёта о боевых действиях 24-й танковой дивизии немцев, где говорится:

[1] 8-я и 16-я воздушные армии.

«13.9. Ночью начались налёты бомбардировщиков противника на передний край. Эти налёты не прекращались в течение всей битвы за Сталинград. Налёты авиации противника производились последовательными волнами на малой и большой высоте. Эти налёты в течение всей ночи не оставляли часть в покое, не говоря уже о потерях в личном составе и технике».

«24.9. Особенно чувствительными были и остаются сейчас **постоянные** ночные крупные налёты авиации противника на наш передний край».

«6.10. Ночью авиация противника продолжала совершать эффективные налёты на передний край и на артиллерийские позиции».

В сентябре и октябре наша авиация провела 450 воздушных боёв, в которых сбила 330 вражеских самолётов. За тот же период на аэродромах противника было уничтожено 180 самолётов. За два месяца наши истребители и штурмовики выпустили около 500 тыс. снарядов, а бомбардировщики сбросили более 200 тыс. бомб общим весом свыше 10 000 т.

Организация управления и связи

Устойчивость обороны города в значительной мере зависит от непрерывности управления войсками.

Вследствие крайне ограниченной глубины оборонительной полосы все органы управления были приближены к войскам. Командные пункты дивизий 62-й армии располагались в 200—300 м и ближе от линии фронта, штаб 62-й армии — в 800 м от линии фронта на правом берегу Волги в землянках, вырытых в крутых откосах правого берега реки. Эта близость органов управления к войскам давала возможность командирам всех степеней непосредственно чувствовать ход боевых действий, быстро и правильно учитывать изменения в обстановке, быстро и своевременно принимать решения.

Поддержание связи было сопряжено с исключительными трудностями.

Связь через Волгу поддерживалась проводная. Кабельных переходов и специального бронированного речного кабеля первое время не было; его заменял обычный полевой кабель, который требовал частой смены, так как выдерживал не более 3—4 дней, причём слышимость была пониженной. Только после получения речного бронированного кабеля связь между берегами стала более устойчивой. Однако проводная связь на Волге часто прерывалась глубоко сидящими судами, при тралении мин, а также в результате бомбардировок. В период осеннего ледохода проводная связь надолго вышла из строя.

Ввиду отсутствия достаточной глубины обороны линии проводной связи в городе шли в основном почти параллельно фронту. Из-за этого эксплоатация их сильно затруднялась.

Широко разветвлённая система городской телефонной сети, провода которой были проложены под землёй и мало страдали от неприятельского огня, не была использована в полной мере. Проводная связь поддерживалась главным образом по временным линиям, которые постоянно нарушались и выводились из строя.

Для создания более устойчивой связи линии прокладывались по нескольким направлениям с устройством дополнительных рокад и большого числа контрольных станций.

Основными средствами связи служили радио, офицеры связи, а также пешие посыльные.

В деле управления армейскими и фронтовыми артиллерийскими группами, огневые позиции которых находились на левом берегу Волги, а наблюдательные пункты на правом берегу, исключительную роль сыграли средства радиосвязи.

Подвижная связь между правым и левым берегами Волги осуществлялась при помощи бронекатеров, а также самолётов У-2.

Организация переправ через Волгу (схема 21)

Отсутствие постоянных переправ через Волгу вызывало необходимость организации временных переправ. Но их работа была сильно затруднена непрерывными налётами вражеской авиации, а также артиллерийским и миномётным обстрелом.

Для организации переправ использовались как подвижные плавучие средства (речной флот, суда Волжской военной флотилии, табельные и подручные переправочные средства, парки НЗП, НЛП, СП, рыбачьи лодки), так и мосты, построенные из местных материалов или наведённые инженерными частями армии с использованием табельных средств.

Между правым и левым берегами Волги функционировали следующие переправы:

1. У Скудри, которая обеспечивала группу полковника Горохова и обслуживалась в разные периоды паромами, бронированными катерами и пароходами.

2. Левый берег Волги — остров Зайцевский; лодочная переправа предназначалась для частей, оборонявших остров, а также для транзита через остров к группе полковника Горохова и к основной группировке частей, дравшихся в городе.

3. Левый берег Волги — остров Зайцевский; переправа на судах-пароходах, бронированных катерах и других самоходных плавучих средствах (по мере надобности).

4. Центральная переправа 62-й армии — «переправа 62».

На правом берегу Волги «переправа 62» располагала группой причалов у завода «Красный Октябрь». С приближением противника к берегу Волги в районе заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь» использование этих причалов для приёма основного потока грузов и эвакуации раненых стало затруднительным. Днём противник подвергал места погрузки и выгрузки интенсивному обстрелу и бомбардировкам с воздуха, а ночью держал их под прицельным артиллерийским и миномётным огнём. Поэтому с последних чисел октября краснооктябрьские причалы использовались лишь частично; приём пополнения и грузов, а также эвакуация раненых были переведены на четыре причала, расположенные южнее оврага Банный. Невозможность приёма высокобортных судов в связи с осенним паводком, а также стремление обеспечить устойчивость работы переправы под огнём противника обусловили

необходимость, с одной стороны, наращивания (по высоте) причалов южнее оврага Банный, с другой, — устройства ниже по течению двух новых причалов (под 30-тонные грузы).

В связи с затруднениями во время ледохода и выходом противника на берег Волги в районе завода «Баррикады» краснооктябрьские причалы 13 ноября полностью прекратили работу. На левом берегу Волги «переправа 62» располагала двумя причалами — северным и южным. Эти причалы, равно как и подходы к ним, хорошо просматривались противником с правого берега Волги и были им хорошо пристреляны.

Неоднократные миномётно-артиллерийские налёты врага и бомбардировки причалов с воздуха приводили к потерям личного состава, обеспечивавшего переправу, к порче самих причалов и к гибели плавучих средств. Так, с 7 по 28 октября 44-й отдельный понтонно-мостовой батальон потерял 36 человек (11 убитых и 25 раненых). За этот период были подбиты и сгорели или затонули пароходы «Дубовка», «Совхозница», «Капитан Иванищев», «Пожарский», «Абхазец», «Донбасс», «Трамвай № 1», «БМК», «СП-19» и 7 паромов из барж, 35 полупонтонов парка Н2П. Абсолютное большинство плавучих средств было выведено из строя не на плаву, а при погрузке-разгрузке или, наконец, и это было чаще всего, во время дневной стоянки судов у причалов (на приколе). Днём противник имел возможность вести по ним сосредоточенный огонь. Берега были открыты; какие-либо естественные укрытия отсутствовали.

Дальнейшее базирование плавучих средств на левом берегу Волги становилось невозможным. Это обусловило необходимость переноса основного погрузочно-разгрузочного пункта и базы флотилии в Сред. Ахтубу (12 км юго-восточнее селения Кировец), что и было сделано 28 октября.

Из-за ледостава на р. Ахтуба и отсутствия ледоколов пришлось 11 ноября и погрузочно-разгрузочный пункт и базу флотилии перенести из Сред. Ахтубы на рукав Волги в Тумак (16 км юго-западнее селения Кировец).

Лодочная переправа была подчинена непосредственно штабу инженерных войск армии. Её обслуживали расчёты 119-го армейского моторно-инженерного батальона (на правом берегу Волги) и 327-го армейского инженерного батальона (на левом берегу Волги). Основной пункт приёма и отправки лодок был создан на правом берегу южнее оврага Банный у санитарного причала. Для лодочной переправы использовалось 9 рыбачьих лодок и 10 лодок парка НЛП. С началом ледохода лодочная переправа прекратила работу.

Кроме уже существовавших переправ, в первых числах октября в районе тракторного завода и завода «Баррикады» было построено три пешеходных мостика, соединявших правый берег Волги с островом Зайцевский. Эти мостики (до 270 м каждый) даже при незначительной волне теряли устойчивость и начинали раскачиваться; движение по ним становилось весьма затруднительным. Однако они просуществовали всё же в течение почти месяца

и пропустили за это время десятки тысяч людей. Наиболее устойчивыми были мостики на поплавках из бочек.

Работа на переправах была очень тяжёлой и напряжённой. Это можно показать на следующем примере: в течение только одного дня — 26 октября — противник на одну из переправ сбросил до 100 авиабомб, выпустил до 130 мин и более 120 артиллерийских снарядов.

Большую роль сыграла Волжская военная флотилия: паромы, буксиры, речные трамваи и бронированные катера, входившие в её состав, за период обороны города сделали 35 400 рейсов.

Материально-техническое обеспечение и эвакуация (схема 22)

Работа тыловых учреждений 62-й армии в период борьбы за Сталинград протекала в очень тяжёлых условиях. Подвоз к фронту приходилось производить по временным переправам (с помощью плавучих средств) только ночью, так как днём работа переправ из-за непрерывных воздушных атак и бомбардировок, а также из-за артиллерийского и минометного обстрела была практически невозможна.

К 13 сентября армейская база размещалась в городе Ленинск, а отделения основных складов — в селениях Бурковский, Гос. Питомник и Верх. Ахтуба. На правом берегу Волги были организованы армейские летучки. Подвоз до переправ производился армейским и войсковым автотранспортом, в дальнейшем по переправе на правый берег — вручную, так как использование здесь иных видов транспортирования было невозможно. Эвакуация больных и раненых производилась через переправы у Скудри, острова Зайцевский и завода «Красный Октябрь», а с левого берега в госпитали — автотранспортом.

На весь период борьбы за город была установлена неснижаемая норма запасов в размере одного боекомплекта, двух заправок горюче-смазочных материалов и четырёх суточных дач продовольствия — в частях; трёх четвертей боевого комплекта, двух заправок горюче-смазочных материалов, шести суточных дач продовольствия и фуража — на армейских складах. Чтобы обеспечить нормальную работу по транспортированию грузов через Волгу, с 14 сентября были организованы на переправах специальные команды для погрузки и выгрузки грузов, регулирования и поддержания порядка. Трудности доставки приводили к тому, что в частях иногда ощущался недостаток в боеприпасах и продовольствии; в некоторых из них были перебои в снабжении хлебом (бывали случаи, когда части не получали его по двое суток).

Условия, обеспечившие успех обороны Сталинграда (схема 23)

Несмотря на хвастливые заявления Гитлера о том, что Сталинград будет взят 25 июля, несмотря на бешеные усилия всей гитлеровской военной машины, направлявшиеся на скорейший захват города, 62-я армия отстояла его. Отборные немецкие войска нашли себе могилу у стен Сталинграда.

От некоторых немецких дивизий остались только названия. 14-я и 24-я танковые дивизии несколько раз заново пополнялись как людьми, так и материальной частью. Ряда немецких дивизий хва-

тило лишь на несколько дней боя. Об этом можно судить хотя бы по двум свежим немецким дивизиям: 305-й и 79-й, которые в первые же три дня боёв почти полностью потеряли свой личный состав.

Темпы продвижения немецко-фашистских войск в ходе уличных боёв неизменно снижались, а сила сопротивления наших войск возрастала. Если в начале боёв за Сталинград продвижение противника за сутки в глубину нашей обороны определялось двумя километрами, то в дальнейшем оно стало измеряться сперва десятками метров, потом метрами и, в конце концов, было вообще остановлено.

Прочность обороны Сталинграда и рост силы сопротивления войск 62-й армии явились результатом полного и глубокого осознания всем личным составом защитников города значения сталинского приказа «Ни шагу назад».

Настроение наших войск ярко выражено в письме, с которым накануне 25-й годовщины Октября бойцы и командиры Сталинградского фронта обратились к товарищу Сталину:

«Мы пишем Вам в разгар великого сражения, под гром несмолкаемой канонады, вой самолётов, в зареве пожарищ на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, что воля тверда, руки наши не устали разить врага. Решение наше — стоять насмерть у стен Сталинграда!..

Сражаясь сегодня под Сталинградом, мы понимаем, что деремся не только за город Сталинград. Под Сталинградом мы защищаем нашу Родину, защищаем всё то, что нам дорого, без чего мы не можем жить. Здесь, под Сталинградом, решается судьба нашей Родины. Здесь, под Сталинградом, решается вопрос, быть или не быть свободным советскому народу...

Посылая это письмо из окопов, мы клянёмся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!»

Исключительно большое значение для усиления обороны имели указания Верховного Главнокомандующего товарища Сталина об организации обороны города и ведении уличных боёв (директива № 170655). Эти указания легли в основу вновь разработанной тактики уличных боёв, успешно применённой войсками 62-й армии. Только благодаря перестройке методов уличной борьбы удалось окончательно остановить продвижение немецких войск в городе.

Оборона Сталинграда — крупнейшего населённого пункта — составляет ценнейший вклад в историю военного искусства.

Враг вынужден был признать, что в Сталинграде он встретился с совершенно новыми и невиданными до сего времени формами борьбы.

14 ноября газета «Берлинер берзенцейтунг» (официоз фашистской партии) писала: «...борьба мирового значения, происходящая вокруг Сталинграда, оказалась огромным, решающим сражением... Участникам борьбы за Сталинград известны лишь её отдельные ужасные детали, в то время как они не могут оценить её во всем объёме и предвидеть её конец.

У тех, кто переживёт сражение, перенапрягая все свои чувства,

этот ад останется навсегда в памяти, как если бы он был выжжен калёным железом. Следы этой борьбы никогда не изгладятся. Только позднее будут зарегистрированы характерные признаки этой борьбы, не имеющей прецедента в истории войн, и будет создано тактическое учение об уличной борьбе, которая нигде ещё не происходила в таких масштабах с участием всех технических средств войны и в течение такого продолжительного времени. Впервые в истории современный город удерживается войсками вплоть до разрушения последней стены. Брюссель и Париж капитулировали. Даже Варшава согласилась на капитуляцию. Но этот противник не жалеет собственный город... Наше наступление, несмотря на численное превосходство, не ведёт к успеху».

Вся иностранная печать дружественных нам народов ежедневно печатала подробные сводки о ходе борьбы в Сталинграде и восхищалась стойкостью, упорством и мужеством наших войск.

Так, в номере от 27 сентября американская газета «Нью-Йорк Геральд трибюн» писала: «В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, мёртвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, если потребуется, не только обороняться, где нужно, но и наступать, где можно, не считаясь с жертвами для себя, своих друзей, своего города. Такие бои не поддаются стратегическому расчёту: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой не знал Лондон даже в самые тяжёлые дни германских воздушных налётов. Но именно такими боями выигрывают войны».

Английская газета «Рейнольдс ньюс» в номере от 29 сентября писала:

«Вторично на протяжении одного поколения Сталинград стал символом воли русского народа к жизни. 24 года тому назад реакционеры, старавшиеся уничтожить молодую советскую республику, были сами уничтожены на берегах Волги. Сегодня ещё худший деспотизм требует кровавых жертв на улицах города, который выдерживает самые грандиозные атаки в истории войн. Эпос Сталинграда будет жить вечно. Героизм вооружённого русского народа, искусство русских командиров будут вызывать восхищение во всём свободном мире. Мы с полным основанием восхищаемся Сталинградом».

Поразительная сила сталинских приказов в сочетании с мужеством, стойкостью и героизмом наших воинов, непоколебимая твердость и высокое боевое мастерство офицеров и генералов Красной Армии, руководивших борьбой за город, правильное и целесообразное использование боевой техники при непрерывном пополнении оборонявших Сталинград войск необходимыми резервами и техникой [1], — все это обеспечило преодоление тех трудностей, которые стояли перед защитниками города, и помогло им одержать победу над сильным и коварным врагом.

[1] За время борьбы в городе в 62-ю армию были направлены 13-я и 39-я гвардейские, 284, 308, 37, 138 и 45-я стрелковые дивизии, 92-я стрелковая и 137-я танковая бригады.

ВЫВОДЫ. УРОКИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ

Оборонительные бои под Сталинградом явились первым этапом решающего, генерального сражения кампании 1942 г.

В результате этих боёв наступление немецких армий на сталинградском направлении было остановлено.

Вместо предполагавшегося немецким командованием безостановочного движения к Волге с дальнейшим развёртыванием операции по окружению Московского стратегического района около 50 неприятельских дивизий оказалось вовлеченными в затяжные изнуряющие бои, без возможности свободного манёвра.

В ходе оборонительной фазы сражения была истощена ударная сила немецких армий, а также выведена из строя значительная часть отборных немецких дивизий и боевой техники. Это заставило немецкое командование втянуть в операцию под Сталинградом большое количество менее боеспособных румынских, венгерских и итальянских войск.

В течение оборонительного этапа сражения немецкие войска потеряли 182 800 только убитыми и свыше 500 тыс. ранеными.

Столь же велики оказались неприятельские потери в боевой технике. Нашими войсками было подбито и уничтожено 1450 танков, 4000 пулемётов, свыше 1000 миномётов, свыше 1000 орудий разных калибров; сбито в воздухе и уничтожено на аэродромах 1337 самолётов.

Стойкая мужественная оборона Сталинграда нанесла врагу сокрушительный и моральный удар. Мощный отпор, встреченный немцами под Сталинградом, заставил их заговорить о «неприступности Сталинградской крепости», о «диком упорстве большевиков».

Напряжённая борьба за Сталинград оказала ещё более сильное воздействие на румынские войска, хотя они непосредственного участия в боях за город не принимали. Ярким доказательством этого явилось падение дисциплины, рост антагонизма между немцами и румынами, всё возрастающее недовольство войной среди румынских солдат. Неудивительно поэтому, что офицер германского генерального штаба при 4-й пехотной дивизии румын, контролировавший деятельность дивизии, в своём отчёте писал: «Настроение солдат пониженное. Солдаты и офицеры не понимают смысла участия румын в боях на Волге. Дивизия лишь ограниченно годна к обороне».

Невиданная по упорству и продолжительности оборона Сталинграда заставила немецкое командование потерять летние месяцы, драгоценные с точки зрения выполнения плана кампании 1942 г. Мы же выиграли время, необходимое для сосредоточения свежих резервов и подготовки к переходу в общее решительное наступление на всём южном стратегическом направлении. Для последнего были созданы выгодные условия.

Оборонительное сражение под Сталинградом позволяет сделать ряд выводов в отношении организации и ведения оборонительных боёв в условиях современной войны.

1. Несмотря на рост средств наступления, несмотря на громадное численное превосходство наступающего как в живой силе, так и в технике, правильно организованная и умело проводимая оперативная оборона продолжает полностью сохранять своё значение.

Сила немецких ударов была велика. В течение сентября, октября и ноября немцы предприняли 4 общих атаки, длившихся несколько суток, с вводом в бой одновременно свыше десяти дивизий, поддержанных 400—500 танками. За это же время противник произвёл 50 атак силами до трёх дивизий с 150—200 танками, до 40 атак силами одной пехотной дивизии с 50—70 танками, 120 атак в масштабе пехотного полка при поддержке 20—30 танков, более 200 атак силами пехотного батальона с 10—15 танками и, наконец, свыше 300 атак силами роты при поддержке небольших групп танков. Всего за этот период противник предпринял свыше 700 атак, т. е. в среднем около 10 атак в сутки.

И, тем не менее, наша оборона в оперативном отношении оказалась способной выдержать все удары врага. Более того, она не только задержала и остановила наступление превосходящих сил противника, полностью поглотив всю его наступательную энергию, но и подготовила выгодные условия для последующего перехода в общее наступление, увенчавшееся успехом.

2. Вследствие возросшей пробивной способности средств наступления и увеличения его темпов, современная оперативная оборона должна обладать значительной глубиной и строиться как оборона многоэшелонная. Глубина нашей обороны на сталинградском направлении достигала 120 км.

Опыт оборонительных боёв 64-й и 57-й армий показывает, что сопротивляемость обороны сильно возрастает при одновременном занятии — хотя бы минимальным количеством войск и на важнейших направлениях — следующего, подготовленного в глубине оборонительного рубежа.

3. Современная оборона не должна бояться прорывов, совершаемых на её отдельных участках. При прорыве на том или ином участке даже значительной группировки противника войскам, обороняющимся на соседних участках, следует продолжать упорное сопротивление, загибая лишь свои фланги и тем обеспечивая себя от обхода. Войска, вынужденные отойти с оборонительного рубежа на участке прорыва, должны отступать не непосредственно к следующему оборонительному рубежу, а на фланги прорыва, занимая заранее подготовленные отсечные позиции и тем самым создавая угрозу флангам прорвавшейся неприятельской группировки.

В результате таких действий обороняющегося наступающий лишается возможности все силы прорвавшейся группировки концентрировать для дальнейшего прямолинейного наступления. Значительную часть сил и средств он вынужден выделять для борьбы с остающимися в тылу и на флангах группами обороняющегося. Это в очень сильной степени ослабляет и замедляет весь процесс неприятельского наступления. Важнейшее условие, огра-

ничивающее успехи противника, — это прочное удержание узлов сопротивления на флангах прорыва.

Для противодействия движению прорвавшихся вражеских танковых подвижных войск и для их ликвидации очередной подготовленный в глубине оборонительный рубеж должен заниматься войсками резерва, насыщенными достаточным количеством средств противотанковой обороны.

В условиях современной войны степень устойчивости обороны в первую очередь определяется организацией противотанковой обороны.

Основной упор при организации противотанковой обороны должен делаться не столько на пассивные средства — заграждения всевозможного вида, сколько на организацию мощной системы огня всех видов противотанкового оружия.

Наибольшей устойчивости оборона достигает при целесообразном сочетании и взаимодействии системы заграждений и противотанкового огня.

Активная борьба с атакующими танковыми группами должна слагаться как из противотанковых огневых средств, расположенных стационарно, так и из подвижных противотанковых резервов.

В условиях борьбы на подступах к Сталинграду со всей наглядностью была продемонстрирована эффективность подобных резервов, состоявших из подразделений истребительных артиллерийских противотанковых частей, подразделений противотанковых ружей и даже подразделений гвардейско-минометных частей (РС).

В условиях обороны артиллерия является основным и решающим оружием борьбы с наступающими танками.

В разгроме наступающих танковых групп исключительное значение имеет правильная, отвечающая обстановке группировка артиллерии, предусматривающая создание на направлениях главных ударов противника наибольшей плотности артиллерийского насыщения.

Наибольший эффект получается в том случае, когда артиллерия работает не изолированно, а в тесном взаимодействии со всеми другими родами войск и с учетом установленных инженерных препятствий.

Огонь прямой наводкой является основным методом борьбы артиллерии с неприятельскими танками.

Только за период боёв на дальних подступах к Сталинграду (с 8 августа по 14 сентября) артиллерией 62-й, 64-й и 57-й армий было уничтожено и подбито 463 немецких танка.

Опыт оборонительного сражения под Сталинградом подтверждает правильность сталинского указания, что «при появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведёт артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения» [1].

---

[1] Приказ Народного Комиссара Обороны от 16 октября 1942 г. за № 325.

Именно в результате применения таких методов обороны были отбиты неоднократные попытки 4-й танковой немецкой армии прорваться к Сталинграду с юго-запада в первой половине августа 1942 г.

4. Оборонительные обводы имеют положительное значение в обороне города, в особенности на тех направлениях, где они заблаговременно занимаются войсками (юго-западный фас внешнего обвода и южный фас среднего обвода).

Однако опыт показал, что оборудование обводов большой длины (например внешнего обвода длиною 400 км) сопряжено с немалыми трудностями. Внешний сталинградский обвод из-за недостатка времени на его подготовку не имел развитой глубины, а на некоторых участках был только обозначен. Обводы столь большой длины требуют для их обороны такого количества войск, которым обычно обороняющийся не будет располагать; поэтому при ограниченном времени и недостатке рабочей силы целесообразнее отказаться от постройки сплошных длинных обводов на дальних подступах к обороняемому объекту и заменить их подготовкой оборонительных рубежей на важнейших и наиболее опасных направлениях, обратив особое внимание на создание отсечных позиций и противотанковых районов для резервов в соответствии с намечаемым планом использования последних.

5. В связи с возросшим удельным весом авиации, а также танковых и моторизованных соединений на стороне наступающего особую роль в деле усиления стойкости обороны приобретают сильные оперативные резервы, имеющие в своём составе подвижные соединения и истребительные противотанковые части.

6. Современная оборона должна быть в максимальной степени активной. Наглядным примером такой обороны являются бои 62-й и 64-й армий на западном берегу Дона, с применением контрударов силами 1-й и 4-й танковых армий. Эти бои задержали выход немецких войск к Дону до 17 августа 1942 г., т. е. на целый месяц. Вторым, ещё более ярким примером активной обороны является взаимодействие между Сталинградским и Юго-Восточным фронтами в период борьбы за Сталинград (сентябрь—октябрь 1942 г.).

Верховное Главнокомандование придавало исключительное значение вопросу организации взаимодействия между фронтами,— непосредственно оборонявшими Сталинград войсками Юго-Восточного фронта и левым крылом Сталинградского (впоследствии Донского) фронта, нависавшими над левым флангом всей немецкой группировки. По приказу Верховного Главнокомандующего левое крыло Сталинградского фронта было усилено свежими войсками, которые, составив мощную ударную группу, вели в период борьбы за Сталинград непрерывные наступательные действия в южном направлении. Правда, с точки зрения размера захваченной территории, результаты наступательных действий этой группы являлись незначительными, но эффект действий этих войск состоял в другом: они нанесли ряд чувствительных ударов по левому флангу немецкой группировки и заставили немецкое командование, серьёз-

но опасавшееся за положение северного фланга, держать против Сталинградского фронта не менее 28 дивизий, из них 13 дивизий только против левого крыла Сталинградского фронта, сняв их с основного удара. Таким образом, активные действия войск Сталинградского фронта имели огромное значение для успешной обороны Сталинграда. В результате активных наступательных действий Сталинградского фронта противник вынужден был значительную часть своих сил отвлекать от Сталинграда, что облегчало нам оборону города.

7. Сталинградское оборонительное сражение, героическая битва Красной Армии у стен Сталинграда и внутри города очень наглядно показали роль крупных населённых пунктов в системе современной оперативной обороны.

Отсюда следует сделать вывод о необходимости заблаговременного приведения в оборонительное состояние всех населённых пунктов городского типа и прилегающих к ним районов, могущих оказаться в сфере боевых действий.

8. Оборонительное сражение под Сталинградом с особой наглядностью показало исключительно важное значение политико-моральных факторов.

Природа длительного оборонительного сражения, проводимого войсками в весьма трудных условиях, несомненно должна была влиять на моральное состояние обороняющихся войск самым отрицательным образом. Однако высокие моральные качества наших бойцов и командиров, патриотизм, горячая ненависть к врагу, а также неослабно проводимая в войсках политическая работа не только не дали снизиться политико-моральному состоянию войск, но с каждым днём стойкость, организованность, дисциплинированность защитников Сталинграда возрастала. С каждым днём росла уверенность наших войск в свои силы и в неизбежность разгрома под Сталинградом обнаглевшего врага. Наши бойцы и командиры твёрдо верили в неизбежность осуществления сталинского указания о том, что «недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»

С другой стороны та обстановка, которая была создана нашими войсками, оборонявшими Сталинград, для наступающих немецких армий, самым решительным образом отражалась на политико-моральном состоянии немецких войск.

Неожиданное упорство обороны, непрерывное воздействие всех видов огня днём и ночью, изматывающие действия нашей авиации, в особенности ночников, большие потери, высокая активность нашей обороны, выразившаяся в частых неожиданных контратаках, смелых действиях наших разведывательных партий, — всё это вместе взятое создало обстановку ада для наступающих немцев, заставило их от победных криков перейти к жалобным рассуждениям о «фанатизме большевиков» и неприступности «волжского Вердена».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

19 НОЯБРЯ 1942-2 ФЕВРАЛЯ 1943

ГЛАВА I

НОЯБРЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ОКРУЖЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

19—30 ноября 1942 г.

☆

1. ГРУППИРОВКА ВОЙСК ПРОТИВНИКА И ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ

К середине октября сражение за Сталинград достигло своей кульминационной точки.

Собрав все наличные резервы, 14 октября немецкое командование возобновило свои попытки, направленные к тому, чтобы овладеть территорией сталинградских заводов и северо-восточной частью города. Оно намеревалось на этот раз полностью ликвидировать сталинградский плацдарм.

Но как раз в это же время развернулись наступательные действия Донского фронта. 18 октября своим левым флангом он вновь перешёл в наступление с прежней задачей разгромить левый фланг сталинградской группировки немцев и соединиться с войсками 62-й армии. В результате действий Донского фронта и упорной обороны 62-й армии наступление немцев было сорвано. Ожидаемых результатов противник не получил.

Гитлер торопил своих генералов. Наступательные действия немцев против 62-й армии продолжались, хотя они и велись уже без всякого успеха. С 20 октября немецкие войска не имели никакого продвижения. За время октябрьских боёв под Сталинградом противник израсходовал все свои оперативные резервы.

На остальных участках фронта от Бабки до Ерзовки и от оз. Сарпа (сев.) до ур. Мендерте противник ещё в сентябре перешёл к обороне.

В октябре обстановка для главной ударной группировки немецких войск под Сталинградом сложилась так, что она уже фактически потеряла инициативу. Взять Сталинград немцам не удавалось. Красная Армия отражала удары врага. В борьбе за Сталинград были скованы лучшие силы немецкой ударной группировки. Немецкая армия была лишена возможности предпринять новый манёвр. Пренебречь Сталинградом и повернуть на север, вдоль Волги, немецкое командование не могло, ибо, во-первых, оно уже не располагало необходимыми для этого силами, во-вторых, оно понимало огромный риск такого манёвра и, в-третьих, что является самым главным, Красная Армия, полукольцом охватившая немецкую ударную группировку, уже располагала такими силами, которые не позволили бы врагу осуществить этот манёвр ни в сентябре, ни, тем более, в октябре и ноябре.

Могло быть второе решение — переход к обороне. Но переход к обороне в условиях крайне невыгодной конфигурации линии фронта — охватывающего положения советских войск — в условиях высокой активности обороны Красной Армии был также чреват значительными опасностями и в известной мере означал признание провала основного плана, что было неприемлемо для Гитлера по политическим соображениям. Было, наконец, возможно последнее решение — отойти от Сталинграда, перегруппировать войска и попытаться искать успеха на новом направлении. Но этот манёвр, быть может единственно правильный с оперативной точки зрения, означал бы признание полного провала всех планов гитлеровского командования, полной бессмысленности огромных потерь, понесённых немецкими войсками под Сталинградом, и окончательное признание невозможности добиться успеха на главном направлении. Гитлеровское командование не пошло на это решение. Да, пожалуй, оно едва ли и смогло бы осуществить его без новых больших жертв в той обстановке, которая сложилась в октябре — ноябре под Сталинградом. Немецкая ударная группировка, понесшая огромные потери в людской силе и технике, оказалась в тупике. Она была втянута в ловушку, дверца которой вот-вот должна была захлопнуться.

Группировка противника (схема 24)

К 19 ноября 1942 г. войскам Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов противостояли 8-я итальянская, 3-я румынская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии, 6-й армейский и 4-й кавалерийский румынские корпуса.

Против правого крыла Юго-Западного фронта на участке Красно-Ореховое, Басковская оборонялась 8-я итальянская армия в составе 2-го и 35-го армейских итальянских корпусов и 29-го армейского корпуса немцев. 3-я румынская армия в составе 1, 2, 5 и 4-го армейских корпусов занимала оборону против левого крыла Юго-Западного фронта на участке Басковская, Мело-Клетский, 6-я и 4-я танковая немецкие армии, 6-й армейский и 4-й ка-

валерийский корпуса румын действовали против Донского и Сталинградского фронтов на участке Мело-Клетский, ур. Мендерте (100 км юго-восточнее Ханата). На фронте Мело-Клетский, Ерзовка (на Волге) закрепились 11-й, 8-й армейские и 14-й танковый немецкие корпуса. Непосредственно в районе Сталинграда против 62-й и правого фланга 64-й армий действовали 51-й, 4-й армейские и 48-й танковый корпуса немцев. Наконец, 6-й армейский и 4-й кавалерийский румынские корпуса оборонялись на фронте Гавриловка, Дубовый Овраг, ур. Мендерте против левого крыла Сталинградского фронта.

Неприятельские оперативные резервы группировались следующим образом. В резерве 8-й итальянской армии было четыре пехотные дивизии. Эти дивизии по одной располагались в районах Россошь, Богучар, Радченское и Миллерово. 3-я румынская армия имела тоже четыре дивизии — 22-ю танковую немецкую дивизию в районе станицы Чернышевская, 7-ю кавалерийскую дивизию румын в районе Блиновский, Пронин, 1-ю танковую дивизию румын в районе Перелазовский; два полка 15-й пехотной дивизии располагались в районе Верхне-Соломаковский. 15—16 ноября в район Верхне-Бузиновка из-под Сталинграда были переброшены также части 14-й танковой немецкой дивизии.

Всего на фронте Красно-Ореховое до ур. Мендерте действовало тридцать шесть пехотных, три моторизованные, пять танковых и четыре кавалерийские дивизии, т. е. всего сорок восемь дивизий (приложение 1). Действия этих войск с воздуха поддерживались авиацией 4-го воздушного флота Рихтгофена (4, 5-й авиационные корпуса и 8-й авиационный корпус ближнего боя; кроме того, для действий на сталинградском направлении был переброшен 1-й авиационный корпус 1-го воздушного флота с ленинградского направления). Базирование авиации противника дано на схеме 25.

В группировке неприятельских сил ярко выражалась идея наступательной операции. Основная ударная группировка, состоявшая из отборных немецких войск, была сосредоточена непосредственно под Сталинградом, что соответствовало сумасбродному плану Гитлера — после захвата Сталинграда развивать успех вдоль Волги на север для овладения Саратовом.

Слабым местом оперативного построения сталинградской группировки противника являлись её фланги, состоявшие из менее боеспособных румынских частей. Это создавало благоприятные предпосылки для осуществления плана окружения основной немецкой группировки под Сталинградом.

Крупных оперативных резервов на сталинградском направлении к началу нашего наступления противник не имел. Его внимание было сосредоточено на прочном удержании оборонительных рубежей, прикрывающих фланги и тыл основной группировки, действующей под Сталинградом. Это требовало насыщенности рубежей значительным количеством живой силы и техники. Упорная оборона Сталинграда заставила противника ввести в действие и израсходовать такие крупные силы, что он был лишён возмож-

ности создать вновь сколько-нибудь значительные резервы. Наконец, немецкое командование считало невозможным переход в наступление войск Красной Армии и поэтому не стремилось пока к созданию крупных оперативных резервов.

Основная группировка наличных неприятельских резервов была сосредоточена на богучарском направлении, где немецкое командование, повидимому, ожидало наших наступательных действий.

Характеристика неприятельской обороны (схемы 26, 27, 28)

Оборонительные рубежи подготовлялись противником в течение примерно полутора-двух месяцев.

Главная оборонительная полоса состояла обычно из двух рубежей, подготовленных на расстоянии 3—5 км один от другого. Каждый такой рубеж у противника, как правило, представлял собой одну общую траншею с выдвинутыми вперёд и соединёнными с ней ходами сообщения, окопами на отделение — взвод. Окопы располагались на расстоянии 60—100 м один от другого. Только на особо важных в тактическом отношении направлениях создавались вторые линии окопов. На отдельных направлениях в населённых пунктах противник организовывал узлы сопротивления по принципу круговой обороны.

Передний край обороны проходил по господствующим высотам. Перед ним устраивались противотанковые и противопехотные минные поля.

В промежутках между окопами, впереди и позади ходов сообщения отрывались отдельные щели для автоматчиков и истребителей танков.

Система огня строилась на сочетании фронтального и косоприцельного с выносом максимального количества огневых средств, в том числе ротных миномётов и отдельных противотанковых пушек, непосредственно в первую линию окопов. Противотанковые орудия, как правило, располагались в 250—300 м от переднего края в районе перекрёстков дорог или у дорог, уходивших в нашу сторону. Позиции батальонных и полковых миномётов находились в 350—400 м от переднего края. На 1 км фронта оборудовались обычно три-четыре ДЗОТ.

Противник имел перед передним краем хорошо организованную систему огня, которая во взаимодействии с противопехотными и противотанковыми заграждениями являлась серьёзным препятствием для наступающих войск. Недостатком неприятельской обороны являлась её линейность и малая глубина.

II. ЗАМЫСЕЛ, ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

(схема 29)

Борьба за плацдармы. Частные операции за их расширение (схемы 30 и 31)

Ещё в ходе оборонительного сражения Верховное Главнокомандование принимало меры по подготовке и обеспечению перехода наших войск в общее наступление.

Идея двойного концентрического удара со стороны среднего течения Дона и из района между-

озёрных дефиле южнее Сталинграда с целью окружения немецких войск, наступавших на Сталинград, возникла ещё в ходе оборонительной фазы сражения.

В конце августа, в тот период, когда вражеские войска вынудили нас отойти на внешний сталинградский обвод, а частью сил прорвались к Волге севернее Сталинграда, войска Сталинградского фронта по указанию Верховного Главнокомандования провели частные наступательные операции с целью создания новых и расширения уже имевшихся у нас плацдармов на правом берегу Дона в его среднем течении.

В результате этих операций 63-я и 21-я армии к исходу августа овладели рубежом Рубежинский, Котовский, Беляевский, а также захватили плацдарм в районе Распопинская, Клетская. Одновременно в итоге частной операции 1-й гвардейской армии был расширен плацдарм в малой излучине Дона в районе селения Ново-Григорьевская, где наши войска вышли на рубеж Мело-Меловский, М. Яркн, Шохин, северная окраина станицы Сиротинская. 4-я танковая армия овладела рубежом Репин, Трёхостровская.

В период с 29 сентября по 4 октября Сталинградским (бывшим Юго-Восточным) фронтом были проведены частные операции 57-й и 51-й армий (схема 31). Эти операции имели в виду расширение плацдарма, занимаемого нашими войсками на правом берегу Волги южнее Сталинграда. Увеличение здесь плацдарма улучшало исходные позиции для будущего наступления ударной группы Сталинградского фронта.

К 28 августа части 57-й армии удерживали рубеж Ивановка, Большие Чапурники, Дубовый Овраг, Райгород. Рубеж Трудолюбие, Хомичев, Хайр — Худук, Мал. Дербеты был занят отдельными заставами, выставленными от левофланговых частей 57-й армии. 51-я армия к этому времени занимала рубеж Мал. Дербеты, Хулсюн-Зюр и далее на юг по линии озеро Сарпа, ур. Мендерте.

После проведённых операций левый фланг 57-й армии выдвинулся на рубеж Цаца, Сёмкин, обеспечив за собой выход из дефиле между озёрами Сарпа (сев.), Цаца и Барманцак.

Все эти частные операции явились одновременно и боевой разведкой врага, показавшей большую чувствительность румын к нашим ударам, их слабую устойчивость. 57-й армией в ходе операции была разгромлена 4-я пехотная румынская дивизия, потерявшая более 3000 человек только убитыми и всю артиллерию. Большой урон понесла также 1-я пехотная румынская дивизия (убито свыше 1000 человек).

Замысел и план операции (схема 32)

Планирование наступательной операции Ставка Верховного Главнокомандования начала во второй половине сентября. В соответствии с указаниями Верховного Главнокомандующего товарища Сталина 4 октября представителями Ставки — генералом армии т. Жуковым и генерал-полковником т. Василевским, прибывшими в штаб Донского фронта, было проведено совещание с участием командующего Донским фронтом генерал-лейтенанта т. Рокоссовского и командующего вновь созданным Юго-Западным фронтом гене-

рал-полковника т. Ватутина. Совещание рассмотрело вопросы подготовки к предстоящему наступлению. Во второй половине октября состоялось аналогичное совещание с участием командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника т. Еременко. На обоих совещаниях был намечен ориентировочный срок перехода в наступление: для Юго-Западного и Донского фронтов — 9 ноября, для Сталинградского фронта — 10 ноября.

Начало наступления приурочивалось к первой декаде ноября из следующих соображений. Как уже указывалось ранее, к концу октября немецкое наступление под Сталинградом зашло в тупик. Красная Армия упорной активной обороной на подступах к Волге измотала и обескровила лучшие немецкие дивизии. Наступательная способность 6-й и 4-й танковой немецких армий иссякла совершенно. Но под давлением непрерывных требований Гитлера во что бы то ни стало захватить Сталинград немецкое командование в ноябре ещё продолжало безуспешные попытки наступать. Что самое главное, группировка немецких войск продолжала носить ярко выраженный наступательный характер при отсутствии, однако, оперативных резервов. Нет сомнения, что через некоторое время, убедившись в абсолютной бесплодности дальнейшего наступления, немецкое командование приняло бы решение на переход к зимней обороне и приступило бы к дальнейшему укреплению занимаемых рубежей, усилению системы огня и созданию сильных подвижных оперативных резервов. Частично к проведению этих мероприятий немецкое командование приступило уже в первой половине ноября. Так, например, из захваченных у противника документов видно, что 29-я моторизованная дивизия в середине ноября должна была отойти в резерв в район города Калач на западный берег Дона. С 15 ноября немцы начали переброску в район селения Верхне-Бузиновка частей 14-й танковой дивизии.

Поэтому выбор для начала наступления более позднего срока мог бы изменить обстановку не в нашу пользу. Но всё же вследствие затяжки периода сосредоточения и перегруппировок начало наступления пришлось перенести соответственно на 19 и 20 ноября. К этому времени противник ещё никаких существенных изменений в своей группировке сделать не успел.

Планируемая наступательная операция мыслилась как стратегическая операция трёх фронтов — вновь создаваемого Юго-Западного [1], Донского и Сталинградского.

Целью наступательной операции Верховный Главнокомандующий поставил окружение и последующее уничтожение всей прорвавшейся к Сталинграду вражеской группировки. Способ достижения этой цели — прорыв фронта и разгром войск противника,

[1] Юго-Западный фронт был сформирован в соответствии с директивой Ставки от 22 октября за № 994273 29 октября в составе 63-й, 5-й танковой и 21-й армий. 63-я и 21-я армии вошли в своих границах из Донского фронта. 5-я танковая армия была передана в состав вновь образованного фронта из резерва Ставки. Юго-Западный фронт развернулся по среднему течению Дона на участке Верх. Мамон, Клетская (схема 24).

оборонявшихся на участке среднего течения Дона и южнее Сталинграда, с последующим выдвижением к Дону в район Калач, Советский подвижных ударных группировок для окружения к западу от Сталинграда основной группировки немецких войск.

Оперативное построение немецких армий на сталинградском направлении, представлявшее собой к началу нашего наступления клин с мощной вершиной (у Сталинграда) и слабым основанием, благоприятствовало осуществлению замысла Верховного Главнокомандования.

Этот замысел так претворялся в плане операции. Главный удар наносили войска левого крыла Юго-Западного фронта с участка Котовский, Клетская в общем направлении на Калач. В состав ударной группировки назначались 5-я танковая и 21-я армии.

Наступление ударной группы обеспечивалось с запада — вспомогательным ударом левого фланга 63-й армии (три стрелковые дивизии) с рубежа Рубежинский, Ягодный в общем направлении на станицу Боковская и с востока — ударом 65-й армии Донского фронта с рубежа Клетская, Мело-Меловский в общем направлении на Вертячий.

Сталинградский фронт, переходивший в наступление на день позже Юго-Западного фронта, нацеливал свою ударную группировку в составе 57-й армии и правого фланга 51-й армии с участка Ивановка, Сёмкин в общем направлении на Калач. Задачей группировки ставилось во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта замкнуть в районе Калач кольцо вокруг сталинградской группировки немцев. Правый фланг ударной группировки обеспечивался действиями 64-й армии, наносившей удар своим левым флангом с фронта Елхи, Ивановка в общем направлении на Гавриловку. Слева действия ударной группировки Сталинградского фронта прикрывались 4-м кавалерийским корпусом, выдвигавшимся в район Абганерово, и 302-й стрелковой дивизией, для которой планировалось наступление из района пос. Сёмкин в юго-западном направлении.

62-я армия получила задачу сковывать активными действиями немецкие войска непосредственно в районе Сталинграда. С развитием же успеха наступательной операции армия должна была перейти в наступление.

Донской фронт имел задачу наступать 65-й армией с фронта Клетская, Мело-Меловский на Вертячий во взаимодействии с левофланговым 3-м кавалерийским корпусом 21-й армии, нацеленным на Песковатку. Параллельно с этим ударная группировка 24-й армии из района Паньшино наступала также на Вертячий, имея целью во взаимодействии с 65-й армией окружить неприятельскую группировку, действовавшую в малой излучине Дона на правом его берегу.

Вся операция по окружению 6-й и 4-й танковой немецких армий была рассчитана на три дня (схема 29). В первый день войска Юго-Западного фронта должны были прорвать фронт противника, рядом ударов разорвать его на несколько изолированных участков, разгромить по частям противостоящую румынскую группиров-

ку и выйти на рубеж Рубашкин, Карасев, Жирки, Захаров, Ореховский; на второй день для подвижных соединений фронта планировался выход на левый берег Дона на участке Калач, Калачкин и на третий день—в район Дёмкин, Ляпичев, Советский, где намечалось соединение с подвижной группировкой Сталинградского фронта.

Для Сталинградского фронта задачи по дням ставились такие: в первый день — прорвать фронт, разгромить противостоящую группировку румын и своими подвижными соединениями выйти в районы селений Ракотино (13-м механизированным корпусом) [1] и Верхне-Царицынский (4-м механизированным корпусом); на второй день части 13-го и 4-го корпусов должны были овладеть рубежом Карповка, Зеленый, где установить связь с подвижными соединениями Юго-Западного фронта.

Перегруппировки и сосредоточение

В соответствии с намеченным планом операции в течение октября и первой половины ноября происходило сосредоточение дополнительных сил и средств, проводилась перегруппировка внутри фронтов и армий для создания ударных групп. В этот же период был образован Юго-Западный фронт.

Помимо армий, переданных из состава Донского фронта, Юго-Западный фронт получил из резерва Ставки четыре стрелковые дивизии [2], два танковых корпуса [3], три танковых полка, один кавалерийский корпус [4], тринадцать армейских артиллерийских полков, семь армейских и шесть гвардейских миномётных полков. Кроме того, из состава Донского фронта ему было дополнительно передано три стрелковые дивизии [5], один танковый корпус [6], один кавалерийский корпус [7], одиннадцать артиллерийских полков и два гвардейских миномётных полка.

Сталинградский фронт тогда же получил из резерва Ставки один кавалерийский корпус [8], одну танковую бригаду, шесть механизированных бригад, десять танковых полков, шесть артиллерийских полков ПВО, два артиллерийских полка ПТО, один мотоциклетный батальон, один гвардейский миномётный дивизион. Танковые и механизированные части пошли главным образом на формирование 4-го и 13-го механизированных корпусов.

Сосредоточение такой большой массы войск и техники было сопряжено со значительными трудностями. Подвоз к Юго-Западному фронту осуществлялся в основном по железным дорогам Поворино, Иловля и Поворино, Калач (Воронежский) в условиях

---

[1] 13-й механизированный корпус формировался в районе города Красноармейск непосредственно перед операцией в период с 2 по 20 ноября. К началу наступления, в связи с начавшимся на Волге ледоходом, на правый берег Волги не удалось переправить большую часть автотранспортных средств корпуса; переправившаяся же на правый берег Волги часть автотранспорта имела лишь 0,5 заправки горючего.

[2] 47-я гвардейская, 119, 346 и 159-я стрелковые дивизии.

[3] 1-й и 26-й танковые корпуса.

[4] 8-й кавалерийский корпус.

[5] 333, 277 и 293-я стрелковые дивизии.

[6] 4-й танковый корпус.

[7] 3-й кавалерийский корпус.

[8] 4-й кавалерийский корпус.

интенсивного воздействия на эти линии авиации противника. При следовании со станций выгрузки до районов сосредоточения войскам приходилось преодолевать в условиях осенней распутицы от 100 до 200 км.

С особыми затруднениями было связано сосредоточение войск, направляемых на Сталинградский фронт. Они подвозились по одноколейным железным дорогам: 1) Балашов, Камышин и 2) Саратов, Урбах, Баскунчак, Верх. Ахтуба с очень слабой пропускной способностью, в условиях ежедневных налётов авиации противника на станции и железнодорожные пути. Некоторые соединения ввиду этого вынуждены были следовать из района Астрахани и Камышина походным порядком, на расстояние 300—400 км. На правый берег Волги сосредоточиваемые войска переправлялись (на паромах и баржах) у селений Татьянка, Светлый Яр и Каменный Яр (схема 32). Переправа войск производилась в исключительно трудных условиях: на реке начался осенний ледоход, авиация противника систематически бомбила переправляющиеся части и подразделения. Из-за ледохода отдельные рейсы иногда продолжались вместо обычных 40—50 минут по 5 часов.

С такими же трудностями было сопряжено и накапливание необходимых боевых и продовольственных запасов.

Сосредоточение и перегруппировки совершались с соблюдением всех мер скрытности и, как общее правило, только ночью. Днём всякое движение прекращалось, а сосредоточиваемые войска укрывались в населённых пунктах и многочисленных балках, маскируясь при этом всеми возможными способами. Местное население из 25-км прифронтовой полосы было эвакуировано. Пользование радио категорически запрещалось. Переписка по вопросам подготовки и проведения операции даже шифром была воспрещена специальным распоряжением Ставки. Все распоряжения, указания и донесения передавались устно лишь непосредственным исполнителям. К разработке планов операции было привлечено предельно ограниченное количество лиц. Это дало свои положительные результаты. Как показал весь ход дальнейших событий, неприятелю не удалось установить сосредоточения наших ударных группировок.

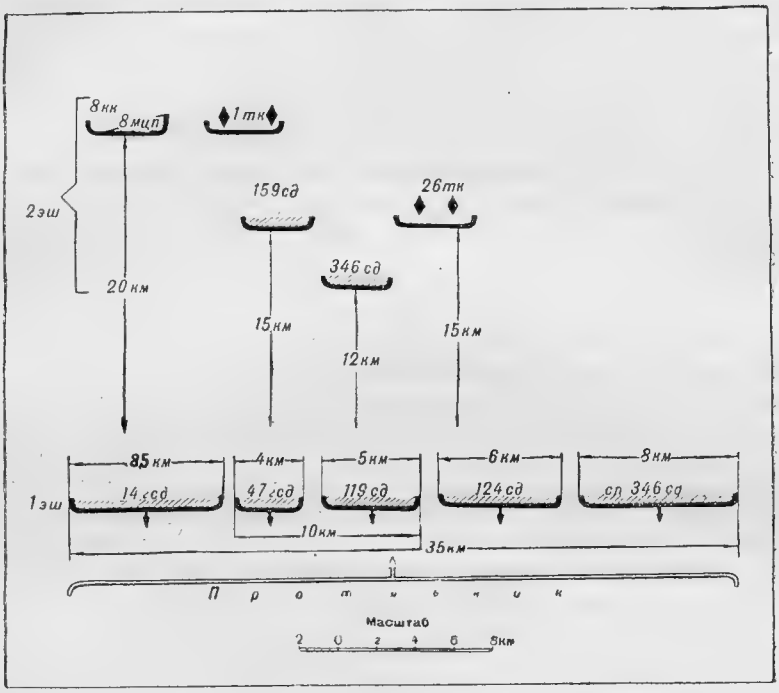
В связи с большими трудностями период сосредоточения и перегруппировок несколько затянулся. Начало наступления пришлось перенести для Юго-Западного и Донского фронтов на 19 и для Сталинградского — на 20 ноября.

В ноябре в штабах и частях соединений фронтов проводились специальные занятия, имевшие целью подготовить командный состав и войска к предстоящей операции. Занятия со штабами организовывались в виде военных игр, полевых поездок для ознакомления с местностью; к участию в них привлекался командный состав артиллерии и танковых войск. С войсками и штабами проводились специальные тренировочные занятия по прорыву оборонительной полосы противника, на которых особое внимание уделялось вопросам взаимодействия пехоты с артиллерией и танками, а также с сапёрами.

Группировка и задачи наших войск (схема 33)

После сосредоточения вновь прибывших в состав фронтов частей и перегруппировок, произведённых в соответствии с замыслом и планом операции, наши войска к 19 ноября 1942 г. занимали следующее положение.

Войска Юго-Западного фронта в составе 1-й гвардейской[1], 5-й танковой и 21-й армий были развёрнуты на линии Верх. Мамон, Клетская общим протяжением свыше 250 км. Ударная группировка фронта состояла из 5-й танковой и 21-й армий. 5-я танковая армия в составе шести стрелковых дивизий[2], двух танковых корпусов[3], одной танковой бригады[4], одного кавалерийского корпуса[5], одного мотоциклетного полка[6], двадцати одного артиллерийского полка усиления, четырёх армейских и четырёх гвардейских мино-



Построение боевого порядка 5-й танковой армии

---

[1] Переименована из 63-й армии.

[2] 14-я, 47-я гвардейские, 119, 124, 159 и 346-я стрелковые дивизии.

[3] 1-й и 26-й танковые корпуса (1-й танковый корпус состоял из 89, 117, 159-й танковых и 44-й мотострелковой бригад; всего в корпусе имелось 130 танков; 26-й танковый корпус состоял из 19, 157, 216-й танковых бригад и 510-го отдельного огнемётного танкового батальона; всего в корпусе имелось 178 танков; 216-я танковая бригада и 510-й танковый батальон действовали в качестве танков поддержки пехоты).

[4] 8-я танковая бригада.

[5] 8-й кавалерийский корпус (21, 55 и 112-я кавалерийские дивизии).

[6] 8-й мотоциклетный полк.

мётных полков, четырёх артиллерийских полков ПВО развернулась на южном берегу Дона на фронте высота 228,0 (8 км юго-западнее селения Котовский), Котовский, высота 210,1 общим протяжением 35 км. Армии была поставлена задача уничтожить 2-й румынский армейский корпус и выйти танковыми корпусами в район Верхне-Чирский, Ляпичев, Калач. В этом районе они должны были установить связь с подвижными соединениями Сталинградского фронта.

Главный удар наносился центром армии на участке Большой, высота 219,5 протяжением 10 км.

На направлении главного удара 1-й эшелон армии состоял из двух стрелковых дивизий, одной танковой бригады, одного танкового батальона, девяти артиллерийских полков усиления, четырёх дивизионных артиллерийских полков (включая артиллерийские полки дивизий второго эшелона), трёх армейских и трёх гвардейских миномётных полков.

Второй эшелон армии составлялся из двух стрелковых дивизий, двух танковых, одного кавалерийского корпусов и одного мотоциклетного полка.

Непосредственное обеспечение правого фланга ударной группировки армии было возложено на 8-й кавалерийский корпус и правофланговую 14-ю гвардейскую стрелковую дивизию. 8-му кавалерийскому корпусу, вводившемуся в прорыв за 1-м танковым корпусом, приказывалось развивать успех в общем направлении на Пронин и к исходу первого дня наступления выйти в район Карасёв, Пронин, а передовыми отрядами захватить переправы через р. Чир, у станиц Чистяковская, Чернышевская; за второй день корпус должен был достигнуть района Усть-Грязновский, Леонов, Синяпкин, имея в виду в дальнейшем выход в район станицы Обливская.

21-я армия в составе шести стрелковых дивизий[1], одного танкового корпуса[2], трёх танковых полков, одного кавалерийского корпуса[3], шестнадцати артиллерийских полков усиления, трёх армейских и трёх гвардейских миномётных полков, а также трёх артиллерийских полков ПВО была развёрнута на южном берегу Дона на фронте высота 210,1, Клетская общим протяжением 40 км. Перед армией ставилась задача уничтожить 5-й армейский корпус и 13-ю дивизию 4-го армейского румынского корпуса, выйти танковым корпусом в район Калач, Назмищенский и кавалерийским корпусом в район Голубинский, Большенабатовский, Лученский, захватить переправы на Дону и закрыть все пути для отхода неприятеля с левого берега на запад.

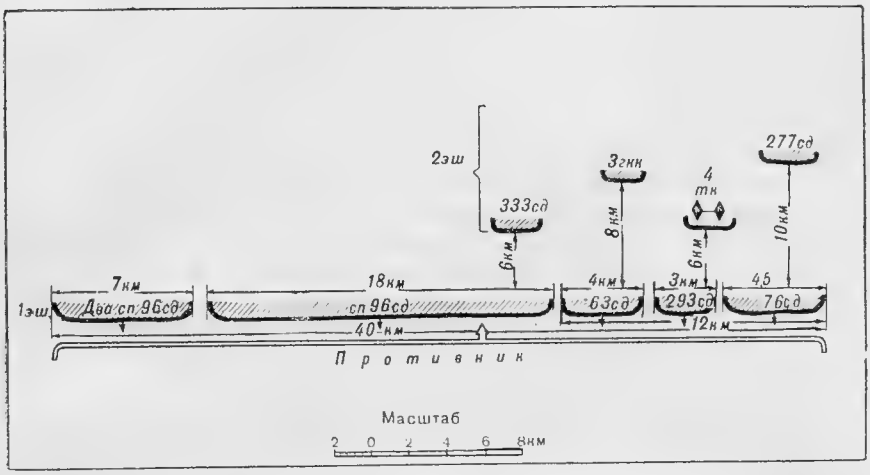
Последующим выдвижением правофланговых соединений в район селения Советский армия совместно с войсками Сталинградского фронта должна была прочно замкнуть кольцо вокруг немецкой группировки под Сталинградом.

[1] 96, 63, 293, 76, 333 и 277-я стрелковые дивизии.

[2] 4-й танковый корпус (45, 69, 102-я танковые бригады и 4-я мотострелковая бригада; всего в корпусе имелось 143 танка).

[3] 3-й гвардейский кавалерийский корпус (5-я, 6-я гвардейская и 32-я кавалерийские дивизии).

Главный удар армия наносила левым флангом на участке Распопинская, Клетская общим протяжением 12 км и вспомогательный — правым флангом на фронте высота 210,1, высота 176,7 с целью окружения 5-го армейского румынского корпуса.



Построение боевого порядка 21-й армии

На направлении главного удара 1-й эшелон армии состоял из трёх стрелковых дивизий, трёх танковых полков, одиннадцати артиллерийских полков усиления, пяти артиллерийских полков стрелковых дивизий (включая один полк дивизии второго эшелона), трёх армейских и трёх гвардейских миномётных полков.

Второй эшелон армии состоял из двух стрелковых дивизий, одного танкового и одного кавалерийского корпусов и трёх артиллерийских полков усиления.

Правофланговая 1-я гвардейская армия, развёрнутая на фронте Верх. Мамон, высота 228,0 общим протяжением около 170 км, имела задачей, наступая тремя левофланговыми дивизиями[1] с участка Рубежинский, высота 228,0 в общем направлении на станицу Боковская, обеспечивать справа ударную группировку Юго-Западного фронта.

Действия наземных войск фронта поддерживались 17-й воздушной армией[2].

Донской фронт, в состав которого входили 65, 24 и 66-я армии, развернулся на рубеже Клетская (на Дону), Ерзовка (на Волге) общим протяжением свыше 150 км.

На этом фронте главный удар наносился 65-й армией, вспомогательный — 24-й армией.

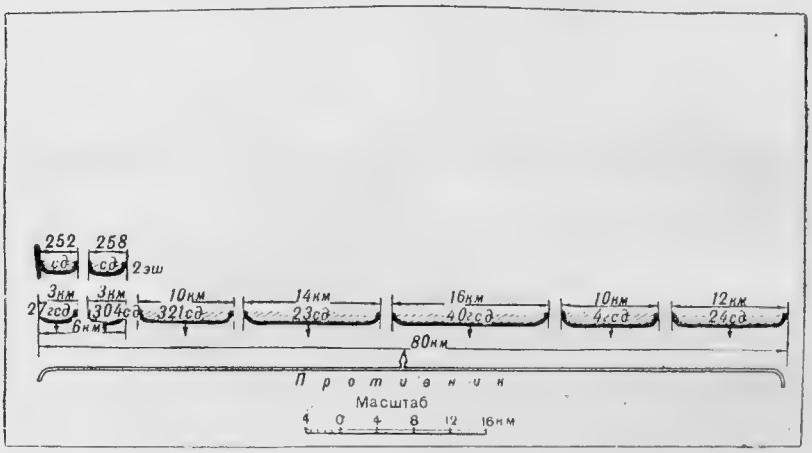
---

[1] 197, 278 и 203-я стрелковые дивизии.

[2] 1-й смешанный авиакорпус (277-я истребительная, 267-я штурмовая и 262-я ночная бомбардировочная авиадивизии, 282-я истребительная авиадивизия, 208-й и 637-й штурмовые авиаполки; всего 201 самолёт). Базирование авиации показано на схеме 34.

65-я армия в составе девяти стрелковых дивизий [1], двух танковых бригад [2], пяти артиллерийских полков усиления занимала фронт Клетская, Трёхостровская общим протяжением около 80 км и имела задачей обеспечение левого фланга ударной группировки Юго-Западного фронта, окружение и уничтожение совместно с левофланговыми соединениями 21-й армии и правофланговыми 24-й армии задонской группировки немцев в районе Клетская, Верхне-Бузиновка, Вертячий.

Наступая на 16-километровом фронте (Клетская, М. Ярки), армия свой главный удар наносила правым флангом на участке Клетская, Мело-Клетский, протяжением 6 км.



Построение боевого порядка 65-й армии

На направлении главного удара в состав первого эшелона входили две стрелковые дивизии, две танковые бригады, четыре артиллерийских полка усиления, пять артиллерийских дивизионных полков (включая два полка дивизий второго эшелона) и пять гвардейских миномётных полков. Второй эшелон армии состоял из двух стрелковых дивизий.

24-я армия в составе восьми стрелковых дивизий [3], одного танкового корпуса [4], восьми артиллерийских полков усиления, двух артиллерийских полков ПВО, четырёх гвардейских миномётных полков была развёрнута на фронте Трёхостровская, Кузьмичи общим протяжением свыше 40 км. Армия имела задачу ударом правым флангом в направлении на Вертячий, Песковатка отсечь задонскую группировку немцев от сталинградской группировки и

---

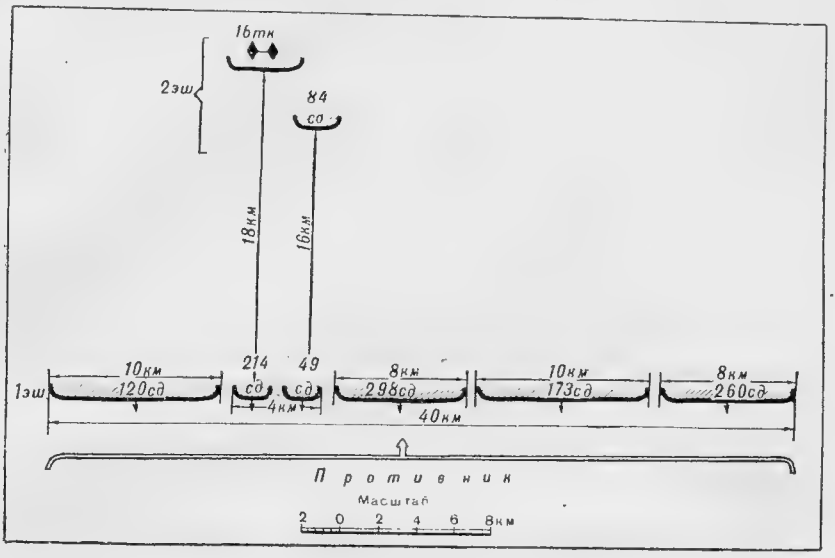
[1] 27-я гвардейская, 304, 321, 23-я стрелковые, 40-я, 4-я гвардейские, 24, 252 и 258-я стрелковые дивизии.

[2] 121-я, 91-я танковые бригады.

[3] 120, 214, 298, 173, 260, 84, 49 и 273-я стрелковые дивизии.

[4] 16-й танковый корпус (109, 107, 164-я танковые дивизии и 15-я мотострелковая бригады; всего в корпусе имелось 105 танков).

совместно с 65-й армией уничтожить её. Центр и левый фланг армии должны были продолжать сковывание противника. Главный удар наносился на участке высота 56,8, высота 73,4 общим протяжением около 4 км.



Построение боевого порядка 24-й армии

Первый эшелон на направлении главного удара состоял из двух стрелковых дивизий, семи артиллерийских полков усиления и четырёх гвардейских миномётных полков; второй эшелон — из одной стрелковой дивизии и одного танкового корпуса. В резерве командующего армией имелась одна (273-я) стрелковая дивизия.

66-я армия в составе шести стрелковых дивизий [1], одной танковой бригады [2], пяти артиллерийских полков усиления, двух артиллерийских полков ПВО и двух гвардейских миномётных полков оборонялась на фронте Кузьмичи, Ерзовка общей протяжённостью 25 км. Армия имела задачу активными действиями отдельных частей сковывать противника, не давая ему возможности маневрировать резервами.

Действия наземных войск фронта поддерживались 16-й воздушной армией [3].

Войска Сталинградского фронта (62, 64, 57 и 51-я армии) были развёрнуты на линии Рынок, оз. Сарпа (южн.) общим протяжением до 250 км. 28-я армия, входившая в состав Сталинградского фронта, прикрывала астраханское направление.

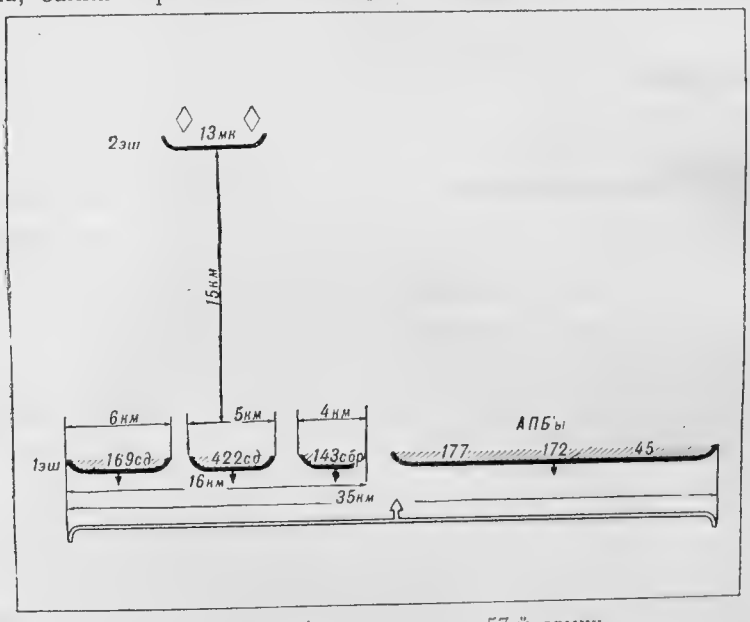
Ударная группировка фронта состояла из 57-й армии и правофланговых соединений 51-й армии.

[1] 343, 226, 116, 99, 299 и 64-я стрелковые дивизии.

[2] 58-я танковая бригада.

[3] 220-я, 283-я истребительные авиационные дивизии, 228-я, 291-я штурмовые авиационные дивизии, 271-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия. Всего 315 самолётов. Базирование армии показано на схеме 34.

57-я армия в составе двух стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады [1], трёх отдельных артиллерийско-пулемётных батальонов, одного механизированного корпуса, двух танковых бригад [2], семи артиллерийских полков усиления, одного армейского и двух гвардейских миномётных полков располагалась на фронте (иск.) Ивановка, Дубовый Овраг общим протяжением 35 км. Ей ставилась задача во взаимодействии с правым флангом 51-й армии уничтожить 2-ю и 18-ю пехотные румынские дивизии, механизированным корпусом выйти на р. Червлёная на участке Нариман, Ракотино и отрезать противнику пути отхода на юг и юго-запад. Главный удар наносился правым флангом армии на участке Ивановка, балка Тарновая общим протяжением 16 км.



Построение боевого порядка 57-й армии

На направлении главного удара первый эшелон армии состоял из двух стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады, двух танковых бригад, семи артиллерийских полков усиления, одного армейского миномётного и двух гвардейских миномётных полков.

13-й механизированный корпус составлял второй эшелон армии.

51-я армия в составе четырёх стрелковых дивизий, одного укреплённого района и одной мотострелковой бригады [3], одного механизированного и одного кавалерийского корпусов [4], одной танко-

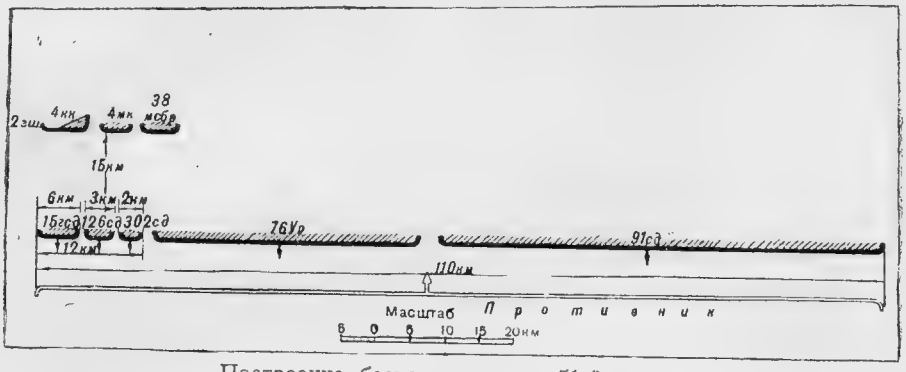
[1] 169-я, 422-я стрелковые дивизии, 143-я стрелковая бригада.

[2] 13-й механизированный корпус (61, 62 и 17-я механизированные бригады; в корпусе имелось 117 танков), 90-я и 56-я танковые бригады.

[3] 15-я гвардейская, 126, 302, 91-я стрелковые дивизии, 76-й укреплённый район и 38-я мотострелковая бригада.

[4] 4-й механизированный корпус (36, 59 и 60-я механизированные бригады; в корпусе имелось 197 танков), 4-й кавалерийский корпус (61-я и 81-я кавалерийские дивизии).

вой бригады [1], пяти артиллерийских полков усиления, одного армейского и двух гвардейских миномётных полков, развернувшаяся на фронте оз. Сарпа (сев.), оз. Сарпа (южн.) общим протяжением 110 км, имела задачу во взаимодействии с 57-й армией уничтожить 6-й румынский корпус, 4-м механизированным корпусом овладеть рубежом Карповка, Советский и, войдя в связь с подвижными соединениями Юго-Западного фронта, замкнуть кольцо окружения сталинградской группировки немцев. Главный удар должен был наносить правый фланг из дефиле между озёрами Сарпа, Цаца и Барманцак, на участке общим протяжением около 12 км.



Построение боевого порядка 51-й армии

На направлении главного удара первый эшелон армии состоял из трёх стрелковых дивизий и всех средств усиления, второй — из 4-го механизированного, 4-го кавалерийского корпусов и 38-й мотострелковой бригады.

После прорыва основной оборонительной полосы противника 51-й армии ставилась задача обеспечения левого фланга Сталинградского фронта с юго-запада. Для этого армия передавала в состав 57-й армии 4-й механизированный корпус, 15-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 38-ю мотострелковую бригаду, а остальными силами (126, 302, 91-я стрелковые дивизии и 4-й кавалерийский корпус) развивала наступление в общем направлении на Котельниково.

64-я армия в составе одного стрелкового корпуса (три стрелковые бригады) [2], пяти стрелковых дивизий[3], двух морских бригад[4], одного сводного курсантского полка, одного укреплённого района [5] и двух танковых бригад [6], оборонявшаяся на фронте Красная Слобода, Купоросное, Ивановка общим протяжением 36 км, имела задачу наступлением трёх левофланговых дивизий на селение Гавриловка обеспечить правый фланг ударной группировки фронта.

---

[1] 254-я танковая бригада.
[2] 7-й стрелковый корпус в составе 93, 96 и 97-й стрелковых бригад.
[3] 29, 204, 157, 38 и 36-я гвардейская стрелковые дивизии.
[4] 66-я и 154-я морские бригады.
[5] 118-й укреплённый район.
[6] 13-я и 56-я танковые бригады.

Левый фланг ударной группировки фронта обеспечивался наступлением 4-го кавалерийского корпуса в направлении ст. Абганерово, Абганерово и 302-й стрелковой дивизии из района селения Сёмкин на юго-запад.

Оборонявшая город 62-я армия в составе десяти стрелковых дивизий, шести стрелковых бригад [1] общей численностью 35 тыс. человек, одного танкового батальона, шести артиллерийских полков усиления, пяти гвардейских минометных полков получила задачу прочно удерживать восточную часть Сталинграда, а после прорыва фронта неприятельской обороны войсками 57 и 51-й армий перейти в наступление с целью не допустить снятия противником своих частей с фронта армии.

Перед 28-й армией была поставлена задача, прочно обороняя Астрахань, разгромить 16-ю моторизованную немецкую дивизию и наступлением на город Элиста обеспечить левый фланг Сталинградского фронта с юга.

Действия войск фронта с воздуха поддерживала 8-я воздушная армия [2].

Поскольку планируемая операция явилась операцией стратегической с участием трёх фронтов, Верховное Главнокомандование не только планировало её, но и непосредственно руководило ею и координировало усилия фронтов в ходе самой операции.

Для этой цели, а также для установления более тесной связи с действующими войсками на сталинградском направлении в качестве представителей Ставки Верховного Главнокомандования были назначены Заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Жуков и начальник Генерального штаба генерал-полковник Василевский.

Оперативная группа Ставки, возглавляемая начальником Генерального штаба генерал-полковником т. Василевским, располагалась в Заварыкине совместно со штабом Донского фронта.

Соотношение сил к началу наступления

Общее соотношение сил на всём сталинградском направлении к началу наступления не давало нам решительного превосходства над противником.

---

[1] 13, 37, 39-я гвардейские, 45, 95, 112, 138, 193, 284 и 308-я стрелковые дивизии, 92, 115, 124, 149, 160 и 42-я стрелковые бригады.

[2] 2-й смешанный авиационный корпус (214-я штурмовая, 201-я и 235-я истребительные авиационные дивизии), 268-я, 287-я истребительные, 226-я, 289-я смешанные, 270-я бомбардировочная, 272-я ночная бомбардировочная, 256-я штурмовая авиационные дивизии и 208-й разведывательный авиационный полк. Всего 751 самолёт. Базирование армии показано на схеме 34.

Это соотношение к 19 ноября 1942 г. представлялось в следующем виде [1].

У нас	Наименование фронта	У противника перед фронтом	+ для — нас
	Юго-Западный фронт		
198 000	Людей	265 500[1]	
1 659	Орудий	2 238[2]	
3 502	Минометов	1 982[3]	
560	Танков	320[4]	
	Донской и Сталинградский фронты		
383 000	Людей	372 500[5]	
3 970	Орудий	2 666[6]	
7 900	Миномётов	2 902[7]	
580	Танков	700[8]	
	Итого		
581 000	Людей	638 000	—57 000
5 629	Орудий	4 904	+ 725
11 402	Миномётов	4 884	+ 6 518
1 140	Танков	1 020	+ 120

Примечания: 1. Сюда входит численность 8-й итальянской армии, оборонявшейся на фронте Красно-Ореховое, Басковская (101 500 человек), 3-й румынской армии, располагавшейся на фронте Басковская, Клетская (130 000 человек) и 29-го немецкого армейского корпуса, находившегося в резерве за 8-й итальянской армией (34 000 человек).

2. В эту цифру входят 910 орудий 8-й итальянской армии, 948 орудий 3-й румынской армии и 380 орудий 29-го немецкого армейского корпуса.

3. Эта цифра составилась из количества миномётов, имевшихся в распоряжении 8-й итальянской, 3-й румынской армий и 29-го немецкого армейского корпуса.

4. В том числе 130 танков 1-й танковой дивизии румын, 130 танков 22-й танковой дивизии немцев и 60 танков 8-й итальянской армии.

5. Эта цифра складывается из общей численности окружённой под Сталинградом группировки неприятельских войск в 330 000 человек (установленной на основании захваченных документов и показаний пленных, в том числе и квартирмейстера штаба 6-й немецкой армии подполковника Куновского). Сюда входят все немецкие войска 6-й и 4-й танковой армий, действовавшие на фронте Клетская на Дону, Ерзовка на Волге и по Волге до Ивановки, а также 20-я пехотная и 1-я кавалерийская дивизии румын, попавшие в состав окружённой группировки. Кроме того, в эту цифру входит общая численность 6-го армейского и 4-го кавалерийского румынских корпусов, оборонявшихся на фронте Ивановка, ур. Мендерте (42 500 человек).

6. Сюда входит штатная численность артиллерии основной немецкой группировки в составе четырнадцати пехотных, трёх моторизованных и трёх танковых дивизий, семи полков и семи дивизионов АРГК и одного дивизиона штурмовых орудий с вычетом 30% некомплекта (всего 2198 орудий), артиллерии 6-го армейского и 4-го кавалерийского румынских корпусов (всего 468 орудий).

7. В том числе миномётов немецкой группировки — 2532 и миномётов 6-го армейского и 4-го кавалерийского румынских корпусов 370.

8. Этой цифрой определяется количество танков немецкой группировки (трёх моторизованных и трёх танковых дивизий).

В отношении авиации силы сторон были примерно равны. И мы и немцы имели по 1000 исправных боевых самолётов [2].

---

[1] Сведения о боевом составе противника даются на основе материалов Управления войсковой разведки Генерального штаба Красной Армии.

[2] Не считая ночных бомбардировщиков (У-2).

В результате перегруппировок, произведённых в соответствии с замыслом операции, на направлениях главных ударов фронтов к началу наступления было создано решительное превосходство как в живой силе, так и в технике. На фронте наступления ударной группировки Юго-Западного фронта (на участке высота 228,0, Клетская) соотношение сил было следующим:

У нас	Наименование	У противника	Соотношение
170 000	Людей	90 000	2 : 1
1 800	Орудий	948	2 : 1
3 700	Миномётов	1 100	3,4 : 1[1]
560	Танков	260	2 : 1

На фронте наступления ударной группировки Сталинградского фронта (на участке Ивановка, Сёмкин) это соотношение ещё больше было в нашу пользу.

У нас	Наименование	У противника	Соотношение
74 000	Людей	29 800	2,5 : 1
668	Орудий	226	3 : 1
826	Миномётов	282	3 : 1[2]
438	Танков	140	3 : 1

Ещё более значительное превосходство было достигнуто нами на направлениях главных ударов армий.

Вот как выглядело, например, соотношение сил на направлении главного удара 5-й танковой армии (на участке Большой, высота 219,5):

У нас	Наименование	У противника	Соотношение
14 200	Людей	5 200[3]	2,7 : 1
400	Орудий всех типов	70	5,7 : 1
436	Миномётов	100	4,4 : 1
68[4]	Танков	—	

[1] Превосходство над противником в мощи артиллерийско-миномётного огня было ещё более значительным, так как при составлении таблицы не брались в расчёт семь гвардейских миномётных полков, усиливавших ударную группировку фронта.

[2] В данном случае также (см. сноску выше) не приняты в расчёт тринадцать гвардейских миномётных полков, усиливавших ударную группировку фронта.

[3] На участке Большой, высота 219,5 оборонялась 14-я пехотная румынская дивизия.

[4] Показаны лишь танки поддержки пехоты.

На направлении главного удара стрелковые дивизии получали для наступления фронт, как правило, не более 5 км.

Плотность артиллерии на этих направлениях доходила в среднем до 33 орудий на 1 км фронта; на отдельных же участках (например, на направлении главного удара 5-й танковой армии) она достигала 50 орудий; если же учитывать и миномёты, то общая насыщенность артиллерией и миномётами (без гвардейских минометных частей) равнялась 70 единицам на 1 км фронта.

Вышеприведённые данные о ширине участков, намеченных для прорыва, и соотношение сил на фронте и на направлениях главных ударов свидетельствуют со всей наглядностью о том, что наше командование полностью отрешилось от линейности в организации наступательного боя, став на почву тактики маневрирования, на почву создания мощных ударных группировок на важнейших и наиболее опасных для врага направлениях.

Соотношение сил в воздухе к началу наступления характеризуется следующими данными:

Количество самолетов у нас	Типы самолетов	Количество самолетов у противника
483	Бомбардировщики и штурмовики	550
294	Ночные бомбардировщики	—
480	Истребители	350
10	Разведчики	100
1267		1000

Кроме того, как в период подготовки к операции, так и в ходе наступления, действия фронтовой авиации дополнялись работой авиационных дивизий дальнего действия.

III. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(схема 33)

В точном соответствии с планом Ставки Верховного Главнокомандования наступление Юго-Западного и Донского фронтов началось 19 ноября, а Сталинградского фронта 20 ноября 1942 г.

Сражение развернулось почти одновременно на громадной территории и охватило всю оперативную глубину неприятельской обороны.

После осуществления прорыва неприятельского фронта в первый же день операции через образовавшиеся в неприятельской обороне бреши были введены подвижные соединения — танковые, механизированные и кавалерийские корпуса. Выполняя основную

задачу фронтов — окружить главную немецкую группировку, действовавшую под Сталинградом, они быстро преодолели расстояние от 100 до 120 км и уже 22 ноября вели бои на переправах через Дон.

23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, установив тактическую связь между собой в районе Калач, Советский, завершили оперативное окружение вражеской группировки.

В это время стрелковые соединения фронтов, используя успех подвижных соединений, частью сил следовали за ними для закрепления успеха и полного завершения окружения вражеской группировки; часть же стрелковых и подвижных соединений в упорных боях с подтягиваемыми противником резервами выдвигалась к р. Чир (Юго-Западный фронт) и р. Аксай (Сталинградский фронт) для надёжного обеспечения внешних флангов ударных группировок.

Значительная часть стрелковых соединений фронтов до 23 ноября продолжала вести упорную борьбу ещё в тактической глубине оборонительной полосы противника, окружая и уничтожая его отдельные группировки.

Донской фронт в это же время на правом крыле (65-й армией и частью сил 24-й армии) вёл ожесточённые бои с целью окружения задонской группировки противника в районе Сиротинская, Голубая, Трёхостровская, а на остальных участках (центр и левое крыло) активными действиями сковывал вражеские силы.

1. НАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

19—23 ноября

Перед ударной группировкой Юго-Западного фронта на участке Вешенская, Клетская оборонялись соединения 3-й румынской армии. В резерве армии была 22-я танковая немецкая дивизия (район станицы Чернышевская), 1-я танковая румынская дивизия (Перелазовский), 7-я кавалерийская дивизия (Блиновский, Пронин) и два полка 15-й пехотной дивизии (Верхне-Соломаковский).

Перед левым флангом 1-й гвардейской армии — её ударной группой на участке Вешенская, Ягодный, оборонялись 7-я и 11-я пехотные дивизии, входившие в состав 1-го армейского корпуса румын.

На участке наступления 5-й танковой армии от высоты 228,0 до хутора Верхне-Фомихинский занимали оборону 9, 14-я пехотные дивизии и два полка 5-й пехотной дивизии.

Перед фронтом 21-й армии на участке высота 210,1, Клетская в обороне находились один полк 5-й пехотной дивизии, 6-я и 13-я пехотные дивизии.

Местность в полосе наступления Юго-Западного фронта представляет собой открытое, слегка всхолмленное, постепенно пони-

жающееся к югу плато, изрезанное большим количеством глубоких балок и руслом рек, имеющих крутые берега. Это ограничивало манёвр войск, приковывало подвижные части лишь к определённым направлениям. При полном отсутствии лесов эти балки использовались нашими войсками для укрытия от наблюдения противника.

Ориентирование войск на местности очень затруднялось. Однообразные высоты своими пологими скатами незаметно переходили одна в другую. Многочисленные балки также было не легко различать. Особенно трудно стало ориентироваться зимой, когда под снегом скрылись последние ориентиры и однообразие местности сделалось беспредельным.

Серьёзным препятствием в ходе операции для наших войск явились реки Дон и Чир. Тонкий, недавно образовавшийся лёд не допускал переправы по нему артиллерии, автомашин, а тем более танков. Постоянные мостовые переправы через эти реки были уничтожены противником. Использовать же паромы и понтоны из-за ледостава не представлялось возможным.

Все реки на этом участке являются притоками Чира, текут с севера на юг. Левые притоки — реки Кривая, Цуцкан, Царица, Куртлак, Добрая, Лиска,— имея свои истоки у самого Дона, отделяются один от другого 20—30-км водораздельными коридорами. Такое направление рек благоприятствовало наступательным действиям в южном направлении. Главные удары армий Юго-Западного фронта направлялись по междуречным коридорам. Так, например, 5-я танковая армия основной свой удар наносила на 10-км фронте между реками Цуцкан и Царица.

Населённые пункты, расположенные, как правило, вдоль рек, тянутся также с севера на юг. На участках наступления ударной группы Юго-Западного фронта рельефно выделяются три цепи населённых пунктов: первая — Ягодный, Рубашкин, Горбатовский, Дуленский — по реке Кривая; вторая — Котовский, Большой, Блиновский, Пронин, Пичугин — вдоль реки Цуцкан; третья — Верхне-Фомихинский, Коротковский, Перелазовский, Калач-Куртлак — вдоль рек Царица и Куртлак.

Расстояние между населёнными пунктами по направлению север — юг достигало 3—6 км; в широтном направлении оно увеличивалось до 10—15 км.

Такое расположение населённых пунктов оказало влияние на организацию неприятельской обороны. Удары же наших войск были направлены между населёнными пунктами, в обход их с флангов и тыла.

Район действий армий Юго-Западного фронта беден дорогами, шоссейных дорог нет совсем. Поэтому в условиях осенней распутицы, удаления армейских баз от железной дороги на 100—150 км сосредоточение и питание войск в ходе операции были сопряжены с исключительными трудностями. Положение резко улучшилось с наступлением заморозков.

Действия 5-й танковой армии

Прорыв фронта и ввод в прорыв подвижных соединений (схема 35)

В ночь на 19 ноября части 5-й танковой армии заняли исходное для наступления положение на фронте высоты 228,0, 210,1. На рассвете 19 ноября они перешли в наступление. Наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка. С 7 ч. 30 м. до 7 ч. 40 м. был произведён одновременный огневой налёт всей артиллерии армии по оборонительной системе врага. С 7 ч. 40 м. артиллерия начала методическое уничтожение огневых точек противника; в 8 ч. 50 м. огонь артиллерии был перенесён в глубину неприятельской обороны, и пехота, поддержанная танками, перешла в атаку. Первый бросок её был успешным, и наши части быстро преодолели передний край вражеской обороны. На отдельных направлениях противник переходил в контратаки. Завязалась напряжённая борьба в глубине неприятельской обороны. 47-я гвардейская, 119 и 124-я стрелковые дивизии, методически уничтожая огневые точки врага и взламывая его оборонительную систему, продвигались вперёд. Правофланговая же 14-я гвардейская стрелковая дивизия встретила упорное сопротивление врага, не раз переходившего в контратаки. Дивизия в течение всего дня вела напряжённые бои на рубеже высота 228,0, Большой и продвижения не имела.

В 9 часов командующий армией дал сигнал для начала движения подвижной группы войск. Правофланговый 1-й танковый корпус выдвигался по двум маршрутам [1], имея в голове колонн танковые бригады. 26-й танковый корпус выдвигался по четырём маршрутам [2], на фланговых маршрутах находились танковые бригады, а на двух средних — мотострелковая бригада.

Около 13 часов корпуса вышли на линию наступающей пехоты. В это время тактическая глубина неприятельской обороны стрелковыми дивизиями первого эшелона не была ещё полностью прорвана.

Танковые бригады, развернувшись с хода в боевые порядки, атаковали обороняющегося противника. Атака танков на всех участках увенчалась успехом — вражеская оборона была прорвана на всю глубину, и корпуса устремились на юг. Вслед за танковыми корпусами продвигалась пехота первого эшелона; она очищала от неприятеля населённые пункты и уничтожала отдельные вражеские группы, пытавшиеся оказать сопротивление.

Выход 26-го танкового корпуса на Дон и захват города Калач

Прорвав оборону противника и разгромив части 14-й пехотной румынской дивизии, 26-й танковый корпус утром 20 ноября овладел селением Перелазовский, где разгромил тыловые части 1-й танковой дивизии и штаб 5-го армейского румынского корпуса.

В первый же день наступления корпус продвинулся в глубину неприятельского расположения на 34 км.

---

[1] Схема 36.
[2] Схема 37.

Весь день 20 ноября корпус оставался в районе селения Перелазовский. Задержка вызывалась тем, что в результате боёв 19 ноября части корпуса оказались разбросанными на большом пространстве. Необходимо было установить с ними связь и восстановить нарушенное управление. Оставаясь в районе Перелазовский, корпус громил отходившие тыловые части и учреждения 4-го и 5-го армейских корпусов румын и этим способствовал 21-й армии в ликвидации распопинской группировки противника.

В 13 часов 21 ноября корпус возобновил движение в направлении на Калач. Сбивая по пути отдельные разрозненные части и тылы румынских войск, он к исходу дня вышел на рубеж Остров, Плесистовский. Стремясь остановить наступление корпуса, противник бросил ему навстречу части 3-й моторизованной дивизии. Завязался ожесточённый бой. Под ударами частей 26-го танкового корпуса 3-я моторизованная дивизия быстро откатилась на подступы к переправам через Дон у города Калач, где перешла к упорной обороне.

Командир корпуса решил с утра 22 ноября разгромить противостоящие части противника и, форсировав Дон, захватить Калач. В этих целях чрезвычайно важно было не дать возможности противнику разрушить единственную переправу через Дон в районе селения Березовский [1]. Для захвата её был выделен специальный отряд из состава 14-й мотострелковой бригады — две мотострелковые роты, усиленные пятью танками. Командир бригады, возглавивший этот отряд, умело маневрируя, с незначительными потерями обошёл узлы неприятельской обороны, к 6 часам 22 ноября захватил переправу и вышел на левый берег Дона. Утром этот отряд с хода пытался овладеть городом Калач с севера, но встреченный сильным огнём, под натиском численно превосходящего противника, вынужден был отойти к переправе. Оставаясь на левом берегу Дона, он удержал переправу до подхода наших войск и этим обеспечил беспрепятственное форсирование реки частями 26-го танкового корпуса.

22 ноября корпус сломил сопротивление противника и отбросил его войска за Дон (на левый берег). Однако овладеть городом Калач (с хода) передовые части корпуса не смогли и в этот день. Эта задача была выполнена 23 ноября; после ожесточённого боя корпус в 14 часов занял Калач.

Части 4-го танкового корпуса, форсировавшие Дон также по этой переправе (у селения Березовский), вышли к этому времени на левый берег в район Камыши, Назмищенский. 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта накануне, 22 ноября, достиг района селения Советский.

Таким образом, 23 ноября наши подвижные соединения перехватили все коммуникации войск противника, группировавшихся в районе Сталинграда и к северо-западу от него, отрезав врагу пути отхода на запад и юго-запад.

---

[1] Схема 38.

Расширение прорыва и борьба с резервами противника. Разгром 9-й пехотной и 7-й кавалерийской дивизий румын (схема 39)

Правофланговая 14-я гвардейская стрелковая дивизия в первый день наступления успеха не имела. Это ставило под угрозу правый фланг и тылы ударной группы армии и в то же время могло задержать продвижение соседних справа левофланговых дивизий 1-й гвардейской армии. Поэтому командующий 5-й танковой армией решил оказать 14-й гвардейской стрелковой дивизии помощь вводом в бой 159-й стрелковой дивизии, находившейся во втором эшелоне армии. Этой дивизии ставилась задача с утра 20 ноября развернуться южнее селения Большой и, наступая в направлении на Горбатовский, нанести удар по правому флангу 9-й пехотной румынской дивизии. Одновременно по её тылам должна была ударить 21-я кавалерийская дивизия (8-го кавалерийского корпуса) с приданной ей 8-й гвардейской танковой бригадой (через Блиновский в направлении на Горбатовский).

Наступление 159-й стрелковой и 21-й кавалерийской дивизий развивалось успешно. Уже 21 ноября эти дивизии вместе с 14-й гвардейской стрелковой разгромили 9-ю пехотную дивизию и вышли на фронт Рубашкин (14-я дивизия), Горбатовский (159-я дивизия и 8-я гвардейская танковая бригада); 21-я кавалерийская дивизия продвигалась на Максай.

159-я стрелковая дивизия, выполнившая задачу по оказанию помощи 14-й гвардейской стрелковой дивизии и разгрому 9-й пехотной румынской дивизии, 22 ноября была направлена согласно основному плану наступления из района Горбатовский в район Боковская, Каменка, куда и вышла к исходу дня. Встретив на р. Чир сильное сопротивление противника, дивизия не смогла продвинуться дальше. Она получила задачу закрепиться на достигнутом рубеже.

47-я гвардейская стрелковая дивизия, прорвав правый фланг 9-й пехотной румынской дивизии, к исходу первого дня наступления овладела селением Блиновский, вынудив к отходу части спешенной 7-й кавалерийской румынской дивизии. 20 ноября дивизия совместно с 8-й гвардейской танковой бригадой заняла Пронин, разгромив здесь основные силы 7-й кавалерийской румынской дивизии (было захвачено до 700 пленных и 12 орудий; противник оставил на поле боя до 3000 трупов). 21 ноября 47-я гвардейская стрелковая дивизия уже выдвинулась к посёлку Малахов, а на следующий день вышла к р. Чир, в районе станицы Чернышевская, где в течение всего дня 23 ноября отражала контратаки противника.

Таким образом, боевые действия на правом крыле ударной группы в период с 19 по 23 ноября развивались успешно. Части 5-й танковой армии, разгромив 9-ю пехотную и 7-ю кавалерийскую румынские дивизии, вышли на рубеж р. Чир, обеспечив тем самым наступление 26-го и 1-го танковых корпусов со стороны станиц Боковская, Чернышевская. Одновременно, также с задачей обеспечения правого фланга ударной группы Юго-Западного фронта,

вышли на рубеж р. Кривая 14-я гвардейская и левофланговые дивизии (197, 278 и 203-я) 1-й гвардейской армии.

Германское командование подтянуло в районы Боковская, Нижне-Чирская свои оперативные резервы. Так, в район станицы Боковская были переброшены из района Миллерово части 62-й и 294-й пехотных немецких дивизий, входивших в состав 29-го армейского корпуса, а в район станицы Нижне-Чирская — части 11-й танковой дивизии с Западного фронта. Этими частями противник в период до 1 декабря неоднократно контратаковывал из районов станиц Боковская и Чернышевская наши части, организовавшие оборону по рекам Кривая и Чир, пытаясь прорваться на тылы ударной группы Юго-Западного фронта. Однако все эти атаки неизменно отбивались.

Таким образом, задача непосредственного обеспечения правого фланга нашей северной ударной группировки была успешно разрешена.

Бои в районе Усть-Медведицкий, Бол. Донщинка. Разгром 22-й немецкой танковой дивизии (схемы 33 и 39)

После выдвижения 26-го танкового корпуса к городу Калач в тылу у него ещё долгое время шли напряжённые бои.

Прорыв фронта и успешное продвижение наших частей в глубину обороны противника вынудили его вводить в бой свои резервы: 22-я танковая немецкая дивизия, сосредоточившаяся в районе станицы Чернышевская, была выдвинута в район селений Усть-Медведицкий, Жирки; 1-я танковая румынская дивизия, находившаяся у селения Перелазовский, направлялась в район Верхне-Фомихинский, Коротковский. Противник намеревался отсечь нашу пехоту от танковых корпусов и ликвидировать прорыв концентрическим ударом частей 22-й танковой дивизии в северо-восточном направлении и 1-й танковой румынской дивизии в западном направлении.

1-й танковый корпус, начав в 9 часов 19 ноября выдвижение из выжидательного района, к 13 часам вышел на линию фронта передовых стрелковых частей. Глубина неприятельской оборонительной системы к этому времени ещё не была прорвана. Развернув в боевой порядок бригады, корпус мощным ударом с хода, во взаимодействии с 47-й гвардейской и 119-й стрелковыми дивизиями, завершил прорыв неприятельской обороны. Обогнав стрелковые части, танкисты в 14 часов на рубеже Клиновой, свх. ферма № 2 встретились с сильным артиллерийским противотанковым узлом сопротивления [1]. Одновременно ударом с севера и с запада, при содействии 157-й бригады 26-го танкового корпуса, атаковавшей с востока, узел сопротивления был уничтожен. Удар оказался настолько стремительным, что прислуга многих неприятельских орудий не успела сделать ни одного выстрела и вместе с пушками была раздавлена гусеницами танков. Борьба продолжалась не более 15—20 минут и закончилась полным разгромом двух неприятельских артиллерийских полков.

[1] Схема 40.

8-й мотоциклетный полк, воспользовавшись прорывами в неприятельской обороне, быстро устремился вперёд и, обогнав части 1-го танкового корпуса, к 21 часу подошёл к селению Усть-Медведицкий. Попытка полка овладеть этим пунктом успеха не имела. Около 1 часа 20 ноября подтянулись бригады 1-го танкового корпуса. Была предпринята ночная атака. Однако занять Усть-Медведицкий не удалось и на этот раз. Корпус приступил к подготовке атаки с утра 20 ноября.

8-й кавалерийский корпус, продвигавшийся за 1-м танковым корпусом, к утру 20 ноября сосредоточился к северу от селения Усть-Медведицкий. 47-я гвардейская стрелковая дивизия к этому времени овладела посёлком Блиновский, а 119-я стрелковая дивизия наступала на Коротковский.

В район селения Усть-Медведицкий, оборонявшегося до этого времени частями 6-го полка 1-й румынской танковой дивизии и заградительным батальоном, усиленными артиллерийским полком и танками, к утру 20 ноября подошли из Чернышевской части 22-й танковой дивизии немцев. С её подходом противник предпринял ряд танковых атак из района Усть-Медведицкий в северо-восточном направлении, но все они были отбиты. Части 22-й танковой дивизии, понеся большие потери, вынуждены были перейти к обороне.

В 7 ч. 30 м. 20 ноября 1-й танковый корпус совместно с 8-м кавалерийским корпусом и 8-м мотоциклетным полком атаковали противника. Сломив его сопротивление, наши части к 12 часам после упорных уличных боёв вышли на южную окраину селения Усть-Медведицкий. Противник, оборонявшийся здесь, с большими потерями отошёл частично к югу от этого селения, где и закрепился; 22-я же танковая дивизия, вынужденная отступить, в беспорядке отошла одной частью на Жирки, а другой — на Бол. Донщинка.

В 13 часов 20 ноября командир 1-го танкового корпуса получил приказ командующего армией о передаче боевого участка 8-му кавалерийскому корпусу. Танковый корпус должен был к 6 часам 21 ноября выйти в район селения Мал. Донщинка (южная). Выполняя этот приказ, корпус в 21 ч. 30 м. 20 ноября выступил из занимаемого района. Встретив на пути движения к селению Бол. Донщинка части 22-й танковой дивизии, он обошёл этот пункт с востока (через Перелазовский) и к исходу 22 ноября достиг района Тузов, Зрянинский; на Суровикино и Рычковский были высланы отряды.

8-й кавалерийский корпус с утра 21 ноября предпринял наступление на противника, оборонявшегося южнее селения Усть-Медведицкий. Однако все атаки были врагом отбиты. 22 ноября 55-я кавалерийская дивизия, пытавшаяся обойти немцев с востока, была обстреляна из района Бол. Донщинка частями 22-й танковой дивизии. Стремительным броском кавалеристы выбили противника из этого селения и заняли его, организовав круговую оборону. Но будучи в тот же день атакована с севера и востока частями 22-й

танковой дивизии, отходившими из Жирков на юг, 55-я кавалерийская дивизия вынуждена была оставить селение Бол. Донщинка.

Позднее совместными усилиями 112-й и 55-й кавалерийских дивизий противник, оборонявшийся южнее селения Усть-Медведицкий, был отброшен в юго-западном направлении. Преследуя его, 8-й кавалерийский корпус в тот же день выдвинулся в район селения Березянка. 23 ноября корпус, выйдя на рубеж р. Чир, занял район Наумов, Аржановский. Там он получил новую задачу выдвинуться в район станицы Обливская, куда немедленно и выступил. Однако овладеть станицей с хода корпусу не удалось. К 25 ноября он занял рубеж Деев, Фролов.

Успешный налёт на Обливский аэродром произвёл 22 ноября 8-й мотоциклетный полк, уничтожив там 25 исправных неприятельских самолётов.

Таким образом, в районе селения Усть-Медведицкий и к югу от него нашими войсками были разгромлены 6-й полк 1-й танковой румынской дивизии, заградительный батальон и части 22-й танковой немецкой дивизии.

Часть сил 22-й танковой дивизии немцев, отошедшая из-под Усть-Медведицкого на Жирки, ударами 119-й стрелковой дивизии 22 ноября была отброшена на юго-запад. 22-я танковая дивизия, оттеснившая из Бол. Донщинка 55-ю кавалерийскую дивизию (8-й кавалерийский корпус), организовала здесь круговую оборону.

Для уничтожения частей 22-й танковой дивизии из резерва армии была выделена 346-я стрелковая дивизия. Дивизии совместно с 8-й гвардейской и 216-й танковыми бригадами ставилась задача атаковать Бол. Донщинку с севера из района отделения свх. № 86. Подошедшая в район селения Перелазовский 124-я стрелковая дивизия должна была в то же время наступать на Бол. Донщинку с востока, а 8-й мотоциклетный полк — с юга[1]. Атака началась 24 ноября; к исходу дня большая часть 22-й танковой дивизии была уничтожена и лишь отдельным группам немцев удалось прорваться в юго-западном направлении за р. Чир.

Разгромом 22-й танковой дивизии была ликвидирована попытка противника ударом в северо-восточном направлении отсечь нашу пехоту от подвижных соединений.

124-я стрелковая дивизия 24 ноября была выдвинута в район селения Усть-Грязновский, где перешла к обороне по рубежу р. Чир; 346-я стрелковая дивизия к 25 ноября вышла в район посёлка Липовский, а затем на р. Чир южнее станицы Чернышевская, где также заняла оборону.

Разгром 1-й танковой румынской дивизии в районе Коротковский, Жирки (схемы 33 и 39)

Одновременно с попыткой контрудара из района Усть-Медведицкий в северо-восточном направлении силами 22-й танковой дивизии противник пытался нанести удар в западном направлении с фронта Жирки, Коротковский, Верхне-Фомихинский силами 1-й танковой румынской дивизии. Однако все атаки этой дивизии, предпринятые 19 и 20 ноября, были

[1] Схема 41

успешно отбиты левофланговыми дивизиями 5-й танковой армии — 119-й и 124-й [1]. Больше того, эти дивизии сами 21 ноября перешли в решительное наступление и во взаимодействии с частями 21-й армии на следующий день разбили 1-ю танковую дивизию румын, а также части 14 пехотной и 22-й танковой дивизий. Были заняты Жирки, Коротковский и Верхне-Фомихинский. Разбитые части 1-й танковой румынской и 14-й пехотной дивизий небольшими группами вынуждены были отходить на юго-восток на Верхне-Черенский, а части 22-й танковой дивизии к селению Бол. Донщинка. В тот же день 124-я стрелковая дивизия соединилась с наступающими левее частями 96-й стрелковой дивизии 21-й армии. В дальнейшем дивизия была использована для ликвидации частей 22-й немецкой танковой дивизии в районе Бол. Донщинка.

Задача уничтожения остатков 1-й танковой дивизии румын выпала на долю 119-й стрелковой дивизии, которая 22 ноября вела бои восточнее рубежа Жирки, Коротковский. В это время 96-я стрелковая дивизия 21-й армии заняла Белосоин, Белонемухин, а 333-я стрелковая дивизия той же армии вышла частью сил к реке Куртлак на участке Иванушенский, Бол. Осиновка, а частью сил вела наступление на север в направлении на Головский. В результате этого остатки 1-й танковой румынской дивизии были окружены в районе Жирки, Головский, Белонемухин 119, 96 и 333-й стрелковыми дивизиями (последние две — 21-й армии).

23 ноября 119-я стрелковая дивизия, двигаясь на Верхне-Черенский, разгромила колонну мотопехоты противника, которая пыталась прорваться на юг. В селении Верхне-Черенский произошло соединение с частями 333-й стрелковой дивизии 21-й армии. Тем самым было завершено окружение распопинской группировки румын [2], на которую с востока и юго-востока наступали соединения 21-й армии.

***

Таким образом, в течение пятидневных напряжённых боёв части 5-й танковой армии прорвали оборону противника и разгромили при этом три вражеские дивизии: 9-ю, 14-ю пехотные и 7-ю кавалерийскую. Подвижные группы армии с боем продвинулись на 120 км и совместно с подвижными соединениями 21-й армии и Сталинградского фронта замкнули в районе города Калач кольцо вокруг сталинградской группировки немцев.

Все попытки ударами по основанию прорыва ликвидировать наш успех окончились для противника полной неудачей: наши войска разгромили 22-ю немецкую и 1-ю румынскую танковые дивизии.

Правофланговые соединения армии, выйдя на рубеж р. Чир, прочно обеспечили с запада наступательную операцию наших войск по окружению сталинградской группировки немцев.

[1] Переименованная в 50-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

[2] Части 4 и 5 румынских армейских корпусов.

Левофланговые соединения армии разгромом частей 14-й пехотной и 1-й танковой румынских дивизий в районе Жирки, Верхне-Фомихинский содействовали частям 21-й армии в окружении распопинской группировки румын.

Действия 21-й армии

(схема 33)

Прорыв обороны противника

В 8 ч. 50 м. 19 ноября перешли в общее наступление и войска 21-й армии. Противник на всём фронте оказывал упорное сопротивление, опираясь на сильно укреплённые узлы. Армейская ударная группа (293-я и 76-я стрелковые дивизии)[1] к 10 часам прорвала оборону противника на рубеже высот 115,2, 154,7 и, ломая его сопротивление, к исходу дня с боями вышла на линию высот 186,0, 196,7, 207,8. Оборона немцев оказалась прорванной на глубину до 5—6 км.

Ввод в прорыв и действия 4-го танкового корпуса

Используя достигнутый успех, командующий армией решил ввести в прорыв подвижные соединения. 4-му танковому корпусу была поставлена задача ударом в направлении Евстратовский, Манойлин разгромить резервы, штабы противника, не допуская его отхода на юг, и выйти передовыми частями на Дон севернее города Калач. 3-й гвардейский кавалерийский корпус должен был развивать удар в общем направлении на юго-восток на Селиванов, Верхне-Бузиновка и во взаимодействии с 4-м танковым корпусом завершить разгром и уничтожение резервов, штабов и тылов противника.

Танковый корпус вошёл в прорыв на 8-километровом участке фронта, имея построение предбоевого порядка в двух колоннах[2]. Каждая колонна, в свою очередь, состояла из двух эшелонов. Пройдя через боевые порядки 293-й и 76-й стрелковых дивизий на участке 188,1; 207,8, корпус в 12 часов атаковал противника, беспощадно уничтожая его живую силу и технику.

Правая колонна в составе 69-й и 45-й танковых бригад, нанося удар на Евстратовский, разгромила в селении Громки штабы двух полков 13-й пехотной румынской дивизии. Румыны пытались было приостановить продвижение колонны контратакой своего резерва — пехотного полка, усиленного танками, но безуспешно; смелой атакой наших танкистов враг был смят. В этом бою было уничтожено 14 неприятельских танков и более 10 орудий. Разгромив румын в районе Громки, правая колонна во второй половине дня заняла Евстратовский. Встречая в дальнейшем лишь незначительное сопротивление со стороны противника, она продолжала наступление на юг и к 24 часам 19 ноября вышла в район селения Манойлин.

Левая колонна в составе 102-й бригады тяжёлых танков и 4-й мотострелковой бригады, наступавшая на Майоровский, продвига-

[1] 76-я стрелковая дивизия шла в атаку под звуки марша, исполнявшегося её духовым оркестром.

[2] Схема 42.

лась вперёд с упорными боями. На рубеже высот 196,7, 207,8 неприятель встретил наши танки сильным огнём танков с места и противотанковых орудий. Однако сопротивление врага было сломлено; при этом танковая бригада уничтожила до 10 неприятельских машин, свыше 10 орудий. Ещё более ожесточённый бой разгорелся за селения Власов и Селиванов. Здесь у противника был сильный противотанковый узел, запиравший дорогу Клетская — Манойлин. Несмотря на то что враг прилагал все усилия для удержания за собой этих пунктов, сопротивление его было сломлено и к исходу дня они были заняты нашими танкистами.

Упорное сопротивление, которое оказывал противник левой колонне, сказалось на темпе её продвижения. От правой колонны она отстала на 20 км. Только к исходу 20 ноября с выходом 102-й танковой и 4-й мотострелковой бригад в район хутора Майоровский корпус снова был собран в ударный кулак.

На другой день с утра (7 часов) корпус продолжал движение двумя колоннами на Липологовский с задачей захвата переправ на Дону. Упорным сопротивлением в ряде пунктов противник пытался задержать наступление корпуса. Так, например, в районе хутора Майоровский (4 км юго-западнее Сухановского) он атаковал 45-ю танковую бригаду 18-ю танками. Завязался танковый бой, в результате которого все 18 вражеских танков были уничтожены.

Во второй половине дня части корпуса, выполнив задачу, вышли к Дону в районе юго-восточнее хут. Липологовский и леса севернее хут. Рубежный, окончательно отрезав противнику пути отхода из излучины Дона на юг.

22 ноября 4-й танковый корпус вошёл в связь с частями 26-го танкового корпуса, находившимися в районе города Калач, передовыми же частями переправился на левый берег Дона в район Назмищенский, Камыши. 23 ноября в районе селения Советский была установлена связь с 4-м механизированным корпусом Сталинградского фронта.

Действия 3-го гвардейского кавалерийского корпуса (схема 33)

3-й гвардейский кавалерийский корпус, переправившись на южный берег Дона, к 15 ч. 30 м. 19 ноября сосредоточился в районе Караженский, Поднижний и леса севернее станицы Клетская. В 16 часов 19 ноября, следуя за 4-м танковым корпусом, дивизии 3-го кавалерийского корпуса вошли в прорыв. Результат удара танкового корпуса не был своевременно использован командованием 3-го кавалерийского корпуса; вместо смелого ввода конницы в прорыв получилась заминка: встретив огневое сопротивление в районе высоты 207,8, части корпуса, прикрывшись пехотой, задержались.

Весь следующий день кавалерийский корпус силами 6-й гвардейской и 32-й кавалерийской дивизий продолжал вести безуспешные бои за Платонов, атакуя противника в лоб. И только лишь после указания командующего 21-й армией командир корпуса, оставив у этого пункта заслоны, основные силы 6-й гвардейской и 32-й кавалерийских дивизий направил в обход селения Платонов

с запада через Селиванов. Обнаружив обход, противник поспешно оставил Платонов и отошёл на юго-восток. В 23 часа 6-я гвардейская кавалерийская дивизия заняла Свечниковский, 5-я гвардейская кавалерийская дивизия, используя успех 4-го танкового корпуса, к исходу 20 ноября вышла в район хутора Майоровский.

21 ноября части корпуса, смело применяя обход обороняемых противником пунктов, овладели селениями Ниж. Бузиновка, Верхне-Бузиновка, Сухановский, Осиновка.

В течение 22 ноября части корпуса продолжали продвигаться к Дону, громя по пути наступления тылы и штабы врага; корпус занял свх. Красн. Скотовод и к исходу дня достиг Дона в районе хутора Большенабатовский. 23 ноября 5-я кавалерийская дивизия с боем заняла селения Голубинский и Малоголубая. Задонская группировка немцев очутилась в критическом положении. Тыл её в связи с выходом 3-го корпуса на Дон оказался открытым; созданы были все предпосылки для её окружения. Немецкое командование спешно выбросило на рубеж Евлампиевский, Малонабатовский сильный заслон из частей 376-й пехотной дивизии, усиленных 100 танками, 14-й и 16-й танковых дивизий. Одновременно начался отвод всей задонской группы немецких войск из излучины на восточный берег Дона.

В течение 23 ноября части кавалерийского корпуса, отражая контратаки неприятельских танков, вели упорные бои, прочно удерживая занятый рубеж. 26 ноября корпус по приказанию командующего фронтом был направлен в район станции Чир для обеспечения правого фланга фронта.

Выход на Дон стрелковых дивизий

Следуя за частями подвижной группы и окончательно очищая захваченную территорию от остатков противника, стрелковые дивизии к исходу 23 ноября своими передовыми частями также вышли на Дон: 293-я дивизия в район севернее хутора Голубинский, 76-я дивизия — в район селения Большенабатовский и 277-я дивизия — в район Евлампиевский. Таким образом, успехи подвижной группы сразу закреплялись пехотой. С выходом стрелковых дивизий на Дон кольцо окружения противника плотно замыкалось с запада.

Разгром 4-го и 5-го армейских румынских корпусов (схемы 33 и 43)

События на правом фланге армии развивались хотя и медленнее, чем на левом, но тоже успешно. На участке Верхне-Фомихинский, Распопинская оборонялись 5, 6 и 13-я пехотные дивизии румын. Задача окружения и уничтожения этой группировки была поставлена перед 96-й и 63-й стрелковыми дивизиями.

96-я стрелковая дивизия, сковывая противника одним полком на 18-километровом фронте от высоты 122,7 до высоты 163,3, двумя полками должна была прорвать румынскую оборону на семикилометровом участке между высотами 210,1 и 122,7, а затем охватывающим движением на Головский отрезать неприятелю пути отхода на запад и во взаимодействии с 63-й стрелковой дивизией окружить распопинскую группировку румын.

63-я стрелковая дивизия получила задачу прорвать румынскую оборону на четырёхкилометровом фронте высот 163,3; 115,2 и ударом на юго-запад замкнуть кольцо окружения в районе Головский и во взаимодействии с частями 96-й стрелковой дивизии уничтожить окружённую группировку румын.

Окружение распопинской группировки румын

Части 96-й и 63-й стрелковых дивизий в 8 ч. 50 м. 19 ноября перешли в наступление.

За день 96-я стрелковая дивизия в результате упорных боёв добилась лишь ограниченного успеха и продвинулась всего на 500—800 м до северных скатов высоты 176,7. Дальнейшее продвижение дивизии было приостановлено сильным пулемётным и миномётным огнём из района высоты 207,9 и со стороны хутора Базковский. Не смогла продвинуться вперёд дивизия и в последующие дни (20 и 21 ноября). Противник оказывал не только упорное огневое сопротивление, но и сам неоднократно переходил в контратаки, бросая всякий раз от роты до батальона с 5—10 танками.

Не добилась успеха в первый день наступления и 63-я стрелковая дивизия. К исходу дня её частям удалось продвинуться всего на 800—1000 м. У противника, опиравшегося на распопинский узел сопротивления, были благоприятные условия для фланговых контратак в юго-восточном направлении.

Командир 63-й стрелковой дивизии полковник Козин, правильно оценив создавшуюся обстановку, решил сковать противника одним полком на рубеже высот 163,3, 115,2, а двумя полками, перегруппированными к левому флангу дивизии, нанести удар во фланг и тыл частям 6-й пехотной дивизии румын с юго-востока. Удар левым флангом в данном случае был удачен, так как использовался успех соседней слева 293-й стрелковой дивизии.

Перегруппировка частей была проведена в ночь на 20 ноября. Утром дивизия перешла в наступление и, быстро сломив сопротивление врага, к исходу дня вышла на рубеж высот 140,0 и 122,0 фронтом на север и запад.

Для развития успеха 293-й стрелковой дивизии и перехвата путей отхода распопинской группировки румын на юг, командующий армией выдвинул утром 20 ноября из второго эшелона 333-ю стрелковую дивизию, которая к исходу дня достигла района высоты 186,0 (2 км северо-восточнее Громки).

Таким образом, 20 ноября в результате общих усилий 293-й и 63-й стрелковых дивизий фланг распопинской группировки румын был охвачен, а с выходом 333-й стрелковой дивизии в район Громки и успехом 26-го танкового корпуса создавались благоприятные условия полного окружения частей 4-го и 5-го армейских румынских корпусов в районе Распопинская, Базковский, Головский. Продолжая с упорными боями теснить 22-й полк 13-й пехотной дивизии и 15-й полк 6-й пехотной дивизии, 63-я стрелковая дивизия к исходу 21 ноября вела бой уже на подступах к селениям Распопинская, Избушенский. 333-я стрелковая дивизия, обходя противника с юга, двумя полками овладела хутором Верхне-Черенский, а одним полком дралась за высоту 163,8.

Для противника пути отхода на юг были отрезаны. Перехваченными оказались пути отхода и на запад, так как дивизии 5-й танковой армии (119-я и 124-я) 21 ноября вели бои за рубеж Жирки, Коротковский и Верхне-Фомихинский фронтом на восток. К исходу 21 ноября окружение частей 4-го и 5-го армейских корпусов в районе Распопинская, Базковский, Белосоин, Головский, Избушенский войсками 21-й армии во взаимодействии с соединениями 5-й танковой армии было завершено.

Расчленение распопинской группировки румын

Успех 63-й и 333-й стрелковых дивизий повлиял и на обстановку на участке 96-й стрелковой дивизии. С утра 22 ноября она также перешла в решительное наступление и, прорвав неприятельскую оборону, овладела пунктами Белосоин, Базковский, а к 20 часам продвинулась ещё дальше до рубежа высота 194,5, Белонемухин, ведя бои фронтом на северо-восток. За день части дивизии с боями прошли до 20 км. В районе Белосоин было захвачено более 100 исправных орудий.

63-я стрелковая дивизия 22 ноября вела ожесточённые бои на окраинах селений Распопинская, Избушенский. Было отбито до 19 вражеских контратак силой от роты до полка, причём противник понёс большие потери.

С утра 22 ноября 333-я стрелковая дивизия, чтобы предотвратить прорыв противника из района Головский на юг, одним полком заняла оборону на рубеже Иванушенский, Верхне-Черенский, Варламовский, а двумя полками перешла в наступление на север. К исходу дня её 1120-й полк овладел высотой 163,8, а 1118-й — высотой 205,0. С выходом частей 96-й стрелковой дивизии к высоте 194,5, а 1120-го полка к высоте 163,8 окружённая группировка противника была разрезана на две части — на распопинскую и головскую, причём основная группировка румын оказалась в районе Распопинская, Избушенский.

Ликвидация головской группировки румын

К исходу 22 ноября северо-восточная группа румын была зажата в кольцо диаметром 5—6 км, а юго-западная группа загнана в балки и овраги в районе пункта Головский. Всякое управление со стороны штабов корпусов и дивизий было нарушено. Сопротивляемость румынских войск резко снизилась. Окружённые части оказались в безвыходном положении. Командиры батальонов и полков, поняв бессмысленность продолжения борьбы, стали самостоятельно, вопреки приказам командиров дивизий, сдаваться в плен вместе со своими подразделениями. Так, например, вечером 22 ноября в штаб 1384-го полка 96-й стрелковой дивизии прибыли парламентёры от одной из групп румынских войск с предложением сдаться в плен. Наши условия, переданные парламентёрам, были приняты, и 2300 румынских солдат под командой офицеров с обозами вышли для сдачи в плен к хутору Базковский, где сложили своё оружие. До 14 часов 23 ноября здесь сдались в плен 4750 солдат и офицеров.

В ночь на 23 ноября частями 333-й стрелковой дивизии в районе Головский были пленены командиры 5-й и 6-й пехотных диви-

зий генералы Ласкер и Мазарини с их штабами и около 6000 солдат. Таким образом, только в районе селений Базковский и Головский общее количество пленённых румынских солдат и офицеров превысило 10 000.

Ликвидация распопинской руппировки румын

Командование распопинской группировки противника сделало ещё несколько попыток вырваться из кольца окружения. С этой целью в 1 час 23 ноября в направлении дороги Распопинская, Караженский румынское командование бросило в ночную контратаку специально сформированный офицерский батальон. Контратаки продолжались и днём, но все они были отбиты с большими для врага потерями.

Ликвидировав головскую группировку румын, части 21-й армии с утра 23 ноября перешли в наступление против распопинской группировки, чтобы покончить и с ней.

Наступление наших частей развивалось успешно. 63-я стрелковая дивизия, овладев хутором Избушенский, вела бой за станицу Распопинская. 96-я стрелковая дивизия, заняв высоту 131,0, сжимала кольцо окружения с юго-запада. Остатки румынских войск сбились в кучу у станицы Распопинская, которая насквозь простреливалась пулемётным огнём.

Командующий группой румынских войск бригадный генерал Стонеску в 13 часов 23 ноября выслал четырёх парламентёров для переговоров о сдаче в плен всего состава окружённых частей.

Условия капитуляции были подписаны в штабе 291-го полка 63-й стрелковой дивизии и в 23 ч. 30 м. по установленному сигналу — серия ракет — военные действия на этом участке были прекращены.

В 2 ч. 30 м. 24 ноября на автомашине с зажжёнными фарами в расположение частей 63-й стрелковой дивизии прибыл генерал Стонеску. Вслед за ним следовали колонны сдавшихся в плен солдат, построенных по 25 человек в ряд во главе со своими офицерами. Приём пленных и вооружения продолжался в течение всего дня.

В результате пятидневных боёв в районе станицы Распопинская были разгромлены и частично пленены: 9-й полк и 991-й батальон 5-й пехотной дивизии, 6-й полк 14-й пехотной дивизии, 16-й и 25-й полки 15-й пехотной дивизии, а также полностью 6-я и 13-я пехотные дивизии. Общее количество пленных составило 27 000 человек, в том числе 3 генерала, 11 полковников и 120 старших офицеров. Были захвачены богатые трофеи: винтовок 15 000, пулемётов 1500, миномётов 300, лошадей 5000 и большое количество боеприпасов.

Войска 21-й армии к исходу 23 ноября вышли на рубеж Дона, где установили тактическую связь с войсками 5-й танковой армии и Сталинградского фронта. В ходе пятидневных боёв были разгромлены 4-й и 5-й армейские румынские корпуса; при этом было захвачено: пленных 29 529 человек, танков 100, самолётов 132, орудий 800, миномётов 680, пулемётов 2161, винтовок 18 000, лошадей 8747, автомашин 1347 и большое количество боеприпасов.

***

Ударная группа Юго-Западного фронта выполнила поставленную ей задачу. Выйдя 23 ноября к Дону на участке Калач, Большенабатовский, она прочно закрыла врагу все пути отхода на запад и юго-запад и во взаимодействии с войсками Сталинградского фронта замкнула кольцо окружения вокруг 6-й и 4-й танковой немецких армий под Сталинградом.

В результате этих боёв Юго-Западным фронтом были разгромлены 3-я румынская армия и 22-я танковая дивизия немцев.

2. НАСТУПЛЕНИЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

(схема 33)

Характеристика противника и местности

Перед ударной группировкой Сталинградского фронта оборонялись части 29-й моторизованной дивизии немцев и 6-го армейского румынского корпуса: перед левым флангом 64-й армии на участке Елхи, Андреевка — 29-я моторизованная дивизия немцев с одним (51-м) полком в резерве в районе Нариман; перед правым флангом 57-й армии на участке Андреевка, Культурный — 20-я пехотная румынская дивизия также с одним (90-м) полком в резерве в районе хутора Блинников; перед центром и левым флангом 57-й армии на участке Культурный, Дубовый Овраг — части 2-й пехотной румынской дивизии; перед правым флангом и центром 51-й армии на участке южная оконечность оз. Сарпа (сев.), Сёмкин — 18-я и части 1-й пехотных румынских дивизий; южнее по западному берегу оз. Барманцак — 4-я румынская пехотная дивизия. Перед левым флангом 51-й армии на рубеже Ханата, ур. Мендерте занимал оборону 4-й кавалерийский корпус румын.

Местность в полосе наступления Сталинградского фронта представляет собой слегка всхолмленную степь, изрезанную руслами рек, высохших ручьёв и оврагами.

С севера на юг, в направлении Красноармейск, Тундутово тянется гребень небольших высот. По нему проходит передний край обороны противника фронтом на восток.

Реки и ручьи этого района — притоки Дона — текут с востока на запад. Большинство оврагов тянется также в этом направлении, но многие из них имеют отроги, перерезающие местность с севера на юг.

Ширина и глубина речек незначительна: все они проходимы вброд, однако их крутые берега представляют известные трудности для переправы войск. Необходима предварительная разведка и приспособление берегов для прохода транспорта.

Дефиле между озёрами Сарпа (сев.), Цаца, Барманцак покрыты камышом и высокой травой, что облегчало войскам необходимую маскировку. Вся остальная часть района покрыта лишь невысокой степной травой; леса и кустарники совершенно отсутствуют, вследствие чего войска при выдвижении с исходного для наступления положения были лишены возможности пользоваться какими бы то ни было естественными масками.

В описываемом районе оборудованных грунтовых дорог почти нет. Однако вследствие большой твёрдости грунта и незначительного количества осадков все виды транспорта могли свободно передвигаться как по дорогам, так и без них.

Населённых пунктов в районе незначительное количество. Последние располагались на удалении 8—15 км один от другого; строения в них саманные, реже деревянные. Удобств для организации обороны эти населённые пункты не имели.

Прорыв неприятельской обороны

20 ноября войска ударной группировки Сталинградского фронта перешли в наступление. Задачей первого дня было: прорвать фронт вражеской обороны для ввода в образовавшиеся прорывы подвижных соединений 13-го, 4-го механизированных и 4-го кавалерийского корпусов. Вследствие густого тумана наступление на отдельных участках фронта началось не одновременно, а по мере того, как рассеивался туман. Так, ударные группы 51-й, 57-й и 64-й армий после часовой артиллерийской подготовки перешли в наступление соответственно в 8 ч. 30 м., 9 ч. 30 м. и в 14 ч. 30 м.

В результате упорных боёв во второй половине дня левофланговые дивизии (157-я и 38-я) 64-й армии и правофланговые (169-я и 422-я) дивизии 57-й армии прорвали оборону противника и выдвинулись на рубеж высот 112,5; 111,8. Противостоявшая им 20-я пехотная дивизия румын за один день боя потеряла только убитыми свыше 1000 человек и почти всю артиллерию.

Разгромив противостоявшие подразделения 1-го пехотного полка 2-й румынской дивизии, 57-я армия своим центром — 143-й стрелковой бригадой — вышла на рубеж высот 120,2; 118,3.

К 17 часам первого дня фронт противника был разорван. В образовавшийся коридор (на участке высот 111,8; 120,2) вошел 13-й механизированный корпус. Последний, не встретив при прохождении тактической глубины противника сколько-нибудь значительного сопротивления, к наступлению темноты достиг района хутора Блинников.

51-я армия своей правофланговой 15-й гвардейской стрелковой дивизией разгромила части 18-й пехотной румынской дивизии и к исходу дня вышла на рубеж свх. Приволжский, высота 87,0 (северная). Левее её рубеж Кош, высота 87,0 (южная) заняла 126-я стрелковая дивизия.

Левофланговая 302-я стрелковая дивизия ударной группы 51-й армии, наступавшая в юго-западном направлении, отбросив части 1-й пехотной румынской дивизии, к исходу дня выдвинулась на рубеж Захаров, Васильев.

В результате успешных действий 126-й и 302-й стрелковых дивизий, наступавших: первая — на северо-запад и вторая — на юго-запад, фронт противника на участке между озёрами Цана и Барманцак был также прорван. В образовавшийся прорыв на участке между высотой 87,0 и хутором Захаров был введён 4-й механизированный корпус, а за ним и 4-й кавалерийский корпус.

Действия 4-го механизированного корпуса в оперативной глубине противника. Выход в район Мариновка, Советский

4-й механизированный корпус, введённый в прорыв [1] во второй половине дня 20 ноября, к 18 часам вышел в район Пол. ст. (полевой стан), Плодовитое, где разгромил тылы и отходившие части 18-й пехотной румынской дивизии.

Продолжая уничтожать отходившие под ударами наших войск части 18-й и 2-й пехотных румынских дивизий, корпус к исходу 21 ноября вышел в район Верхне-Царицынский, Зеты, а на следующий день 22 ноября к 12 часам с боями достиг рубежа Мариновка, Советский; были отрезаны пути отхода на юго-запад для главной немецкой группировки, действующей под Сталинградом. Два дня, 22 и 23 ноября, корпус вёл здесь упорные бои, отражая многочисленные атаки с севера пехоты и танков 3-й немецкой моторизованной дивизии. Однако все попытки врага отбросить части корпуса с рубежа р. Карповка на юг оказались безуспешными. Корпус продолжал удерживать занятый им район до подхода пехотного эшелона ударной группы. 23 ноября он установил связь с 4-м и 26-м танковыми корпусами Юго-Западного фронта, вышедшими к этому времени в район города Калач.

Бои в районе Нариман, Блинников и разгром 20-й пехотной дивизии румын

В результате первого дня нашего наступления левофланговые дивизии 64-й армии [2] и правофланговые дивизии 57-й армии [3] к исходу 20 ноября вышли на рубеж высот 112,5 и 111,8. Противостоявшие части 20-й пехотной румынской дивизии, понеся тяжёлые потери, отошли в северо-западном направлении. 204-я стрелковая дивизия, дравшаяся на правом фланге ударной группировки 64-й армии (в районе 4 км южнее Елхи) с оказавшей упорное сопротивление 29-й моторизованной дивизией немцев, за день продвинулась незначительно.

Немецкое командование, встревоженное нашим неожиданным наступлением и разгромом румынских дивизий, в течение ночи срочно перебросило из-под Сталинграда 371-ю пехотную дивизию, усиленную 70 танками. С утра 21 ноября эта дивизия была брошена в контратаку против наиболее выдвинувшейся вперёд нашей 38-й стрелковой дивизии. Одновременно сильные контратаки в течение дня предпринимались против 204-й и 157-й стрелковых дивизий. Отразив в течение первой половины дня ряд ожесточённых контратак противника, 38-я стрелковая дивизия вследствие больших потерь вынуждена была к исходу дня отойти в район высоты 128,2.

169-я стрелковая дивизия (правофланговая дивизия 57-й армии), несмотря на ряд повторных попыток возобновить наступление, успеха не имела и весь этот день вела бой на достигнутом рубеже. Её сосед слева — 422-я стрелковая дивизия после упорных боёв продвинулась вперёд на 3 км.

---

[1] Схема 44.
[2] 157-я и 38-я стрелковые дивизии.
[3] 169-я и 422-я стрелковые дивизии.

13-й механизированный корпус, введённый накануне в прорыв, в течение всей ночи продолжал вести ожесточённый бой с пехотой 20-й пехотной румынской дивизии и танками 29-й моторизованной дивизии немцев в районе хутора Блинников.

Разгромив действовавшую здесь группировку врага, корпус к исходу 21 ноября вышел двумя бригадами [1] с танковыми полками к южной и юго-западной окраинам селения Нариман, где вновь встретил яростное сопротивление врага. Третья бригада корпуса[2], направленная в район клх. им. 8 Марта, вышла туда вечером 21 ноября, имея в дальнейшем целью выдвинуться на север в район Ракотино.

С утра 22 ноября бой в районе Нариман возобновился с новой силой. 38-я стрелковая дивизия, понесшая в боях 20 и 21 ноября значительные потери, в ночь на 22 ноября была сменена 36-й гвардейской стрелковой дивизией. Последняя с утра перешла в энергичное наступление и к исходу дня 22 ноября овладела районом высоты 110,8.

422-я стрелковая дивизия, разгромив в течение ночи остатки румынских частей в районе выс. 106,5, вышла к утру 22 ноября к юго-восточной окраине селения Нариман и совместно с двумя бригадами 13-го механизированного корпуса начала штурм этого населённого пункта.

Для ликвидации оборонявшей Нариман группировки немцев во взаимодействии с частями, наступавшими на него с юга, командир 13-го механизированного корпуса приказал 17-й механизированной бригаде, находившейся в районе клх. им. 8 Марта, выйти в район Гавриловка, Варваровка, откуда и ударить по тылу врага, оборонявшего Нариман. Успешное осуществление этого манёвра решило исход боя за Нариман. Разгромленные части 371-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий немцев, а также 20-й пехотной дивизии румын начали поспешно отходить на север.

К исходу дня наши части заняли Нариман и Гавриловку, полностью очистив этот район от неприятельских войск. Возобновив наступление, войска 64-й армии и правого фланга 57-й армии 23 ноября вышли на рубеж южная окраина Елхи, Попов, балка Караватка. 13-й корпус выдвинулся к южной окраине Цыбенко, Ракотино.

С выходом 4-го механизированного корпуса в район Советский и стрелковых соединений на указанный рубеж было завершено окружение главной группировки немцев под Сталинградом. При этом наши войска надёжно закрыли неприятелю все пути отхода на юг и юго-запад.

Бои в районе Дубовый Овраг, ст. Тингута. Разгром 2-й и 18-й пехотных дивизий румын (схема 45)

В результате успешных боёв 20 ноября 2-я румынская дивизия и части 18-й оказались зажатыми в тиски между 143-й стрелковой бригадой и 15-й гвардейской стрелковой дивизией в районе к западу от селения Дубовый Овраг. К исходу следующего дня 143-я стрелковая бригада вышла в район балок Каменная, Лопуховая и Голодная, а гвардейцы,

[1] 61-я и 62-я.
[2] 17-я.

замкнув кольцо окружения в районе балки Лопуховая с юга, стремительно выдвинулись в район фермы № 2 свх. им. Юркина (овц.), ст. Тингута. Неприятельская группировка была окружена.

В течение всей ночи на 22 ноября 143-я стрелковая бригада в районе указанных балок вела бои, уничтожая остатки 2-й пехотной дивизии.

Только отдельным группам 18-й пехотной дивизии удалось в беспорядке отступить в западном направлении на Зеты, где они вновь попали под удар частей нашего 4-го механизированного корпуса.

В результате боёв в районе селения Дубовый Овраг, ст. Тингута нами было взято в плен свыше 5000 румынских солдат и офицеров из состава 2-й пехотной дивизии и целиком артиллерийский полк 18-й пехотной дивизии во главе с командиром полка.

После разгрома этой группировки 15-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу выдвинуться в район Карповка (близ устья р. Червлёная, впадающей в р. Карповка), куда и вышла к исходу 24 ноября.

Бои 51-й армии и 4-го кавалерийского корпуса на котельниковском направлении (схемы 33 и 46)

После прорыва фронта неприятельской обороны на 51-ю армию и 4-й кавалерийский корпус, переданный впоследствии в состав этой армии, легла задача выдвижением части сил к юго-западу обеспечить со стороны котельниковского направления действия ударной группировки Сталинградского фронта.

В результате напряжённых боёв (20, 21 и 22 ноября) войска 51-й[1] армии, сломив сопротивление частей 18, 1 и 4-й пехотных румынских дивизий, к исходу 23 ноября вышли на линию Аксай, Уманцево.

Громя поспешно отходившие потрёпанные части 6-го армейского и 4-го кавалерийского румынских корпусов (2, 18, 1, 4-я пехотные дивизии, 8-я и 5-я кавалерийские дивизии), войска 51-й армии, пройдя свыше 100 км, к 3 декабря вышли на рубеж: Верх. Курмоярская, Гремячая, Дарганов, Кануково, Обильное, Нурга.

4-й кавалерийский корпус, введённый в прорыв в 20 часов 20 ноября, в течение ночи на 21 ноября выдвинулся в район ст. Абганерово, Абганерово, где вступил в бой с группировкой противника, состоявшей из отошедших сюда отдельных подразделений и тыловых частей 6-го армейского корпуса. Командир 4-го кавалерийского корпуса решил с утра 21 ноября атаковать противника, обойдя его с севера, юга и запада. В результате стремительной атаки оба пункта были заняты нами. Во время боя в этом районе было зарублено 300 человек и взято в плен 600 че-

---

[1] 126-я, 302-я стрелковые дивизии, 76-й УР, 91-я стрелковая дивизия (15-я гвардейская стрелковая дивизия, входившая в состав армии, в это время наступала в северо-западном направлении и находилась в районе Бузиновка; в дальнейшем эта дивизия была передана в состав 57-й армии).

ловек; захвачены большие трофеи — 100 орудий, 300 лошадей, склады продовольствия и боеприпасов, и другое военное имущество. Овладев районом Абганерово и разгромив группы противника на рубеже Аксай, Уманцево, корпус сосредоточился одной дивизией в районе Аксай, а другой — Коробкин.

Совершая в последующие дни рейд по неприятельским тылам, корпус 27 ноября вышел 81-й кавалерийской дивизией в район Котельниково и 61-й кавалерийской дивизией в район хутора Шарнутовский. Встреченные в этих пунктах упорным сопротивлением и контратаками противника, дивизии вынуждены были отойти — первая в район селений Нижне- и Верхне-Яблочный, а вторая в район Кануково.

К 3 декабря немцам удалось, организовав разрозненные части 6-го румынского корпуса и подкрепив их отдельными немецкими отрядами, приостановить дальнейшее продвижение 51-й армии и 4-го кавалерийского корпуса.

Однако свою основную задачу они выполнили. С выходом частей 51-й армии на рубеж Верх. Курмоярская, Дарганов, Нурга действия ударной группы Сталинградского фронта в северо-западном направлении были достаточно надёжно обеспечены, особенно если принять во внимание, что к этому времени на котельниковском направлении неприятель из-за отсутствия крупных оперативных резервов не смог предпринять сколько-нибудь значительных контратак. Попытки же отбросить части 51-й армии небольшими, наспех созданными отрядами никакого ощутительного результата не дали.

***

В итоге наступательной операции Сталинградский фронт выполнил поставленную перед ним задачу. Был разгромлен 6-й армейский румынский корпус и во взаимодействии с подвижными соединениями Юго-Западного фронта завершено окружение главной сталинградской группировки немцев.

Успех операции был обеспечен внезапностью нашего удара, решительными и настойчивыми действиями войск первого эшелона, смелым и своевременным выдвижением подвижных соединений в образовавшиеся проходы. В результате хорошо организованного взаимодействия между фланговыми соединениями соседних армий фронт 6-го армейского корпуса в первый же день наступления оказался разорванным на части, а отдельные соединения румын сразу же попали в полуокружение.

В течение описанного промежутка времени 62-я армия Сталинградского фронта активными действиями сковывала противостоящего противника, не позволяя ему маневрировать резервами, и тем самым способствовала успешному наступлению ударной группы фронта.

3. НАСТУПЛЕНИЕ ДОНСКОГО ФРОНТА

19—23 ноября

(схема 33)

Характеристика противника и местности

Задонская группировка противника, действовавшая против 65-й армии, к началу нашего наступления состояла из трёх немецких пехотных и одной румынской кавалерийской дивизий. На участке Клетская, Логовский оборонялись румыны [1]. На фронте Логовский, Трёхостровская занимали оборону три немецкие дивизии [2]. Такое распределение сил не было случайным. Немецкое командование, опасаясь ударов наших войск со стороны Ново-Григорьевской и Задоно-Авиловского плацдармов, для противодействия им поставило более надёжные немецкие части.

Незадолго до начала нашего наступления в излучине Дона немецкое командование стало готовить резервы. 14—16 ноября из-под Сталинграда в селение Верхне-Бузиновка был переброшен 32-й танковый полк 14-й танковой дивизии. Согласно показаниям пленных, в излучину Дона предполагалось перебросить и весь 48-й танковый корпус [3].

В течение октября и ноября неприятельские войска усиленно готовились к зимней обороне. Для повышения устойчивости румынских частей, расположенных южнее станицы Клетская, немецкое командование поставило за ними кордоном разведывательный отряд 62-й пехотной дивизии.

Ударная группа 65-й армии для развёртывания имела на правом берегу Дона в районе станицы Клетская очень ограниченный плацдарм: около 20 кв. км с глубиной не более 4—5 км. На такой малой площади, которая во всех направлениях простреливалась неприятельским огнём, должны были сосредоточиться три стрелковые дивизии и две танковые бригады. Это требовало особой осторожности в подготовке операции и безусловной её тактической внезапности. Переправа через Дон стала более затруднительной: река покрылась льдом, работа паромов осложнилась и была уже почти невозможна; в то же время тонкий лёд не допускал передвижения по нему даже одиночных людей.

На фронте 24-й армии перед её ударной группой на участке Верхне-Гниловский, Кислов, высота 113,3 оборонялись части 76-й пехотной дивизии. Этот рубеж, прикрывавший немецкие переправы через Дон в районах Вертячий, Песковатка, Калач от наших возможных ударов с северо-востока, пользовался особым вниманием противника. Позиции здесь укреплялись врагом в течение двух с половиной месяцев. Они состояли из двух-трёх линий траншей с сильными узлами сопротивления в районах Верхне-Гниловский, Нижне-Гниловский, Кислов и Вертячий. Перед передним краем оборонительной позиции были устроены проволочные заграждения.

---

[1] 12-й полк 15-й пехотной дивизии, 7-й штрафной батальон и 1-я кавалерийская дивизия.

[2] 376, 44 и 384-я.

[3] 14-ю и 24-ю танковые и 29-ю моторизованную дивизии.

Танкоопасные направления прикрывались минными полями. Весь этот участок обороны был сильно насыщен противотанковыми заграждениями, да и местность, изрезанная крупными обрывистыми балками, идущими в северо-западном направлении, представляла не мало затруднений при использовании танков.

Боевые действия 65-й армии

В 8 ч. 50 м. 19 ноября после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 1 ч. 20 м., части ударной группы 65-й армии перешли в наступление на фронте Клетская, М. Ярки, нанося главный удар силами четырёх стрелковых дивизий [1] и двух танковых бригад на участке Клетская, Мело-Меловский протяжением 5—6 км.

Наступление ударной группы 19 и 20 ноября развивалось медленно. Румыны, имевшие сзади себя заставы из немецких автоматчиков и пулемётчиков, упорно обороняли каждый рубеж. Одновременно они подтягивали в район хуторов Ореховский, Крайний свои резервы с целью нанесения флангового удара по нашим наступающим частям.

В результате боёв 19 ноября 27-я гвардейская и 304-я стрелковые дивизии, входившие в состав ударной группы, вклинились в оборону противника южнее станицы Клетская на 3—5 км, но прорвать её на всю глубину не смогли. Румыны удерживали выгодный рубеж высот 227,3; 213,8. Только к исходу 20 ноября после ввода в бой двух дивизий из второго эшелона оборона румын была прорвана полностью и части ударной группы вышли на рубеж Цымловский, Платонов, высоты 218,7; 202,2, проникнув в глубину обороны противника на 8—10 км.

Особенно напряжённые бои развернулись днём 20 ноября за высоты 219,3 и 202,2. Подтянув в район хутора Ореховский резервы, противник неоднократно контратаковывал наши наступающие части группами танков по 15—20 машин. С целью ликвидации наметившегося прорыва немецкое командование перебросило в район Верхне-Бузиновка (из станицы Сиротинская) 132-й полк 44-й пехотной дивизии, а румынские части усилило группами танков по 5—8 машин. Однако все эти меры не могли сыграть решающей роли.

Используя успех, достигнутый на фронте 21-й армии, ударная группа 65-й армии в последующие дни увеличивает темп продвижения до 10—15 км, а в отдельных случаях до 20 км в сутки.

После упорных боёв на рубежах: а) Свечниковский, выс. 232,2, Логовский и б) Верхне-Бузиновка, Ореховский, Осинки, части 65-й армии к исходу 23 ноября вышли на линию Голубая, западная окраина селения Ближняя Перекопка. С выходом частей ударной группы на этот рубеж задонская группа противника попадала в положение охвата с левого фланга и с тыла.

Боевые действия 24-й армии

Ударная группа 24-й армии перешла в наступление утром 22 ноября. В течение 22 и 23 ноября она вела напряжённые бои. Противник, оказывавший

[1] Считая и дивизии второго эшелона.

сильное огневое сопротивление, переходил на ряде участков в контратаки. К исходу 23 ноября наши войска местами вклинились в немецкую оборону, но прорвать её им не удалось. Ввод стрелковой дивизии второго эшелона ударной группы положения не изменил. Противник продолжал удерживать занимаемые позиции. Тогда с утра 24 ноября для взлома вражеской обороны в бой был введён 16-й танковый корпус. Манёвр наших танков ограничивался минными полями и многочисленными оврагами, вследствие чего темп продвижения танковых частей был очень медленным (проходы в минных полях заблаговременно не были сделаны, их приходилось делать в процессе самой атаки с помощью танков-тральщиков). Наши танки всюду встречали сильный огонь противника из всех видов противотанкового оружия.

Несмотря на трёхдневные напряжённые бои, ударной группе 24-й армии не удалось прорвать вражескую оборону и вбить клин между задонской и сталинградской группировками противника. Немцы продолжали сохранять за собой переправы в районе селений Вертячий и Песковатка.

***

Завершить полностью окружение врага в излучине Дона войскам Донского фронта не удалось. Однако в ходе пятидневных боёв (с 19 по 23 ноября) они нанесли противнику серьёзные потери в живой силе и технике.

65-я армия, прорвав вражескую оборону на фронте Клетская, Ближняя Перекопка, разгромила части 1-й кавалерийской румынской дивизии, нанесла серьёзное поражение 376-й пехотной немецкой дивизии и 32-му танковому полку 14-й танковой дивизии и полностью уничтожила 12-й полк 15-й пехотной дивизии. Нами было захвачено 500 пленных, более 400 орудий и миномётов, 270 танков, около 500 автомашин, 42 самолёта и много боеприпасов.

С выходом частей ударной группы 65-й армии на рубеж Голубая, Ближняя Перекопка был прочно прикрыт левый фланг ударной группы Юго-Западного фронта от ударов с востока, а также создана сильная угроза флангу и тылу всей задонской группировки противника. Взломанная вражеская оборона вынудила немцев начать поспешный отвод своих войск на восточный берег Дона; отходя, они бросали материальную часть, склады с боеприпасами и продовольствием, аэродромы с самолётами. Так, например, на аэродроме в районе селения Осиновка наши войска захватили 42 самолёта, в том числе 18 исправных.

4. ЗАВЕРШЕНИЕ ОКРУЖЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

24—30 ноября

(схема 33)

Сужение кольца окружения

К 23 ноября было закончено оперативное окружение главной немецкой группировки под Сталинградом, а также и группы немецких дивизий, действовавших на правом берегу Дона в его излучине.

В период с 24 по 30 ноября велись бои с общей целью сузить созданное нашими войсками кольцо окружения.

Положение наших войск к исходу 23 ноября было следующим. Сталинградский фронт отбросил противника на рубеж южных окраин селений Купоросное, Елхи, Цыбенко, западной окраины Ракотино, южных окраин лагеря им. Ворошилова, Мариновка, заняв Советский. 26-й танковый корпус, 21-я армия Юго-Западного фронта и 65-я армия Донского фронта заняли рубеж Калач, Камыши, Назмищенский, Мостовский, Большенабатовский, Голубая, Ближняя Перекопка. На сковывающем крыле Донского фронта, на участке Перекопка (на Дону), Ерзовка (на Волге) и в полосе 62-й армии наши части продолжали оборонять прежний рубеж.

24 ноября началось наступление наших войск с целью сузить кольцо окружения. 21-я армия в результате упорных боёв сломила сопротивление противника, к исходу 27 ноября овладела рубежом Платоновский, Илларионовский и завязала бой за селения Сокаревка и Песковатка.

Продолжая выполнять задачу по окружению и уничтожению задонской группировки противника, 65-я армия с утра 24 ноября перешла в общее наступление на всём фронте. Одновременно с нею наступала и 24-я армия, направлявшая свой удар на Вертячий, Песковатка, чтобы перехватить пути отхода противника из излучины Дона на юго-восток.

Неприятель, прикрывшись сильными заслонами — справа на рубеже Верх. Герасимов, Ниж. Герасимов фронтом на север и слева — на рубеже Евлампиевский, Малонабатовский фронтом на юго-запад, оказывал частям 21-й и 65-й армий упорное сопротивление и в то же время отводил свои войска на левый берег Дона. Попытки 24-й армии овладеть селениями Вертячий, Песковатка успеха не имели. Её ударная группа, захватив Нижне-Гниловский, дальше продвинуться не смогла.

65-я армия, ведя упорные бои с неприятельскими прикрывающими частями, отбросила их на левый берег Дона и к исходу 27 ноября вышла на рубеж Лученский, Ниж. Герасимов.

21-я[1] и 65-я армии, продолжая сжимать кольцо окружения, в результате напряжённейших боёв овладели сильно укреплёнными узлами сопротивления немцев — Песковатка, Вертячий, и к исходу 30 ноября достигли рубежа (иск.) Мариновка, (иск.) Дмитриевка, высота 124,5, (иск.) Бородкин. Дальнейшее продвижение 21, 65 и 24-й армий было остановлено противником, организовавшим оборону с помощью частей, подброшенных сюда из района Кузьмичи, Орловка[2], а также частей задонской группировки.

Перед фронтом 66-й армии противник с целью сокращения своего фронта в ночь на 24 ноября отошёл на более выгодный

---

[1] 21-я армия с 28 ноября была передана в состав Донского фронта.
[2] 3-я и 60-я моторизованные и 79-я пехотная дивизии.

для обороны рубеж, проходивший по господствующим высотам 135,4; 144,4; 147,6 и 145,0.

Утром 24 ноября 66-я армия своим левым флангом перешла в наступление. Однако она не сумела использовать отвода противником своих войск на новый рубеж. Из-за нерешительности в действиях частей ударной группы и медленного продвижения их немцы успели организовать оборону на вновь занятом рубеже и остановили наступление наших войск. Поставленную задачу — соединиться с основными силами 62-й армии — ударная группа 66-й армии не выполнила. Ей удалось соединиться лишь с группой полковника Горохова в районе посёлка Рынок. Части ударной группы, занявшие к исходу 25 ноября рубеж высот 139,7, 122,9, Рынок, дальнейшего продвижения не имели.

62-я армия, также перешедшая 24 ноября в наступление, к 30 ноября продвинулась несколько вперёд, отбив у противника ряд кварталов в северной части города.

64-я и 57-я армии с 4-м механизированным корпусом[1] с 24 по 30 ноября вели упорные бои на рубеже рек Карповка, Червлёная и южной окраины посёлка Купоросное. Противник не раз переходил в ожесточённые атаки, проводившиеся на некоторых участках силами до дивизии. Однако все попытки врага отбросить наши части с занятого ими рубежа и расширить кольцо окружения успеха не имели.

Площадь, занимаемая окружённой под Сталинградом вражеской группировкой, к исходу 30 ноября уменьшилась более чем вдвое. Двадцать две дивизии противника с многочисленной техникой были зажаты в стальном кольце наших войск на территории в 1500 кв. км, которая простреливалась огнём дальнобойной полевой артиллерии в любом направлении.

30 ноября, после завершения окружения немецкой группировки под Сталинградом, были приняты меры к её рассечению с целью полного разгрома и уничтожения. Начало этой операции назначалось на 2 декабря, но впоследствии из-за неполной готовности войск и затяжки с подтягиванием сильно отставшей артиллерии и тылов оно было отнесено на 4 декабря.

Наступление началось в назначенный срок. Бои шли в течение пяти дней, но существенного результата не дали.

Основные причины неуспеха этой операции заключались в следующем. Противник, занявший при отходе выгодный для обороны рубеж, сумел к началу нашего наступления организовать систему огня и противотанковой обороны. К западному участку своей обороны, где ожидался наш главный удар, немецкое командование перебросило с других направлений наиболее боеспособные и полнокровные соединения — 3-ю и 29-ю моторизованные и 113-ю пе-

---

[1] 51-я армия, выполнившая задачу по обеспечению ударной группировки фронта с юго-запада, к этому времени выдвинулась на рубеж Абганерово, Плодовитое, Садовое; 4-й кавалерийский корпус овладел пунктами Перегрузный (5 км южнее станицы Аксай) и Уманцево.

хотную дивизии, а также значительное количество танков из состава 14, 16 и 24-й танковых дивизий.

Наши наступавшие части были сильно переутомлены и после потерь, понесённых ими в длительных предшествующих боях, неукомплектованы. Значительная часть артиллерии отстала и принять участия в бою не могла.

При проведении этой операции дал себя знать просчёт, допущенный при планировании её разведывательными отделами штабов Сталинградского и Донского фронтов, которые сильно преуменьшили численность окружённой группировки немцев.

Теперь было установлено, что быстро решить задачу расчленения и ликвидации окружённой группировки наличными силами фронтов нельзя. Поэтому для увеличения ударной силы Донского фронта решением Ставки в район Вертячий, Песковатка перебрасывалась 2-я гвардейская армия в составе двух стрелковых и одного механизированного корпусов. По предварительной намётке при повторном наступлении эта армия должна была наносить главный удар в юго-восточном направлении на Бабуркин, Песчанка.

Наступление предполагалось возобновить между 10 и 14 декабря. Но вследствие перехода в наступление котельниковской группировки противника, созданной для прорыва нашего фронта с целью освобождения окружённых под Сталинградом немецких войск, 2-я гвардейская армия решением Ставки была использована для разгрома немецко-фашистских частей, сосредоточенных в районе Котельниково; поэтому вся операция по ликвидации окружённой группировки была временно отложена. До 10 января 1943 г. наши войска не предпринимали крупных действий для её ликвидации, так как наше командование справедливо считало, что для успешного и быстрого проведения этой операции необходимо тщательно и всесторонне подготовиться. Кроме того, надо было организовать надёжное оперативное обеспечение этой операции против всяких попыток неприятеля ударами извне деблокировать окружённую группировку.

В период с 10 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г. на отдельных участках фронта нашими войсками проводились лишь частные операции с целью или захвата тактически выгодных рубежей или улучшения исходного положения для предстоящего наступления, имевшего задачей измотать и истощить окружённого врага.

Чтобы воспрепятствовать неприятельским контратакам и вылазкам, на всём протяжении кольца окружения были установлены минные поля и проволочные заграждения. К концу декабря 1942 г. окружённая немецкая группировка напоминала собой огромнейший концентрационный лагерь.

IV. УРОКИ И ВЫВОДЫ

Ноябрьское наступление Красной Армии сыграло исключительно важную роль в кампании 1942 г.

Успешным завершением ноябрьской наступательной операции на сталинградском стратегическом направлении гитлеровской

военной машине был нанесён сокрушительный удар: нашими войсками были окружены две отборные немецкие армии: 6-я и 4-я танковая, общей численностью свыше 300 тыс. человек. Кроме того, в ходе операции была разгромлена 3-я румынская армия.

В ноябре под Сталинградом были окончательно похоронены гитлеровские планы, ставившие себе главной целью — выход в тыл московскому стратегическому району и вспомогательной — захват Кавказа.

В результате ноябрьской наступательной операции инициатива была вырвана из рук врага; создавались благоприятные условия для проведения ряда последующих наступательных операций по очищению от гитлеровских полчищ территорий, захваченных ими летом 1942 г. и отчасти ещё в 1941 г.

С чисто-военной точки зрения, ноябрьское наступление является непревзойдённым образцом современной наступательной стратегической операции трёх фронтов, проведённой с самой решительной целью окружения крупной вражеской группировки и её последующего полного уничтожения.

Особо следует отметить, что это сражение было нами выиграно в условиях отсутствия сколько-нибудь значительного общего превосходства в силах над противником. Благодаря проведённой перегруппировке наше командование сумело на направлениях главных ударов, на участках ударных армий Юго-Западного и Сталинградского фронтов создать решающий перевес в силах.

Таким образом, опыт сталинградской битвы ещё раз с исчерпывающей полнотой подтверждает истину, что успех сражения решает не общее соотношение сил, а уменье создавать решающее превосходство на направлениях главного удара. Правильный выбор последних сыграл исключительную роль в достижении успеха.

Выбранные Верховным Главнокомандованием направления главного удара полностью соответствовали замыслу операции — окружить в районе Сталинграда основную немецкую группировку. В результате удара Юго-Западного фронта из района города Серафимович в юго-восточном направлении с целью выхода на Дон севернее и южнее Калача и встречного удара Сталинградского фронта из района оз. Цаца и Барманцак в северо-западном направлении с целью выхода также в район Калач кольцо вокруг 6-й и 4-й танковой армий врага было полностью замкнуто. Сокрушительному воздействию подверглись неприятельские тылы и коммуникации.

Прорывы неприятельского фронта производились на участках наиболее слабых, уязвимых, занимавшихся, например, менее стойкими и менее боеспособными румынскими войсками, причём на направлениях наших ударов противник не имел крупных оперативных резервов.

И по замыслу и по выполнению Сталинградская ноябрьская наступательная операция — крупный, наиболее ценный вклад в военную науку. Являясь классическим образцом современной наступа-

тельной операции, проведённой силами и средствами нескольких фронтов, она даёт богатейший материал для изучения как опыта организации и осуществления прорыва неприятельского фронта в современных условиях, так и действий в оперативной глубине противника, имеющих целью выполнение основной задачи окружения главной неприятельской группировки.

Место прорыва в современной фронтовой наступательной операции

Опыт Отечественной войны показывает, что наиболее типичной формой наступления является **фронтальный удар с целью прорыва**, наносимый из положения непосредственного соприкосновения с противником.

Фронтальный удар — наиболее трудная форма манёвра, так как он связан с необходимостью прорыва на всю глубину заранее подготовленной и зачастую сильно укреплённой и глубокой оборонительной полосы противника. Успешное осуществление такого прорыва требует большой подготовительной работы; все детали его должны быть тщательно продуманы.

Характерной особенностью современной войны является широкое применение подвижных войск — танковых и моторизованных соединений. Это, с одной стороны, облегчает выполнение прорыва и превращение его из тактического в стратегический, с другой стороны, позволяет противнику быстро стягивать подвижные резервы к угрожаемому участку фронта и организовывать достаточно эффективные контратаки с целью локализации прорыва, если последний уже осуществился. Поэтому в современных условиях вопрос о форме прорыва приобретает особую остроту.

К середине ноября, т. е. к началу нашего наступления, группировка неприятельских резервов на сталинградском направлении была следующей.

Перед левым крылом Юго-Западного фронта резервы противника состояли из четырёх дивизий[1]. Они располагались: 22-я танковая немецкая дивизия — станица Чернышевская; 7-я кавалерийская румынская дивизия — район Блиновский, Пронин; 1-я танковая румынская дивизия — Перелазовский и 15-я пехотная румынская дивизия — Верхне-Соломаковский.

Перед Сталинградским фронтом в резерве у противника было две дивизии — 24-я и 14-я танковые, сосредоточенные западнее Сталинграда.

При нанесении нами главного удара в каком-нибудь одном направлении все перечисленные соединения могли быть сосредоточены на любом участке Юго-Западного фронта в течение суток. За двое же суток значительную часть этих резервов возможно было перебросить на любой участок Сталинградского фронта.

Таким образом, прорыв, организованный Юго-Западным или Сталинградским фронтом, только на одном направлении мог быть сравнительно безболезненно локализован немцами, несмотря на общую ограниченность их резервов на сталинградском направлении.

---

[1] Схема 24.

Наше наступление осуществлялось сразу тремя фронтами (Юго-Западным, Донским и Сталинградским), причём каждый из фронтов наносил одновременно несколько ударов с разных направлений. Оборона противника была атакована и прорвана одновременно на семи направлениях.

Такая форма организации прорыва с самого начала лишила неприятельское командование возможности широкого манёвра своими резервами, которые уже нельзя было использовать для массированного контрудара. Ни на одном направлении не удалось создать группировки, достаточно сильной для того, чтобы закрыть прорыв или, тем более, восстановить фронт.

Благодаря одновременному прорыву неприятельского фронта на нескольких направлениях и быстрому вводу в образовавшиеся прорывы подвижных соединений, вышедших в первый же день наступления на значительную глубину (до 20—40 км), резервы противника оказались отрезанными и изолированными друг от друга. Это позволило нашим войскам разбить и уничтожить их по частям. Попытки же немецкого командования создать хотя бы небольшие группы для контрманёвра против наших наступающих соединений потерпели полный крах.

Подобная форма организации прорыва не только лишает противника широкого манёвра резервами и нарушает целость его обороны сразу на широком фронте, но и парализует всю систему управления на атакуемом участке. Так, в результате одновременных ударов всех трёх фронтов в первый же день наступления было парализовано управление как 3-й румынской армией, так и 6-м румынским корпусом. В первые же дни наступления полностью потеряли управление войсками на атакованных участках фронта и штабы немецких армий.

Ширина промежутков между участками прорыва ударной группировки фронта колебалась от 15 до 20 км, что дало возможность установить тактическую связь двух соседних ударных армейских группировок в первый-второй день операции. Это, в свою очередь, привело к тому, что оборонявшиеся войска противника уже к исходу второго дня операции оказались разделёнными на отдельные изолированные группы.

Форма прорыва с нанесением нескольких ударов на широком фронте выгодна как с точки зрения удобств сосредоточения войск и материальных средств, так и с точки зрения организации питания. В конкретных условиях ноябрьского наступления все эти вопросы имели особую актуальность вследствие ограниченного числа железных дорог, их малой пропускной способности, воздействия на них авиации противника и полного отсутствия шоссейных дорог. Нанесение ударов по сходящимся направлениям одновременно тремя фронтами позволило предоставить в распоряжение каждой ударной группировки отдельную железнодорожную линию. Ударные группы Юго-Западного фронта (5-й танковой и 21-й армий) базировались на железнодорожную линию Поворино—Калач (Воронежский) и Поворино — Иловля, а ударные группы Донского фронта на железную дорогу Камышин — Иловля. Сталинградский

фронт базировался на железную дорогу Урбах — Баскунчак — Верх. Ахтуба. Такое базирование, когда ударные группировки фронтов были прикреплены к нескольким железным дорогам, рассредоточивало усилия неприятельской авиации, а потому наши коммуникации были более или менее устойчивыми.

Принятая форма прорыва способствовала скрытности подготовки к наступлению. Внимание разведывательных органов противника было рассеяно по всему 400-км фронту. Сосредоточение войск и материальных средств не в одном районе, а в ряде районов позволило более эффективно использовать ограниченное число имеющихся здесь естественных масок. Установить заблаговременно направления подготовляемых нами ударов противнику не удалось.

Фронт прорыва. Оперативная плотность на участках прорыва

Опыт Сталинградской наступательной операции показал, что наиболее выгодной шириной фронта прорыва в масштабе современной армии, при условии осуществления его одновременно на ряде направлений, надо считать 10—12 км при довольно значительной общей ширине фронта наступления.

Наименование фронтов и армий	Общая протяженность фронта в км	Ширина участка наступления ударной группировки фронта в км	Состав ударных армий	Ширина участка прорыва армий в км
Юго-Западный фронт				
1-я гвардейская, 5-я танковая и 21-я армии	250	75	—	—
5-я танковая армия	35	—	сд—6, тк—2, тбр—2, кк—1, ап РГК—21, гв. мином. полков—4, арм. мином. полков—4	10
21-я армия	40	—	сд—6, тк—1, кк—1, тп—3, ап РГК—16, гв. мином. полков—3, арм. мином. полков—3	12
Сталинградский фронт				
62, 64, 57 и 51-я армии	250	50	—	—
57-я армия	35	—	сд—2, сбр—1, оапб—3, мк—1, тбр—2, ап РГК—7, гв. мином. полков—2, арм. мином. полк—1	16
51-я армия	110	—	сд—4, мсбр—1, ур.—1, мк—1, тбр—1, кк—1, ап РГК—5, гв. мином. полков—2, арм. мин. полк—1	12

Ширина участка наступления стрелковой дивизии первого эшелона была в среднем не менее 3 км.

Средняя плотность на участках прорыва армий достигала 44 орудий на 1 км фронта, а с учётом 120-мм минометов — 60 орудий на 1 км фронта (без учёта гвардейских минометных частей).

Средняя насыщенность войск танками на участках прорыва Юго-Западного фронта достигала 25 машин на 1 км фронта, включая танки вторых эшелонов армий.

На направлении главного удара 5-й танковой армии она была большей: 35—40 танков на 1 км фронта, также включая танки второго эшелона. Танков поддержки пехоты приходилось 17—20 на 1 км фронта.

Действия авиации были весьма ограничены, так как в ноябре было всего 12 лётных дней и 5 дней ограниченно лётных. К тому же основная часть их падает на первую половину месяца. Действия авиации в период ноябрьского наступления (с 19 по 30 ноября) характеризуются следующей таблицей:

Армии	Количество самолето-вылетов	Из них					
		на атаку войск	на атаку аэродромов	на прикрытие и сопровождение	на разведку	для транспортирования грузов	для перехвата самолетов противника
17-я возд. армия[1]	193	105	—	48	40	—	—
16-я » »	1479	1085	92	216	70	—	16
8-я » »	2852	1118	100	721	381	328	144
Всего .	4524	2308	192	985	491	328	160

Методы прорыва

Примечательным в плане нашего ноябрьского наступления является не только организация прорыва неприятельского фронта сразу на нескольких участках, но и организация взаимодействия между ударными группами фронтов и армий, с одной стороны, и между отдельными соединениями внутри армий — с другой стороны.

При планировании ноябрьского наступления и для армейских ударных групп, и для отдельных соединений внутри армий были предусмотрены такие направления ударов, которые позволили сразу произвести не только глубокий прорыв неприятельской обороны, но и окружение как частей противника в полосе обороны, так и его ближайших резервов.

Это достигалось одним из двух применявшихся методов прорыва: либо ударом двух соседних групп или соединений по сходящимся направлениям, либо путём нанесения удара на узком участке фронта с последующим расширением прорыва ударами по расходящимся направлениям.

Примером удачного применения первого метода могут служить действия соединений 5-й танковой и 21-й армий по окружению и

[1] Действия 17-й воздушной армии показаны лишь в период с 19 по 23 ноября.

уничтожению 4 и 5-го армейских румынских корпусов в районе Распопинская, Головский, Избушенский (схема 43). В результате успешного осуществления этой операции система обороны румын радикальным образом нарушилась: из общего оборонительного фронта был вырван участок шириной свыше 40 км, уничтожено шесть дивизий, включая и подходившие к месту прорыва резервы.

Примером применения второго метода могут служить действия соединений Сталинградского фронта. Ударная группа 57-й армии, наносившая удар своим правым флангом с фронта Ивановка, балка Тарновая, при прорыве неприятельского фронта применила метод нанесения удара по расходящимся направлениям, чему в значительной степени благоприятствовало начертание нашего фронта, представлявшего на этом участке дугу, обращённую в сторону противника.

В итоге успешных действий наших частей к исходу первого дня наступления (20 ноября) в обороне противника был образован коридор шириной свыше 14 км, который дал возможность ввести в прорыв 2-й эшелон армии — 13 механизированный корпус.

Почти аналогичным методом действовала и ударная группа 51-й армии. Прорывая фронт румын между озёрами Цаца и Барманцак, она частью сил (126-я стрелковая дивизия) атаковала оборону румын с фронта — южная оконечность оз. Цаца, (иск.) Семкин в северо-западном направлении на Тингута, а частью сил (302-я стрелковая дивизия) из района Семкин в юго-западном направлении на Коробкин. Дивизиям к исходу 20 ноября удалось разорвать фронт противника; в образовавшийся прорыв-коридор шириною свыше 16 км в тот же день были введены 4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса.

Любопытно отметить, что в результате комбинированного применения обоих методов войскам Сталинградского фронта удалось достичь окружения и уничтожения части неприятельских сил также в районе селения Дубовый Овраг.

Наступлением 143-й стрелковой бригады 57-й армии[1], атаковавшей противника в южном направлении (об этом говорилось выше), и ударом 15-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшей из дефиле между озёрами Сарпа и Цаца на северо-запад в общем направлении на балку Каменная, было достигнуто окружение и частичное уничтожение частей 18-й и 2-й пехотных румынских дивизий, оборонявшихся на фронте высота 118,3, свх. Приволжский.

Построение боевого порядка армии и осуществление прорыва

При прорыве неприятельской обороны во время нашего ноябрьского наступления боевой порядок всех ударных армий имел двухэшелонное построение. Вторые эшелоны армий Юго-Западного фронта состояли из стрелковых дивизий, танковых и кавалерийских соединений. Количество стрелковых дивизий второго эшелона составляло до трети всех дивизий армии. Что касается Сталинградского фронта, то там вторые эшелоны состояли исключительно из подвижных соединений.

---

[1] Схема 45.

Удаление соединений второго эшелона от линии фронта (к началу наступления) колебалось от 10 до 20 км.

Двухэшелонное построение боевых порядков армий, как показал опыт Сталинградской наступательной операции, вполне целесообразно и оправдало себя.

Наличие сильных вторых эшелонов, включавших в свой состав подвижные соединения, обеспечивало армейскому командованию возможность влиять на ход боя, быстро и решительно развивать тактический успех первого эшелона, достигнутый на том или ином участке фронта наступления, довершать слом тактической обороны врага в том случае, если это не удалось сделать первому эшелону, и тем самым избежать кризиса наступления.

Наличие в составе вторых эшелонов 5-й танковой, 21-й, 57-й и 51-й армий подвижных соединений (танковых, механизированных и кавалерийских корпусов) позволило сразу же с вводом их в прорыв добиться существенных результатов: с одной стороны — глубокого проникновения внутрь обороны противника и выхода на его коммуникации, с другой стороны — успешной борьбы с подходившими неприятельскими резервами. С помощью подвижных соединений было также в значительной мере парализовано управление войсками противника. Всё это в конечном счёте обеспечило высокие темпы наступления ударных групп армий и своевременное выполнение поставленных им задач по окружению основной сталинградской группировки немцев.

Наоборот, отсутствие во втором эшелоне 65-й армии подвижных соединений привело к тому, что темпы наступления её ударной группы с самого начала оказались низкими. Это обстоятельство дало возможность противнику организовать достаточное сопротивление своими арьергардами с использованием при этом ряда оборонительных рубежей; под прикрытием арьергардов живая сила сравнительно безболезненно была отведена на восточный берег Дона. Задача армии — выход в район хутора Вертячий была выполнена с опозданием на трое суток.

Прорыв оборонительной полосы противника является основной задачей войск первого эшелона армии. Второй эшелон предназначается для развития успеха, достигнутого частями первого эшелона. Однако опыт нашего ноябрьского наступления показывает, что могут быть случаи, когда соединения первого эшелона окажутся не в состоянии своими силами в установленный срок полностью завершить прорыв обороны противника на всю её тактическую глубину. Создающееся при этом положение может привести к известному кризису наступления. В таких случаях будет более целесообразным завершить прорыв подвижными соединениями второго эшелона, что и сделало командование 5-й танковой армии при прорыве обороны противника 19 ноября в районе селения Большой.

Для развития успеха первого эшелона использовались также и стрелковые соединения вторых эшелонов армии. Так, для завершения прорыва неприятельской оборонительной полосы была привлечена из состава второго эшелона 64-й армии (Сталинград-

ский фронт) 36-я гвардейская стрелковая дивизия, а в 5-й танковой армии (Юго-Западный фронт) — 159-я стрелковая дивизия. Наиболее характерным примером являются действия 333-й стрелковой дивизии (21-й армии) [1], которая была введена в образовавшийся прорыв, быстро вышла в район Иванушенский, Верхне-Черенский и, повернувшись здесь фронтом на север, замкнула с юга кольцо окружения распопинской группировки румын.

Ноябрьское наступление даёт несколько интересных примеров действий танковых соединений из состава вторых эшелонов армий против подходящих к району прорыва резервов противника.

Введённый в прорыв 1-й танковый корпус был вынужден ввязаться в бой с 22-й танковой немецкой дивизией. Командование его приняло правильное решение разгромить эту дивизию. Действуя совместно с 8-м кавалерийским корпусом, танкисты заставили 22-ю танковую дивизию уклониться от выполнения своей задачи.

Однако способ действий, применённый в данном случае командиром корпуса, нельзя признать правильным. Вместо широкого манёвра с целью удара по флангам и тылу 22-й танковой дивизии, корпус в течение двух дней вёл малоэффективные фронтальные бои, чем не преминул воспользоваться противник. Выйдя из боя, он подготовил оборону района селения Бол. Донщинка, куда и отошёл. Из-за вялых и не отвечающих обстановке действий корпус не сумел уничтожить 22-ю танковую дивизию (она была разгромлена позже в районе Бол. Донщинка подошедшей пехотой и частями 8-го кавалерийского корпуса) и почти на три дня оторвался от выполнения своей основной задачи.

Не менее поучительными являются действия 13-го механизированного корпуса, входившего в состав 2-го эшелона 57-й армии. Разгромив последовательно в районе селений Блинников, Нариман стягиваемые туда немецким командованием резервы, корпус сорвал попытку врага создать здесь сильную группировку из пехоты и танков для последующего удара по правому флангу наступавших частей ударной группы 57-й армии. Заслуживает внимания направление удара 13-го механизированного корпуса. Его боевой курс проходил параллельно фронту обороны 20-й пехотной румынской и 29-й моторизованной немецкой дивизий на глубине 6—10 км. Наступлением из района хутора Блинников в северном направлении части корпуса не только громили тылы и штабы этих дивизий, но и вынуждали врага свёртывать боевые порядки своей обороны.

Темпы операции (схемы-графики 47 и 48)

Первой и основной задачей войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов было окружение немецкой группировки под Сталинградом. Это достигалось выходом подвижных соединений названных фронтов к Дону, в район Калач, Советский, для чего подвижные соединения Юго-Западного фронта должны были с боями покрыть

[1] Схема 43.

расстояние 140 км (считая от исходных районов), а подвижные соединения Сталинградского фронта около 100 км.

В назначенный район подвижные соединения Юго-Западного фронта вышли 23 ноября, а Сталинградского фронта — 22 ноября. Связь между ними была установлена 23 ноября в районе селения Советский.

Таким образом, задача окружения немецкой группировки была выполнена фронтами в течение четырёх с половиной суток (19—23 ноября). Средний суточный темп наступления в этой операции составил 30—35 км.

Скорость движения танковых и механизированных соединений, выполнявших задачу по окружению немецкой группировки на различных направлениях и в разное время, была неодинаковой, что видно из схем-графиков.

В первый день операции передовые части 26-го танкового корпуса с боями покрыли 50 км (вышли в район хутора Перелазовский). В течение второго дня корпус продвижения не имел (находился в районе Перелазовский). К исходу третьего дня он вышел к реке Лиска, что дало 60—70 км. Продвижение за четвёртый день составило около 20 км, в этот день корпус с боями вышел на западный берег Дона. И, наконец, до 14 часов пятого дня 23 ноября корпус продвинулся на 10 км, с боем переправившись через Дон и овладев районом города Калач. Таким образом, за четверо суток операции корпус покрыл расстояние 150 км со среднесуточным темпом продвижения около 40 км (считая от исходных позиций выжидательного района).

4-й танковый корпус в первый день операции с боем прошёл до 35 км, выйдя в район Манойлин. За второй день корпус продвижения не имел. Третий день завершился выходом к Дону в районе Липологовский; переход за день составил 50 км. Четвёртый день, когда дальнейшего продвижения не было, ушёл на подготовку к переправе. На пятые сутки (к 15 часам 23 ноября) корпус вышел в район Советский, сделав 40 км. В общем за четверо суток операции он продвинулся на 125 км; среднесуточный темп движения — около 30 км.

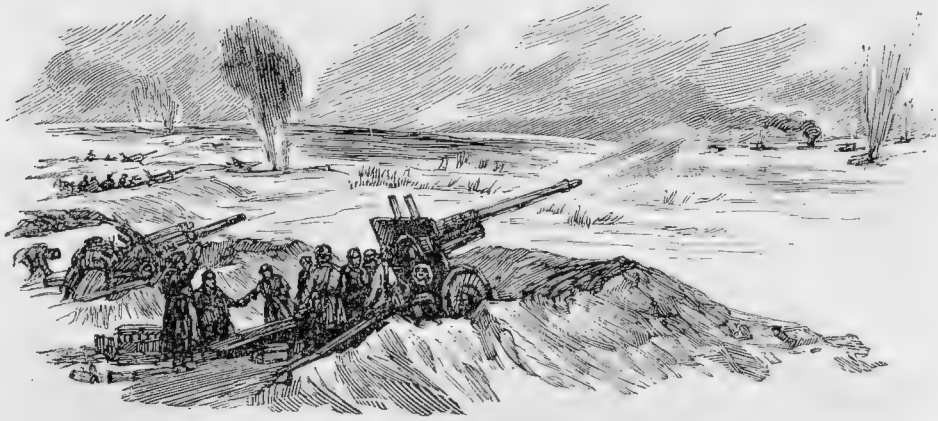
4-й механизированный корпус достиг района Советский за двое суток. Его продвижение по дням равнялось: 20 км в первый день (выход в район Плодовитое), 30 км — во второй день (выдвижение в район Зеты; значительная часть этого дня потрачена на сбор частей, в процессе боёв рассредоточившихся на большом пространстве) и 50 км — за шесть часов третьего дня (корпус вышел в назначенный район). За сорок семь часов корпус преодолел 100 км, среднесуточный темп движения составил 50 км.

1-й танковый корпус, войдя в прорыв, ввязался в упорные бои с резервами противника и за три дня с боями прошёл около 85 км, достигнув района Липовский. Четвёртый день дал резкий скачок: части корпуса вышли в район Тузов, преодолев 75 км. Таким образом, корпус, вынужденный вести борьбу в глубине тактической обороны противника и с его подходящими резервами, имел среднесуточный темп продвижения около 28 км.

Среднесуточный темп продвижения пехоты, наступавшей на ударных направлениях, достигал 20 км; в условиях упорных боёв при прорыве оборонительной полосы противника он колебался от 5 до 16 км.

Элемент внезапности

Ноябрьское наступление с исключительной наглядностью показывает, что даже в том случае, когда крупная стратегическая операция готовится в обстановке длительной стабилизации фронта и наличия у противника возможностей систематически вести глубокую авиационную разведку в условиях степной местности с почти полным отсутствием естественных масок, можно успешно использовать элемент внезапности. Достижению полной внезапности в данной операции способствовало сохранение в тайне её планирования, развертывание подготовительных работ одновременно на широком фронте с расчётом нанести удары на ряде различных направлений и **строжайшее соблюдение маскировочной дисциплины.**



ГЛАВА 2

ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК ПРОТИВНИКА ОСВОБОДИТЬ ОКРУЖЕННУЮ ПОД СТАЛИНГРАДОМ ГРУППИРОВКУ

Декабрь 1942 г.

☆

В результате успешного завершения ноябрьской наступательной операции основная группировка немецких войск под Сталинградом, состоящая из двадцати двух дивизий 6-й и 4-й танковой армий, оказалась окружённой плотным кольцом войск Красной Армии. Фронт к началу декабря проходил по линии: Рынок, высоты 139,7; 122,9; 126,7, западная окраина Мариновка, южные окраины селений Ракотино, Цыбенко, Елхи, Купоросное. Линия фронта в городе шла через кварталы прибрежной части Сталинграда.

Внешний фронт, образованный войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов, к этому времени проходил от посёлка Рубежинский по рекам Кривая, Чир до впадения его в Дон, по Дону до станицы Верх. Курмоярская, далее по линии Верх. Курмоярская, Верхне-Яблочный, Гремячая, Дарганов, Нурга. Таким образом, между окружённой немецкой группировкой и внешним фронтом наших войск был образован «коридор» шириной от 40 до 140 км.

Замысел немецкого командования по освобождению окруженной под Сталинградом группировки (схема 49)

Все попытки немецкого командования помешать развитию нашего ноябрьского наступления и прорваться к окружённой сталинградской группировке со стороны Среднего Дона потерпели полную неудачу. Такие попытки были предприняты из районов станиц Боковская и Чернышевская силами вновь подошедшего 29-го армейского корпуса. На-

ши войска, оборонявшиеся по восточному берегу рек Кривая и Чир, успешно и с большими потерями для противника отразили все его атаки.

Лишь в районе станицы Нижне-Чирская противнику, подтянувшему свежую (336-ю) пехотную дивизию, усиленную танками, удалось выйти к правому берегу Дона и частью сил переправиться на левый берег, но и здесь дальнейшее продвижение врага было приостановлено нашими частями.

К началу декабря 6-я и 4-я танковая армии находились в катастрофическом положении, но, несмотря на это, немецкое главное командование, игнорируя реальную обстановку и соотношение сил, создавшиеся на сталинградском стратегическом направлении, продолжая переоценивать свои силы и возможности, рассчитывало сохранить за собой район к западу от Сталинграда, как плацдарм для продолжения наступления в северном и южном направлениях.

Немецкое главное командование решило во что бы то ни стало удержать за собой район Сталинграда силами находившихся в окружении двух армий. Связь с ними оно надеялось восстановить извне ударами сильных подвижных группировок, которые должны были из районов Тормосин и Котельниково прорвать наш внешний фронт и соединиться с окружённой группировкой.

Для этого в конце ноября в районе Обливская, Морозовский, Тормосин начала сосредоточиваться крупная группа войск в составе 7, 8 и 9-й авиационных полевых дивизий, переброшенных воздушным путём из Германии, 11-й танковой, 336-й пехотной дивизий, отдельных частей 213, 294, 45, 23 и 306-й пехотных дивизий, 41-й авиационной бригады немцев, а также остатков 7-й, 9-й пехотных и 1-й танковой дивизий румын. В первых числах декабря эта группа частью своих сил перешла в наступление, овладела селением Рычковский и, форсировав Дон, захватила плацдарм на его левом берегу в районе Логовский.

Одновременно шло формирование неприятельской группировки и в районе Котельниково. Эта группировка составилась из 6, 23 и 17-й танковых дивизий[1], остатков 2, 18, 1, 4-й пехотных, 5-й и 8-й кавалерийских румынских дивизий.

Мероприятия Верховного Главнокомандования по ликвидации попыток врага прорваться к Сталинграду (схема 50)

Организуя ноябрьское наступление, Ставка Верховного Главнокомандования особое значение придавала его надёжному обеспечению. Большая забота была проявлена о внешних флангах ударных группировок фронтов, для прикрытия которых выдвигались сильные части на рубеж рек Кривая, Чир и в район Котельниково. Им ставилась задача парировать попытки немцев сорвать ударами резервов наступление наших ударных группировок.

В середине декабря в связи с изменением обстановки, выразившейся в подготовке противником сильных ударных группировок в районах Тормосин и Котельниково, Верховное Главнокомандо-

[1] 6-я танковая дивизия была переброшена из Франции, 23-я с Северного Кавказа и 17-я из района Брянск.

вание решило предпринять активную операцию большого оперативного значения и размаха. Целью её было: 1) ликвидация всякой возможности со стороны противника ударом извне освободить окружённую немецкую группировку, 2) разгром вновь создаваемых вражеских группировок и 3) уничтожение всех оперативных резервов, которые противник мог бы направить против наших войск, окруживших немецкие армии под Сталинградом.

Эти мероприятия были тем более необходимы, что операция по ликвидации такой крупной окружённой группировки требовала для своей организации и осуществления значительного времени.

Командование Юго-Западного фронта в соответствии с общими планами Ставки Верховного Главнокомандования к началу декабря готовило наступательную операцию для действий в юго-западном направлении. Однако обстановка, сложившаяся к этому времени на сталинградском направлении, вызвала необходимость изменить направление удара Юго-Западного фронта. 13 декабря Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед фронтом задачу ударом в юго-восточном направлении на Тацинскую и Морозовский разгромить 8-ю итальянскую армию, остатки 3-й румынской армии и тормосинскую группировку немцев.

В своей директиве № 58259 от 13 декабря на имя командующего Юго-Западным фронтом товарищ Сталин указывал: «Главный удар направить не на юг, а на юго-восток в сторону Нижний Астахов и с выходом на Морозовский с тем, чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройтись по её тылам и ликвидировать её одновременным ударом с востока силами Романенко [1] и Лелюшенко [2] и с северо-запада силами Кузнецова [3] и приданных ему подвижных частей».

Согласно этой директиве наступление Юго-Западного фронта должно было обеспечиваться с запада действиями левого фланга Воронежского фронта под командованием генерала Голикова.

Группировка войск Юго-Западного фронта и противника. План командования Юго-Западного фронта

В состав войск Юго-Западного фронта к 16 декабря входили: 1-я гвардейская армия, занимавшая участок Дерезовка, Вешенская, 3-я гвардейская армия, действовавшая на участке Вешенская, Чернышевская, и 5-я танковая армия, оборонявшаяся по восточному и северному берегу р. Чир до устья р. Лиска. На участке устья р. Лиска, Верхне-Чирский оборонялась 5-я ударная армия Сталинградского фронта, сформированная к этому времени из соединений Юго-Западного фронта и по указаниям Ставки выдвинутая для прочного прикрытия направления Калач, Сталинград. 19 декабря в состав Юго-Западного фронта была включена также и 6-я армия Воронежского фронта.

---

[1] Командующий 5-й танковой армией.

[2] Командующий 3-й гвардейской армией. Эта армия организована директивой Ставки 5 декабря. В состав её вошли левофланговые части 1-й гвардейской армии и правофланговые части 5-й танковой армии.

[3] Командующий 1-й гвардейской армией.

Перед Юго-Западным фронтом на участке Дерезовка, Вешенская оборонялись главные силы 8-й итальянской армии, на участке Вешенская, Верхне-Чирский — остатки 3-й румынской армии, усиленные немецкими дивизиями.

Наиболее плотные немецкие группировки были в районах Боковская (62-я и 294-я пехотные немецкие дивизии), Чернышевская (части 22-й танковой немецкой дивизии), Обливская, Нижне-Чирская (тормосинская группировка). Не прекращая активных действий перед фронтом 3-й гвардейской и 5-й танковой армий, противник одновременно на всём фронте производил оборонительные работы, укрепляя расположение своих войск.

Во исполнение директивы Верховного Главнокомандующего командующий Юго-Западным фронтом решил нанести удар по 8-й итальянской армии правым крылом 1-й гвардейской армии через Маньково-Калитвенская, Дёгтево на станицы Тацинская, Морозовский, а удар по остаткам 3-й румынской армии и выдвинутым на её участок немецким дивизиям левым крылом 3-й гвардейской армии в направлении Боковская, Н. Астахов и далее на Морозовский. 5-я танковая армия во взаимодействии с 5-й ударной армией должна была разгромить тормосинскую группировку немцев ударами севернее и южнее станицы Обливская в общем направлении на Морозовский, Тацинская.

Включённые 19 декабря в состав Юго-Западного фронта части 6-й армии Воронежского фронта выдвигались основной своей группировкой в район Кантемировка с целью обеспечивать правый фланг ударной группы 1-й гвардейской армии.

Таким образом, задачу ликвидации попыток противника оказать помощь окружённой сталинградской группировке согласно планам Ставки Верховного Главнокомандования и командующего Юго-Западным фронтом предстояло решить сокрушительными фланговыми ударами против 8-й итальянской, 3-й румынской армий и тормосинской группировки врага.

I. НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА С 16 ПО 30 ДЕКАБРЯ

(схемы 51 и 52)

Прорыв фронта противника и выдвижение в прорыв подвижных групп армии (16—18 декабря 1942 г.)

Наступление Юго-Западного фронта началось утром 16 декабря.

Ударная группировка 1-й гвардейской армии в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса (35-й, 41-й гвардейских и 195-й стрелковых дивизий), двух дивизий 6-го гвардейского стрелкового корпуса, 17, 18, 24 и 25-го танковых корпусов, нанеся удар на участке Красно-Ореховое, Журавка, в результате трёхдневных боёв к исходу 18 декабря соединениями первого эшелона прорвала оборону противника, разгромила части 3-й пехотной дивизии «Равенна» итальянцев и 298-й пехотной дивизии немцев и вышла частями 4-го и 6-го гвардейских стрелковых

корпусов на фронт Поповка, Нов. Никольск, Лофицкое, Купинка, Галиевка. Одновременно 153-я стрелковая дивизия, наступавшая на левом фланге 1-й гвардейской армии, прорвала неприятельский фронт в районе хутора Мещеряков и отбросила части 52-й пехотной итальянской дивизии на Мешков, выдвинувшись на рубеж Мрыхин, Громчанский.

3-я гвардейская армия[1] имела ближайшей задачей концентрическими ударами из районов Ниж. Калининский и Дуленский окружить и уничтожить неприятельскую группировку в районе Кружилин. В дальнейшем армия должна была развивать удар из района Кружилин в общем направлении на Н. Астахов, Морозовский.

3-я гвардейская армия перешла в наступление одновременно с 1-й гвардейской.

Её правофланговая дивизия (197-я), прорвав фронт противника в районе Ниж. Калининский, выдвинулась к селению Кружилин. 14-й гвардейский стрелковый корпус, прорвав оборону немцев на участке Астахов, Дуленский, к исходу 18 декабря вышел на фронт Кривошлыков, Вислогубов, Боковская, Стар. Земцов.

5-я танковая армия[2], перейдя в наступление, до 18 декабря вела напряжённые, но безрезультатные бои в районе станицы Обливская.

6-я армия[3] также прорвала фронт противника, разгромив при этом части 5-й пехотной дивизии итальянцев; к исходу 18 декабря она вышла на фронт Нов. Калитва, Цапково, Оробинский, Дубовиковка, прикрыв правый фланг ударной группы 1-й гвардейской армии.

Таким образом, оборона противника в первые три дня наступления оказалась прорванной на пяти направлениях и фронт его разобщен на изолированные участки. Наши подвижные армейские группировки с полудня 18 декабря были готовы войти в прорыв для развития успеха и стремительного преследования врага, начавшего отход почти на всём фронте в западном и юго-западном направлениях.

Разгром и преследование 8-й итальянской и остатков 3-й румынской армий (19—30 декабря 1942 г.)

Подвижные соединения Юго-Западного фронта были введены в бой 16 декабря. На следующий день они совместно с пехотой прорвали вражеский фронт и с 18 декабря перешли к стремительному преследованию противника, громя отходящие части и тылы 8-й итальянской и остатков 3-й румынской армий.

---

[1] В составе 14-го стрелкового корпуса (14-я гвардейская, 266, 159 и 203-я стрелковые дивизии), 197, 278-й стрелковых, 50-й гвардейской дивизий, 90-й и 94-й стрелковых бригад, 1-го гвардейского механизированного корпуса.

[2] В составе 346, 40-й гвардейской, 321, 119, 333 и 47-й гвардейской стрелковых дивизий, 1-го танкового, 5-го механизированного и 8-го кавалерийского корпусов.

[3] В составе 15-го стрелкового корпуса (172, 350 и 267-я стрелковые дивизии), 127-й и 160-й стрелковых дивизий 17-го танкового корпуса.

17-й танковый корпус 6-й армии 19 декабря занял город Кантемировка, 22 декабря вышел в район Волошино, а 25 декабря в район Миллерово. Отсюда согласно указаниям командующего фронтом корпус 28 декабря направился на Стрельцовку с целью нанести удар по прорвавшимся частям противника.

24-й танковый корпус, продвигаясь точно по заданному маршруту через селения Маньково-Калитвенская, Дёгтево и громя тылы 8-й итальянской армии, 24 декабря занял город и железнодорожную станцию Тацинская, где захватил большие трофеи. Здесь находились вражеские аэродромы. Удар по ним был настолько стремительным и неожиданным, что немцы не успели поднять в воздух свои самолёты. 350 машин осталось на аэродромах. Части корпуса в районе города были окружены подошедшими резервами противника и в течение пяти дней вели тяжёлые бои, отражая неоднократные вражеские атаки. 28 декабря, уничтожив захваченные самолёты, ударом в северо-западном направлении танкисты прорвали кольцо окружения и по приказу командующего фронтом отошли в район крупного населённого пункта Ильинка. В дальнейшем корпус получил задачу нанести совместно с 25-м танковым корпусом удар по противнику, занимавшему районный центр Скосырская, где он оказывал упорное сопротивление.

25-й танковый корпус, продвигаясь в направлении Арбузовка, Сетраковский, Кашары, 24 декабря подошел к городу Морозовский и совместно с 1-м механизированным корпусом завязал напряжённые бои с частями 23-й и 306-й пехотных немецких дивизий, подготовивших оборону на рубеже Чернышковский, Морозовский, Семеновка. С подходом к району города Морозовский стрелковых дивизий 25-й танковый и 1-й механизированный корпуса получили задачу во взаимодействии с 24-м танковым корпусом нанести удар противнику в районе Скосырская.

1-й механизированный корпус, продвигаясь от районного центра Боковская через Н. Астахов в южном направлении, 23 декабря вышел в район станицы Милютинская. Здесь он встретил упорное сопротивление перешедших к обороне по рубежу р. Гнилая частей 306-й, 294-й пехотных и 22-й танковой немецких дивизий. На следующий день, 24 декабря, корпус разгромил эти войска противника и подошёл к рубежу Урюпин, Белояровка, где завязал упорные бои с неприятельскими частями, оборонявшими район Морозовский.

18-й танковый корпус только утром 19 декабря форсировал р. Богучарка, на следующий день занял Мешков, а 22 декабря подошёл к селению Верх. Чирский. Здесь корпус получил задачу выдвинуться через Дёгтево в юго-западном направлении с целью нанести удар по Миллерово с востока. Подойдя к нему утром 24 декабря, танкисты пытались овладеть этим пунктом с хода, но успеха не имели. Противник, сосредоточивший в Миллерово сильный гарнизон, упорно оборонял его до середины января, не считаясь при этом ни с какими потерями.

Продвигавшиеся за танковыми корпусами стрелковые дивизии очищали от противника захваченные районы и блокировали вражеские гарнизоны, оказывавшие сопротивление в населённых пунктах.

Стрелковые дивизии 6-й армии, выйдя на рубеж Нов. Калитва, Голая, Ново-Марковка, встретили упорное сопротивление врага и дальше продвинуться не могли.

Стрелковые соединения 1-й гвардейской армии, успешно продвигаясь в юго-западном направлении, 30 декабря вышли на рубеж Бондаревка, Стрельцовка, Лозовая, Первомайский, Миллерово. В районе Мешков, Журавка, Арбузовка они окружили и разгромили части 3, 9, 52-й итальянских и 298-й немецкой пехотных дивизий, причём захватили в плен более 15 тыс. человек. Частью сил армия блокировала пункты Гартмашевка, Чертково и Миллерово, занимавшиеся гарнизонами противника. Борьба здесь затянулась и была закончена лишь к середине января 1943 г.

Стрелковые соединения 3-й гвардейской армии к 30 декабря частью сил вышли на фронт Никольская, Ильинка, частью же сил вели напряжённые бои за районный центр Скосырская, города Морозовский, Чернышковский, оттянув в эти районы значительные силы противника из его тормосинской группировки.

5-я танковая армия прорвала неприятельский фронт на узком участке восточнее станицы Обливская и захватила Дальнеподгоровский, но развить своего успеха не смогла.

Таким образом, 30 декабря войска Юго-Западного фронта поставленную им задачу выполнили. Главные силы 8-й итальянской армии, остатки 3-й румынской армии и немецкие дивизии, как составлявшие оперативные резервы группы «Юга», так и переброшенные из Западной Европы, были разгромлены. Тормосинская группировка противника, вовлечённая своей значительной частью в бои в районе Тацинская, Морозовский, Обливская, не могла быть использована для оказания помощи окружённым под Сталинградом немецким армиям.

За время боёв в районе среднего Дона наши войска продвинулись к западу на 100—150 и более километров. Были разгромлены при этом 62, 294, 298, 306-я пехотные, 11-я танковая немецкие дивизии, соединения 8-й итальянской армии (пехотные дивизии: 3-я «Равенна», 3-я «Челере», 5-я «Кассерия», 2-я «Сфорцеска», 9-я «Посубио», 52-я «Торино» и 1-я бригада чернорубашечников), а также 7-я и 11-я пехотные румынские дивизии.

Большие потери были нанесены, кроме этого, ещё четырём дивизиям противника.

Только убитыми вражеские войска потеряли здесь за этот период 59 тыс. человек. 60 050 солдат и офицеров противника были захвачены в плен. В руки наших войск попали многочисленные трофеи; среди них — самолётов 368, танков 178, орудий 1927, автомашин 7 414, не считая уничтоженных.

Успешное наступление Юго-Западного фронта окончательно лишило противника возможности оказать помощь окружённой под Сталинградом группировке со стороны среднего Дона. Одновременно были созданы благоприятные предпосылки для разгрома немецких войск, группировавшихся на котельниковском направлении, а также для последовавшего в январе 1943 г. наступления Юго-Западного фронта на ворошиловградском направлении.

II. ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТКИ ПРОТИВНИКА ПРОРВАТЬ КОЛЬЦО ОКРУЖЕНИЯ УДАРОМ СО СТОРОНЫ КОТЕЛЬНИКОВО И ПОРАЖЕНИЕ ГРУППЫ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА МАНШТЕЙНА

12—30 декабря 1942 г., схема 53

Обстановка на котельниковском направлении к середине декабря 1942 г.

Во время наступления Юго-Западного фронта в районе среднего Дона чрезвычайно важные события развернулись также и юго-западнее Сталинграда.

51-я армия Сталинградского фронта, отразив в первых числах декабря все атаки немцев с направления Котельниково, перешла к оборонительным действиям на широком фронте (общим протяжением до 140 км) на рубеже: Верх. Курмоярская, Гремячая, Дарганов, Шарнутовский, Кануково, Кенкря, Обильное, Нурга с задачей до подхода перебрасываемых сюда крупных резервов не допустить прорыва противника в северо-восточном направлении.

В период боёв под Котельниково 51-я армия состояла из 302, 126 и 91-й стрелковых дивизий, 76-го УР, 4-го кавалерийского корпуса (61-я, 81-я кавалерийские дивизии и 85-я танковая бригада), 13-го механизированного корпуса (41-й танковый полк, 17-я, 62-я механизированные бригады), 13-й, 254-й танковых бригад, одного пушечного артиллерийского полка РГК, четырёх истребительных противотанковых артиллерийских полков и одного миномётного полка. Части армии были в значительном некомплекте.

К этому времени с целью прочного прикрытия тормосинского направления по указаниям Ставки в район Верхне-Чирский выдвигалась 5-я ударная армия, а для ликвидации котельниковской группировки немцев к рубежу р. Мишкова сосредоточивалась 2-я гвардейская армия, часть сил которой 17 декабря уже вышла на этот рубеж.

К 12 декабря неприятельские силы на котельниковском направлении состояли из трёх свежих танковых немецких дивизий (6, 23 и 17-я) и четырёх румынских пехотных дивизий (1, 2, 4 и 18-я), потрёпанных в предыдущих боях, из отдельных жандармских отрядов немцев и румын, а также из остатков 5-й и 8-й румынских кавалерийских дивизий.

По замыслу германского командования, котельниковская группировка должна была нанести удар вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград в общем направлении на Чилеково, Громославка, Мариновка, а в дальнейшем во взаимодействии с тормосинской группировкой прорвать кольцо окружения и установить связь с 6-й и 4-й танковой армиями. С подходом войск группы Манштейна на 12—14 км к району Мариновка окружённые войска в свою очередь должны были нанести удар в западном и юго-западном направлениях.

К 12 декабря до момента подхода нашей 2-й гвардейской армии соотношение сил сторон на котельниковском направлении было следующим:

У нас		У противника	Соотношение
27 795	Людей	35 000	1 : 1,2
128	Орудий полевой артиллерии . . .	226	1 : 1,9
95	Орудий ПТО	178	1 : 2
107	Танков	460[1]	1 : 4

Таким образом, в первой половине декабря противнику на этом направлении удалось создать более чем четверное превосходство в танках и двойное превосходство в артиллерии.

1. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ 51-й АРМИИ

12—23 декабря

Бои на рубеже р. Аксай

Сосредоточив в районе Пимен-Черни до пехотной дивизии и 100 танков, противник после сильной авиационной, артиллерийской и минометной подготовки с утра 12 декабря перешёл в наступление, направив свой удар на Гремячая, Небыков по левому флангу 302-й стрелковой дивизии, оборонявшей этот район. В первый же день наступления противнику удалось преодолеть тактическую глубину нашей обороны и на следующий день подвижными частями занять Верх. Кумский. В связи с прорывом фронта 302-я стрелковая дивизия отвела свои правофланговые части в северо-восточном направлении и заняла оборону на рубеже Бирюковский, свх. Терновый.

Чтобы не дать противнику возможности развить прорыв в восточном направлении, сюда же распоряжением командующего фронтом были выдвинуты части 13-го механизированного корпуса[2], находившиеся до этого в районе Аксай; 41-й танковый полк этого корпуса был направлен в район Жутово для прикрытия железной дороги Тихорецк — Сталинград.

81-я кавалерийская дивизия 4-го кавалерийского корпуса и 85-я танковая бригада, оборонявшие рубеж Верх. Курмоярская, Верхне-Яблочный, несмотря на угрозу удара противника с тыла, продолжали отражать атаки немцев, усилив лишь свой левый фланг подразделениями танковой бригады.

Соединения левого крыла 51-й армии, прочно удерживая за собою занимаемые рубежи, успешно отражали атаки румын.

После прорыва нашего фронта в течение первых двух дней наступления немецким танковым частям удалось лишь узкой полосой вклиниться в нашу оборону и выйти в район Верх. Кумский. Попытки немцев расширить прорыв успеха не имели. На других

---

[1] Включаются и танки 17-й танковой дивизии.

[2] Корпус к этому времени в своём составе имел: танков Т-34 и Т-70 — 49, активных штыков мотопехоты около 2000.

участках фронта части 51-й армии в эти дни продолжали занимать прежние рубежи.

Упорное сопротивление наших частей, оборонявших рубежи на флангах прорыва, вынуждало немецкое командование для борьбы с ними бросать значительные танковые части и тем самым ослаблять свою основную ударную группировку, наступавшую в северном направлении.

С 12 по 15 декабря 13-й механизированный корпус на рубеже Бирюковский и свх. Терновый вёл напряжённые бои с танковыми соединениями противника, отбив четыре крупные атаки вражеских танков и пехоты. Не менее ожесточённые бои происходили в это время на участке, занимавшемся частями 81-й кавалерийской дивизии в районе Верхне-Яблочный.

Четырёхдневные оборонительные бои на подступах к рубежу р. Аксай в значительной степени ослабили ударную силу подвижной немецкой группировки.

Для ликвидации группы противника, занявшей Верх. Кумский, 15 декабря из района Черноморов, Громославка были выдвинуты 4-й механизированный корпус и 235-я танковая бригада. Одновременным ударом с запада, севера и востока они окружили противника в пос. Верх. Кумский и, уничтожив до 50 танков и до батальона мотопехоты, отбросили остатки противника на юг к р. Аксай. Таким образом, обращенное на север острие неприятельского танкового клина было срезано.

Для создания более прочной обороны по рубежу р. Аксай, по приказу командующего фронтом, к исходу 15 декабря на него отвсдились из ранее занимаемых районов 4-й кавалерийский корпус и остальные части правого крыла 51-й армии. Они заняли оборону на участке Городской, Перегрузный. Части же левого крыла 51-й армии продолжали обороняться на прежнем рубеже, успешно отражая все попытки противника прорвать здесь наш фронт.

Ожесточённые бои шли в этот период и в районе селения Жутов 2-й. 126-я стрелковая дивизия, занимавшая основной рубеж обороны на участке Аксай, Перегрузный, выбросила в район Жутов 2-й передовой отряд силою в 45 автоматчиков с двумя танками и одним орудием. В течение пяти дней этот отряд стойко оборонялся, ведя бой в полуокружении. Немцы бросали в атаку танки и мотопехоту, им удавалось иногда врываться на окраины посёлка, однако выбить автоматчиков оттуда они не могли; в процессе борьбы отдельные дома по нескольку раз переходили из рук в руки. Подтянув до 15 танков и до двух батальонов мотопехоты, немцы намеревались в ночь на 19 декабря предпринять новую атаку. Намерения врага удалось предугадать; с наступлением темноты наши автоматчики были отведены к селению Перегрузный. Здесь они были усилены. С рассветом 19 декабря отряд автоматчиков внезапной атакой с севера снова овладел северной частью селения Жутов 2-й и держался там до 24 декабря; 25 декабря с подходом главных сил 126-й стрелковой дивизии была окружена и полностью уничтожена та группа противника, которая занимала южную часть селения.

Таким образом, противнику не удалось прорваться в промежуток между 13-м механизированным корпусом и левым крылом 51-й армии.

Внимание командования фронта в этот период было направлено на усиление обороны наших войск и создание её большей глубины. С этой целью ещё 14 декабря по приказу командующего фронтом на рубеж р. Мышкова вышли части 315, 300 и 87-й стрелковых дивизий, занявшие оборонительную полосу на участке Немковский, Васильевка.

Тогда же на западный берег Дона выдвинулись передовые части 5-й ударной армии: к 14 декабря они последовательно овладели селениями Рычковский и Верхне-Чирский. Это упрочило положение правого фланга 51-й армии.

Кроме того, на рубеж р. Мишкова (20 км севернее р. Мышкова) к утру 17 декабря выдвигались войска 2-й гвардейской армии[1], ранее предназначавшейся для ликвидации окружённой под Сталинградом немецкой группировки, а затем переданной Ставкой Верховного Главнокомандования в распоряжение командующего Сталинградским фронтом для разгрома котельниковской группировки немцев.

Таким образом, с 15—16 декабря сила и глубина нашей обороны к юго-западу от Сталинграда значительно возросли. Тем самым создавались благоприятные условия для перехода в наступление наших войск.

С 16 по 18 декабря на рубеже р. Аксай шли напряжённейшие ожесточённые бои. В результате их враг нёс большие потери, силы его изматывались, средства истощались. Все неприятельские попытки как можно быстрее прорваться к северу неизменно терпели неудачу и в конце концов были успешно нами ликвидированы.

Борьба на рубеже р. Мышкова

К 19 декабря войска Сталинградского фронта, действовавшие на котельниковском направлении, занимали следующее положение.

51-я армия обороняла рубеж р. Аксай на участке Городской, Ковалевка (части 4-го кавалерийского, 3-го гвардейского механизированного[2], 13-го механизированного корпусов), далее на восток до клх. им. Ильича (также по рубежу р. Аксай) и юго-восток через Кануково, Обильное до Нурга (части 126-й, 91-й стрелковых дивизий и 76-го УР). 302-я стрелковая дивизия сосредоточилась у железной дороги в районе станции Заря. На рубеж р. Мышкова распоряжением командующего были выдвинуты из резерва фронта 300-я и 87-я стрелковые дивизии, занявшие оборону участка Ковылевский, Васильевка. Действовавшая до этого в составе 64-й армии 38-я стрелковая дивизия по указанию коман-

---

[1] 2-я гвардейская армия состояла из 1-го гвардейского стрелкового корпуса в составе 33, 24-й гвардейских и 98-й стрелковых дивизий; 13-го гвардейского стрелкового корпуса в составе 3-й, 49-й гвардейских и 387-й стрелковых дивизий; 2-го гвардейского механизированного корпуса в составе трёх механизированных бригад и пяти танковых полков.

[2] 4-й механизированный корпус 18 декабря был преобразован в 3-й гвардейский механизированный корпус.

дующего фронтом подготовила к обороне и заняла рубеж Капкинский, Абганерово. 2-я гвардейская армия выдвигалась на рубеж р. Мишкова. Две её дивизии (98-я и 3-я гвардейская) должны были занять оборону по рубежу р. Мышкова. В районе свх. Крепь, свх. им. Юркина, Зеты был сосредоточен сильный противотанковый резерв в составе 20-й истребительной бригады, 565-го истребительного противотанкового полка, 90-го и 91-го гвардейских минометных полков.

Таким образом, к 19 декабря на котельниковском направлении нашими войсками занимались два параллельных оборонительных рубежа: по р. Аксай и р. Мышкова; к рубежу р. Мишкова выдвигались части 2-й гвардейской армии. Созданная на этом направлении оперативная глубина обороны достигала 45—50 км.

К 19 декабря немецкое командование сосредоточило южнее р. Аксай 6-ю и 23-ю танковые дивизии, усиленные мотопехотой; кроме того, оно подтягивало в этот район 17-ю танковую дивизию. Против левого крыла 51-й армии действовали румынские войска.

Утром 19 декабря после сильной артиллерийской и авиационной подготовки вражеские танковые дивизии перешли в наступление на участке Новоаксайский, Антонов. Прорвав в нескольких местах наш фронт, немецкие подвижные соединения уже в первой половине дня подошли к рубежу р. Мышкова на участке Черноморов, Васильевка. Встреченные здесь заранее организованным и тщательно подготовленным огнём наших войск, они понесли большие потери и вынуждены были прекратить наступление.

В связи с прорывом противника наш 4-й кавалерийский корпус отошёл на рубеж Подстепинский, Верх. Рубежный, а части 3-го гвардейского механизированного корпуса после тяжёлых боёв были выведены в район Тингутинского лесничества. Остальные войска 51-й армии продолжали оборонять занимаемые ими рубежи.

Во второй половине дня неприятель силами до двух полков моторизованной пехоты при поддержке 60 танков и при содействии сильной авиации (количество самолёто-налетов было доведено до 1400) атаковал наши части на участке Черноморов, Ниж. Кумский. Атака была отражена. До конца дня немцы предприняли в этом направлении ещё четыре атаки и только ценою огромных потерь к исходу дня им удалось овладеть районом обоих селений, но развить успех дальше на север, чтобы обеспечить себе необходимый плацдарм на северном берегу р. Мышкова, противник не смог. Потерпев эту неудачу, немецкое командование 21 декабря приступило к перегруппировке своих войск, сосредоточивая 6-ю и 17-ю танковые дивизии в район балок юго-восточнее Громославка и юго-западнее Васильевка; отсюда предполагалось нанести удар в новом направлении — в стык между 2-й гвардейской и 51-й армиями на Зеты. Уже 22 декабря на этом направлении было сосредоточено до 300 танков и до пяти полков моторизованной пехоты. 23 декабря немцы перешли в наступление. За день они предприняли две крупные атаки: одну на Васильевку и другую на Бирзовой. Противник хотя и овладел этими пунктами, но контратаками

наших резервов его дальнейшее продвижение было остановлено. Прорвать наш фронт враг и на этот раз не смог.

Успеху наземных войск в оборонительных боях много способствовала 8-я воздушная армия, входившая в состав Сталинградского фронта. Авиационные части, выделенные для действий на котельниковском направлении, до 12 декабря имели задачу систематической разведкой вскрыть группировку противника в районе Котельниково и разрушить железнодорожные перегоны на участке Котельниково — Дубовское, чтобы прекратить подвоз вражеских войск. Одновременно штурмовыми действиями и бомбовыми ударами они должны были уничтожать танки и мотопехоту противника, сосредоточивавшиеся севернее Котельниково. Неблагоприятные метеорологические условия в районе операции (низкая облачность, частые туманы, обледенение) значительно уменьшали эффект боевых действий авиации и мешали её массированному применению. Тем не менее благодаря тщательной авиационной разведке удалось своевременно установить сосредоточение сил на котельниковском направлении. Энергичными ударами по железнодорожным перегонам к юго-западу от Котельниково наша авиация задерживала подвоз войск, а бомбовыми ударами по району Котельниково, Захаров, Похлебин уничтожала сосредоточивавшиеся там части противника.

Сконцентрировать всё своё внимание на котельниковском направлении 8-я воздушная армия не могла, так как значительная часть её сил была отвлечена для нанесения ударов по окружённой сталинградской группировке немцев и на борьбу с их транспортной авиацией, снабжавшей окружённые войска.

12 декабря, в первый день перехода противника в наступление, наша авиация энергично атаковала группировку немцев в районе Гремячая, Пимен-Черни, Караичев, Курмоярский.

С улучшением погоды деятельность авиации значительно активизировалась: 17 декабря и в ночь на 18 декабря было произведено 344 самолёто-вылета по району свх. Терновый, Небыков, Клыков, Шестаков. Здесь атаковывались скопления танковых и моторизованных сил врага, производивших перегруппировку к рубежу Новоаксайский, Антонов.

18 декабря бомбардировочная авиация вновь атаковала скопления танковых частей противника в районе балка Неклинская, Шестаков, Кругляков и на путях из селения Чилеково в Верх. Кумский. За эти сутки бомбардировщики сделали 186 самолётовылетов.

Весьма эффективную помощь оказала авиация 19 декабря. В этот день она вела напряжённые воздушные бои с численно превосходящими силами врага и, кроме того, бомбовыми ударами уничтожала танковые и моторизованные войска противника, наступавшие на север между реками Аксай и Мышкова. Ещё большая помощь авиацией была оказана 20—22 декабря, в дни борьбы на рубеже р. Мышкова. Непрерывными сосредоточенными бомбовыми ударами и штурмовыми действиями по балкам южнее селе-

ний Громославка, Васильевка, а также по району Верх. и Ниж. Кумский наша авиация уничтожала скопления танковых и моторизованных войск врага, расстраивала их боевые порядки и препятствовала предпринимавшимся атакам. В эти дни было произведено до 600 самолёто-вылетов.

В последний день наступления немцев — 23 декабря — активность авиации неблагоприятными условиями погоды была в значительной степени снижена. Однако 24 воздушные атаки по танкам и мотопехоте немцев в районе западнее Бирзовой и южнее Васильевки были очень удачны и помогли нашим войскам отразить здесь наземные атаки врага. Таким образом, в период оборонительных боёв на котельниковском направлении наши воздушные силы действовали не только по тылам противника, но и над полем боя, оказав наземным войскам значительную помощь в выполнении поставленных им задач.

С 12 по 23 декабря было произведено всего 1547 самолётовылетов (из них 371 ночной). В 40 воздушных боях наши лётчики сбили 48 неприятельских самолётов. В этот же период времени истребители 8-й воздушной армии вели успешную борьбу с разведчиками, бомбардировщиками и истребителями противника, обеспечивая выдвижение частей и соединений 2-й гвардейской армии к рубежу р. Мышкова.

В результате двенадцатидневных напряжённых боёв котельниковская группировка немцев понесла большие потери и силы её в значительной мере были израсходованы: с 12 по 23 декабря неприятель потерял только убитыми до 8000 человек, 160 танков, 92 орудия, 82 самолёта.

Тормосинская группировка немцев к 24 декабря тоже оказалась значительно ослабленной, так как вследствие стремительного продвижения подвижных групп 1-й и 3-й гвардейских армий юго-западного фронта в южном направлении германское командование вынуждено было большую часть её сил выбросить в северном направлении в районы Морозовский, Скосырская.

2. НАСТУПЛЕНИЕ 2-й ГВАРДЕЙСКОЙ И 51-й АРМИЙ, ПОРАЖЕНИЕ КОТЕЛЬНИКОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

(схема 54)

Верховное Главнокомандование поставило войскам Сталинградского фронта задачу разгромить ударную немецкую группировку, наступающую со стороны Котельниково, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь к окружённым под Сталинградом своим армиям. Для выполнения этой задачи в распоряжение командующего фронтом была передана, как об этом уже было сказано выше, из резерва Ставки 2-я гвардейская армия.

К 24 декабря наступление немцев на котельниковском направлении зашло в тупик. Из-за огромных потерь, понесённых 6, 17 и 23-й танковыми дивизиями за период с 12 по 24 декабря, их наступательные возможности были исчерпаны; осуществить взаимодействие с тормосинской группировкой не удалось, так как она

к этому времени уже оказалась раздёрганной по частям в связи с успешным наступлением Юго-Западного фронта. Сталинградская группировка немцев, плотно заблокированная нашими войсками, была не в состоянии организовать встречный удар для соединения с котельниковской группировкой.

Создавались выгодные условия для перехода наших войск к решительным наступательным действиям. В ночь на 24 декабря войска Сталинградского фронта получили приказ о переходе с утра 24 декабря в общее наступление. Главный удар согласно этому приказу наносила 2-я гвардейская армия на Котельниково с выдвижением подвижных групп войск на глубокие тылы противника в направлениях на Заветное и Дубовское. 51-я армия на первом этапе операции должна была нанести вспомогательный удар правым флангом[1] с фронта Гнилоаксайская, Заря, в общем направлении на Верх. Кумский, и в дальнейшем — наступать вслед за подвижными группами войск в юго-западном направлении.

Перегруппировка наших войск и подготовка к наступлению

Переход наших войск в контрнаступление был подготовлен своевременно. С целью построения более плотных боевых порядков обороняющихся войск для последующего перехода их в наступление в период с 18 по 23 декабря командующий Сталинградским фронтом произвёл перегруппировку.

18 декабря из состава 51-й армии в подчинение командующего 2-й гвардейской армии был передан 3-й гвардейский механизированный корпус (выведенный 22 декабря для пополнения в район Тингутинского лесничества). 4-й кавалерийский корпус 23 декабря сосредоточился в районе Ермохинский, Логовский. 87-я стрелковая дивизия, передав участок обороны Ивановка, Васильевка (0,5 км западнее Капкинский) 3-й гвардейской стрелковой дивизии, перешла в подчинение командующего 51-й армией и приступила к обороне участка Капкинский, высота 157,0 фронтом на запад.

300-я стрелковая дивизия, стянутая к правому флангу 2-й гвардейской армии, заняла участок Зимовской, Шабалинский. На участок Черноморов (4 км юго-вост. Шабалинский), Ивановка выдвинулся 1-й гвардейский стрелковый корпус, а на участок Ивановка, Капкинский — части 13-го гвардейского стрелкового корпуса. 7-й танковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса сосредоточились в балках северо-восточнее селений Ниж. Кумский, Громославка. В районе Зеты 23 декабря заканчивал сосредоточение 6-й механизированный корпус.

Соседняя справа 5-я ударная армия продолжала обороняться на левом берегу р. Чир на участке Лисинский, Зимовской. 51-я армия также находилась на прежнем рубеже обороны.

Таким образом, основная масса наших войск, включая все подвижные соединения, в результате произведенной перегруппировки была сосредоточена на северном берегу р. Мышкова.

---

[1] 87-я и 302-я стрелковые дивизии.

Наступление 2-й гвардейской и 51-й армий

Закончив 23 декабря подготовку для нанесения удара, войска Сталинградского фронта—2-я гвардейская и 51-я армии — с утра 24 декабря перешли в решительное наступление.

1-й и 13-й гвардейские стрелковые корпуса сразу же смяли части противника, занимавшие оборону по южному берегу р. Мышкова и стали успешно развивать наступление в южном направлении.

Контратаками пехоты и танков немцы попытались остановить наше наступление на рубеже Верх. Кумский, Заготскот. В ответ командование 2-й гвардейской армии быстро развернуло 7-й танковый и 2-й механизированный корпуса: стремительным ударом они сразу же опрокинули боевые порядки вражеской пехоты и танков. К исходу первого дня наступления стрелковые соединения 2-й гвардейской армии овладели селениями клх. им. 8-го марта, Верх. Кумский, Заготскот.

На следующий день наши войска подошли к оборонительному рубежу немцев по р. Аксай. В результате ожесточённых атак 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов, поддержанных 7-м танковым и 2-м механизированным корпусами, действовавшими в боевых порядках пехоты, оборона немцев к полудню 26 декабря была прорвана, и наши части продвинулись до рубежа Генераловский, Антонов.

К этому времени правофланговые дивизии (87-я и 302-я) 51-й армии сломили сопротивление противника в районе выс. 157,0 и, развивая успешное наступление на юг, овладели свх. Терновый и селением Самохин; 126-я стрелковая дивизия, уничтожив батальон румын, заняла пос. Жутов 2-й. В боях за эти населённые пункты противник потерял только убитыми до 500 солдат и офицеров.

Таким образом, за три дня напряжённых боёв 2-я гвардейская и 51-я армии продвинулись вперёд до 30 км; войска противника, оборонявшиеся последовательно на рубежах рек Мышкова и Аксай, подверглись разгрому и поспешно начали отходить на юг. Войска Сталинградского фронта организовали неотступное преследование их.

Преследование и разгром отходящих частей противника и занятие Котельниково (с 26 по 30 декабря)

7-й танковый корпус, разгромив в районе высот 103,0 и 79,4 части 2-й пехотной румынской дивизии и уничтожив 30 танков противника, к исходу 26 декабря овладел селением Верхне-Яблочный. Развивая наступление в южном направлении, корпус 27 декабря ударом с севера пытался с хода овладеть городом Котельниково, но встретил сильную противотанковую оборону противника; оставив для действий с севера часть сил, командир корпуса главные силы бросил в обход города с юго-запада. Манёвр оказался удачным. 28 декабря части корпуса, ворвавшись в Котельниково, нанесли неожиданный удар противнику. Вражеские войска, оборонявшие город, были разгромлены; остатки их в панике бежали на юг. К утру 29 декабря город Котельниково был полностью очищен от противника. В числе захваченных трофеев были: 15 самолётов, 30 танков, 40 орудий, склады с продовольствием и боеприпасами.

6-й механизированный корпус, переброшенный 25 декабря из

района Зеты в Аксай, на следующий день совместно с войсками 51-й армии уничтожил неприятельский гарнизон в селении Жутов 2-й. Стремительно продвигаясь в юго-западном направлении, части корпуса к исходу дня выбили противника из населённых пунктов Дарганов, Шарнутовский, а к исходу 29 декабря заняли Нагольный (4 км южнее Котельниково).

13-й и 3-й механизированные корпуса были использованы для разгрома противника, действовавшего против левого фланга 51-й армии, и выхода на глубокие тылы котельниковской группировки врага; к 25 декабря они сосредоточились: 13-й — в районе Бага-Малан, Уманцево, 3-й — в районе Тундутово. Действия обоих корпусов развернулись в юго-западном направлении на Заветное и Зимовники. 13-й корпус, преследовавший отходившие в беспорядке части румын, 27 декабря с хода ворвался в Верх. Сальск; в бою за населённый пункт было истреблено до двух вражеских батальонов и захвачено около 500 пленных. На следующий день части корпуса окружили гарнизон противника в Шабалине, где уничтожили до 500 человек и захватили в плен до 2000 солдат и офицеров из состава 1-й и 4-й пехотных дивизий. Громя по пути продвижения разрозненные части румын, корпус к 30 декабря вышел основными силами в район Ильичёв. 3-й гвардейский механизированный корпус 27 декабря с хода овладел селениями Киселевка, Кетченеры, 28 декабря—Заветное, Кичкино. В районе Заветное было захвачено в плен до 300 румынских солдат и офицеров. Наступая далее на запад, части корпуса 30 декабря заняли Глубокий.

Стремительным и успешным продвижением подвижных групп в трёх направлениях наши войска расчленили отходившие колонны противника на отдельные изолированные одна от другой группы и, разбив их по частям, вышли на тылы вражеских войск.

Наступление 2-й гвардейской и 51-й армий обеспечивалось действиями 8-й воздушной армии. На неё же было возложено и содействие нашим заходящим подвижным группировкам (6, 3 и 13-й механизированные корпуса), действовавшим западнее Котельниково на Заветное, Зимовники и на Дубовское. Воздушной армии ставилась задача штурмовыми действиями и бомбовыми ударами задержать на р. Аксай танковые, моторизованные и пехотные войска противника, не дать им возможности беспрепятственно отойти из-под ударов наших наземных войск.

Одновременно с этим армия должна была частью сил продолжать борьбу с транспортной авиацией немцев и бомбить их войска, окружённые под Сталинградом.

В первый день нашего наступления — 24 декабря — погода не благоприятствовала работе авиации; её деятельность ограничивалась неглубокими разведывательными полётами перед фронтом 2-й гвардейской армии. 25 декабря в связи с улучшением погоды было произведено 206 самолёто-вылетов; основные усилия штурмовой и бомбардировочной авиации концентрировались на районах Шестаков, Бирюков (20 км западнее селения Антонов); была не только вскрыта группировка войск врага на рубеже р. Аксай, но неприятельские части подверглись и бомбовым атакам. Это зна-

чительно способствовало разгрому вражеских войск, занимавших оборонительный рубеж.

В последующие дни усилия штурмовой и бомбардировочной авиации направлялись против войск противника, отходивших под ударами наших наземных войск. Истребители прикрывали от воздействия авиации противника наши наступающие пехотные и механизированные соединения. Ночные полёты нашей авиации, сопровождавшиеся бомбовыми ударами по железнодорожным перегонам, дезорганизовывали работу транспорта.

В общем авиация 8-й воздушной армии весьма эффективно содействовала наземным войскам в разгроме котельниковской группировки врага.

Следовавшая за подвижными соединениями пехота 2-й гвардейской и 51-й армий, ликвидируя сопротивление разрозненных отрядов врага, пытавшихся обороняться в населённых пунктах, к исходу 30 декабря вышла на рубеж Семичный, станция Семичная, Андреевская, Ильичёв Терновский, Глубокий, Валуевка, Кетченеры, Бургусун.

Здесь войска 2-й гвардейской и 51-й армий получили новые задачи по дальнейшему преследованию немцев и наступлению на Ростов.

В период боёв с 12 по 30 декабря котельниковская группировка противника была разбита. Только убитыми и пленными враг потерял 16 тыс. человек из общего состава котельниковской группировки в 35 тыс. человек. Кроме того, нашими войсками было уничтожено и захвачено 346 самолётов, 300 танков и 306 орудий[1]. Замысел германского командования прорвать кольцо наших войск и освободить окружённые под Сталинградом немецкие армии, был сорван. Остатки разбитых войск группы Манштейна спасались бегством в юго-западном и западном направлениях.

Ликвидация тормосинской группировки немцев

2-й гвардейский механизированный корпус, переправившийся на южный берег р. Аксай, 26 декабря получил задачу действовать против тормосинской группировки противника.

Выйдя к исходу 28 декабря в район Верх. Курмоярская, части корпуса совместно с 33-й гвардейской стрелковой дивизией сразу же приступили к форсированию Дона. Переправившись через реку и уничтожив на правом берегу прикрывавшие неприятельские войска, наши части 29 декабря овладели рубежом Жирный, Агинов. Развивая наступление дальше, 30 декабря они вышли на рубеж Минаев, Епифанов. Прикрывшись с северо-запада 33-й гвардейской стрелковой дивизией, 2-й механизированный корпус ударом с юго-востока совместно с передовыми частями 5-й ударной армии, действовавшими с востока, занял Тормосин.

Как уже отмечалось выше, в двадцатых числах декабря, в связи с выдвижением в район Морозовский, Тацинская танковых корпусов 1-й и 3-й гвардейских армий, немецкое командование вынуждено было часть сил из состава тормосинской группировки

[1] Все данные только по котельниковской группировке, без учёта потерь немцев, действовавших на элистском направлении.

направить для действий в северном направлении. Выдвижение же 2-й гвардейской и 51-й армий в район Котельниково, занятие 2-м гвардейским механизированным корпусом города Тормосин, переход в наступление 5-й танковой и 5-й ударной армий создавали угрозу полного окружения остатков немецких войск, действовавших на тормосинском направлении; поэтому германское командование начало спешно отводить остатки своих войск из района Тормосин в западном направлении. В первых числах января тормосинская группировка врага перестала существовать.

Таким образом, попытки противника оказать помощь окружённой под Сталинградом группировке с тормосинского направления также провалились. Группировка немцев, состоящая из 6-й и 4-й танковой армий с частями усиления, потеряла последнюю надежду вырваться из окружения.

III. ИТОГИ И УРОКИ

1. В результате успешно проведённых войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов в декабре 1942 г. операций по разгрому создававшихся немцами ударных группировок враг понёс колоссальные потери в людях и технике: свыше 135 тыс. солдат и офицеров только убитыми и пленными, 2501 орудие, 650 танков, 831 самолёт.

Были полностью разгромлены и перестали существовать 8-я итальянская и 3-я румынская армии; громадные потери понесла группа немецких войск генерал-фельдмаршала Манштейна.

2. Опыт Сталинградского сражения показал необходимость надёжного оперативного обеспечения современной наступательной операции, в особенности операции, проводимой с решительной целью окружения крупной вражеской группировки.

Чем крупнее окружённая группировка и чем тяжелее её положение, тем на более крайние меры идёт неприятельское командование для освобождения своих войск, прибегая в этом случае к созданию сильных групп для прорыва кольца окружения извне.

Наше командование, предвидевшее возможность и неизбежность попыток противника прорваться к окружённым под Сталинградом армиям, заблаговременно приняло действенные меры к ликвидации этих попыток.

3. Основными мероприятиями по обеспечению завершения наступательной операции, предпринятой с решительной целью окружения и полного уничтожения крупной вражеской группировки, являются:

а) проведение отдельных операций, направленных к сковыванию или разгрому тех оперативных резервов противника, которые могли бы быть использованы им для оказания помощи окружённой группировке;

б) быстрое создание внешнего фронта с целью полной изоляции окружённой группировки и парирования возможных попыток противника прорваться к окружённой группировке извне;

в) создание достаточно сильных оперативных резервов, способных ликвидировать любой манёвр противника, направленный к освобождению его окружённых войск;

г) для ускорения уничтожения окружённой неприятельской группировки необходимо надёжное блокирование её с воздуха.

Особое значение в период подготовки наступательной операции и в первые моменты её осуществления приобретает глубокая и тщательная разведка противника с целью заблаговременного обнаружения создаваемых вражеским командованием ударных группировок.

Наступательные действия правого крыла Юго-Западного и левого крыла Сталинградского фронтов, организованные и проведённые под руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, являются классическим образцом оперативного обеспечения разгрома крупной неприятельской группировки.

ГЛАВА 3

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННОЙ ПОД СТАЛИНГРАДОМ НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ

10 января—2 февраля 1943 г.
(схемы 55 и 56)

☆

В начале января в районе Сталинграда сложилась обстановка, благоприятствовавшая развёртыванию операции по окончательной ликвидации окружённых 6-й и 4-й танковой армий немцев. Все декабрьские попытки противника освободить окружённые армии ударами извне потерпели полный крах.

8-я итальянская армия и остатки 3-й румынской армии были разгромлены Юго-Западным фронтом. Наши войска вышли на линию Нов. Калитва, Бондаревка, Миллерово, Скосырская, Обливская, Нижне-Чирская, полностью лишив противника возможности оказать помощь группировке войск Паулюса со стороны среднего течения Дона. Прекратила своё существование так называемая тормосинская вражеская группировка, раздёрганная немецким командованием для парирования ударов войск Юго-Западного фронта в направлениях Тацинская, Обливская; разбитые остатки её под ударами 5-й танковой и 5-й ударной армий поспешно отошли на юго-запад. Войска Сталинградского фронта, переименованного в Южный, энергично преследовали котельниковскую группировку генерал-фельдмаршала Манштейна, отходившую под нашими ударами в общем направлении на Сальск, Ростов.

Войска Воронежского фронта 6-го января развернули наступление на острогожско-россошанском направлении.

Окружённые под Сталинградом армии оставались в состоянии полной изоляции, без всякой надежды на освобождение. К началу операции по их ликвидации наши войска, действовавшие в районе Сталинграда, занимали следующее положение:

62-я армия, отделённая от 66-й армии пятикилометровым коридором и от 64-й армии восьмикилометровым коридором, продолжала вести упорные уличные бои в городе за заводы «Баррикады», «Красный Октябрь» и в северо-восточных кварталах центральной части города; наши армии, окружившие сталинградскую группировку немцев, вели бои: 64-я на рубеже Купоросное, отметка 111,6; 57-я — южные окраины Цыбенко, Прудбой; 21-я — южные окраины Прудбой, Мариновка, высота 126,7 (Казачий Курган); 65-я — высота 126,7 (Казачий Курган); 121,3; 24-я — высота 121,3, северная окраина хутора Бородин, раз. 564 км, отметка 111,5; 66-я армия продолжала обороняться на рубеже балка Конная (2 км севернее Кузьмичи), высота 147,6, Рынок.

I. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВНИКА И МЕСТНОСТИ

Группировка противника

Результатом успешно завершённой в ноябре 1942 г. наступательной операции Красной Армии было полное окружение пятнадцати пехотных, трёх моторизованных, трёх танковых и одной кавалерийской дивизии противника с частями усиления.

Непосредственная оборона окружённой группировки осуществлялась девятнадцатью дивизиями. Две дивизии — 14-я и 24-я танковые, составлявшие общий резерв, располагались: первая в районе Питомник и вторая — в районе Городище. 384-я пехотная дивизия в первых числах декабря была расформирована.

Помимо перечисленных дивизий в составе окружённой группировки насчитывалось большое количество тыловых частей и организаций — строительная организация «Тодт», автомобильные, мостовые колонны, всякого рода обслуживающие части. Постепенно, в ходе боёв, все они подвергались расформированиям; личный состав их шёл на укомплектование боевых частей. Общая численность вражеской группировки к моменту окружения её нашими войсками достигала 330 тыс. человек. К началу нашего наступления, т. е. к 10 января 1943 г., она уменьшилась до 250 тыс. человек. Около 80 тыс. человек погибло в ноябрьских и декабрьских боях, а также вследствие голода, холода (обморожения) и болезней.

Следует отметить, что разведывательный отдел штаба Донского фронта неправильно представлял себе численность окружённой группировки. Исходя из недостаточно проверенных показаний пленных и преувеличенных данных о потерях, понесённых противником в предыдущих боях, количественный состав окружённой группировки на 10 января определялся в 75 550 человек. Эта цифра и докладывалась командованию фронта. Фактически же численность оказалась значительно большей.

Эта крупная ошибка не была исправлена разведывательным отделом до конца операции. По его данным выходило, что группа противника, окружённая в северной части города, в районе тракторного завода, к 27 января состояла всего из 12 тыс. человек. После же ликвидации её 2 февраля выяснилось, что только в плен было взято свыше 40 тыс. человек, а ведь, кроме того, значительная

часть группы была уничтожена в ходе семидневных ожесточённых боёв.

Такая грубая ошибка в определении численности окружённых неприятельских войск не могла не сказаться на определении длительности заключительной операции при её планировании.

Намерения немецкого командования

На основании захваченных документов и показаний пленных установлено, что командование 6-й и 4-й танковой армий, получило категорическое указание верховного германского командования упорно обороняться.

В наши руки попал приказ Гитлера, датированный началом декабря. В нём говорилось:

«Битва под Сталинградом достигла своего высшего напряжения. Противник прорвался в тыл немецких частей и в отчаянии пытается вернуть в свои руки важную для него крепость на Волге. Под руководством боевых генералов в любых условиях вы должны удержать позиции Сталинграда, завоёванные такой большой кровью. Это должно быть нашим непременным решением. Что касается моей власти, то я сделаю всё, чтобы поддержать вас в нашей героической битве».

Стремление немецко-фашистского командования удержать район Сталинграда любой ценой объясняется следующими причинами: во-первых, отход от Сталинграда и освобождение захваченной немцами территории в районе его явились бы тягчайшим ударом по политическому престижу Гитлера; ведь это означало катастрофический провал всего немецкого плана наступления 1942 г., в котором захват Сталинграда и выход к Волге занимали решающее место; во-вторых, немецкое командование, переоценивая свои силы и недооценивая возросшие возможности Красной Армии, продолжало надеяться на использование района Сталинграда как исходного плацдарма для наступления весной 1943 г.; предполагалось, что окружённая группировка ударами извне будет деблокирована, подобно тому, как в своё время это было сделано в отношении окружённой нами в районе Демянска 16-й немецкой армии; наконец, в-третьих, немецкое командование стремилось возможно дольше приковать к обороняемому району максимальное количество наших войск, лишив нас возможности использовать Сталинградский железнодорожный узел.

В декабре, в период неудачных попыток тормосинской группировки и группы Манштейна деблокировать окружённую немецкую группировку, командование 6-й немецкой армии предпринимало шаги к созданию внутри кольца окружения ударной группы для действий навстречу немецким группировкам, наступавшим извне. Такая группа из двух-трёх дивизий с включением в неё всех танковых частей окружённой группировки была создана в районе Ново-Алексеевский, Питомник. Однако к началу января она уже перестала существовать: 14-я танковая дивизия осталась на месте, а 24-я ушла в район Городище.

Впоследствии, когда стало ясно, что все попытки освободить окружённую группировку провалились, немецкое командование

всё же продолжало требовать от неё обороны во что бы то ни стало. Конечно, оно понимало, что гибель 6-й и 4-й танковой армий совершенно неминуема и вопрос только во времени. Но теперь для немецкого командования было важно, чтобы окружённая группировка продержалась как можно дольше, чтобы скованные ею наши войска продолжали оставаться под Сталинградом.

Это решение германского верховного командования проводилось в жизнь главнокомандующим всей сталинградской группировкой—командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Паулюсом. Для поддержания духа окружённых войск среди солдат распускались слухи о близкой выручке и, наоборот, совершенно замалчивались такие факты, как разгром группы Манштейна, и то, что внешний фронт борьбы отодвинулся к западу от Сталинграда на двести с лишним километров. Чтобы помешать распространению появившихся в войсках настроений прекратить борьбу, сдаться в плен, командование запугивало солдат «ужасами большевистского плена», Сибирью и т. п.

В своём приказе от 20 января, т. е. спустя десять дней после начала нашего наступления, Паулюс говорит: «Мы все знаем, что грозит нам, если армия прекратит сопротивление. Большинство из нас ожидает верная смерть либо от вражеской пули, либо от голода, холода и страданий в позорном сибирском плену. У нас есть только один выход — бороться до последнего патрона. . . Будем и в дальнейшем твёрдо надеяться на наше близкое избавление, которое находится уже на пути к нам».

Однако моральное состояние окружённых неприятельских войск в декабре уже было невысоким.

Это лучше всего подтверждается приказом командира 376-й пехотной дивизии от 6 декабря № 1027: «Мне сообщают, что в подчинённых вам частях советская листовка, озаглавленная «К окружённым под Сталинградом немецким частям», подписанная командующим Сталинградским фронтом генерал-полковником Ерёменко и командующим Донским фронтом генерал-лейтенантом Рокоссовским, вызвала у солдат и офицеров склонность к капитуляции, поскольку создавшееся положение расценивается как безнадёжное. Далее до меня дошли слухи о случаях отказа повиноваться командирам во время атак, о переходе солдат на сторону врага, особенно группами, об открытом выступлении солдат за прекращение борьбы и сдачу в плен.

Приказываю всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами, включая показательные расстрелы, прекратить всякое упоминание о капитуляции солдатами и офицерами.

Всем офицерам и солдатам надлежит ещё раз указать на необходимость безусловного выполнения приказа фюрера о том, что немецкий солдат должен погибнуть, если он сдал пост. Все части до последнего человека должны быть введены в бой. Генерал Даниэльс».

Методом запугивания, обмана и прямых репрессий немецкому командованию удалось к началу нашего наступления сохранить

боеспособность окружённых войск и заставить последние драться с упорством отчаяния.

В результате ожесточённейших ноябрьских и декабрьских боёв запасы боеприпасов и горючего у противника были значительно израсходованы. Доставка же самолётами, несмотря на широкое использование транспортной авиации, не могла обеспечить необходимого минимума. Показания пленных и захваченные документы подтверждают, что ежедневно на аэродромах в районе Сталинграда удавалось садиться в среднем 60—70 самолётам, которые могли перебросить в общей сложности до 100 т грузов. Вполне понятно, что этого количества было недостаточно для удовлетворения потребностей трёхсоттысячной армии.

Окружённые армии голодали. К 1 января были съедены все лошади 1-й румынской кавалерийской дивизии. Ели собак, кошек, сорок, дохлых лошадей. Начали распространяться эпидемические заболевания. Выдаваемый рацион постепенно сократился до 150 г хлеба и 30 г жиров. Румынские части с 20 января были вообще сняты с довольствия.

Недостаток боеприпасов для артиллерийских и миномётных частей заставил германское командование резко сократить использование полевой артиллерии и миномётов. Было приказано экономить боеприпасы и создать в частях неприкосновенный запас их. Оборона строилась в основном на максимальном использовании огня автоматического стрелкового оружия и многочисленной малокалиберной артиллерии, которые были достаточно обеспечены боеприпасами.

Бомбардировочная и штурмовая авиация могла содействовать окружённым войскам только в очень ограниченных размерах, так как основная масса её была вынуждена перебазироваться на отдалённые аэродромы (Ворошиловград, Сталино, Ростов). На аэродромы в районе Сталинграда базировались лишь отдельные небольшие группы истребительной авиации.

Характеристика местности и неприятельской обороны (карта района Сталинграда, схема 10)

Местность в районе к западу от Сталинграда представляет собой несколько котловин, изрезанных балками и отделённых одна от другой гребнями высот.

Северный гребень, проходящий по высотам 137,2 (6 км севернее Западновка); 143,8; 154,2; 154,1; 143,6; 145,1; 147,6; 144,4; 135,4 (что в 6 км северо-западнее Рынок), тянется с запада на восток, перехватывает все направления с севера на юг и прикрывает подступы к Сталинграду с севера и северо-запада. Эта гряда пересекается в свою очередь тремя гребнями высот, тянущимися в общем направлении с севера на юг. Восточный из них проходит по линии высот 139,7; 145,1; 108,8; 129,1. От высоты 139,7 хребет разветвляется на северо-запад в направлении отметки 130,7 и на северо-восток на высоту 141,2 с поворотом отсюда на восток на высоту 129,6. Центральный гребень берёт своё начало в районе селения Самофаловка, идёт вдоль железной дороги на Гумрак, разветвляясь там на юго-восток в направлении высот 153,7; 102,0 (Мамаев Курган) и на юго-запад

в направлении высоты 156,1. Западный гребень тянется от разъезда Паньшино в общем направлении на юго-запад на Калач — высоты 116,2 (7 км западнее Самофаловка); 122,9; 126,1; 126,7 (Казачий Курган); 129,0; 135,1 (Пять курганов).

Открытая степная местность бедна ориентирами. Если в летнее время они могут служить различные по окраске, засеянные и незасеянные участки полей, то в зимнее время и эти ориентиры исчезают под снежным покровом.

Вершины высот и гребней плоски и представляют собой плато с едва заметной выпуклостью. Спускающиеся по скатам в долины рек балки с многочисленными ответвлениями в своих верховьях придают скатам волнистый характер с постепенным мягким переходом одной высоты в другую. Плато вершин высот и гребней позволяют наиболее полно использовать настильность огня.

Такой характер местности даёт возможность обороняющемуся на господствующих высотах наблюдать за всеми движениями наступающего на расстоянии до 5—6 км и до крайности затрудняет наступающей пехоте и передовым артиллерийским наблюдательным пунктам стыскание огневых точек противника. Наступающая пехота больше чувствует огонь противника и меньше всего видит его огневые точки, а если иногда и видит, то при отсутствии ориентиров не может правильно показать их артиллерии.

Действия и манёвр танков стеснены труднопроходимыми балками, имеющими крутые обрывистые берега. Более удобны для действий танков отдельные направления по гребням высот, но они представляют собой узкие коридоры. Балки в условиях открытой местности дают возможность скрыть от наземного наблюдения противника передвижения наших войск, а также места расположения штабов, резервов и тылов.

Четыре основных гребня высот разделяют весь район на ряд котловин, изрезанных балками. В центральной по расположению самой большой (диаметр 20—25 км) котловине протекает р. Рассошка, описывающая здесь крутую дугу в виде полукруга. Юго-восточная часть этой котловины имеет мало балок и много плоских, ровных площадок, удобных для посадки самолётов.

Отходя в конце ноября под ударами наших войск от Дона на восток, противник основным рубежом обороны избрал гребень высот 122,9; 126,1; 126,7 (Казачий Курган); 129,0; 135,1 (Пять курганов). Этот рубеж господствует над местностью, расположенной западнее его, обеспечивает наблюдение за передвижениями и перегруппировками наших войск, в то же время лишает их возможности наземного наблюдения глубины обороны и расположения тылов противника, в том числе посадочных площадок восточнее р. Рассошка.

Балки, идущие от этого рубежа в долину р. Рассошка, стесняли манёвр наших танков в глубине неприятельской обороны. Налични р. Рассошка и населённых пунктов, расположенных по её берегам, сбеспечивало водоснабжение обороняющихся войск противника. Южный фас обороны был занят немцами по рубежу рек Червлёная и Карповка. На северном фасе кольца окружения немцы

начали организовывать оборону ещё в августе 1942 г., готовясь к отражению атак со стороны левого фланга Донского фронта. Здесь позиции противника проходили по рубежу господствующих высот северного гребня, обеспечивая наземное наблюдение на север в среднем до 5—7 км.

Передний край проходил по северным скатам. Его занимали в основном только роты первых эшелонов батальонов, вся же глубина обороны располагалась на обратных скатах (между высотами 129,6 и 141,2 и на высоте 154,2). Вперёд, на господствующие точки гребня, выдвигались отдельные опорные пункты и узлы сопротивления (узлы сопротивления в районе курганов +1,6 и +1,4 восточнее высоты 129,6 и на высоте 141,2). С них велось наблюдение и фланкирование подступов к переднему краю. Передний край, проходивший по обратным скатам высоты 154,2, образовывал огневой мешок, который простреливался из района раз. 564 км с западных скатов высоты 133,4 и с северных скатов высоты 143,8.

При отнесении переднего края на обратные скаты боевое охранение выставлялось на линию выдвинутых вперёд узлов сопротивления и образовывало на этих участках ложный передний край.

В условиях данной местности такое начертание переднего края и расположение глубины обороны создавали возможность нарушения взаимодействия пехоты, танков и артиллерии наступающего.

Наличие в глубине обороны балок ограничивало действия и манёвр танков наступающего определёнными направлениями:

1) Ерзовка, пос. Спартаковец через высоту 129,6;

2) б. Бирючья, высоты 139,7 и 145,1;

3) полоса шириной 4 км между валом Анны Иоановны и железной дорогой Самофаловка, Гумрак;

4) высота 133,4, Бородкин;

5) западный гребень высот 116,2; 126,7 (Казачий Курган); 135,1 (Пять курганов);

6) от отм. 73,4 вдоль дороги на Вертячий;

7) отм. 61,6 (Золотой рог), Вертячий.

Все эти направления узки и простреливаются фланкирующим противотанковым огнём.

За счёт участков, труднодоступных для танков, противник хорошо обеспечивал противотанковыми средствами танкоопасные направления. Широко применялись им подвижные противотанковые резервы, с помощью которых усиливались те участки, где замечалась подготовка танковой атаки. Основная масса противотанковых орудий располагалась на обратных скатах. Большой удельный вес в противотанковой обороне имели зенитные орудия. Даже батальонному взводу зенитных орудий ставилась задача: ведя противовоздушную оборону, быть готовым к бою с танками.

Основой обороны являлся батальонный узел сопротивления, состоящий из трёх позиций. В первую линию, которая состояла из отдельных ячейковых окопов на 2—3 человека, выдвигались огневые средства рот первого эшелона. Иногда окопы первой линии соединялись между собой ходами сообщения. Резервные группы

каждой роты в 200—300 м позади линии ячейковых окопов отрывали сплошную траншею, которая образовывала вторую линию. Третью линию составляли опорные пункты, оборудуемые ротой второго эшелона для преграждения пути прорвавшимся подразделениям наступающего; эти опорные пункты использовались также и как исходные позиции для контратак. 4-я рота (тяжёлого оружия) устраивала позиции с расчётом возможных действий перед всем участком батальона; особое внимание при этом уделялось её действиям на флангах.

Окопы строились преимущественно полного профиля, блиндажи и землянки,— как укрытия. Очень редко встречались ДЗОТ.

Сосредоточив усилия на сохранение за собой господствующих рубежей местности, противник центр тяжести своей боевой деятельности перенёс на контратаки и манёвр наиболее устойчивыми частями. Так, из них было сформировано 5—6 ударных штурмовых отрядов по 450—500 человек каждый; как правило, они усиливались танками и самоходными орудиями. Располагая эти отряды в глубине обороны, противник подтягивал их ближе к тому участку, где замечал подготовку наступления со стороны наших войск.

Как только обозначался успех наших войск, ещё не закрепившихся на занятом рубеже, немедленно начиналась контратака. Контратаки обычно следовали одна за другой, предпринимались они не только днём, но и ночью. Первые ночные контратаки явились неожиданностью для наших частей, привыкших к тому, что ночных действий противник не вёл.

II. ЗАМЫСЕЛ, ПОДГОТОВКА И ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ

(схема 57)

Перед войсками Красной Армии после завершения окружения немецких войск под Сталинградом стала неотложная задача — в кратчайший срок ликвидировать окружённую группировку. Это позволило бы освободить значительную часть наших войск для действий на других направлениях. Скорейшее восстановление сталинградского железнодорожного узла, железнодорожной связи с нашими войсками, действовавшими на Северном Кавказе и в районе большой излучины Дона, было насущной необходимостью.

В целях обеспечения единого руководства этой операцией с 1 января 1943 г. 62, 64 и 57-я армии Сталинградского фронта включались в состав Донского фронта[1], на Военный Совет которого было возложено проведение операции.

Командованию Сталинградского фронта, переименованного в Южный, поручалось руководство успешно развивавшимся наступлением на Ростов.

Общее руководство подготовкой и проведением предстоящей операции на месте осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник артиллерии Воронов. Штаб

[1] Приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 30 декабря 1942 г № 170720.

Донского фронта подготовку и планирование операции начал ещё во второй половине декабря.

В порядке подготовки к общему наступлению в декабре был проведён ряд частных операций, в результате которых войска фронта заняли высоты 126,7 (Казачий Курган); 121,3; 122,9. Овладение ими значительно улучшало исходное положение наших частей, обеспечивало просмотр глубины неприятельской обороны.

В течение декабря 1942 г. и первой декады января 1943 г. наша авиация систематически штурмовала и бомбила находившиеся в окружении немецкие войска. За декабрь авиация 16-й и 8-й воздушных армий произвела 4694 бомбардировочных и штурмовых самолёто-вылета (не считая самолётов сопровождения). Одновременно над окружённой группировкой немцев устанавливалась воздушная блокада; в течение всего подготовительного периода велась интенсивная борьба с транспортной авиацией противника.

Борьба с ней дополнялась также специально созданной заградительной зоной, представленной зенитной артиллерией и истребительной авиацией (схема 58). Эта зона состояла из двух концентрических полос. Внешняя полоса шириной до 50 км предназначалась для перехвата и уничтожения неприятельских транспортных самолётов в воздухе истребительной авиацией. Полоса была разбита на пять секторов; в каждом секторе работала группа истребителей, количество которых определялось степенью активности противника в данном секторе. Для наведения истребителей на цель в полосе имелись радиостанции наведения — основная и дополнительная. Внутренняя полоса — полоса зенитно-огневого заграждения — своей внутренней границей примыкала непосредственно к переднему краю немецкой обороны. Ширина полосы колебалась от 8 до 12 км.

Борьба с транспортной авиацией на территории, занимаемой противником, осуществлялась как путём блокировки аэродромов и посадочных площадок, используемых транспортными самолётами, так и штурмовыми налётами на транспортные самолёты во время стоянки их под погрузкой или разгрузкой на аэродромах.

Для перехвата неприятельских самолётов авиацией 16-й и 8-й воздушных армий в декабре было произведено 1000 самолёто-вылетов, в результате которых сбито 289 вражеских самолётов. Кроме того, штурмовыми ударами по аэродромам за то же время был уничтожен 461 самолёт. С целью перехвата неприятельских самолётов и атак аэродромов в январе авиация только 16-й воздушной армии сделала свыше 2000 самолёто-вылетов.

Сильное воздействие на моральное состояние окружённых войск оказал ультиматум, предъявленный 8 января нашим командованием генералу Паулюсу с предложением прекратить бессмысленную борьбу и капитулировать[1].

Хотя наше предложение было отвергнуто генералом Паулюсом, однако на солдат и офицеров листовка с изложением текста ультиматума произвела огромное впечатление.

---

[1] Приложение 2

Общий план операции (схема 57)

27 декабря 1942 г. генерал-полковником Вороновым был составлен подробный план разгрома сталинградской группировки врага (операция «Кольцо»), который он представил на утверждение Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину. Этот план и лёг в основу разработанной затем командованием и штабом Донского фронта операции.

Замысел операции состоял в том, чтобы расчленить окружённую группировку на несколько частей и в последующем уничтожить каждую из них в отдельности.

Исходя из этой общей идеи операции, главный удар с целью расчленения окружённой группировки немцев на две части должен был наноситься с запада на восток с фронта высота 131,7; высота 122,9 в общем направлении на Гончара, Сталинградский, завод «Красный Октябрь». Главная ударная группа фронта намечалась в составе четырнадцати стрелковых дивизий, восьми танковых полков, тридцати двух артиллерийских полков усиления и девяти гвардейских миномётных полков. Фактически ударную группу составили тринадцать стрелковых дивизий, восемь танковых полков, одна танковая бригада, тридцать один артиллерийский полк усиления, пять армейских миномётных полков, восемь гвардейских миномётных полков, четыре тяжёлые гвардейские миномётные бригады. Для нанесения главного удара предназначалась 65-я армия, а также ударные группы соседних с ней 21-й и 24-й армий.

Избранное направление позволяло без значительных перегруппировок сосредоточить наши силы для удара по основной группировке врага, располагавшейся в районе Мариновка, Басаргино, Бол. Россошка с целью расчленения её и последующего уничтожения по частям. В составе этой группировки противника имелись соединения, которые испытали удары наших войск ещё во время боёв в излучине Дона. Серьёзные потери понесли они также в период подготовки к операции. Эти соединения дали наибольшее количество пленных и перебежчиков (76, 44, 376, 384-я[1] пехотные и 14-я танковые дивизии).

Подготовка немцами оборонительных позиций в западном секторе на участке, избранном нами для нанесения главного удара, производилась лишь с момента их отступления с Дона, в то время как северный сектор противник укреплял в течение четырёх месяцев. Кроме того, оборону северного сектора занимали наиболее боеспособные неприятельские дивизии. По всему участку Западновка, Орловка после осенних боёв осталось большое количество подбитых и сгоревших танков. Враг использовал их в качестве бронированных огневых точек.

При наступлении с запада на восток наши танковые части получали наибольшую свободу манёвра, так как многочисленные овраги, пересекающие район, занятый противником, тянулись в основном с востока на запад (движению наших танков не препятствовали).

[1] 384-я пехотная дивизия в результате понесённых ею тяжёлых потерь к началу января была расформирована.

Помимо главного удара планом предусматривался вспомогательный удар силами четырёх стрелковых дивизий, трёх стрелковых бригад, двух механизированных бригад, двенадцати артиллерийских полков усиления, четырёх гвардейских миномётных полков из района Попов, Ракотино, Варваровка в общем направлении на ст. Басаргино с целью прорыва неприятельской обороны на р. Червленая и выхода в тыл всей западной группировки врага для отсечения её и уничтожения. В дальнейшем удар этой вспомогательной группы должен был развиваться на ст. Воропаново и слиться с основным ударом, наносимым главной группировкой в общем направлении с запада на восток. Вспомогательный удар предполагалось осуществить силами 64-й и 57-й армий. Фактически же удар наносился силами пяти стрелковых дивизий, двух стрелковых и трёх танковых бригад, трёх танковых полков, четырнадцати артиллерийских полков усиления, одного армейского и двух гвардейских миномётных полков, одной гвардейской тяжёлой миномётной бригады.

Одновременно с операцией по уничтожению западной группировки немцев предполагалось отсечь и окружить северо-восточную часть немецкой группировки в районе Орловка. Здесь удар намечался пятью усиленными дивизиями 66-й армии с фронта высот 130,7 и 139,7 на раз. Деревянный Вал, Городище.

62-я армия, используя успех на других направлениях и несомненную оттяжку части неприятельских сил из района Сталинграда, должна была организовать удар из района завода «Красный Октябрь» в северо-западном направлении навстречу удару 66-й армии.

Операция распадалась на три последовательных этапа, задачей которых было: **первого** — уничтожение западной и северо-восточной частей окружённой неприятельской группировки; **второго** — уничтожение неприятельских войск в районе Песчанка, Сталинград, Гумрак и **третьего** — окончательная очистка всего района от отдельных обороняющихся групп противника.

Начало операции назначалось на 10 января 1943 г.

III. БОИ В РАЙОНАХ ЦЫБЕНКО, РАКОТИНО, КАРПОВКА И ВЫХОД НАШИХ ВОЙСК НА РУБЕЖ р. РАССОШКА

Первый этап операции 10—13 января 1943 г.

Планирование этапа (схема 59)

Планирование первого этапа, начатое штабом Донского фронта в первых числах января 1943 г., было закончено к 5 января. В этот день план первого этапа в виде частных директив получили штабы армий.

Как уже указывалось раньше, общей задачей этапа была ликвидация западной и северо-восточной частей окружённой группировки немцев.

Для отсечения, окружения и уничтожения западной группировки немцев в районе Цыбенко, Мариновка, Западновка главный

удар с фронта высот 117,6 и 121,3 в общем направлении на Новый Рогачик наносила 65-я армия.

Вспомогательный удар навстречу главному наносили ударные группы 64-й и 57-й армий с фронта Попов, Цыбенко, Кравцов в общем направлении на Басаргино (64-я армия) и Новый Рогачик (57-я армия).

Для обеспечения с флангов главного удара 65-й армии привлекались ударные группы смежных 21-й и 24-й армий, которые должны были развивать наступление соответственно с рубежа высот 131,7 и 117,6 в направлении Дмитриевка, лаг. им. Ворошилова и с рубежа высот 121,3 и 122,9 в направлении Западновка.

65-я армия строила свой боевой порядок в два эшелона. Состав первого эшелона — пять стрелковых дивизий, пять танковых полков, двадцать пять артиллерийских полков усиления (кроме того, в состав первого эшелона включались два артиллерийских полка дивизий второго эшелона), восемь гвардейских минометных полков и четыре тяжёлые гвардейские минометные бригады.

Для отсечения и уничтожения северо-восточной группировки немцев, как уже указывалось выше, предназначались 66-я и 62-я армии.

Группировка сил Донского фронта в наступательной операции по ликвидации окруженной группировки немцев

№ армий	Состав ударной группы		Вспомогательное направление	Примечания
	1 эшелон	2 эшелон		
64 А	сд—2, сбр—11), тбр—1, тп—2, ап сд—3, ап РГК—13, гмп—1, гмбр—1	сд—12), сбр—1	сд—2, сбр—3, морск. сбр—23), опаб—94), ПТР б-нов—4	1) 204 и 36 гв. сд, 143 сбр. 2) 29 сд и 154 морск. сбр. 3) 169, 257 сд, 96, 97, 93 сбр, 66 и 38 морск. сбр. 4) 118 УР.
57 А	сд—25), тбр—1, ап сд - 2, ап РГК—5, амп—1, гмп—1	тбр—1, тп—1, ап РГК—1	сд—16), ибр—1, опаб—57), ап сд—1, ап РГК—5	5) 38 и 422 сд. 6) 15 гв. сд. 7) 115 УР.
21 А	сд—28), тп—1, ап сд—3, ап РГК—3, АМП—3	сд—19)	сд - 3 и в резерве сд—110)	8) 51 гв. и 277 сд. 9) 293 сд. 10) 52 гв., 96, 298 и 120 сд.

№ армий	Состав ударной группы		Вспомогательное направление	Примечания
	1 эшелон	2 эшелон		
65 А	сд—5[11]), тп—5, ап сд—7, ап РГК—25, гмп—8, т. гмбр—4	сд—3[12]), тбр—1, тп—1, ап сд—1, ап РГК—1	—	[11]) 173, 304, 24, 27 гв., 214 сд. [12]) 252, 233, 23 сд.
24 А	сд—2[13]), тп—1, ап сд—2, ап РГК—2, АМП—2	—	сд—2[14]), опаб—5[15])	[13]) 84 и 273 сд. [14]) 49 и 260 сд. [15]) 54 УР.
66 А	сд—3[16]), тп—1, ап сд—5, ап РГК—2, АМП—2, гмп—2	сд—2, сбр—2[17])	сд—1[18]), опаб—7[19])	[16]) 226, 99 и 116 сд. [17]) 299, 64 сд, 124 и 149 сбр. [18]) 343 сд. [19]) 159 УР.
62 А	сд—4, сбр—1[20]) ап сд—4, ап РГК—4, АМП—2, гмп—2	—	сд—2[21]), опаб—4[22])	[20]) 95, 45, 39 гв., 284 сд, 92 сбр. [21]) 138 и 17 гв. сд [22]) 156 УР.

Длительность первого этапа определялась тремя днями. К концу его войска должны были выйти — 65-я армия на рубеж Карповка, Новый Рогачик, высота 135,6, Западновка; ударные группы 64-й и 57-й армий — на рубеж высота 119,7, Басаргино, Береславский. Для ударной группы 66-й армии намечался выход на рубеж высота 143,6, Уваровка, высоты 109,4 и 93,2, а для ударной группы 62-й армии — на рубеж (иск.) Городище, высота 115,4.

Наступление наших войск с воздуха поддерживалось и обеспечивалось 300 самолётами 16-й воздушной армии.

Необходимая перегруппировка сил внутри фронта и армий, а также сосредоточение вновь прибывающих частей усиления были произведены в период с конца декабря по 9 января.

Общее соотношение сил к началу наступления было следующим: окружённая неприятельская группировка насчитывала примерно около 250 тыс. человек, до 300 танков, семи артиллерийских полков, шести отдельных артиллерийских дивизионов усиления и около двух полков шестиствольных минометов; Донской фронт к началу операции имел: 212 тыс. человек, 254 танка, шестьдесят один артиллерийский полк усиления и тринадцать гвардейских миномётных полков.

Так как противник к этому времени мало нуждался в обслуживающих и тыловых частях, то они почти все были расформированы с передачей личного состава на укомплектование боевых частей. В результате таких мероприятий численность противника,

принимавшего непосредственное участие в бою, значительно превысила боевой состав войск Донского фронта. На территории окружённой вражеской группировки имелось свыше тысячи подбитых и неисправных танков, использовавшихся немцами в качестве бронированных огневых точек. Включённые в общую систему огня, они тем самым повышали сопротивляемость обороны противника.

Ограниченный запас снарядов не позволил врагу полностью использовать мощь своей артиллерии.

Соотношение сил на направлении главного удара перед фронтом 65-й армии по пехоте и танкам к началу наступления было следующим:

Пехота и танки			Соотношение
у нас		у противника	
23 500	Людей	8 000	3:1
117	Танков	107	1,1:1

Здесь в графе «У нас» показан состав первого армейского эшелона, в графе «У противника» — войска, непосредственно занимавшие оборону.

Соотношение сил в артиллерии видно из таблицы, помещенной на стр. 180 (верхняя половина страницы).

Насыщенность артиллерией на направлении главного удара 65-й армии дана в той же таблице (её вторая половина).

Таким образом, на направлении главного удара наше командование создало значительное превосходство в силах над противником по всем показателям; исключение составляли лишь танки.

На направлении главного удара стрелковые дивизии наступали на фронте в среднем 2—2,5 км.

На вспомогательных направлениях насыщенность артиллерией достигала в среднем 40,8 орудия (включая 120-мм миномёты и 45-мм противотанковые пушки) на 1 километр фронта.

Мероприятия по дезинформации врага

Чтобы скрыть от противника сосредоточение сил на направлении главного удара и создать у неприятельского командования впечатление, что главный удар предполагается нанести из района Самофаловка, Грачи (откуда в период боёв в сентябре — октябре 1942 г. мы наносили удары на юго-восток в общем направлении на Кузьмичи), силами инженерных войск Донского фронта и 24-й армии был предпринят маскировочный манёвр-имитация сосредоточения за левым флангом 24-й армии крупной войсковой группировки в составе танкового корпуса, четырёх-пяти артиллерийских полков и большого количества пехоты.

Для осуществления этого манёвра было использовано 150 макетов танков и 170 орудийных макетов. Маскировочный манёвр

Таблица соотношения сил в артиллерии на фронте 65-й армии

Ширина фронта, км	Части 65-й армии: плотность насыщенности артиллерией: артиллерия стрелковых подков: 82-мм и 120-мм минометы	45-мм и 76-мм орудия	всего	плотность на 1 км с минометами	плотность на 1 км без минометов	ДА и РГК: 76-мм и 120-мм орудия ДА	122-мм, 152-мм и 203-мм орудия РГК	плотность на 1 км	Всего плотность на 1 км	Части противника: плотность насыщенности артиллерией: артиллерия ПП: 81-мм и 120-мм минометы	50-мм и 105-мм пехотные орудия	всего	плотность на 1 км с минометами	плотность на 1 км без минометов	артиллерия пд и усиления: 75-мм и 150-мм орудия пд	105-мм и 210-мм ор. арт. усилен.	плотность на 1 км	Всего плотность на 1 км	Соотношение
12	617	324	941	78,4	27,0	515	171	57,1	1627 135,5	44	53	97	8,0	4,4	6	6	1,0	109 9,0	15:1

Таблица артиллерийского насыщения направления главного удара 65-й армии

Ширина фронта, км	Артиллерия сп: 82-мм	120-мм	45-мм	76-мм	всего	плотность на 1 км	Артиллерия сд и усиления: 76-мм	122-мм гаубицы	122-мм пушки	152-мм пушки и гаубицы	всего	плотность на 1 км	Всего	Общая плотность
9	418	96	209	84	807	89,6	271	212	—	117	600	66,6	1407	167,4

сопровождался соответствующим радиоманёвром и передачей открытым текстом ряда специально подготовленных телефонограмм.

В результате этого манёвра, который проводился с 29 декабря 1942 г. по 6 января 1943 г., противник был введён в заблуждение и предпринял частичную перегруппировку своих резервов. 24-я танковая дивизия из района Питомник была переброшена в район Городище.

Ход боевых действий на первом этапе операции (схема 56).

В 8 ч. 5 м. 10 января с высоты, где разместился наблюдательный пункт представителя Ставки и командующего 65-й армией, взвилась серия ракет. Одновременно по всем радиосетям фронта был передан радиосигнал «555», а по телеграфу — «Родина».

Воздух вздрогнул от одновременно начавшейся на всём фронте канонады. 2000 орудий, свыше 3000 минометов и громадное количество установок гвардейских минометных частей открыли артиллерийское наступление. В воздухе появились эскадрильи нашей бомбардировочной и штурмовой авиации.

Сплошной гул выстрелов и звуков разрывов заполнил воздух. Не было слышно слов рядом стоящих людей.

Тысячи бинокле и стереотруб были направлены на чуть заметные возвышенности впереди за снежной равниной, где располагался неприятельский оборонительный рубеж.

Ровно 55 минут длилась эта ожесточённая канонада.

В 9 часов танки с посаженными на них десантами, а за ними и пехота, ринулись в атаку.

Противник понёс громадные потери от нашего огня. Наступавшая на направлении главного удара пехота, не задерживаясь, прошла передний край вражеской обороны и стала продвигаться дальше. На каждом шагу встречались изуродованные, обгорелые трупы немцев, исковерканные орудия и минометы, разрушенные, заваленные землей блиндажи и окопы. Ещё вчера сверкавшее своей белизной снежное поле посерело от дыма и копоти. Чёрными впадинами зияли бесчисленные воронки.

Несмотря на громадные потери, враг не прекратил сопротивления.

По нашей пехоте и танкам открыли огонь уцелевшие огневые точки противника, автоматчики, засевшие в щелях, пулемётчики, которые расположились в остовах разбросанных по полю подбитых танков. Заговорили противотанковые пушки и минометы, укрытые за почти отвесными скатами многочисленных балок.

Запуганные немецкие солдаты сопротивлялись с яростью отчаяния. Из каждой щели, из каждой складки местности приходилось штыком и гранатой выбивать засевших там гитлеровцев.

Медленно, но неуклонно наши части продвигались вперёд, и к исходу дня на ряде участков оборона противника была прорвана на глубину до 6—8 км.

Авиацией, поддерживавшей наступление наших войск, в течение дня было произведено 670 самолёто-вылетов.

В результате первого дня нашего наступления противнику были нанесены громадные потери. Только убитыми он потерял 1450 человек. Нашими войсками были захвачены 1331 пленный, 66 орудий, 64 миномёта, 231 пулемёт. Однако враг ещё не был сломлен.

Ожесточённые бои продолжались до 13 января.

С особым упорством противник оборонял селения Мариновка, Дмитриевка, Карповка. Ударная группа 65-й армии, наступавшая в восточном направлении, неоднократно атаковывалась пехотой и танками немцев из района лаг. им. Ворошилова, Дмитриевка. И только лишь с выходом наших частей в район отм. 76,1 противник, боясь окружения, был вынужден поспешно очистить лаг. им. Ворошилова и остатки своих войск отвести на восток.

Несмотря на ожесточённое сопротивление противника, наши войска к вечеру 13 января выполнили задачу первого этапа. Западный выступ оборонительной системы немцев был срезан.

На направлении главного удара наши части достигли р. Рассошка на участке Карповка, ур. Синий Яр и далее на север рубежа свх. № 1, высота 122,9.

Остатки разбитых немецких частей, боясь окружения, отошли на восточный берег речки. Здесь они совместно с подошедшими резервами попытались вновь организовать сопротивление, зацепившись за укрепления нашего бывшего среднего сталинградского обвода.

На направлении вспомогательного удара, наносившегося частями 64-й и 57-й армий, наши войска также прорвали неприятельскую оборону и вышли на рубеж южной окраины Елхи, высоты 119,7 (южн.), отм. 78,8; высоты 117,4 и южной окраины Ракотино.

С яростью отчаяния немцы обороняли высоту 111,6 и населённые пункты Цыбенко, Кравцов и Ракотино. Противник, окружённый нашими войсками в Цыбенко, предпринимал неоднократные контратаки группами пехоты, усиленной танками. После отказа сдаться гарнизон Цыбенко был полностью истреблён.

До батальона вражеской пехоты, пытавшейся контратаковать наши наступающие подразделения, полегло от залпа гвардейских минометов на высоте 111,6, которая была буквально усеяна трупами обгоревших немецких солдат.

Прорыв обороны на этом участке фронта создал непосредственную угрозу тылу всей группировки немцев, задержавшейся на восточном берегу р. Рассошка.

Части 66-й армии в результате упорных боёв вклинились в неприятельскую оборону южнее высоты 139,7.

Ударная группа 62-й армии тем временем очистила от противника несколько кварталов города в районе завода «Красный Октябрь».

В боях первого этапа к исходу 13 января потери врага достигли огромной цифры: они составили около 30 тыс. человек. На поле боя при беглом подсчёте было обнаружено 127 неприятельских подбитых орудий, около 400 пулемётов, свыше 80 танков.

Число пленных возросло до трёх с половиной тысяч человек. Захвачены богатые трофеи: 500 орудий, 1250 пулемётов, 324 миномёта, 104 танка, 60 бронированных транспортёров, 3500 автомобилей, склады боеприпасов и другое военное имущество.

IV. БОИ В РАЙОНЕ БАСАРГИНО, НА РУБЕЖЕ р. РАССОШКА И ВЫХОД НАШИХ ВОЙСК НА ФРОНТ ПЕСЧАНКА, ГОНЧАРА, БОЛ. РОССОШКА

Второй этап операции 14—17 января

(схема 60)

Подготовка этапа

Уже на основе результатов первых трёх дней наступления командующий фронтом в ночь на 13 января принял решение на второй этап операции.

В развитие общего плана было решено в течение последующего этапа (с 15 по 17 января) отсечь, окружить и уничтожить группировку немецких войск в районе Скляров, Елхи, Питомник, Западновка. Одновременно должна была продолжаться операция по отсечению, окружению и уничтожению северо-восточной группировки немцев в районе Орловка. При выполнении первой задачи главный удар наносился смежными флангами 21-й и 65-й армий с фронта Карповка, Бабуркин в восточном направлении.

Чтобы в максимальной степени использовать благоприятную обстановку, сложившуюся на южном фасе обороны окружённой группировки в результате успешного наступления ударной группы 57-й армии, центр тяжести переносился на действия 21-й армии, которая во взаимодействии с ударными группами 64-й и 57-й армий должна была завершить окружение группировки врага в районе Басаргино, Воропаново, Питомник.

Исходя из этого решения, 21-й армии ставилась задача наносить удар левым флангом с фронта Карповка, (иск.) Ново-Алексеевский в общем направлении на Воропаново и к исходу 17 января овладеть рубежом Воропаново, высота 156,1.

В состав 21-й армии, максимально усиленной, были переданы две правофланговые дивизии 65-й [1] армии и значительная часть её средств усиления. Первый эшелон армии состоял из шести стрелковых дивизий, девятнадцати артиллерийских полков усиления (не считая восьми дивизионных артиллерийских полков), одной танковой бригады, четырёх танковых полков, четырёх гвардейских и трёх армейских миномётных полков. Во втором эшелоне армии имелось три стрелковые дивизии, одна танковая бригада и один танковый полк.

С фронта Ново-Алексеевский, Бабуркин в общем направлении на высоту 136,3 наносился удар правым флангом 65-й армии с задачей овладеть к исходу 17 января рубежом этой высоты, Бол. Россошка. Первый эшелон армии состоял из пяти стрелковых дивизий, десяти артиллерийских полков усиления, шести дивизион-

[1] 252-я и 173-я стрелковые дивизии.

ных артиллерийских полков, одного танкового полка и двух гвардейских миномётных полков. Во втором эшелоне армии была одна стрелковая дивизия.

Левый фланг ударной группы 65-й армии обеспечивался наступлением правого фланга 24-й армии с фронта свх. № 1, высота 122,9 в общем направлении на Бол. Россошка.

Вспомогательный удар наносился силами ударных групп 64-й и 57-й армий. Ударная группа 64-й армии (три стрелковые дивизии, две стрелковые и одна танковая бригады, два танковых полка, двенадцать артиллерийских полков, в том числе девять полков усиления, одна гвардейская миномётная бригада и один гвардейский миномётный полк) должна была наносить удар с фронта свх. Горная Поляна (уч. № 1), отм. 78,8 в общем направлении на Песчанку и частью сил на Басаргино. Армии ставилась задача к исходу 17 января овладеть рубежом высоты 136,1, Песчанка и войти в непосредственную связь с правофланговыми соединениями 21-й армии.

Ударная группа 57-й армии (три стрелковые дивизии, две танковые бригады, один танковый полк, восемь артиллерийских полков усиления и три дивизионных артиллерийских полка, один гвардейский и один армейский миномётные полки) развивала удар из района Кравцов, Ракотино на Басаргино с целью уничтожения во взаимодействии с левофланговыми частями 64-й армии и правофланговыми частями 21-й армии группировки немцев, оборонявшей восточный берег р. Червленая.

Отсечение и окружение северо-восточной группы немецких войск должны были продолжать ударные группы 66-й и 62-й армий, наступавших в прежнем составе на Городище.

Начало атаки было назначено на утро 15 января. Два дня, 13 и 14 января, отводились войскам фронта на перегруппировку, приведение частей в порядок и подтягивание артиллерии.

Ход боевых действий на втором этапе операции

Готовясь 13 и 14 января к продолжению общего наступления, войска Донского фронта в то же время на отдельных направлениях вели наступательные бои.

В результате этих боёв соединения 57-й армии заняли сильно укреплённые неприятельские узлы сопротивления Ракотино, Скляров, Береславский, Песчаный Карьер и Стар. Рогачик, отбросив немцев на восток от р. Червленая и обеспечив себе выгодное положение для дальнейшего наступления.

Части 21-й армии тем временем овладели селениями Новый Рогачик, Синеоковский, Жирноклеевка и отметкой 77,5, выйдя к исходу 14 января также на восточный берег р. Червлёная.

Таким образом, в результате успешных наступательных действий 57-й и 21-й армий противник оказался выбитым с занимаемых им подготовленных позиций. Тем самым была сильно ослаблена система огня на южном фасе вражеской обороны. Кроме того, неприятельские части лишились возможности отсиживаться в утеплённых блиндажах, в землянках и в строениях населённых пунктов. На участке фронта Елхи, Ново-Алексеевский враг был вы-

гнан в голую степь при морозе, доходившем до 25—27°, и лишён питьевой воды.

Утром 15 января после короткой артиллерийской подготовки войска фронта возобновили общее наступление. К середине дня неприятельская оборона на бывшем среднем сталинградском обводе на участке Елхи, Западновка была прорвана.

Части противника, оборонявшие здесь средний обвод, в результате боёв 15 января понесли тяжёлые потери (до 6000 убитых и раненых), управление ими было в основном потеряно и, вопреки воле командования, они стали поспешно отходить к Сталинграду. Только на отдельных направлениях, используя заранее подготовленные промежуточные опорные пункты и группы подбитых танков, разбросанных по полю, неприятельские арьергарды пытались сдержать натиск наших войск.

Отходившие вражеские части были уже в известной степени деморализованы, о чем говорили захваченные нами в этот день трофеи: свыше 1200 пленных, 200 орудий, около 300 танков и более 3000 автомашин.

Преследуя отходящего противника, наши части к исходу дня на отдельных направлениях продвинулись на 8—12 км. Успешно действовали части 57-й армии, которые, разгромив группировку немцев в районе Басаргино, по инициативе командующего армией, стремительно продолжали наступление на восток и во второй половине дня вышли на рубеж высот 117,7 и 131,9.

Преследование отходившего противника продолжалось весь день 16 января. Наши войска продвинулись ещё на 8—10 км. Было захвачено свыше 4000 пленных, 500 орудий, 370 пулемётов, 180 танков, 11 000 автомашин, а также неприятельский аэродром в районе южнее Бол. Россошка с 250 самолётами. Поспешно отходя на восток, немцы оставляли на произвол судьбы госпитали, переполненные ранеными и обмороженными солдатами.

Встревоженное катастрофическим отходом своих войск, немецкое командование снимает со сталинградского участка все резервы, включая отдельные тыловые команды и подразделения, организует отряды из отступающих частей и спешно занимает ими бывший внутренний сталинградский обвод.

Наши войска к исходу 17 января вышли на рубеж свх. Горная Поляна, зап. окраина Старо-Дубовка, высота 155,0, западная окраина селения Гончара, высоты 112,2; 119,8; 95,8; 130,4 и 143,8, подойдя правым флангом вплотную к внутреннему сталинградскому обводу. На этом рубеже они встретили вновь организованное сопротивление врага, успевшего занять внутренний обвод.

V. РАСЧЛЕНЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЕННЫХ НЕМЕЦКИХ АРМИЙ

Третий этап операции 18 января—2 февраля

(схема 61)

В период с 18 по 21 января части 64, 57 и 21-й армий, подошедшие непосредственно к внутреннему обводу, подтягивали

отставшую артиллерию и подготовляли прорыв следующей оборонительной позиции противника. Войска 65-й и 24-й армий, сбивая прикрывающие отряды немцев, выходили к внутреннему сталинградскому обводу.

Бои этих дней закончились тем, что противник на ряде участков был отброшен далее к востоку, и к исходу 21 января наши войска овладели селениями Гончара, Бородкин, Кузьмичи, Деревянный Вал и вышли на рубеж высот 155,0; 132,3; 101,4; 145,1; раз. Деревянный Вал и северо-западных скатов высоты 144,4.

На этом этапе операции командование фронта поставило перед войсками задачу: ударом 21-й и 65-й армий расколоть и окончательно уничтожить прижатую непосредственно к городу и к Волге окружённую группировку противника.

С утра 22 января наступление на всём фронте возобновилось. Враг яростно держался за укрепления внутреннего обвода, пытаясь остановить наше наступление, но тщетно. После сокрушительных ударов нашей артиллерии части 57-й армии прорвали фронт обороны противника и овладели Воропаново. Немцы вновь понесли большие потери, они вынуждены были оставить весь внутренний сталинградский обвод и продолжать отход к городу.

К исходу 24 января, преследуя неприятеля, части 64-й и 57-й армий уже подошли к юго-западной и западной окраинам Сталинграда. С утра 25 января начались ожесточённые уличные бои.

К исходу 26 января часть города к югу от р. Царица была полностью очищена от противника соединениями 64-й и 57-й армий. Части 21-й армии, сломив сопротивление врага северо-западнее города, вышли в район высоты 102,0 (Мамаева Кургана) и соединились там с наступавшей навстречу ударной группой 62-й армии.

Основная группировка немцев оказалась разрезанной на две части: южную — в районе северо-западной части города и северную — в районе заводов «Баррикады» и тракторного.

К исходу этого дня левофланговые армии фронта — 65, 24 и 66-я — вышли на рубеж пос. Красный Октябрь, б. Вишневая, р. Мокрая Мечетка.

После прорыва нашими войсками неприятельских позиций на внутреннем сталинградском обводе боеспособность вражеских войск резко упала. Приказы командующего 6-й армией о продолжении упорного сопротивления уже не оказывали на них никакого действия. Надежда на освобождение, на помощь извне окончательно рухнула. Началась массовая (целыми соединениями) сдача в плен, происходившая по инициативе командиров частей.

Уже 25 января капитулировали окружённые 20-я румынская и 297-я немецкая пехотные дивизии, 26 января — армейский полк связи. В центральной части города 27 января сдались 44-я пехотная немецкая и 1-я кавалерийская румынская дивизии, а 29 января — 376-я пехотная дивизия немцев. Кроме того, в ходе боёв этих дней были разгромлены 100-я лёгкая и 371-я пехотные дивизии.

Только за 28—29 января сдалось в плен более 12 тыс. неприятельских солдат и офицеров.

31 января было окончательно сломлено сопротивление южной группировки. В 13 часов 31 января был взят в плен вместе со своим штабом командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал фон-Паулюс. Одновременно прекратила сопротивление вся южная группировка в составе частей 113, 44, 295, 71-й пехотных, 14-й танковой и 29-й моторизованной дивизий во главе с командующим группой генерал-майором Роске. После концентрированного огневого удара нашей артиллерии и миномётных частей, нанесённого врагу 1 февраля, на другой день прекратила сопротивление и северная группировка в составе 389, 94, 76, 305, 79-й пехотных дивизий, частей 113-й пехотной дивизии, 16-й, 24-й танковых и 60-й моторизованной дивизий, общей численностью свыше 40 тыс. солдат и офицеров. Битва под Сталинградом закончилась.

VI. ИТОГИ ЛИКВИДАЦИИ ОКРУЖЁННОЙ ГРУППИРОВКИ И ВЫВОДЫ

2 февраля представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Воронов [1] и командующий Донским фронтом генерал-полковник Рокоссовский [2] донесли Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.2.43 г. закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника. Полностью уничтожены и частично пленены: 11 армейский корпус, 8 армейский корпус, 14 танковый корпус, 51 армейский корпус, 4 армейский корпус, 48 танковый корпус в составе 22 дивизий: 44, 71, 76, 79, 94, 100 лёгкой, 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384, 389 пехотных дивизий; 3, 29 и 60 моторизованных дивизий; 14, 16 и 24 танковых немецких дивизий; 1 кавалерийской и 20 пехотной румынских дивизий.

Кроме того, уничтожены части усиления:

а) 42, 44, 46, 59, 61, 65, 72 артиллерийские полки РГК; 1/97 ап, 43, 639, 733, 856, 855, 861 артдивизионы РГК, 243 дивизион штурмовых орудий; 2 и 51 миномётные полки РГК 6-ствольных миномётов; 9, 12, 25, 30, 37, 91 зенитные дивизионы разных полков, отдельные части которых действуют на других фронтах;

б) 45, 71, 294, 336, 652, 672, 685, 501 отдельные сапёрные батальоны и один отдельный сапёрный батальон без номера;

в) 21, 40, 540, 539 отдельные строительные батальоны;

г) 6 полк связи и, предположительно, 594 полк связи;

д) 7 и 28 дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР);

е) много мостовых колонн и других обслуживающих частей.

Захвачено свыше 91 000 пленных, из них более 2500 офицеров и 24 генерала, из которых: генерал-фельдмаршал 1, генерал-полковников 2, остальные генерал-лейтенанты и генерал-майоры.

В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника

---

[1] Звание маршала артиллерии Воронову Н. Н. присвоено 18 января 1943 г.

[2] Звание генерал-полковника Рокоссовскому К. К. присвоено 15 января 1943 г.

боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились.

Подсчёт трофеев продолжается».

В результате разгрома окружённой сталинградской группировки немцев за период с 10 января по 2 февраля 1943 г. войсками Донского фронта было уничтожено около 120 000 и взято в плен свыше 130 000 солдат и офицеров, в том числе генералов 24, полковников—46 и остального офицерского состава 4142 человека.

Общее же количество убитых немецких солдат и офицеров, подобранных только в районе Сталинграда и похороненных после Сталинградской битвы, составило 147 200.

Захваченные за тот же период трофеи составили: орудий 5762, миномётов 1312, пулемётов 12 701, винтовок 156 987, автоматов 10 722, самолётов 744, танков 1666 [1], бронемашин 261, автомашин 80 438, мотоциклов 10 679, велосипедов 3560, тракторов 240, тягачей 571, бронепоездов 3, паровозов 58, вагонов 1403, радиостанций 696, телефонных аппаратов 933, телефонного кабеля 397 км, складов разных 337, повозок 13 787 и другое военное имущество.

В ответ на донесение о ликвидации окружённой сталинградской группировки Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в тот же день отдал приказ по войскам Донского фронта, адресовав его маршалу артиллерии Воронову и генерал-полковнику Рокоссовскому:

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПО ВОЙСКАМ ДОНСКОГО ФРОНТА

ДОНСКОЙ ФРОНТ

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ МАРШАЛУ АРТИЛЛЕРИИ ТОВ. ВОРОНОВУ

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ДОНСКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ РОКОССОВСКОМУ

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ И. СТАЛИН

Москва, Кремль, 2 февраля, 1943 г.

***

Заключительный этап битвы под Сталинградом является невиданным в истории примером полного уничтожения окружённой крупнейшей группировки врага, оснащённой большим количеством

[1] В это число вошли и ранее подбитые немецкие танки, находившиеся на поле боя.

современной боевой техники. Опыт боёв этого этапа показывает, что если такая вражеская группировка сохраняет боеспособность и успевает организовать круговую оборону, то попытки ликвидировать её отдельными разрозненными ударами не дадут должного эффекта и могут привести лишь к ненужным потерям.

Подобная группировка, сохранившая свою организационную целостность и боеспособность, может быть ликвидирована только в результате тщательно подготовленной специальной операции.

Борьба с окружённой крупной вражеской группировкой войск в современных условиях может осложниться и затянуться, если противник сумеет организовать питание её всем необходимым при помощи транспортной авиации, особенно в тех случаях, когда на территории, занимаемой противником, возможно устройство аэродромов и посадка транспортных самолётов. Необходимым условием при этом явится полная блокада с воздуха окружённых вражеских войск (непрерывная борьба с авиацией противника в воздухе и недопущение посадки на вражеский аэродром транспортных самолётов).

В период подготовки к операции и во время пауз, которые могут возникать в ходе её, войска противника необходимо держать под непрерывным воздействием всех видов огня, в особенности артиллерии и авиации, а также постоянно на всём фронте беспокоить их действиями хотя бы небольших разведывательных отрядов. Цель этих действий — измотать противника, лишить его возможности отдыха, перегруппировок, а также заставить его расходовать и без того ограниченные запасы боеприпасов.

За всё время подготовки к наступлению (декабрь 1942 г.) силами 16-й и 8-й воздушных армий было произведено 10 449 самолёто-вылетов. В период же нашего наступления (с 10 января по 2 февраля 1943 г.) силами только 16-й воздушной армии сделано 8400 самолёто-вылетов.

Следует учитывать, что войска, находящиеся в окружении, крайне восприимчивы ко всякого рода психологическому воздействию. Поэтому необходимо систематически и в широких масштабах вести работу по разложению их, используя для этого конкретные факты из политической и военной обстановки, а также бытовые условия окружённых войск.

Основным методом борьбы с большой группировкой окружённых неприятельских войск является рассечение её рядом ударов на отдельные изолированные группы и последующее их уничтожение.

Как показывает опыт ликвидации сталинградской группировки немцев, неприятельское командование будет всячески стремиться избежать расчленения своих войск и может пойти по пути постепенного отвода их либо к центру окружённой территории, либо к одному из наиболее прочно прикрытых районов её. При таком сжатии кольца вокруг окружённой группировки плотность её будет увеличиваться, а следовательно, до известного предела (пока не будет окончательно сломлена воля врага к сопротивлению) может увеличиваться и её сопротивляемость.

В условиях такого окружения противник будет использовать основную массу живой силы и в особенности огневых средств для усиления переднего края круговой обороны, чтобы избежать его прорыва, а следовательно, и опасности расчленения окружённой группировки.

Плотность огня, особенно огня автоматического оружия, противотанковых пушек и миномётов у обороняющихся может стать очень высокой. Успешный, осуществлённый с минимальными потерями прорыв в этих условиях возможен лишь при полном использовании на направлении основных ударов всей имеющейся боевой техники, в первую очередь артиллерии и миномётных частей, применённых массированно. В описанной операции наша артиллерия и миномётные части сыграли исключительно большую роль.

При исчислении боевого состава окружённого противника следует учитывать возможность пополнения его передовых частей и резервов за счёт почти полного расформирования специальных и вспомогательных подразделений и учреждений.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выигрыш генерального сражения под Сталинградом — разгром и уничтожение крупнейшей вражеской группировки, состоявшей из лучших отборных немецких дивизий, а также разгром и частичное пленение армий германских союзников и вассалов (8-й итальянской и 3-й румынской) — явился одновременно выигрышем всей кампании второго года Великой отечественной войны, создавшим резкий перелом в ходе дальнейшего развития операций.

Сталинградское сражение, закончившееся полным разгромом и пленением 6-й и 4-й танковой немецко-фашистских армий, представляет собой торжество сталинской стратегии.

Началось массовое изгнание врага с советской земли. Были созданы выгодные предпосылки для наших дальнейших побед.

Стратегическая линия нашего командования в летне-зимней кампании 1942 г. заключалась в осуществлении ряда оборонительных операций, в проведении затем решительного наступления и, наконец, в полном разгроме неприятельских войск. Оборонительные операции имели цель измотать врага и выиграть время, чтобы накопить силы и средства, необходимые для последующего перехода в решительное наступление.

> «Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки» (Сталин)[1].

Первый этап Сталинградского сражения характеризовался искусным проведением ряда оборонительных операций, направленных к изматыванию сил врага и нанесению ему максимальных потерь.

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (газета «Правда» от 14 марта 1923 г.).

Эти операции осуществлялись в условиях, когда общая обстановка на южном направлении ввиду отсутствия второго фронта в Европе сложилась для нас крайне неблагоприятно, когда на стороне противника было большое превосходство как в живой силе, так и в технике, особенно в авиации.

Сталинский стиль полководческого искусства на этом этапе нашел своё выражение в умелом и целесообразном сочетании оборонительных и наступательных действий, в частности, в тщательной организации взаимодействия между войсками Донского и Сталинградского фронтов во время борьбы за Сталинград, а также в исключительной целеустремлённости, твёрдости и выдержке, проявленных при накапливании и использовании стратегических резервов. Несмотря на создававшееся порой весьма тяжёлое положение, несмотря на ряд тактических неудач, основные стратегические резервы не распылялись, а сберегались до решающего момента — перехода в общее наступление.

При подготовке и проведении наступательных операций полководческий гений товарища Сталина проявился прежде всего в выборе направления главного удара.

> «План стратегии — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов» (Сталин)[1].

Выбирая направление главного удара, Верховное Главнокомандование исходило из тщательного анализа группировки врага, особенностей его обороны, из учёта его сильных и слабых сторон. Удары Красной Армии дали столь блестящий результат потому, что они наносились внезапно, неожиданно для врага по наиболее слабым и уязвимым участкам его фронта и кратчайшим путём выводили наши войска на неприятельские тылы и коммуникации.

Благодаря тому что к началу наступательных операций было подготовлено и сохранено достаточное количество стратегических резервов, благодаря своевременно произведённой перегруппировке, на решающих направлениях действий Красной Армии были созданы группировки такой мощности, которая обеспечила нам выполнение поставленных задач, несмотря на ожесточённое сопротивление врага.

Верховное Главнокомандование правильно определило момент для перехода Красной Армии в общее наступление.

Зашедшее в тупик наступление немцев переживало кризис. Однако, выполняя требования гитлеровской ставки, Паулюс не прекращал бесплодных попыток ликвидировать наш сталинградский плацдарм. Не учитывая происшедших изменений в соотношении сил, он не вносил каких-либо поправок в оперативное построение своих войск, растянувшихся огромной дугой между Волгой и Доном.

Недооценивая силы Красной Армии и не допуская возможности решительных наступательных действий с нашей стороны, немецкое командование не принимало никаких мер к реальному

---

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (газета «Правда» от 14 марта 1923 г.).

обеспечению флангов своей основной группировки и к выделению необходимых оперативных резервов.

При переносе начала нашего наступления на более поздний срок не исключалась возможность того, что германское командование, убедившись окончательно в бесперспективности дальнейших наступательных действий зимой 1942 г., приняло бы решение на переход к обороне с соответственным изменением оперативного построения своих войск. А это уже значительно затруднило бы наше наступление.

Стиль сталинского стратегического руководства сказался в полной мере и в организации оперативного обеспечения нашего наступления, предпринятого с целью окружения и уничтожения сталинградской группировки немцев.

Своевременное принятие мер для парирования вражеских попыток, направленных к срыву этой операции, гибкий и своевременный переход от одного метода оперативного обеспечения к другому на разных этапах операции—всё это вместе взятое предопределило успешное и победоносное завершение нашего наступления и обрекло на провал все контрмероприятия немецкого командования.

Заключительный этап битвы под Сталинградом — разгром, уничтожение и пленение 6-й и 4-й танковой немецких армий, богато оснащённых всеми видами современной техники, войдёт в историю войн как непревзойденный классический образец операции на окружение, как одна из ярчайших страниц Великой отечественной войны. История не знает другого такого примера, когда окружённые армии были бы полностью ликвидированы и ни один солдат не вышел бы из кольца окружения, а вся материальная часть, всё оружие и техника достались бы победителю в качестве трофеев.

Отличительной особенностью этой операции является то обстоятельство, что окружение вражеской группировки было осуществлено нашими армиями, перешедшими от обороны к неожиданному для противника наступлению.

Сталинградское сражение показало рост и высокую подготовку наших руководящих командных кадров, стойкость и хорошую боевую выучку наших войск.

> «Не может быть сомнения, что только правильная стратегия командования Красной Армии и гибкая тактика наших командиров-исполнителей могли привести к такому выдающемуся факту, как окружение и ликвидация огромной отборной армии немцев в составе 330 тысяч человек под Сталинградом» (Сталин).

Основная масса наших командиров отрешилась от устаревшей и вредной линейной тактики, которая сводила все наступательные действия к фронтальным ударам, сковывала манёвр, ограничивала глубину удара и приводила не к уничтожению, а к оттеснению противника.

Широкий и смелый манёвр был основным методом действий наших войск. Опыт Сталинградского сражения показал, что так-

тика маневрирования даёт значительно больший эффект, так как внезапный и стремительный удар по флангам и тылу врага, применение обходов и охватов, проникновение в неприятельский тыл — всё это обеспечивает глубину воздействия наступающего на противника, приводит к быстрому разрушению всей системы его обороны.

> «Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования» (Сталин).

Наконец, битва под Сталинградом с исключительной наглядностью показала порочность германской стратегии, её органические недостатки.

> «Немецкая стратегия дефективна, так как она, как правило, недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы. Их тактика шаблонна, так как она старается подогнать события на фронте под тот или иной параграф устава» (Сталин).

Исходя из порочных предпосылок гитлеровской политики, германское командование предприняло авантюристический поход на Сталинград. Игнорируя изменения в обстановке и в соотношении сил, происшедшие в ходе сражения, германское командование стремилось любой ценой добиться тактических успехов. И на первом этапе сражения оно этих успехов добилось. Но тактические успехи — не самоцель.

> «Тактика должна строиться применительно к задачам и возможностям стратегии» (Сталин).

Первоначальные тактические успехи, не подкреплённые возможностями стратегии, привели германскую армию к катастрофе, но уже к катастрофе в стратегическом масштабе. Подтвердились слова товарища Сталина о том, что

> «бывают и такие моменты, когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эффекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, гибельную для всей кампании»[1].

За два с половиной месяца наступления Красной Армии немцы лишились всего того, что ценой колоссальных усилий было завоёвано ими в течение предшествующих пяти месяцев. Сверх того, они потеряли ряд других важных районов, захваченных ими в течение кампании первого года Отечественной войны.

В результате битвы под Сталинградом за период с середины июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. противник потерял свыше 600 тыс. человек только убитыми и пленными, сотни тысяч ране-

---

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов».

ными, не говоря уже о колоссальном количестве уничтоженной и захваченной нами военной техники.

Наступательные возможности армии германского фашизма стали ещё более ограниченными.

> «Изменилось соотношение сил на советско-германском фронте. Дело в том, что фашистская Германия всё более и более истощается и становится слабее, а Советский Союз всё более и более развёртывает свои резервы и становится сильнее. Время работает против фашистской Германии» (Сталин).

В ходе Сталинградской битвы был окончательно развеян миф о непобедимости германской армии, был окончательно подорван престиж германского высшего командования и генерального штаба, кичившихся своей непогрешимостью, а также совершенством своих методов планирования и руководства войной.

Катастрофа под Сталинградом не могла не наложить отпечатка на моральное состояние германской армии. После Сталинграда немецкие войска стали бояться окружения; гитлеровские солдаты всё с бóльшей неохотой идут теперь на восточный фронт.

> «С чисто военной точки зрения поражение немецких войск на нашем фронте к исходу этого года было предрешено двумя важнейшими событиями: битвой под Сталинградом и битвой под Курском.
>
> Битва под Сталинградом кончилась окружением 300-тысячной армии немцев, разгромом последней и пленением около ⅓ окружённых войск. Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» (Сталин) [1].

Блестящая победа советского оружия у стен Сталинграда вселила в сердца нашего народа ещё большую уверенность в мощь Красной Армии, в искусство её полководцев; она подняла на небывалую высоту престиж Красной Армии и Советского Союза среди наших друзей, среди всех свободолюбивых народов мира, борющихся с коричневой чумой германского фашизма.

---

[1] И. Сталин, Доклад на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

☆

Приложение 1

Состав войск противника, действовавших против Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов на 19 ноября 1942 г.

I. 8-я итальянская армия и 29-й немецкий армейский корпус
(Красно-Ореховое, Басковская — фронт 160 км)

2-й армейский корпус: 5-я пехотная дивизия «Кассерия», 3-я пехотная дивизия «Равенна», 52-я пехотная дивизия «Торино».

35-й армейский корпус: 2-я пехотная дивизия «Сфорцеска», 3-я пехотная дивизия «Челере», 9-я пехотная дивизия «Посубио», 1-я бригада чернорубашечников.

29-й армейский корпус (нем.) — 294, 298 и 62-я пехотные дивизии.

Всего: пехотных дивизий 9.

II. 3-я румынская армия
(Басковская, Мело-Клетский — фронт 140 км)

1-й армейский корпус: 7 и 11-я пехотные дивизии.
2-й армейский корпус: 9 и 14-я пехотные дивизии.
5-й армейский корпус: 5 и 6-я пехотные дивизии.
4-й армейский корпус: 13, 15-я пехотные и 1-я кавалерийская дивизии.
Резерв: 1-я танковая дивизия — Перелазовский,
22-я танковая дивизия (нем.) — Чернышевская,
7-я кавалерийская дивизия — Блиновский.
Всего: пехотных дивизий 8,
танковых дивизий 2,
кавалерийских дивизий 2.

III. 6 и 4-я танковая армии немцев
(Мело-Клетский, Акатовка (5 км юго-восточнее Ерзовка), Ивановка — фронт 240 км)

11-й армейский корпус: 376, 44 и 384-я пехотные дивизии.
8-й армейский корпус: 76, 113 и 305-я пехотные дивизии.
14-й танковый корпус: 3, 60-я моторизованные и 16-я танковая дивизии.
51-й армейский корпус: 389, 79, 295, 100 и 71-я пехотные дивизии.
48-й танковый корпус: 14, 24-я танковые и 29-я моторизованная дивизии.
4-й армейский корпус: 297, 371 и 94-я пехотные дивизии.
Всего: пехотных дивизий 14,
моторизованных дивизий 3,
танковых дивизий 3.

IV. 6-й армейский и 4-й кавалерийский корпуса румын
(Ивановка, Ханата — фронт 110 км)

6-й армейский корпус: 20, 18, 2, 1 и 4-я пехотные дивизии.
4-й кавалерийский корпус: 5 и 8-я кавалерийские дивизии.
Всего: пехотных дивизий 5,
кавалерийских дивизий 2.

Итого перед всеми тремя фронтами:	
пехотных дивизий	36
моторизованных дивизий	3
танковых дивизий	5
кавалерийских дивизий	4
	48

Приложение 2

Ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск, предъявленный 8 января 1943 г. советским командованием в лице представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии ВОРОНОВА Н. Н. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта РОКОССОВСКОГО К. К.

«Командующему шестой германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окружённых германских войск под Сталинградом.

6 германская армия, соединения 4 танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путём наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались: спешившие вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окружённых войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несёт огромные потери в самолётах и экипажах от русской авиации. Её помощь окружённым войскам становится нереальной.

Положение ваших окружённых войск тяжёлое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели ещё впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжёлых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окружённых войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадёжное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окружённым войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный — ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км юго-восточнее раз. 564 в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окружённых германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования
Красной Армии генерал-полковник артиллерии **Воронов.**

Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант **Рокоссовский».**

Приложение 3

Список схем к книге «Битва под Сталинградом»

Схема 1. Карта района боевых действий.
Схема 2. Оборонительное сражение с 17 июля по сентябрь 1942 г.
Схема 3. Сталинградские оборонительные обводы.
Схема 4. План немецкого командования по захвату Сталинграда ударом с запада.
Схема 5. Бои на западном берегу Дона.
Схема 6. Бои в районе Абганерово 6 августа.
Схема 7. План немецкого командования захвата Сталинграда концентрическими ударами.
Схема 8. План города Сталинграда и его окрестностей.
Схема 9. Обстановка под Сталинградом к 13 сентября.
Схема 10. Карта района Сталинграда.
Схема 11. Бои в центральной и южной частях города 13 сентября.
Схема 12. Бои в центральной и южной частях города с 14 по 26 сентября.
Схема 13. Бои 13-й гвардейской стрелковой дивизии 22 сентября.
Схема 14. Бои за посёлки «Красный Октябрь» и «Баррикады».
Схема 15. Бои орловской группы с 29 по 30 сентября.
Схема 16. Бои орловской группы с 1 по 8 октября.
Схема 17. Бои за Сталинградский тракторный завод (4—14 октября)
Схема 18. Бои за завод «Баррикады».
Схема 19. Бои за завод «Красный Октябрь».
Схема 20. Бои северной группы (15 октября — 20 ноября).
Схема 21. Переправы 62-й армии в октябре — ноябре.
Схема 22. Организация тыла 62-й армии.
Схема 23. Диаграмма роста сопротивления 62-й армии в борьбе за Сталинград.

Схема 24. Группировка противника к 19 ноября.

Схема 25. Базирование авиации противника перед Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами.

Схема 26. Румынская оборонительная позиция на участке Базковский, Распопинская.

Схема 27. Румынская оборонительная позиция в районе станицы Клетская.

Схема 28. Узел сопротивления румынской обороны в станице Распопинская.

Схема 29. План ноябрьской операции Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов.

Схема 30. Борьба войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов за плацдармы.

Схема 31. Борьба войск Юго-Восточного фронта за плацдармы.

Схема 32. Замысел ноябрьской наступательной операции.

Схема 33. Ход боевых действий войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов с 19 по 30 ноября.

Схема 34. Базирование авиации 16 и 8-й воздушных армий по состоянию на 19 ноября.

Схема 35. Прорыв фронта и ввод в прорыв подвижных соединений 5-й танковой армии с 19 по 21 ноября.

Схема 36. Построение предбоевого порядка 1-го танкового корпуса при вводе в прорыв 19 ноября.

Схема 37. Построение предбоевого порядка 26-го танкового корпуса при вводе в прорыв 19 ноября.

Схема 38. Бои передового отряда 26-го танкового корпуса за переправу с 6 до 17 часов 22 ноября.

Схема 39. Борьба за расширение прорыва и разгром резервов противника с 19 по 23 ноября.

Схема 40. Уничтожение противотанкового узла румын в районе хутора Клиновой 19 ноября.

Схема 41. Разгром 22-й немецкой танковой дивизии в селении Бол. Донщинка 23—24 ноября.

Схема 42. Построение предбоевого порядка 4-го танкового корпуса при вводе в прорыв 19 ноября.

Схема 43. Разгром 4 и 5-го армейских корпусов румын.

Схема 44. Построение предбоевого порядка 4-го механизированного корпуса при вводе в прорыв 20 ноября.

Схема 45. Бой в районе Дубового Оврага.

Схема 46. Действия 51-й армии и 4-го кавалерийского корпуса на котельниковском направлении с 20 ноября по 3 декабря.

Схема 47. График действий 1, 26, 4-го танковых корпусов в районе Советский, Калач, Тузов с 19 по 23 ноября.

Схема 48. График действий 4-го механизированного корпуса за период с 20 по 22 ноября.

Схема 49. Сосредоточение тормосинской и котельниковской группировок немцев и замысел немецкого командования по освобождению окружённой группировки.

Схема 50. План Ставки Верховного Главнокомандования и командующего Юго-Западным фронтом по разгрому 8-й итальянской и 3-й румынской армий.

Схема 51. Ход операции по ликвидации попыток противника освободить окружённую под Сталинградом группировку.

Схема 52. Ход боевых действий Юго-Западного фронта с 16 по 30 декабря.

Схема 53. Оборонительные бои 51-й армии на котельниковском направлении с 12 по 23 декабря.

Схема 54. Наступление 2-й гвардейской и 51-й армии с 24 по 30 декабря.

Схема 55. Обстановка в районе Сталинграда перед началом операции по ликвидации окружённой немецкой группировки.

Схема 56. Общий ход боевых действий по ликвидации окружённой группировки противника с 10 января до 2 февраля 1943 г.

Схема 57. Общий план операции по ликвидации окружённой группировки противника.
Схема 58. Организация борьбы с транспортной авиацией противника
Схема 59. План и задачи войскам на первый этап операции.
Схема 60. План и ход боевых действий второго этапа операции.
Схема 61. Ход боевых действий с 17 января по 2 февраля 1943 г.

Приложение 4

Перечень документов, использованных при написании труда «Битва под Сталинградом»

И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, ОГИЗ, 1943 г.

И. Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов.

Дела Ставки Верховного Главнокомандования

1. Дела директив Ставки Верховного Главнокомандования за 1942—1943 гг.
2. Карта начальника генерального штаба с нанесённым на неё планом ноябрьского наступления 1942 г.
3. Карта начальника генерального штаба с нанесённым на неё планом декабрьской операции Донского и Сталинградского фронтов.
4. План операции «Кольцо», составленный представителем Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковником Вороновым.

Дела Генерального штаба

5. Отчётные карты оперативного управления по Юго-Западному и Донскому фронтам за 1942 и январь 1943 гг.
6. Рабочие тетради начальников направлений Юго-Западного и Донского фронтов за сентябрь—октябрь 1942 г.
7. Описание операции Донского фронта по ликвидации 6-й и 4-й танковой немецких армий в январе 1943 г., составленное начальником направления оперативного управления генерального штаба полковником Уткиным.
8. Доклад старшего офицера генерального штаба при Донском фронте об операции по окружению и уничтожению 6-й и 4-й танковой немецких армий под Сталинградом.
9. Доклад офицера генерального штаба при 13-м механизированном корпусе о боевых действиях корпуса в Сталинградском сражении.
10. Доклад офицера генерального штаба при 2-й гвардейской армии о боевых действиях армии за декабрь 1942 и январь 1943 гг.
11. Доклад офицера генерального штаба при 3-м гвардейском кавалерийском корпусе о боевых действиях корпуса в ноябрьской операции 1942 г.
12. Доклады офицеров генерального штаба при 62-й армии о боевых действиях частей 62-й армии в Сталинграде.
13. Доклады и донесения офицера генерального штаба при 65-й армии за октябрь — декабрь 1942 г.
14. Дела и справки разведывательного управления о силах, группировке и действиях противника в период Сталинградского сражения.
15. Доклад разведывательного управления о сталинградской группировке противника.
16. Справка организационного управления о боевом и численном составе войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов по состоянию на 10 ноября 1942 г.

17. Материалы седьмого отдела политического управления Красной Армии о состоянии войск противника под Сталинградом по письмам и дневникам немецких солдат и офицеров.

18. Рабочие записи и дневник старшего помощника начальника оперативного отдела штаба Сталинградского фронта майора Паротькина с 13 июля по 30 сентября 1942 г. и Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 6 февраля 1943 г.

19. Фронтовые рабочие документальные записи группы офицеров военно-исторического отдела генерального штаба — полковника Замятина, полковника Воробьева и полковника Савина, составленные в штабах и войсках Сталинградского, Донского и Южного фронтов в период декабрь 1942 г. — март 1943 г.

Дела фронтов

Дела штаба Юго-Западного фронта

20. Оперативные сводки и боевые донесения штаба Юго-Западного фронта за ноябрь — декабрь 1942 г.

Дела штаба Донского фронта

21. Боевые приказы и распоряжения войскам Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

22. Оперативные сводки штаба Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

23. Боевой и численный состав войск Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

24. Оперативные информации и боевые донесения штаба Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

25. Материалы по боевым действиям войск Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

26. Переговоры командования Донского фронта с генеральным штабом и Ставкой Верховного Главнокомандования.

27. Оперативные сводки и справки артиллерийского управления и гвардейских миномётных частей с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

28. Оперативные сводки штаба военно-воздушных сил фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

29. Разведывательные сводки разведывательного отдела, военно-воздушных сил и других отделов штаба фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

30. Сводки и донесения отдела военных сообщений и инженерного управления штаба Донского фронта с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

31. Приказы и директивные указания Ставки Верховного Главнокомандования с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

32. Журналы боевых действий с отчётными картами штаба Сталинградского фронта за август—сентябрь 1942 г.

33. Журналы боевых действий с отчётными картами штаба Донского фронта за октябрь, ноябрь, декабрь 1942 г. и январь 1943 г.

34. Дело с документами о планировании штабом Донского фронта операции «Кольцо».

35. Доклад седьмого отдела политического управления Донского фронта о работе среди войск противника за ноябрь, декабрь 1942 г. и январь 1943 г.

36. Справка-доклад по тылу за январь 1943 г.

Дела штаба Сталинградского фронта

37. Журналы боевых действий штаба фронта с отчётными картами за август — декабрь 1942 г.

38. Приложения к журналу боевых действий штаба фронта за 1942 г.

39. Краткий отчёт старшего помощника начальника оперативного отдела штаба фронта о ноябрьской наступательной операции.

40. Отчёт о действиях артиллерии Сталинградского фронта за август — декабрь 1942 г.
41. Отчёт о боевой работе 8-й воздушной армии за сентябрь—декабрь 1942 г.
42. Отчёт об инженерном обеспечении обороны Сталинграда и ноябрьской наступательной операции.
43. Доклад об организации тыла Сталинградского фронта в период август—декабрь 1942 г.
44. Отчёт о боевых действиях частей укреплённых районов, входивших в состав Сталинградского фронта за август—декабрь 1942 г.
45. Отчёт управления связи за август—ноябрь 1942 г.
46. Боевые приказы и распоряжения командования Сталинградского фронта за август—декабрь 1942 г.
47. Боевые донесения штаба Сталинградского фронта за август—декабрь 1942 г.
48. Переговоры командования фронта с генеральным штабом и Ставкой Верховного Главнокомандования за август—декабрь 1942 г.
49. Переговоры командования фронта с войсками за август—декабрь 1942 г.
50. Оперативные сводки штаба Сталинградского фронта за август — декабрь 1942 г.
51. Донесения о численном и боевом составе войск Сталинградского фронта за август—декабрь 1942 г.

Дела армий

52. Отчёт о боевых действиях штаба 5-й танковой армии за ноябрь — декабрь 1942 г.
53. Журнал боевых действий штаба 21-й армии за сентябрь—декабрь 1942 г.
54. Материалы по ноябрьской и декабрьской операциям штаба 21-й армии.
55. План ноябрьской операции, составленный штабом 21-й армии.
56. Боевые приказы командования 21-й армии.
57. Оперативные сводки штаба 21-й армии с 1 сентября по 31 декабря 1942 г.
58. Журнал боевых действий штаба 65-й армии за ноябрь 1942 г.
59. Оперативные сводки и боевые донесения штаба 65-й армии с 27 июля по 31 декабря 1942 г.
60. Боевые приказы командования 62-й армии с 1 августа по 31 декабря 1942 г.
61. План операции «Кольцо», составленный штабом 65-й армии.
62. Боевые приказы командования 24-й армии с 1 сентября по 31 декабря 1942 г.
63. Оперативные сводки штаба 24-й армии с 1 сентября по 31 декабря 1942 г.
64. Журнал боевых действий штаба 24-й армии с приложением отчётных схем за сентябрь — декабрь 1942 г. и январь 1943 г.
65. Разведывательные сводки штаба 24-й армии за сентябрь—декабрь 1942 г., январь 1943 г.
66. Дело с документами о планировании операций штабом 24-й армии с 14 сентября по 31 декабря 1942 г.
67. Оперативные сводки и донесения штаба 66-й армии с 1 октября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.
68. Боевые донесения, оперативные сводки и информации штаба 62-й армии за август—декабрь 1942 г.
69. Разведывательные сводки штаба 62-й армии с 15 июля по 31 декабря 1943 г.
70. Журнал боевых действий штаба 62-й армии с 10 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г.
71. Боевые донесения, оперативные сводки и информации штаба 64-й армии за август—декабрь 1942 г.

72. Боевые донесения, оперативные сводки и информации штаба 57-й армии за август—декабрь 1942 г.

73. Боевые донесения, оперативные сводки и информации штаба 51-й армии за август—декабрь 1942 г.

74. Боевые донесения, оперативные сводки и информации штаба 5-й ударной армии за декабрь 1942 г.

75. Боевые донесения, оперативные сводки и информации штаба 2-й гвардейской армии за декабрь 1942 г

Переводы

76. Дневник боевых действий 24-й танковой немецкой дивизии с 14 июля по 31 октября 1942 г. (с немецкого).

77. Дневник боевых действий 29-й моторизованной немецкой дивизии с 11 августа по 16 октября 1942 г. (с немецкого).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3
I. Планы немецкого командования 4
II. Обстановка, предшествовавшая Сталинградскому сражению 5
III. Военно-географическая характеристика района боевых действий. Границы района. Оперативная характеристика отдельных районов. Характер поверхности района. Гидрография района. Переправы через Дон. Характер населённых пунктов. Пути сообщения. Метеорологические условия лета и зимы 1942 г. . . . . 6—12

ЧАСТЬ I

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ

Глава 1.

Борьба на подступах к Сталинграду

Организация сил обороны 15
Подготовка оборонительных рубежей 16
План немецкого командования и группировка вражеских сил 17
Соотношение сил 18
1. Бои на западном берегу Дона . . . . . 19—21
Бои в районе Верхне-Бузиновка. Бои в районе устья р. Чир
2. Бои юго-западнее Сталинграда . . . . . 21—25
План немецкого командования по овладению Сталинградом ударом с юго-запада. Организация обороны юго-западных и южных подступов к Сталинграду. Прорыв фронта 51-й армии и выход 4-й немецкой танковой армии к р. Аксай. Бои в районе Абганерово . . . . . 25—33
3. Бои на внешнем обводе . . . . . 33—35
Подготовка немецким командованием концентрического удара по Сталинграду. Бои за переправы на Дону. Объединение командования Сталинградским и Юго-Восточным фронтами. Бои в районе селений Вертячий и Песковатка. Прорыв немцев к Волге севернее Сталинграда. Бои с целью окружения и ликвидации прорвавшейся к Волге немецкой группировки. Прорыв немцев в районе города Калач и отход 62-й армии на средний оборонительный обвод. Бои в районе Тингута, Абганерово, Сёмкин. Прорыв фронта 64-й армии в районе Капкинский, Абганерово и отвод войск Юго-Восточного фронта на внутренний обвод
4. Бои на ближних подступах к Сталинграду . . 33—35

Глава 2

Борьба за город

Обстановка в районе Сталинграда к 13 сентября. Краткая характеристика местности и оборонительных сооружений Сталинграда . . . . . 36—38

Стр.

I. Ход боевых действий

1. Бои в центральной и южной частях города . . . 39—45
Обстановка на центральном участке 62-й армии к 13 сентября. Наступление немцев 13 сентября. Бои в центре города. Атаки 21 и 22 сентября и попытки противника выйти к Волге в центре города. Бои 42-й и 92-й стрелковых бригад в южной части центра города
2. Бои за рабочие посёлки и бои орловской группы 45—53
Бои за пос. Красный Октябрь. Бои за пос. Баррикады. Бои орловской группы
3. Бои за заводы и бои северной группы . . . 53—64
Бои за сталинградский тракторный завод. Бои за завод «Баррикады». Бои за пос. «Красный Октябрь». Бои северной группы (группа полковника Горохова)

II. Особенности боёв в городе

Основные особенности боевых действий на подступах и окраинах Сталинграда. Основные особенности боевых действий внутри города. 64—66
1. Характеристика немецкой тактики уличных боёв 66—69
Тактика наступательного боя немцев в городе.
Организация немцами обороны в городе
2. Особенности боевых действий наших войск 69—72
Организация обороны в городе. Методы ведения наступления в городе
3. Особенности использования технических средств борьбы . . . . . 72—80
Использование артиллерии. Использование танков. Использование огнемётов и ампуломётов. Авиация. Организация управления и связи. Организация переправ через Волгу. Материально-техническое обеспечение и эвакуация. Условия, обеспечившие успех обороны Сталинграда
Выводы. Уроки оборонительного сражения 81

ЧАСТЬ II

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Глава 1

Ноябрьское наступление Красной Армии и окружение сталинградской группировки немцев

I. Группировка войск противника и характеристика неприятельской обороны

Группировка противника. Характеристика неприятельской обороны . . . 90—92

II. Замысел, планирование и подготовка наступательной операции

Борьба за плацдармы. Частные операции за их расширение. Замысел и план операции. Перегруппировки и сосредоточение. Группировка и задачи наших войск. Соотношение сил к началу наступления . . . . 92—108

III. Ход боевых действий

1. Наступление Юго-Западного фронта 109
Действия 5-й танковой армии . . . . . 111—118
Прорыв фронта и ввод в прорыв подвижных соединений. Выход 26-го танкового корпуса на Дон и захват города Калач. Расширение прорыва и борьба с резервами противника. Разгром 9-й пехотной и 7-й кавалерийской дивизий румын. Бои в районе Усть-Медведицкий, Бол. Донщинка. Разгром 22-й немецкой танковой дивизии. Разгром 1-й танковой румынской дивизии в районе Коротковский, Жирки

Стр.

Действия 21-й армии . . . . . 118—124
Прорыв обороны противника. Ввод в прорыв и действия 4-го танкового корпуса. Действия 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. Выход на Дон стрелковых дивизий. Разгром 4-го и 5-го армейских румынских корпусов. Окружение распопинской группировки румын. Расчленение распопинской группировки румын. Ликвидация головской группировки румын. Ликвидация распопинской группировки румын

2. Наступление ударной группы Сталинградского фронта . . . . . 124—129
Характеристика противника и местности. Прорыв неприятельской обороны. Действия 4-го механизированного корпуса в оперативной глубине противника. Выход в район Мариновка, Советский. Бои в районе Нариман, Блинников и разгром 20-й пехотной дивизии румын. Бои в районе Дубовый Овраг, ст. Тингута. Разгром 2-й и 18-й пехотных дивизий румын. Бои 51-й армии и 4-го кавалерийского корпуса на котельниковском направлении

3. Наступление Донского фронта . . . . . 130—132
Характеристика противника и местности. Боевые действия 65-й армии. Боевые действия 24-й армии

4. Завершение окружения сталинградской группировки немцев . . . . . 132—135
Сужение кольца окружения

IV. Уроки и выводы

Место прорыва в современной фронтовой наступательной операции. Фронт прорыва. Оперативная плотность на участках прорыва. Методы прорыва. Построение боевого порядка армии и осуществление прорыва. Темпы операции. Элемент внезапности . . . . . 135—145

Глава 2

Ликвидация попыток противника освободить окружённую под Сталинградом группировку

Замысел немецкого командования по освобождению окружённой под Сталинградом группировки. Мероприятия Верховного Главнокомандования по ликвидации попыток врага прорваться к Сталинграду. Группировка войск Юго-Западного фронта и противника. План командования Юго-Западного фронта . . . . . 146—149

I. Наступление войск Юго-Западного фронта с 16 по 30 декабря

Прорыв фронта противника и выдвижение в прорыв подвижных групп армии. Разгром и преследование 8-й итальянской и остатков 3-й румынской армий . . . . . 149—152

II. Ликвидация попытки противника прорвать кольцо окружения ударом со стороны Котельниково и поражение группы генерал-фельдмаршала Манштейна

Обстановка на котельниковском направлении к середине декабря 1942 г. 153—154

1. Оборонительные бои 51-й армии . . . . . 154—159
Бои на рубеже р. Аксай. Борьба на рубеже р. Мышкова

2. Наступление 2-й гвардейской и 51-й армий. Поражение котельниковской группировки противника 159—164
Перегруппировка наших войск и подготовка к наступлению. Наступление 2-й гвардейской и 51-й армий. Преследование и разгром отходящих частей противника и занятие Котельниково. Ликвидация тормосинской группировки немцев

III. Итоги и уроки 164

207

Стр.

Глава 3

Ликвидация окружённой под Сталинградом немецкой группировки 166

I. Характеристика противника и местности

Группировка противника. Намерения немецкого командования. Характеристика местности и неприятельской обороны . . . . . 167—173

II. Замысел, подготовка и планирование операции

Общий план операции . . . . . 173—176

III. Бои в районах Цыбенко, Ракотино, Карповка и выход наших войск на рубеж р. Рассошка (первый этап операции)

Планирование этапа. Мероприятия по дезинформации врага. Ход боевых действий на первом этапе операции . . . . . 176—183

IV. Бои в районе Басаргино, на рубеже р. Рассошка и выход наших войск на фронт Песчанка, Гончара, Бол. Россошка (второй этап операции)

Подготовка этапа. Ход боевых действий на втором этапе операции 183—185

V. Расчленение и уничтожение окружённых немецких армий (третий этап операции)

VI. Итоги ликвидации окружённой группировки и выводы

Общее заключение 190

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Состав войск противника, действовавших против Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов на 19 ноября 1942 года 197
2. Ультиматум командования Красной Армии от 8 января 1943 года с требованием сдачи окружённых под Сталинградом немецких армий 198
3. Список схем 199
4. Перечень документов, использованных при написании труда. «Битва под Сталинградом» 201

5. Альбом схем (отдельной брошюрой к № 1063.)

Редактор подполковник **Афанасьев А. Г.**

Технический редактор **Соломоник Р. Л.** Корректор **Иванова А. И.**

ЦВЦ КА № 5451. Изд. № 239с. Объем 13 п. л. + 61 вкл. 5½ п. л. Заказ № 29.

3-я типография Воениздата НКО